

МАРГАРИТА СВЕТЛОВА

Укрощение

СТРОПТИВЫХ

книга 1

18+

Annotation

Говорили мне друзья: «Юля, твоё увлечение книгами фэнтези до добра не доведёт». Им нужно было бы добавить: «Будь осторожна со своими желаниями». Тогда, возможно, я бы и избежала проблемы в виде перемещения в другой мир и мужа-демона. Но и это не страшно, когда рядом две подруги, у которых схожая ситуация. Как говорится, одна голова хорошо, а вот четыре или больше – лучше. Как же нам поступить? Сдаться, приняв выбор мужчин, и быть послушными и покорными, как в этом мире принято? Ну уж нет, дичью никогда не была, предпочитаю быть охотником. И подруг в беде не оставлю.

•

ГЛАВА 1

Говорили мне друзья: "Юля, твоё увлечение книгами фэнтези до добра не доведёт". Мне бы послушать умных людей, но это не в моих правилах. Я вообще отношусь к тем людям, которые создают себе проблемы, и сами же потом мужественно их преодолевают. Вот и на этот раз я случайно создала себе проблем, да таких, что даже для меня это перебор.

Немного о себе: мне двадцать лет, среднего роста, светло-русый цвет волос, короткая стрижка, цвет глаз серый, фигура-дура, большими формами меня Бог не наградил, но и на таких находятся любители. Проще говоря, на вид обыкновенная миловидная хрупкая девушка, но внешность обманчива. Причина кроется в моём характере и нетрадиционном воспитании – родители ждали мальчика, а родилась девочка-припевочка. Папа, конечно, немного погоревал по этому поводу, а когда осознал, что переживания ничего не дадут, решил из меня путную дочь вырастить.

Решить-то он решил, но вот как воспитать хорошую девочку не знал, а вот как мальчика – знал, это да. Так что воспитывали из меня не избалованную принцессу, а достойного преемника для отца. Спросите, почему мама не вмешалась в процесс воспитания? Отвечу: она вообще

с папой никогда не спорила, он для неё был всем, а я так, досадное недоразумение. Короче говоря, любви своей мамы я не заслужила, так как родилась девочкой, а вот поведение у меня как у мальчишки, зато папа любил меня за двоих, но при этом не оставлял надежды произвести наследника. И тот появился, но вот с девичьим характером, так что папа снова недоволен, зато мама счастлива рождению сына безмерно и балует моего братика по сей день. Так что папе не оставалось ничего другого, кроме как продолжать меня воспитывать по намеченному ранее плану.

Когда мне было четыре года, меня обижали мальчики во дворе, физически я, конечно, была их слабей, а вот женская натура, то есть вредность, у меня была развита на двести процентов. Конечно, я мстила обидчикам, но только исподтишка, устраивая мелкие пакости. Когда дорогой папа узнал об этом, то он был очень зол, выписал мне в лечебных целях ремня и отвёл в секцию по каратэ, ругаясь при этом, что веду я себя не по-пацански, ведь исподтишка только слабаки действуют.

Я с ним согласилась, но от партизанских действий не отказалась, просто стала умней, то есть старалась больше не наследить при этом, да и про женскую натуру папе вообще ничего не говорила, а то вдруг его удар хватит. Ну, или мне опять выпишут ремня в лечебных целях. Мазохистской я не была, поэтому и молчала. А что? Имею же я право на секрет!

Через некоторое время, на радость папе, уже родители ранее обижавших меня мальчиков приходили жаловаться, но папа говорил: воспитывать нужно лучше, мол, где это видано –слабая девочка обижает мальчиков? Я же при этом прикидывалась святой невинностью, родители обиженных мною мальчиков при виде меня соглашались с папой, и шли воспитывать своих отпрысков. Ребята осознали, что со мной лучше дружить, так как воевать себе дороже, и плавно перевели меня из врагов в друзья. Все обиды были забыты, и началась крепкая мужская дружба. Почему мужская? Да потому, что меня ребята считали другом и не воспринимали как девочку. А когда я уже подросла и стала девушкой, то всё равно так и осталась для них "своим парнем".

Папа же решил, что каратэ – это моя судьба, я просто обязана заниматься этим серьезно. Как говорится, что не сделаешь для

любимого родителя, пришлось стараться.

Пока мои друзья развлекались, я как проклятая занималась, одно радует, что мои занятия стали приносить свои плоды, и я стала занимать призовые места. Папа рад, а вот я даже и не знаю, всё стараюсь, а ради чего? Нет, конечно, невероятно приятно, когда побеждаешь, но вот чего-то не хватало. Я так сильно хотела, чтобы папа мной гордился, так что тренировалась без меры. И, соответственно, на личную жизнь у меня совсем не хватало времени.

У многих моих знакомых личная жизнь уже есть, а у меня был полный штиль. Я, конечно, пыталась в шестнадцать лет начать встречаться с парнем, но первая же попытка провалилась с треском, так как папа застал меня целующейся на лестничной клетке с моим другом детства, Серёгой. А мы что? Просто ставили эксперимент. Так вот, экспериментатор улетел с лестницы вниз, одно радует, что я его в детстве учила падать правильно, только благодаря этому он себе ничего не сломал. Меня же за ухо увели домой. Там дорогой родитель решил на меня наехать. Но тут я всё-таки решила напомнить некоторым, что я девушка и имею право на личную жизнь.

Наверное, в первый раз в жизни папа осознал, что я всё же дочь, а не сын, и ушёл к себе в кабинет то ли пить, а может, и медитировать, кто его знает?

Но два дня от него не было ни слуху, ни духу, только мама периодически туда заглядывала, приносила и уносила подносы с едой. Через два дня родитель решил всё-таки выйти и со мной провести воспитательную беседу.

Говорил долго, но суть разговора была в том: все мужчины козлы, а я у него достойна самого лучшего, и как только появится этот лучший, папуля будет счастлив меня передать ему в руки. А до той поры я не должна позволять всяких вольностей с посторонними парнями, и если что, то можно бить сразу в глаз, за это он меня ругать не будет.

Папа сказал, дочурка сделала: подбила нескольким ухажёрам глаза, и через некоторое время ухажёры закончились. Да и понятно, кому приятно от девушки в глаз получать, а по-другому никак, а то родитель расстроится.

И вот мне уже двадцать лет, парней нет, только медальки за достижения, хотя я уже к этому привыкла, папа действительно был

прав. Абы кого не хочу, а кто нужен, не встретился. Так что лучше уж никак вместо как-нибудь.

И вот совсем недавно подсела на книги, очень уж мне понравились фэнтези про демонов, драконов и так далее. Подруги говорили, что нельзя так жить, книги реального человека не заменят. Вы не подумайте, что я затворница, нет, я всегда вела активный образ жизни, можно сказать, даже слишком активный, только не пила: взаимопонимания с алкоголем не было.

Так вот, после последнего успешного нашего соревнования мы решили собраться на базе отдыха, отдохнуть немного. Вечер был отличный, народ пил, гулял, я же к спиртному относилась отрицательно, потому что мы с ним несовместимы. И ещё моя подруга не оставляла попыток меня познакомить с каким-нибудь парнем, как она часто повторяла: для общего развития. Вечером все стали расходиться по комнатам, народ разбился по парам и пошёл проверять на прочность кровати и не только, впрочем, у кого как получится. А у меня вместо парня новая книжка любимого жанра, купила по дороге на базу в одном книжном магазине. Пожилая продавщица уверила, что я буду в восторге от романа. Ещё по дороге сюда не удержалась и уже начала читать книжку, суть была такова: академия магии, он — неприступный циничный красавец-брюнет с необыкновенными зелёными глазами. И, как обычно, по нему половина женской академии сходит с ума. Бегают за ним, как полные дуры, пытаются совратить бедолагу, а он ни в какую не поддаётся. Вот скажите, какой он мужик после этого, а? Зато главная героиня не промах, я закончила на том месте, где она рванула к нему в кабинет добиваться взаимности. Сейчас посмотрим, совратила ли она его?

Только я приняла душ, как меня скрутило. Вот же блин горелый! Опять всё не как у людей, чем-то отравилась, когда только успела?

Пришлось звонить и просить у Светки помощи. Та быстро пришла и принесла мне не таблетки, как нормальный человек, это гадюка принесла полстакана водки с перцем, но это потом я узнала, что лечить она собралась меня весьма своеобразным способом.

— Так, подруга, ты как умудрилась отравиться? — с порога заявила мне «скорая помощь», входя в мою комнату, виляя своими шикарными бёдрами.

– Свет, не знаю я. – лёжа на кровати и при этом боясь сделать лишних движений, ответила ей.

– Не знает она, – проворчала подруга, – Юлька, постоянно с тобой всё не слава Богу, – не унималась последняя, – скажи, почему ты без проблем не можешь жить? Все как люди, а ты ничего хорошо с первого раза сделать не можешь, кроме спорта, конечно, – тут же поправилась, она.

– Светик, не заводись, какие у меня проблемы-то? Так, отравление небольшое, – возмутилась, я. – И вообще, ты не права, я хорошо в морду могу дать, и вспомни, после моего удара клубе «Звезда востока» проблемы виде того блондинчика у тебя кончились.

– Я и сама могла это сделать, а вот ты как раз мне помешала, – начала заводиться она.

Возмущённо подняла глаза от моего лица и увидела у меня на тумбочке новую книгу. Было видно, что картина ей очень не понравилась, сердито нахмуря брови она возобновила воспитательный процесс:

– Юлька, опять? – начала в прямом смысле наезжать на меня. – Мы тебе вон какого парня нашли, а ты от него чего нос воротишь? Чем этот-то тебе не угодил? – возмутилась она.

– Светик, у меня к тебе встречный вопрос, а чем тебе предыдущие твои ухажёры не угодили?

– Юль, ты же знаешь истинную причину, почему, – ответила с грустью подруга.

Я действительно знала истинную причину того, почему Светка всех мужчин бросает – проблема была в её сестре. Много лет назад у подруги была старшая сестра-красавица, на свою беду влюбилась она в подлого человека, он пользовался ею, как игрушкой. А когда она надоела ему, отдал друзьям на потеху, те её изнасиловали с особой жестокостью. Сестра подруги не смогла пережить этот позор и свела счёты с жизнью. А маленькая Светка, ей тогда было десять лет, возненавидела мужчин всей душой, с той поры мстит им, и очень жестоко. Её бог тоже не обделил красотой, волосы у неё были очень красивого медного цвета, цвет глаз – как зелень весенней травы, обрамлённые длинными почти черного цвета ресницами, такого же цвета были её идеальной формы брови, аккуратный носик, слегка пухлые губы. Фигура у неё – закачаешься, мужики просто не могут

оторвать от неё глаз, а она одним только взглядом выбивает почву у них из-под ног. Вот на этом бедолаги и попадались. Светка давала им надежду, а когда, как она говорила, «клиент был готов», рвала с ними отношения и делала это с особой жестокостью. Не все мужчины были согласны с таким положением дел, были и те, которые силой хотели принудить её, но тут их подстерегал нежданчик: сначала она могла врезать хорошенько, а потом и наши общие друзья не давали её в обиду. Конечно, она не мстила всем подряд, нет, она выбирала отъявленных негодяев, как те, которые уничтожили её сестру, так что таким образом она мстила не только за сестру, но и за всех обиженных ими девушек и женщин. Я считала, что это неправильно, давно пора отпустить призраков прошлого, жить нужно настоящим. С этой чёртовой местью она ходила, как по лезвию ножа, я очень переживала за неё.

— Свет, а ты не боишься, что когда-нибудь встретится тебе мужчина, с которым ты справиться не сможешь? — уже не в первый раз задавая этот вопрос, я надеялась, что та призадумается над этим.

— Нет на земле такого мужчины, — легкомысленно ответила она, чем ещё больше меня расстроила. — Слушай, Юлёк, я сюда пришла не для того, чтобы ты меня доставала, так что держи и пей, поможет, — пообещала она, я же, как дура, поверила и выпила.

— Ну, вроде бы всё, я пошла, а то мне ещё Никиту нужно до кондиции довести, — уходя, поделилась планами на вечер.

Да, Никиту бросят, наверное, уже завтра, хорошо, что ребята наши все на месте, а то кто знает, какая реакция у него будет. Ставя стакан на тумбочку и беря роман, я размышляла, когда же ей это надоест.

После улеглась на кровать и собралась читать продолжение. Ну, по крайней мере, пока не накроет. Накрыть не накрыло, но буквы стали почему-то расплываться. А под конец ещё и свет вырубило. Ну вот скажите, есть в жизни справедливость, а? Парня у меня нет, книгу почитать не могу, зато неприятности легко нахожу, или они меня. Потом полежала и подумала, раз ничего нельзя сделать, остаётся только помечтать. Так, и о чём мечтать?

— Ну, хоть о мужчине помечтай, как нормальные девушки. — раздался слегка ворчливый голос из ниоткуда. Что за ерунда, неужели белочка? Да быть такого не может, тут же отмела эту абсурдную мысль.

– Ты кто? – точно, это глюк, что, в принципе, неудивительно после водки.

– Я? Можно сказать, дух. – опять ответили всё тем же ворчливым голосом.

– Короче, понятно, глюк. – подумала немного, а что? Делать всё равно нечего, можно и с глюком пообщаться.

– Слушай, а как звать-то тебя? – решила быть вежливой.

– Гастин, а ты что, расстраиваешься, что у тебя нет и может не быть парня? Какого хочешь? – как-то загадочно спросил он.

– Ну, не знаю, сильного, властного, циничного, чтобы от одного его взгляда дух захватывало и адреналин зашкаливал, а ещё, чтобы в постели неутомим – всё это не потому, что люблю подчиняться: просто слабаки надоели, хоть какое-то разнообразие. А про постель Светка говорила, что это самое главное, а она в этом эксперт, правда, только в теории, но об этом знаю только я. Ещё, чтобы у него была какая-нибудь изюминка.

– Будет сделано! – как-то уж больно радостно воскликнул глюк.

– Что? – только успела спросить, как провалилась в темноту.

ГЛАВА 2

Пробуждение было не из приятных, голова болела просто жуть.

– Светка, сволочь, водку подсунула, ну я до тебя доберусь! Сейчас в чувство приду, и считай, что ты попала! – я тоже хороша, что касается мужиков, у неё, конечно, авторитет непререкаемый, но в остальном... сама виновата, нужно было Маринку звать на помощь.

– Ирика, с Вами всё в порядке? – услышала взволнованный голос. Хотя, нет, ошибочка по поводу взволнованного: говорили так, как будто получали неопишное удовольствие от того, что какой-то Ирике плохо. Или это меня спрашивали?

– Какая ещё, к чертям, Ирика! Меня Юля зовут. А Вы кто? – задавая этот вопрос, невероятными усилиями всё же смогла открыть глаза. От увиденного я чуть не обомлела.

Охренеть! Передо мной стоял мужчина с чёрными как смоль волосами длиною чуть ниже плеч и невероятно зелёными глазами. У него был волевой подбородок, высокие скулы и соблазнительно красивые губы, я бы даже назвала их порочными. Он был очень высокого роста и имел мощное телосложение, от него буквально несло

невероятной силой, но вот какой, не поняла. И, кажется, тело моё как-то странно на него реагировало. Юлька, быстро взяла себя в руки, а то растеклась, как барышни из романа, который я читала. Романа?! Так, что происходит? Если это сон, то почему так сильно болит голова?

– Что, чёрт возьми, происходит? – схватила за свою больную голову я. Да, Юлька, теперь ты можешь с твёрдой уверенностью сказать: познакомилась с самым настоящим бодуном. Решила попросить помощи у красавчика, чем чёрт не шутит, может, поможет?

– Дайте мне, пожалуйста, что-нибудь от головной боли, а то кошмар, как болит.

Мне кто-то подал стакан с лекарством, которое я с жадностью его выпила.

– И не мудрено, Вы же, адептка, со всего размаха об стол лбом ударились. – ехидненько ответил красавчик.

– Какой стол? Когда? И вообще, насколько помню, я была в постели перед тем, как проснуться с больной головой! – я приняла вертикальное положение, к моему удивлению, голова практически прошла.

– Что за лекарство Вы мне дали? Надеюсь, оно не входит в разряд запрещённых? – испуганно спросила у молодого и ехидного.

– Запрещённых? – удивлённо приподнял он одну свою бровь. – Не думаю. А вот ударились, Ирика, Вы о мой рабочий стол. Понимаете, Вы, милая, немного не рассчитали, когда пытались меня поцеловать.

– Я? Поцеловать? – у меня от услышанного глаза полезли на лоб. – Да на фига мне это нужно? Совсем обалдел! Тоже мне, Ален Делон нашёлся! Вы не в моём вкусе, так что не льстите себе. Вот мужик пошёл, это же надо такое иметь самомнение! Чтобы я, Юлька, поцеловать, да ещё и сама? Не было такого! Так что Вы, наверное, что-то путаете.

Хотя мужчина хорош, ничего не скажешь, ну и что с того? Красота – это не главное. Папа точно его бы не одобрил.

– Адептка, Вам видней. – усмехнулся он.

– Ничего мне не видней, и вообще, я Вас сегодня первый раз вижу! Собственно, где я нахожусь?! – стала озираться по сторонам, пытаясь понять, где очнулась.

– Лорд Демиян, может, при падении адептка память потеряла? Такое иногда бывает.

Так, мне уже порядком надоел этот балаган, я поднялась и начала разворачиваться к не видимому мне собеседнику с желанием послать на три советских буквы, как увидела своё отражение в зеркале. И, осознав, что именно вижу, я заорала. Мне показалась, что я повредила умом или внезапно со зрением возникли проблемы.

– Чт... Что?! Что это такое? – показывая рукой на отражение в зеркале, спросила дрожащим от пережитого потрясения голосом.

– Адептка, это, во-первых, не что, а кто. А во-вторых, это Ваше отражение. И прекратите ломать комедию! – как-то раздражённо ответил красавчик.

Я смотрела в зеркало и не могла поверить, что это реальность. На меня из зеркала смотрела стройная миниатюрная блондинка с волосами ниже талии, и грудь! Грудь у неё была чуть ли не пятого размера! Одетая незнакомка была в платье с таким вырезом, что, казалось, одно неверное движение и верхние девяносто вывалятся наружу.

– Кошмар! Какой ужас!!! Как я с такими на соревнование пойду! – указывая руками на безобразие пятого размера. – Всё, мне конец!!! – завывала я в голос. И плевать, как я при этом выгляжу.

– Адептка, Вы сейчас про что? – удивлённо спросил второй зритель моей трагедии.

– Никакая я Вам не адептка! Ясно? Я о груди говорю, она как у коровы, блин! Всё, вся жизнь коту под хвост! А волосы? Где моя стрижка?! Верните моё тело! Верните меня домой!!!

У меня всё внутри клокотало от негодования, на данный момент я чувствовала себя, как вулкан перед извержением. Одно неосторожное слово, действие, и всё: конец всем, кто возле меня находится. Кто меня хорошо знает, тот в таких случаях вообще старается слиться с ландшафтом, не дай бог попасться под горячую руку, когда я в таком состоянии.

– Куколка, ну что ты так разволновалась? У тебя просто великолепная грудь, так и просится в руки.

Всё! Это была последняя капля, ярость застала глаза, у меня было одно желание – крушить всё вокруг. Я резко повернулась на голос самоубийцы и со всего размаху заехала ему в глаз. Тот никак не ожидал такого поворота, и от удара отлетел в противоположный угол кабинета, успев повалить кресло, врезался в книжный шкаф, не устоял

на ногах и со всей дури шлёпнулся на задницу. От удара из книжного шкафа посыпались книги ему на голову, добавив повреждений. Маловато, на мой взгляд, подумала я и решила добавить.

Уже направилась в его сторону, но платьем зацепилась за что-то, послышался треск ткани. Со злостью дёрнула, ткань не выдержала, и, в итоге, я оборвала юбку до неприлично короткой длины. Но на данный момент меня это вообще не волновало, ярость бурлила во мне, ища выход. Если не найду, на чём выместить злость, то точно пришибу козла. Я осмотрелась, увидела журнальный столик из дуба. Подойдя к нему, со всего размаху долбанула по столешнице, та не выдержала и развалилась на две половинки.

– Фу, немного отпустило, а то думала, придётся всё разнести к чёртовой матери. – я посмотрела на ещё сидящего возле книжного шкафа ценителя женских прелестей.

– Не Ирика. – это единственное, что он мог сказать на данный момент.

– Ясное дело, не она, а тебе для того, чтобы осознать это, нужно было в глаз засветить? Итак, дабы избежать членовредительства в будущем, держи язык за зубами, а то на услугах стоматолога разоришься. – заранее предупредила о последствиях.

– Почему? – спросил пострадавший от моего праведного гнева сластолюбец.

– Зубы выбью, а они не волосы, вылетят – больше не вырастут. Так что на зубных протезах и разоришься. Раз мы выяснили, что я не ваша Ирика, возвращайте меня срочно домой! – потребовала у красавчика.

– Для начала расскажи нам, как ты попала в тело адепки. – как-то напряжённо спросил он.

– Как скажешь, красавчик, – говоря это, я уселась в кресло, которое находилось возле стола. По привычке закинула ногу на ногу и начала рассказывать о том, что со мной произошло, конечно, про отравление решила не упоминать, можно сказать, это личное горе.

– Ну, я всё рассказала, теперь отправите меня домой? – с надеждой посмотрела на благодарных слушателей.

– Нет. – сказал как отрезал онмолодой.

Такого ответа я просто не ожидала, вскочила на ноги, подошла ближе к столу и основательно так стукнула по нему со словами:

– Что значит – нет? Да я вашу академию разнесу к чёртовой матери, если не отправите меня домой! У меня, между прочим, соревнования на носу, да и папа будет волноваться! – решила впечатлить этим книжных персонажей, или, на крайний случай, вызвать сочувствие.

– Никто волноваться не будет, так как в твоём теле сейчас Ирика. – как-то очень спокойно ответил мужчина.

– Эта вертихвостка?! – эта новость меня чуть не добила.

Я схватилась за сердце, то есть за грудь, и вдруг моя рука почувствовала в районе лифа что-то странное. Я стала автоматически ощупывать, стало очень интересно, что там могло находиться. Мужчины, видя мои манипуляции, выпали в осадок. Я, конечно, могу их понять, но мне-то жуть как интересно.

– Так, орлы, отвернитесь, пожалуйста. – попросила мужчин.

Как ни странно, они выполнили мою просьбу. Я подошла к зеркалу и нащупала, как и предполагала ранее, подкладки для увеличения груди.

Представила картину, когда красавчик в порыве страсти обнажает грудь этой выдумщицы, и оттуда вываливается это приспособление. Я не выдержала и начала просто ржать, вероятно, это просто нервное, но остановиться я не могла. Всё ещё смеясь, подошла к столу.

– Держите, это Ваше. – красавчик сначала посмотрел на приспособление для увеличения груди, а уже потом на меня. Удивлённо приподнял свою чёрную как смоль бровь, не отрывая от меня своего взгляда, ответил:

– Это не моё. – как-то брезгливо скривился он.

– Соблазнить Вас собирались? – продолжала издеваться над жертвой неудавшегося соблазнения.

– Допустим, – раздражённо ответил, сверля уже злым взглядом, наверно, думая, что это меня проймёт. Ты кого напугать-то решил, меня, Юльку Куропаткину? И чем, каким-то взглядом? Ну уж нет, последнее слово всегда за мной.

– Тогда вопрос снят: значит, Ваши. – с серьёзным видом ответила ему. Честно сказать, для меня это было ещё то испытание, а потом всё-таки не удержалась. – Как представляю, какое у Вас было бы лицо, когда они бы вывалились! Ха-ха-ха, ой не могу! – и опять стою, ржу, не могу остановиться. А потом представила, что эта дура в моём теле, и

веселье как рукой сняло. – Короче, ничего не знаю, возвращайте меня домой! Этой озабоченной нельзя доверять моё тело. – говоря это, начала метаться по кабинету. Мужчины, не отрываясь, следили за моими перемещениями.

Тот, которому подбила глаз, уставился на мои оголённые ноги, чуть ли не капая слюной на пол, видимо, маловато я ему врезала. Блин, совсем забыла про внешний вид. А вот красавчик смотрел на меня оценивающим взглядом и ехидно улыбался. «Ему тоже не мешало бы врезать, так, для профилактики», – подумала я.

– Почему нельзя? Очень даже можно. Тем более, я не понимаю, чем Вы, девушка, недовольны? Тело у Вас просто шикарное, одни ножки чего стоят. – нахально раздевая меня взглядом, выдал красавчик. Нет, ты посмотри на него, ещё один ценитель красоты на мою голову нашёлся! Если он думает, что меня этим заявлением в краску вгонит, то придётся ему обломаться. Я и сама это прекрасно делать умею, так что держись, красавчик.

– Что?! А не подскажите мне, почему же Вы бегали от этого шикарного тела по всей академии, как пуганый таракан? – начала приводить в действие план «вгони в краску ректора».

– Так ножки-то не видел, а то бы точно не устоял. – продолжал глумиться надо мной красавчик. По крайней мере, он так думал. Ха... неплохая попытка, но только не со мной, мысленно усмехнулась. Посмотрим, кто кого, я бы на тебя, красавчик, точно не поставила, судя по книге, ты ещё тот трусишка.

– Хорошо, я ей записку напишу на будущее, чтобы она Вам ножки показала, глядишь, и отдадитесь на милость победительницы. Вообще, не пойму, что они все в Вас нашли? Кроме внешности характер нужен. А то, как девочка себя ведёте, может, боялись опозориться? – тот зло сверкнул глазищами. Ух ты! А мы, оказывается, и злиться умеем, подожди, павлин, ещё немного, и у тебя пар из ушей от злости пойдёт. – Понятно, там ничего нет, всё в рост ушло, – притворно вздохнула я. А потом вспомнила его издевательства, продолжила. – Да не переживайте Вы так сильно, у каждого свои недостатки. Может, кто и приберёт Вас к рукам, мы, женщины, уж больно жалостливые, а тут такое... горе, – покачала я головой для пущей убедительности.

– Ты, девочка, забываешься! – зарычал он.

—Что? Какая я тебе девочка? — возмутилась, я. — Иди, ёжиков паси, павлин местный! — хотела ещё его приласкать, но

Тут неожиданно воздух стал мерцать, на месте красавчика появился... Вы не поверите, самый настоящий демон!!!

— Охренеть!!! — я обалдела от такой метаморфозы, но, как говорил мой горячо любимый папочка: «если начала что-то делать, обязательно доводи до конца». Я взяла себя в руки и продолжила его доводить, невзирая на последствия, — а мама говорила: мужчина должен быть чуть красивее обезьяны, а тут такое! Бедный, вот это недостаток! Лучше бы в рост ушло, хоть не так заметно. Ещё раз убеждаюсь, что Ваши девки — дуры, из-за такого чуть ли не потасовку устроили. Что, с нормальными мужиками напряжёнка? Или их здесь вообще нет?

Видно, у рогатого терпение лопнуло, потому что раздался рёв этого чудовища, по-другому это индивидуума назвать не могу. От этого рыка у меня волосы встали дыбом.

"Юля, ты дура, причём полная!" — пронеслось у меня в голове, нужно срочно валить, пока не огребла. Как ни прискорбно, но весовая категория разная. Да и противника я оценила, он меня одной левой пришибёт и даже не заметит этого. Нафига было доводить бедолагу, вон какой нервный оказался!

— Вон! — от этого "вон" аж стёкла в окнах завибрировали. Пострадавший от моей ярости соскочил с кресла и пулей вылетел из кабинета, соответственно, я тоже рванула от ненормального. Как говорится, спасайся кто может! Но сегодня определённо не мой день, так как эта махина схватила меня за плечи и дёрнула назад.

— Не так быстро, тебя я не отпускал, сладенькая. — всё, сейчас сожрёт, раз сладенькой назвал, и ведь даже не подавится, промелькнуло у меня в голове.

ГЛАВА 3

Этот психованный демон подтащил меня к столу и толкнул. Я, чтобы не грохнуться, упёрлась руками о столешницу. Этот ненормальный, воспользовавшись ситуацией, резко прижался сзади.

— Ну, а теперь поговорим, девочка! — и я почувствовала его лапу на моей попе.

Ой! Кажется, меня сейчас будут бить, и, причём, по тому месту, из которого растут ножки. Да, давненько я по пятой точке не получала. Так как моей жизни ничего не угрожает, а попа — это не самое

страшное, что могло бы пострадать, я осмелела немного и решила на него наехать.

– Лапу убрал! А то рога отшибу! – я начала возмущаться, при этом пытаясь лягнуть монстра. Лягнуть не получилось, а вот руку он убрал. – Ааа, испугался, демонюга! – обрадовалась я, но как оказалось преждевременно, так как через минуту эта сволочь меня смачно шлёпнула по заду.

– Ай! – вскрикнула я от неожиданности. Думала, обойдёмся словесными угрозами, а не членовредительством. Вот он урод!

– Совсем страх потерял, рогатый?! Ты на кого лапу подымаешь?! Да я тебя за это... – возмутилась я его невероятно хамским поведением.

– И я тебя за это, – чуть ли урча от удовольствия, ответил мне этот ненормальный индивид и стал наглаживать мою пятую точку. Вот же любитель садо-мазо! Я от такого отношения к себе зависла. Чтобы меня, Юльку Куропаткину, да так, и без последствий? Не было такого! Пока я думала, как на это реагировать, демон начал меня активно обнюхивать, а потом ещё лизнул в основание шеи. – я была просто в ауте от такого.

– А ну немедленно прекрати мять мне попу и облизывать, извращенец! – постепенно впадая в бешенство, рыкнула на рогатого. Но, видать, этот процесс его так увлёк, что на моё возмущение он никак не отреагировал.

– Какая сладкая девочка, м... так и съел бы тебя, – и опять прошёлся языком по моей шее. Господи, точно сейчас точно сожрёт! Я начала потихоньку впадать в панику. А потом решила, что это не вариант, нужно что-то предпринять для спасения.

– Не советую, отравишься. Да и невкусная я, у тебя, наверное, с вкусовыми рецепторами какая-то проблема. – говоря это, решила попытаться его руку со своей многострадальной пятой точки скинуть. Решить-то решила, но, видать, так сильно увлеклась этим процессом, что разбудила лихо. И не просто лихо, а огромное такое. Да, то, что всё в рост ушло, я сильно погорячилась. Затихла, думая, вдруг пронесёт, и лихо само уснёт. Не уснуло. Ё-моё, что же делать?

– Красавчик, ты же хотел поговорить, не напомнишь о чём? – решила его отвлечь от безобразных действий.

– Помню, сладкая, – а сам стал поднимать всё, что осталось от моей юбки. Он что, меня сейчас того, то есть насиловать будет? Да я не выдержу и просто умру от такого огромного орудия пыток! Нет, не так я хотела закончить свою жизнь, да я вообще не готова к смерти! Нужно срочно изменить ход его мыслей.

– А не кажется тебе, что говорить и лапать – большая разница? – решила остановить его пока не поздно.

– Может, и есть, но я люблю совмещать полезное с приятным. А поговорить я хотел о проблеме, которая тебя так сильно взволновала. – кто ж знал, что у него там вместо нормального инструмента чуть ли не бейсбольная бита, мысленно ругнула себя за недальновидность.

– Каюсь, виновата, прошу простить и отпустить. Глупость сказала, бес попутал, верю на слово, что Вы мужчина с огромным сексуальным опытом и не только. – уточнила на всякий случай, так как, по-моему, рогатый сильно обиделся за принижения его огромного достоинства. И вообще, я сейчас готова хоть что сказать, только бы он мне руки освободил, можно и ноги, тут непринципиально.

– Что, и доказательства не требуются? – деланно удивился обиженный, и ещё сильнее прижался своим лихом ко мне. От ужаса мне стало просто дурно, но Куропаткины не сдаются, поэтому решила бороться дальше.

– Конечно! Поверю на слово. – хотя, какой на слово, он этим доказательством бессовестно прижимался ко мне сзади.

– Да? А как по поводу того, что я от девушек бегая. – слегка прикусывая мне мочку уха, с лёгким рыком в голосе спросило рогатое безобразие... Ты посмотри, какой он ранимый оказался!

– Просто Вы очень привередливый. Я же молодая, глупая, неверно выразилась, что с меня взять? – заискивающе ответила ему, а что мне оставалось делать? Спасать-то себя нужно, а то упирающееся в пятую точку орудие пыток меня порядком нервировало.

– А что будем делать с твоей девственностью, сладкая? – ошарашил меня вопросом ненормальный.

Мне ещё больше поплохело. Откуда он об этом узнал? И что собирается с этим знанием делать? Мозг подкидывал картинки одну ужасней другой, заставляя тело напрягаться от переживаний.

– А она есть? – делано удивилась я.

– Вообще-то, да. Пока. – усмехнулся он, ещё сильнее прижимаясь ко мне.

– Какой пока?! Её нужно беречь и защищать как зеницу ока! – воспряла духом, так как появилась надежда, что насилие мне не грозит, по крайней мере, сейчас.

– Да? – удивился демонюга. – Зачем беречь, она только мешает. – ответил он, чем меня в прямом смысле поставил в тупик. Кому мешает? Мне? Точно, ему. Не выйдет, гражданин гадюкин, Куропаткины не сдаются, и я рьяно принялась защищать девичью честь.

– Мне она не мешает, и вообще, она моему жениху принадлежит! – выдвинула весомый аргумент.

– А кто жених? – как-то резко напрягся демонюга.

– А я знаю? Нет у меня его пока. – решила всё-таки сказать правду, а то кто его знает, потребует предъявить женишка, а у меня шиш, нету последнего.

– А что так плохо, что не нравилась никому? – решил поиздеваться надо мной охальник.

– Почему не нравилась? Ещё как нравилась, просто я тоже привередливая. У меня испытание для женихов есть, пока его никто не мог пройти. – закинула я удочку.

– Как интересно! Условиями своего испытания не поделишься? – усмехнулся он.

– Отчего же не поделиться, поделюсь. Только для этого мне нужно повернуться к Вам лицом. – перешла к выполнению плана «выруби ректора».

Демон повёлся, ну прям как дитя малое, отошёл от меня. Я развернулась, присмотрела место, куда его надо заманить, чтобы смачно в глаз заехать, так как такое оскорбление, что нанёс мне демон, без ответа оставить не могла.

– Вы не могли бы немного отойти вон туда? – с серьёзным видом попросила его.

Тот отошёл и стал ждать, при этом нагло улыбаясь. Ну и рожа у него – ночью увидишь, и горшком не отмахнешься, можно ещё и зайкой стать от такой «экзотической красоты»!

– Ой! – воскликнула я и резко посмотрела в сторону шкафа. Ну точно, дитя неразумное, на такое повёлся! Он повернул голову, что

создало идеальную траекторию для моего удара. Я долго ждать не стала и со всей дури заехала ему в глаз. В отличие от сбежавшего мужика, он не упал, и его даже не повело от удара. А ударила я сильно, никто бы не устоял, хотя, он же демон. Он медленно повернул свою голову в мою сторону, да как рыкнет:

– Убью, малявка! – взревел он и кинулся он в мою сторону.

Я с криком:

– Сами просили! – стала убегать от него.

Круги мы наворачивали знатно, я, не по-спортивно повизгивая, бросала в него всё то, что попадалось под руку. В основном это были книги. Пробегая мимо ещё одного столика, прихватила статуэтку, тяжёленькая такая, самое то по башке, чтобы вырубить демонюгу. Он же отлично уворачивался, что с его-то габаритами – просто невероятно! Когда он увернулся от статуэтки, я смачно выругалась, пошла на abordаж демона, а точнее, ломать ему рога, как ранее обещала. Запрыгнула на стол, обманным манёвром заскочила ему на спину, уцепилась за рога и начала тянуть в разные стороны. Как ни обидно, но рога не хотели обламываться, зато демон, чёрт знает, как у него это получилось, скинул меня. Я перелетела через голову, вовремя перед падением сгруппировалась, что помогло мне более-менее мягко приземлиться. Демон же начал на меня надвигаться. У меня оказалась невыгодная во всех отношениях позиция. От страха я уже плохо соображала, и не придумала ничего лучше, чем руками начать искать хотя бы что-нибудь для того, чтобы в него запустить. Ничего стоящего не попадалось. И вдруг рука нащупала какой-то сосуд с непонятной жидкостью. Я запустила в него и... бинго!!! Попала прямо в рог! Сосуд не выдержал столкновения и разбился, содержимое стало стекать на морду монстра. Демон злобно усмехнулся и плавно двинулся на меня.

– Добегалась, малявка, сейчас я тебя отшлёпаю в воспитательных целях, чтобы неповадно было на мужчину руку подымать. – со счастливым видом озвучил мою участь этот ненормальный.

– Это Вы-то мужчина? – не выдержала я.

Но тут стало что-то странное происходить с демоном. Наверное, жидкость начала на него действовать.

Мелькнула у меня призрачная надежда: может, отравится? Но нет, он ни много ни мало часто задышал, а глаза загорелись красным

светом! Издав рык, он кинулся на меня. «Папа родненький, что за хрень!» – мелькнуло у меня в голове. Я резко повернулась и стала активно от него уползать. Неадекватный демон схватил меня за ногу и подтянул к себе, обнюхивая меня и при этом рыча. Я попыталась стукнуть затылком ему по носу, но попытка не только провалилась с треском, но и вылилась для меня в новые проблемы, так как этот демонюга со всей дури вцепился зубами мне в плечо и, самое ужасное, он прокусил мне кожу до крови! А так как он говорил, что я сладкая, и он бы с удовольствием меня съел, мне стало страшно. Единственное, что мне в голову пришло, это крикнуть:

– Фу! Нельзя! – тот рыкнул, отпустил плечо и стал рану зализывать.

Говорят, что в экстренных ситуациях у людей вся жизнь перед глазами пролетает. Не знаю, может, врут, у меня почему-то привиделись брачные игры львов. Почему львов? Да чёрт его знает! Демон тем временем перевернул меня на спину и решил оголить мою грудь. Такого я стерпеть не могла. Так как руки у меня были зажаты одной из лапищ этого чудовища, я ничего ими сделать не могла, но вот зубы-то у меня остались свободны! С мыслью: "Девушки с Земли тоже умеют кусаться!" – вцепилась ему в плечо.

Я была настолько зла, что не рассчитала силу и прокусила ему плечо до крови, как и он мне до этого. Демонюга издал вибрирующий рык, нас знато так тряхануло, а потом вообще появился ярко-голубой свет. Я от неожиданности аж рот открыла, то есть разжала челюсть, а вот глаза зажмурила, не дай бог, ослепну. Потом наступила тишина, в которой отчётливо слышалось прерывистое дыхание демонюги.

Лежать в неведении мне надоело, и я решила разведать окружающую обстановку, а точнее – приоткрыла один глаз.

Надо мной нависал уже красавчик и внимательно рассматривал меня. Одно радует – взгляд у него был ясен, а значит должен уже адекватно мыслить. Только вот лихо у него ещё не уснуло, и грудь он мою ещё не отпустил.

– Прекрати, наконец, меня лапать, а то я...

– А то что, сладенькая? – похабненько ответил растлитель малолеток, в наглую сжал мою грудь и ещё сильнее прижался своим возбуждённым лихом.

– Ты что себе позволяешь?! – я была просто возмущена его поведением.

– Да, в принципе, я себе ничего и не позволил лишнего. – усмехнулся красавчик, но, надо отдать ему должное, лапы убрал и слез с меня.

– Совсем борозды не чуешь, сволота! Облапал, покусал, надеюсь, прививки от бешенства ты ставил? – я, наконец, приняла вертикальное положение и осмотрелась.

Да, кабинет мы разнесли знатно. Всюду валялись книги, мебель изрядно пострадала, только стол оказался стойким, да и зеркало чудом не разбили. Я случайно посмотрело на своё отражение, и от увиденного обалдела. Вид у меня был ещё тот: волосы включены, платье ещё больше изодрано, и одна грудь, зараза, вылезла. Я матюгнулась и начала её запихивать назад.

– Помочь? – раздался рядом голос красавчика.

– Сама справлюсь, тоже мне, помощник нашёлся. – ответила, а сама, пыхтя, стала засовывать любительницу погулять на место.

– Жаль. Ну, если что, обращайся, всегда рад помочь, хотя, предпочёл бы наоборот – освободить твою грудь из плена. – искушающе ответил мерзавец эдакий.

– Рога обломаю! – на автомате выпалила я.

– Не получится, ты же пробовала, сладенькая. – ответила ехидина рогатая.

– Ничего, я упорная, если долго тренироваться, и это можно сделать. Хотя, есть и другой вариант – связать тебя и отпилить их к чёртовой бабушке. – выдвинула своё предложение для избавления от украшений на голове.

– Какая коварная, – рассмеялся красавчик. – А вот связать я не против, но только тебя. – он ещё и любитель ролевых игр! От перспективы, что и дальше придётся общаться с этим ненормальным, я мысленно матюгнулась.

– Вот ты мне скажи, что ты ко мне пристал? Я же ясно выразилась: ты мне не нравишься! И вообще, не знаю как, но верните меня домой! – начала заново заводиться.

– Нет, вопрос закрыт! Ты и раньше не могла вернуться, а теперь, после некоторых изменений, и подавно. – рыкнул он.

– Каких ещё изменений? – в предчувствии нехилых неприятностей задала волнующий меня вопрос.

– Совсем забыл поставить тебя в известность, можешь радоваться: у тебя теперь есть жених. – не отрывая от меня своего внимательного взгляда, злорадно как-то сказал ректор.

– Чего? Какой жених? Когда я успела-то его завести? – от этой ошеломляющей новости у меня холодок пробежался по спине.

– Совсем недавно. И не ты, а он тебя завёл. – снисходительно улыбаясь, ответил последний.

– Так, и где этот самоубийца? – приняла грозный вид.

– Перед тобой. – спокойно ответил он.

Я осмотрелась и никого не увидела.

– Он что, невидимый, или такой «смелый», что решил пока спрятаться от меня?

– Сладкая, твой жених – это я. – от этих слов у меня земля ушла из-под ног, я бы точно упала, если бы меня вовремя не подхватил этот гадёныш.

– Я так и думал, что от счастья ты можешь лишиться чувств. – с полуулыбкой на губах высказал свои мысли ненормальный.

– Чур, тебя, нечистый! Кто же такие плохие новости, да без подготовки говорит?! – я уже успела взять себя в руки.

Книжки фэнтези я читала, и до меня дошло, что мы во время драки случайно друг другу метки брачные поставили. Вот это я называю – полная задница. Эх, Юлька, что ты натворила! Говорил тебе папа: не бери всякую гадость в рот! Не послушалась, теперь пожинай плоды!

– А ну отпусти меня! Не нужно мне такого счастья, ты лучше скажи, как от меток избавляться будем? – спросила я в надежде, что и он тоже не в восторге от этой перспективы.

– А зачем? Меня всё устраивает, мелкая конечно, но зато характер – огонь! – обрадовал меня демонюга.

– Зато меня это не устраивает! Ты, конечно, красавчик, и я не отношусь к расистам, но демон – это даже для меня перебор! – возмутилась я.

– Юля, ты сильная? – испытующе посмотрел мне в глаза.

– Присутствует, а что? – я с подозрением стала ждать очередного ответа, который мне не понравится, и не ошиблась.

– Смирись, жених у тебя демон, другого не будет. – ответил как-то уж слишком строго «жених».

Так, понятно, убеждать его пока бесполезно, будем увеличивать дистанцию.

Пока я раздумывала, какую линию поведения с «женихом» выбрать, тот произнёс заклинание, сделал пас рукой, и кабинет приобрёл первоначальный вид.

– Лорд Демиян, а с платьем моим можете так же сделать?

– После того, что между нами произошло, можешь меня просто Демияном называть, а с платьем помогу, только вырез сделаем немного поменьше, нечего другим на грудь моей ж... женщины смотреть.

Он опять сделал пас рукой, и на мне оказалось вполне приличное платье.

– Девушки. – решила поправить его.

– Девушки? Ах, да, ну, это ненадолго. Дам тебе время для осознания, да и самому нужно привести мысли в порядок, так как я и сам был не готов к такому повороту в моей жизни. Так что, если хочешь как можно дольше походить девушкой, держись от меня подальше. – предупредил он меня о последствиях.

– Да не вопрос, буду шарахаться от вас, как чёрт от ладана. – честно пообещала ему.

– Не могу обещать того же. – усмехнулся демонюга. – А пока я приставлю к тебе Слинк, пускай расскажет тебе всё о жизни у нас в академии.

– Слинк это кто?

– Дух нашей академии.

– Что, опять дух? Может, не нужно, а? – испуганно попросила его, а то кто знает, какую пакость этот дух может совершить.

– Не бойся, он тебе не навредит, а, наоборот, помогать будет. – успокоил меня «женишок».

– Ага, один помог, блин. Ладно, давайте своего духа, пойду посмотрю, что из себя представляет ваша академия.

ГЛАВА 4

Ректор смотрел вслед девушке, пока хрупкая фигурка не скрылась из виду, развернулся, направился в сторону своего рабочего стола, устало сел в кресло и прикрыл глаза.

"Моя истинная пара", – мысленно усмехнулся он, – "а ведь оракул был прав, когда предсказал, что тут я встречу свою предначертанную".

Всё началось с того, что adeпты академии на протяжении последних двух лет стали проигрывать в "Играх за источник магии власти", а победа очень важна для империи. Отец отправил меня выяснить причину этого, и проверить, как обучают адептов. Я даже и не думал, что это займёт так много времени. Как выяснилось, предыдущий ректор совсем запустил заведение. Так же были все основания предполагать, что здесь был замешан преступный сговор, но пока не были выявлены все его участники, было принято решение не поднимать шума, просто снять ректора с должности и лишить всех привилегий. Пускай думают, что это наказание за вопиющую халатность в работе, а не подозрение в заговоре. Ну а мне пришлось пока занять его место до того момента, пока не найдём достойного кандидата на эту должность. Так же я вызвал своих друзей для достойной подготовки к Играм. Мой друг, лорд Вериан, уже прибыл для оказания помощи мне в этом нелёгком деле, осталось дожидаться лорда Лориена, тогда будет проще со всем разобраться. А пока Вериан занял пост магистра тёмной магии, попутно он проверит преподавательский состав на причастность к сговору.

В работу я ушёл с головой, всё стало постепенно налаживаться, если бы не одно "но": адептски просто не давали прохода. Глупые, они видели во мне красивого мужчину, а вот того, что я демон, не учили.

Наивные человеческие дурочки, начитавшиеся любовных романов! Вот только правда в том, что демоны не умеют любить, тем более высшие. Мы испытываем только страсть, но никак не любовь. Для нас женщина существует только для удовлетворения нашей похоти, продолжения рода. В нас нет нежности. Нет, иногда мы можем сделать вид, что любим, но это только игра.

И да, нам нравится играть с нашими жертвами, наблюдать, как они постепенно превращаются в наших послушных рабов, но потом мы просто избавляемся от них. Кому нужен отработанный материал? Воля подавлена, в глазах обожание, скучно. А эти молоденькие девушки, чем они могли меня заинтересовать? От них даже в постели было бы мало толку, хрупкие и неумелые, на них смотришь, и желания никакого не возникает, даже совратить-то некого, они сами готовы отдаться. Да и не привык я сдерживать своего зверя во время секса.

Поэтому и не люблю иметь дело с людьми: слишком они хрупкие и скучные для меня.

Да и после похода к оракулу вообще адептов стороной обхожу. Он предупредил, что среди учениц, то есть людей, я найду свою истинную пару. С таким положением вещей я в корне был не согласен, так как я высший демон, и жена у меня должна быть только демоница. Поэтому все поползновения со стороны адептов мной сразу же пресекались. Но была одна самая активная, она просто вывела меня из себя. Я уже подумывал отдать моему брату, пускай найдёт ей учителя, который покажет, как нужно удовлетворять демонов, раз проявляет такое рвение. А когда она ворвалась в мой кабинет, я был просто в ярости и помог ей врезаться головой об мой стол, пускай спасибо скажет, что вообще не убил.

Пришлось вызвать своего секретаря, чтобы увёл эту девицу из моего кабинета, но каково было моё удивление, когда она очнулась и не просто перестала проявлять ко мне уважение, но и нахамила, а впоследствии и вовсе не испугается меня в демоническом облике! Но о последнем я тогда даже ещё не догадывался.

Вначале я подумал, что это очередная уловка этой ненормальной, если бы не одно "но", а именно: изменение в ауре девицы.

Далее, увидев своё отражение в зеркале, она пришла в ужас. Я осознал, что сейчас передо мной совсем другая девушка, решил посмотреть, что будет дальше. Интересно же, не каждый день такое случается.

Ну а дальше она меня вновь удивила: на комплимент о своей груди врезала в глаз моему секретарю, да так, что тот отлетел в другой конец кабинета, но ей этого показалось мало, она рванула к нему с явным намерением добить. Но по пути к нему зацепилась юбкой за что-то и оторвала её до неприличной длины. Другая бы на её месте от стыда сгорела, а ей было всё равно, она развернулась, стала искать что-то глазами, когда увидела журнальный столик, направилась к нему и одним ударом разломала его.

Какой огонь! Я был просто в восторге от неё, у меня начала кровь бурлить в венах. Неужели что-то новенькое? А какие эмоции?!

После того, как разломала журнальный столик, она немного успокоилась. Я попросил её рассказать, как она попала в тело Ирики.

Эта малолетняя нахалка со словами: «как скажешь, красавчик», села в кресло, закинула одну ногу на другую и начала рассказывать.

Совсем стыд потеряла, ещё и раскачивает своей стройной ножкой! Хотя это и ужасно отвлекало, но суть я понял. Она как-то связана с нашим миром, только в таких случаях Гастин вмешивается. Что-то она скрыла, но это уже не важно.

Девочка меня заинтересовала. Хотя что-то новое среди серых масс адептов, поэтому я решил сделать исключение для неё. Я получу массу удовольствия от её эмоций, когда буду ломать строптивицу.

И вот она закончила своё повествование и начала требовать вернуть её назад, а когда я ответил ей, что это невозможно, стала угрожать разнести академию к чёртовой бабушке. Наивная. Может, её с одной из бабушек чёрта познакомить? А что, у меня таких в подчинении навалом, хоть будет знать, кем угрожает и кому, они её на этот счёт быстро просветят.

Да и кто тебя отпустит, мелкая! У тебя теперь одна дорога, и ведёт она в мою постель.

Тогда я решил её успокоить, что родители не заметят подмены, так как в её теле сейчас находиться Ирика. От такой новости она схватилась за сердце.

Потом она стала активно мять свои груди, как будто там что-то есть. Мы просто потеряли дар речи от её поступка. Но самое интересное, что там действительно было приспособление для увеличения груди.

Эта нахалка смеялась долго, а потом положила это на мой стол со словами: "Держите, это Ваше", – продолжая нагло смеяться надо мной.

"Смейся мелкая, пока можешь", – тогда подумал я.

Неожиданно её смех прервался: она осознала, что теперь в её теле Ирика.

А дальше снова понеслось: угрозы, просьбы, всё как обычно, ничего нового. А жаль.

Решил немного её подразнить, то есть сделать сомнительный комплимент, чтобы умерить её пыл.

Надеялся, что обратит, наконец, внимание на свой неподобающий вид. Расходилась тут полуголая по кабинету, у моего бедного секретаря слюна чуть ли не на пол капает, и это порядком меня раздражало.

Но не тут-то было, она просто стала меня оскорблять! Хотя нет, она подписала себе приговор: если раньше у неё был хотя бы призрачный шанс избежать участи моей новой игрушки, то сейчас его не стало.

Ну что, мелкая, поиграем, посмотрим, на сколько тебя хватит. Не пройдёт и недели, и ты будешь ползать у меня в ногах и молить о ласках. А вот я ещё подумаю, дать тебе их или нет. Но последней каплей было не то, что она оскорбила меня и назвала бесхребетным с мизерным достоинством, нет. Я ещё подумал: «ничего, мелкая, я тебя очень скоро с ним познакомлю, думаю, для тебя это будет большой сюрприз». Вывел меня из себя сальный взгляд секретаря на мою добычу. Это меня просто взбесило, да так, что я принял истинную свою форму. Девочка меня удивила, ведь и после того, как увидела меня в истинном облике, она продолжала хамить. У неё что, инстинкта самосохранения вообще нет? Другая бы на её месте уже давно лишилась чувств, а эта после моего рыка ещё смеет спрашивать, если у нас другие мужчины!

«Мелкая, забудь о других мужчинах, у тебя не будет никого, кроме меня!»

Я не знаю, что будет потом, но сейчас при одной только мысли, что у неё может быть другой мужчина, я попросту готов убивать! И это меня сильно озадачило, что за ерунда со мной творится?

Вот и секретаря готов был сейчас убить, через силу заставил себя крикнуть.

«Вон!» – тот сразу осознал, что именно ему грозит опасность, и вылетел из кабинета. И она, наконец, сообразила, что перегнула палку, решила последовать примеру секретаря и сбежать.

Не так быстро, сначала я тебе преподам такой урок, что неделю на свою милую попку сесть не сможешь. Значит, я не мужчина? Усмехнулся, предвкушая её поражение.

Когда я прижался к ней, мне в нос ударил пьянящий аромат её тела: корицы с примесью цитрусов.

Ты, мелкая, не осознаешь, кого сейчас оскорбила! Но, главное, сейчас поймёшь, что нельзя дразнить мужчину, а уж тем более демона. За каждое оскорбление ответишь в тройном размере, будешь после наказания ласковая и послушная.

Как я ошибался на этот счёт, я понял позже, так как ласковая и послушная – это не про неё. А вот агрессивная хамка – это уже ближе.

Так вот, когда я её прижал к столу, она попыталась меня ударить ногой, неудачно, конечно, но всё же боролась. Ругалась, требовала отпустить, и я отпустил её на минутку, чтобы потом шлёпнуть по аппетитной попке. Она от неожиданности вскрикнула, ну а я не удержался и решил немного её подразнить.

Но, как оказалось, подразнил я себя: её запах будоражил кровь, а нежное податливое тело было создано для того, чтобы взять его. Я не удержался, лизнул её шею. Она что-то говорила, а я в это время представлял, как я её разворачиваю, опрокидываю на стол, резко вхожу в такую тугую и манящую глубину, а она начинает стонать от удовольствия. Тут ещё она попыталась скинуть мою руку со своей аппетитной попки, но способ выбрала неудачный, так как своими действиями она меня ещё больше распалила. Если бы она не была девственницей, я бы её взял тут же, на столе. Своим вопросом, о чём я хотел с ней поговорить, она немного отвлекла меня от фантазий на тему того, как это будет.

Я взял себя в руки, чтобы с ней поговорить, при этом не лишая себя удовольствия подразнивать её, и продолжил гладить и прижиматься к ней возбуждённой плотью. Она напряглась от моих действий. Отлично, вот и нашёл я твоё слабое место, малявка, боишься близости? Но это пока, потом сама будешь просить об этом. Я представил, как я буду её совращать, это мне подняло настроение. Потом она стала нагло врать, что раскаивается и просит прощения. Верит на слово, что я мужчина с огромным сексуальным опытом.

Глупая, ты даже не представляешь, насколько огромным. Но ничего, я покажу на практике, как только избавлюсь от твоей девственности. И когда она сказала, что девственность принадлежит её жениху, я уже был готов найти и убрать соперника со своего пути! Как оказалось, это ложная тревога, и я успокоился. Потом она начала рассказывать про испытание, мне стало интересно, что же она придумала? Да, развела она меня, как ребёнка, я как последний кретин послушно встал туда, куда она мне сказала, а ещё повелся на её уловку и повернул голову, решил посмотреть, что она там увидела. И никак не ожидал, что она решится меня ударить! Думал, всё, сейчас поймаю эту

нахалку и буду брать её до потери сознания и плевать, что она девственница.

А она с криком: «Сами просили!» – начала от меня убегать и кидаться всем, что ей под руку попадало. Выглядело это так забавно, что у меня злость даже прошла. Решил немного поиграть, я ведь в любой момент мог её поймать. Интересно, когда её боевой запал пройдёт? Я даже простил ей, что она в меня статуэткой запустила, но вот чего я не ожидал, так того, что мелкая на полном серьёзе решит мне обломать рога! Пришлось аккуратно её скинуть, к счастью, она сгруппировалась и упала на попку, надеюсь, не отбила.

Судя по её реакции, она себе ничего не отбила, зато для меня открылся такой соблазнительный вид! Глаза сверкают, губки влажные, так и манят их поцеловать, ножки раздвинуты, юбка задралась, открывая моему взору небольшие ажурные трусики.

"Неплохо подготовилась для встречи со мной предыдущая хозяйка тела". – подумал я.

Грудь её так соблазнительно поднималась, вызывая этим желание прикоснуться к ней и узнать, какова она на вкус. Что гадать, когда можно сейчас и попробовать, Я решил не ждать и считать её столь соблазнительный вид приглашением к дальнейшим действиям. Но сначала все-таки отшлёпаю, чтобы неповадно было на меня руку поднимать, а то вдруг войдёт в привычку!

Она судорожно искала хоть что-нибудь, что бы в меня кинуть, и наткнулась на какой-то флакон. Кинула его в меня, я попытался увернуться, но в рог она всё-таки попала, я даже развеселился поначалу, пока не осознал, что во флаконе было зелье, пробуждающее неконтролируемое сексуальное желание у демонов. Как оно оказалось у меня в кабинете?

Это была последняя здравая мысль, которая мелькнула у меня в голове пред тем, как я поддался инстинкту.

А дальше уже ничего не соображал, я кинулся на девушку с одним только желанием: пометить её, всё кричало во мне – моя! Она попыталась уползти от меня, я схватил её за ногу и притянул к себе, но и она не собиралась сдаваться без боя. Если бы я не был под воздействием зелья, то посмеялся бы над её попытками остановить демона, находящегося в таком состоянии. Не обращая внимания на её старания отбиться от меня, я сделал то, чего сейчас желал больше

всего: поставил метку. И этого мне было мало, я решил взять её сейчас же, мне казалось, что если этого не сделаю, то лишусь рассудка.

Я развернул её, решил разорвать лифт платья, но и тут она умудрилась опять меня удивить. Она вцепилась мне в плечо, и не просто, а ощутимо так, но это ещё полбеда, если бы просто укусила! Она умудрилась мне поставить свою МЕТКУ!

Самое невероятное – она активировалась! Не полностью, конечно, но и то, что сейчас произошло, это что-то не объяснимое. Как это могло произойти? Я бы понял, если бы моя метка на ней активировалась после того, как я её взял, с этим всё было бы понятно, это нормально. И она, соответственно, стала бы принадлежать мне. А вот чтобы человек поставила метку демону? Не было такого никогда! Или же она является моей истинной парой.

И что теперь мне с этим делать? Я что, теперь ей принадлежу точно также, как и она мне?! Я внимательно всматривался в лицо своей проблемы. Как она отреагирует на произошедшее? Хотя, есть вариант того, что она вообще не поняла, что сейчас произошло.

Как оказалась позже, я был прав, она ничего не поняла. Это к лучшему, ещё не хватало, чтобы она знала, что тоже имеет право на меня, как и я на неё. Пусть живёт по законам, которые одинаковы для всех, а я пока разберусь, как это стало возможным и чем мне это грозит. Но тут я лукавлю, знаю чем – проблемой, причём, серьёзной.

Мда, доигрался, хотя, я не очень-то расстроен, она мне нравится. Ломать, конечно, теперь её не буду, а вот кто у кого хозяин – обязательно покажу. И, чувствую, что встречу достойное сопротивление.

При одной только мысли о её возможной реакции я опять стал заводится. Но этого делать пока нельзя, её организм ещё не перестроился для того, чтобы она могла меня принять без последствий для неё. . Да и мне нужно держать себя в руках, чтобы не сорваться. Не хочу повторения судьбы брата.

Когда мелкая поняла, что ей сейчас ничего не угрожает, начала на меня опять наезжать. Я даже усмехнулся, надо же, какая смелая!

Всё-таки инстинкт самосохранения у неё отсутствует, нужно с этим поработать на досуге. Жаль, что от наказания придётся сегодня отказаться, вдруг, не смогу удержаться. Она сейчас такая желанная! Я всё-таки приоткрыл немного её грудь, еле сдерживаясь, чтобы не

подойти и не попробовать открывшуюся моему взору маленькую вишенку. Может, удастся хотя бы потрогать? Но она не дала. «Ах ты, зараза мелкая!»

Вот же бездна! Как обидно, хочется и колется! Ладно, потерпим немного, нужно срочно к оракулу сходить. А как выясню ответы на интересующие меня вопросы, ты со мной за всё рассчитаешься, сладенькая моя. А пока придётся воспользоваться услугами своей любовницы, разрядка сейчас мне просто необходима. Придётся ей дать отставку, так как есть вероятность, что после близости с мелкой я вряд ли смогу желать кого-то ещё. А, в принципе, я ничего не теряю, любовница – всего лишь донор, таких, как она, у меня были сотни. Единственное что, с любовницей я могу делать что угодно, а вот с мелкой

Вот же я попал! Как эта мелочь сможет удовлетворить меня? И вообще, я не готов кому-либо хранить верность. Отказаться от неё и не вступать с ней в близость? Ну уж нет, и от неё я отказаться не смогу. Как теперь мне быть?

Решил обрадовать, что у неё есть жених, а она, оказывается, совсем не горит желанием быть со мной, демон ей в мужья не подходит, видите ли! Совсем обнаглела!

Правда, она ещё не знает, что я её муж. Пускай в невестах походит, пока я не определюсь, как дальше быть. Но от метки и от неё я не намерен избавляться, тем более, это невозможно. Да и мысль, что эта заноза может стонать под кем-то другим, меня просто бесит! У неё буду только я, или не будет вообще никого!

ГЛАВА 5

Наконец, я вышла из кабинета этого озабоченного, а ещё ректор! Чему же он адептов-то учит? Он, как и обещал, приставил мне в помощники духа академии, но как только я вышла из приёмной, как тот куда-то испарился. А, собственно, что я хотела от духа? «Всё они ненадёжные!» – подумала я.

– А вот с этим я не согласен! – неожиданно раздался голос у меня в голове.

– Ааааа... – я от неожиданности сначала закричала, а потом узнала этот голос – это был тот самый дух, который меня сюда закинул!

– Ах ты сволочь! А ну, покажись! – крикнула я, еле сдерживая свой гнев.

– Сволочь – это слово оскорбительное, попрошу ко мне его не применять, а то и обидеться могу! Тогда и помощи от меня не получишь, а тебе она ой как нужна будет! И вообще, разговаривай со мной мысленно, а то тебя не так поймут окружающие. – до безобразия спокойно ответил последний.

– Ты мне уже помог, премного благодарна! Верни меня домой, а то меня тут отшлёпали, покусали и чуть святого не лишили! – начала жаловаться на жизнь.

– Чего? – не понял Глюк.

– Девственности, вот чего! И кто? Рогатая, озабоченная скотина! – постаралась ответить как можно более спокойно. Я сдерживалась из последних сил, всё ещё пребывая под впечатлением от неадекватного поведения демона.

– А что, муж не понравился? – от его слов я резко затормозила и чуть не поперхнулась воздухом.

– Так, а на этом месте поподробнее, пожалуйста! Какой муж? И о муже у нас с тобой разговора не было! Ты кого мне подсунул, а? – начала я закипать от этой сногсшибательной новости.

– Кого просила, того и получила. – обиделся дух.

– Я? Рогатого? Не было такого! Я никого не просила, я вообще думала, что ты плод моего пьяного воображения! И тем более желать и размышлять о том, какого бы я хотела парня – большая разница, не находишь? – возмутилась я от такого наглого наговора.

– Ой, да не придирайся ты к словам, всё же хорошо получилось! Вон какого мужика получила, мечта одним слово! – решил меня успокоить и подбодрить косячный дух.

– Ага, мечта идиота! Слушай, пошутили, и хватит, верни меня назад, а? Меня папа потеряет, переживать будет, он сразу почувствует подмену. – стала давить на жалость духу.

– Не могу, там бы ты сегодня уже погибла. А так – реальность изменилось, и ты там другая. Да и с рождением твоим получилась ошибочка, ты должна была здесь родиться, а вот Ирика – там. Так что ошибочку мы и исправили. Только непонятно, почему ты помнишь о прошлой жизни? – недоумевал он.

– Не поняла, как погибнуть?! Какая, к чёрту, ошибка! – я в очередной раз обалдела от его, в прямом смысле, убойных новостей.

– У тебя какие планы были на сегодня? – вкрадчиво спросил меня «вестник плохого».

– У меня? Обычные, хотела погонять сегодня на мотокроссе, а что? – уточнила, конечно, вспомнив свои планы, но до ужаса боялась узнать правду.

– А то, разбилась ты бы сегодня на нём. А ошибки у всех бывают, хорошо, что успели её исправить. Да не переживай ты так, я потом покажу тебе, как там живут твои родители, всё у них будет хорошо, а то представь, как бы страдал твой отец, если бы мы не вмешались!

Если дух прав, то, конечно, пусть будет так, чем отец будет страдать. А я как-нибудь попробую здесь жизнь наладить. В голове не укладывается, как такое может быть на самом деле? Но не в моих правилах долго хандрить, папа бы этого не одобрил!

– Так, дух, а что там с рогатым, я не поняла? Ну, поставили мы метки, с кем не бывает, давай их убирать. – решила взять себя в руки, заняться проблемой, которая наиболее актуальна на настоящий момент.

– Да, повеселили вы меня сегодня, надо же, такие брачные игры устроили! Я даже не выдержал и вмешался, а то бы до сих пор круги наворачивали. – веселился дух.

– Вмешался? Это как? – спросила я его, а сама уже начала заводить и жалеть, что он бестелесный. А то бы я ему показала...

– Да так, зелье одно тебе подsunул. – замялся дух. Ему ещё и весело!

– То есть, этот пузырьёк был от тебя? Я даже спрашивать не буду, что там за зелье было, ты только ответь: НАФИГА ты это сделал??? – от возмущения, обиды, злости и других бушевавших эмоций заорала чуть ли не вслух.

– Неблагодарная ты, Юля. Я тебе самого лучшего мужчину дал, а ты... – обиделся аферист.

То, что он врёт, было понятно. Дело тут нечисто, что-то ему от меня нужно, но только что?

От мыслей меня отвлек звук за дверью какой-то комнаты. Оттуда слышался шум борьбы и плач девушки. Она умоляла кого-то её не трогать. Так, кого-то сейчас, походу дела, собираются силой взять.

– Да что же это за мир такой, сплошное насилие! – я резко открыла дверь и влетела в комнату.

Как я и предполагала, насилие имело место быть, а точнее – сейчас бы точно произошло. Рослый парень пытался задрать девушке юбку, та упорно отбивалась от него.

– Эй, молодой человек, можно мне третей к вам присоединиться? – постучала по плечу будущей своей жертвы.

Тот не ожидал, что они уже не одни, повернулся в мою сторону. Увидел, кто его побеспокоил и, похабно улыбаясь, обратился ко мне:

– Ирика, подожди своей очереди, сейчас её оприходую и тобой займусь. – заржал debil. Ах ты собака пушистая!

– А сил-то хватит? – сдерживаясь из последних сил, спросила его.

– Не переживай, хватит, а если устану, ты ртом поработаешь. – всё, у меня лимит терпения закончился!

– Ты что, потерял список, кого бояться надо??? – рявкнула на него.

Нет, такое хамство я просто не могла оставить безнаказанным! Применила самый позорный приём – заехала ему между ног, тот взвыл от боли и согнулся пополам. После этого я резко схватила его за уши, зафиксировала голову и со всего размаху долбанула коленом в его наглую рожу. Он не выдержал и рухнул на пол. Лежал и выл от боли.

– А теперь слушай меня, если ещё раз увижу такое, петь тебе, как тенор. Ты меня понял, будущий кастрат?

– А тенор, это как? – услышала я голос за спиной.

Я повернулась на голос, там стояла высокая стройная девушка, с волосами чёрного цвета, только одна прядь почему-то была седая. Я мысленно прокрутила роман у себя в голове, по внешнему виду похожа на соседку по комнате Ирики. Если мне не изменяет память, то она была с факультета некромантии.

– Это означает петь высоким мужским голосом. Вот шурундулы оторву ему, он и запоёт.

– Я бы на твоём месте его добила бы. – предложила она, заходя к нам в помещение.

– Это ещё зачем? У вас что, учебного материала на факультете не хватает? – удивилась её предложению, а такая красивая, утончённая на первый взгляд.

– Мне не нужно, а вот этот слизняк мстить потом будет. – невозмутимо пояснила причину своего жестокого предложения.

Посмотрела на горе-насильника, тот лежал и поскуливал. Точно будет, но убивать я его не собиралась, решила для начала запугать.

– Пусть только попробует! Если рискнёт, то всю загробную жизнь будет заниматься пассивной некрофилией! Что развалился, пошёл вон, импотент будущий, – пнула его под зад для скорости.

Ему два раза повторять не требовалось, он резко подскочил и рванул из комнаты.

– Ирика, а ты что такая нервная, опять ректор от ворот поворот дал? – как-то напряжённо смотря на меня, спросила соседка Ирики.

– Я не Ирика, а Юля! А ректор ваш – козёл озабоченный, жаль, что рога не получилось у него отломать! – не выдержала я.

– Вот то, что ты не Ирика, верю – та курица на такое не способна. Ты как к нам попала?

Я мысленно обратилась к Глюку. "Рассказать можно?" – тот дал своё согласие, так как поддержка мне будет нужна.

Делать нечего, пришлось быстро рассказать о том, что случилось со мной. Вторая девушка тоже сидела в уголке и тихо слушала.

– Меня Рэна зовут, можно просто Рэн. – представилась некромантка. – Так ты ректора не хочешь? – с полуулыбкой на лице спросила она.

– Да кто же в здравом уме демона захочет?! Мне бы от метки избавиться, не знаешь, как? – с надеждой посмотрела на неё.

– Полностью с тобой согласна, демоны ещё те бездушные сволочи! – ответила мне некромантка, чем вызвала к себе уважение. А потом вспомнила, чем некроманты занимаются... И это мне некромантка говорит? Обалдеть! Верить, конечно, не хотелось, но внутренний голос нашёптывал, что если даже привычные и невосприимчивые к эмоциям стражи загробного мира говорят такое о демонах, то там всё действительно печально. Нужно будет зарубить себе не только на носу, но и на всех остальных местах, что демоны однозначно бездушные, и связаться с подобным может только полная дура, а я под эту характеристику, хочется надеяться, не попадаю.

– А вот от метки избавиться практически невозможно, а она активная? – продолжала расспрашивать меня она.

– В... смысле, активная? – растерялась я, и немного даже испугалась заранее.

– Да в прямом! Секс у вас был? – в лоб спросила меня она.

– Чур тебя, нет, конечно. – я даже перекрестилась, радуясь, что подобного мне повезло избежать, – и вообще, удивляюсь, как такая озабоченная умудрилась девственность сохранить?

– А тут ничего удивительного, она хотела демона на себе женить. А для этого чистота нужна. – пожала плечами при ответе соседка.

– Ну ты скажешь, чистота! Девственность – это не чистота. Чистый человек душой бывает, а не телом. – решила просветить её на эту тему.

– А ты чистая душой? – неожиданно задала вопрос она.

– Я? Бог с тобой: грешна, конечно! Чистые душой по детородным органам не быют. Хотя, увидел бы меня учитель, очень огорчился бы моему поведению.

Я повернулась к жертве насилия.

– Тебя как звать-то, несчастная?

– Меня Вела, мы с Ирикой на одном факультете целителей учимся. – тихим и невероятно мелодичным голосом ответила девушка.

– Целителей? – поняла, что в этом я полный ноль. И тут же увидела картинки, которые мне подбрасывало моё воображение: кладбище, на котором похоронены всё мои пациенты, которых я якобы лечила. Я даже глаза зажмурила, чтобы прогнать видение. Ужас! От представленной картины меня аж пошиб озноб.

– Какой из меня целитель? Вредитель – это да. – прошептала растеряно.

– А чем ты занималась у себя? – спросила Рэн.

Да, вопросик. Действительно, а что я, собственно, умею?

– Каратэ – это боевое искусство, система защиты и нападения, так же разбивание предметов может осуществляться ударами рук и ног на месте, в движении и прыжке. Об этом я могу долго рассказывать. А если покороче – так это драться качественно.

– Ну, тогда у тебя одна дорога – на факультет боевой магии. Только ректора нужно уговорить. – подала мне идею Рэн.

– Вот с ректором я бы не хотела пока встречаться. Я ведь ещё не знаю возможности своего нового тела, и что-то подсказывает, что мне придётся очень много над ним работать. – начала сокрушаться по

этому поводу. – Рэн, покажи мне, где наша комната, переодеться хочу в нормальную одежду.

– Это в какую? – удивилась последняя.

– Штаны, конечно, не в этом же безобразии ходить. – показала на платье из розовой ткани, бр... ужас.

– Ну, пошли? – усмехнулась она.

– Девочки, а можно я с вами жить буду? Я же знаю, что у вас там есть одно место, я вам пригожусь. – с мольбой во взгляде попросила Вела.

– Чем? И зачем тебе с нами жить? – удивилась я её просьбе.

– Я боюсь Лина, он так просто этого не оставит. А помочь я смогу! Я лучшая на своём потоке целителей.

– А она права, боевики часто травмы получают, да и я частенько в помощи целителя нуждаюсь. – согласилась с ней Рэн.

– Пускай живёт, мне не жалко, а если есть желание, могу научить паре приёмов. – предложила свою помощь девушке. А что, за себя всегда нужно уметь постоять.

– Хочу, – обрадовалась Вела.

Мы вышли в коридор и направились к нам в комнату. По пути на нас налетела какая-то расфуфыренная мымра, чуть не сбила меня с ног.

– Эй, полегче, прёшь как танк! – возмутилась я.

– Заткнись, неудачница! – выпалила она, окинув меня высокомерно– пренебрежительным взглядом.

Я от этой реплики аж зависла ненадолго, она меня просто ошарашила своим хамством.

–Что? Это кто такая борзая? – не выдержала и решила узнать имя нахалки.

– Это – любовница ректора. – ответила Рэн, с интересом следя за моей реакцией.

– Понятно, вызвал скорую, сейчас она ему лихо-то успокоит. – рассмеялась я. И даже почти простила эту ненормальную только за то, что она вызвала огонь на себя, тем самым спасая меня от страшной участи.

– Какое лихо? – решила полюбопытствовать Рэн.

– Да я когда от него уходила, у него нехилый стояк был. Так вот она сейчас и снимет напряжение ему. – продолжала радоваться, что меня миновала участь сия.

– И тебе всё равно? – удивилась Вела.

– Да мне хоть со всеми разом, только бы меня не трогал. Только за хамское поведение эта тварь мне ответит, но не сильно. Нельзя меня обижать, хлопотно это.

Пока мы шли, девчонки решили ввести меня в курс дела. Немного рассказали об академии, также о порядках в ней. На боевом факультете девушек нет, так что мне придётся сложно. Зная натуру ребят, прессовать меня в первое время будут знатно. Но я трудностей я не боюсь, не так воспитана. Мною было принято решение усиленно тренироваться. Когда мы пришли к себе, я открыла шкаф.

– Что за фигня? Где нормальная одежда?!

Как оказалось, у Ирики весь гардероб состоял из откровенных платьев.

– Глюк! Что мне делать? – чуть ли не плача спросила у виновника моих бед.

– Сейчас духу академии к тебе допуск дам, ты выскажи претензии, и он передаст их ректору. – невозмутимо ответил он.

– Так он не сам слинял от меня? – возмущённо спросила у бестелесного пакостника.

– Нет, конечно. – как-то уж больно радостно ответил он.

После нашего разговора появился взволнованный Слинк. Я ему быстро объяснила суть проблемы и потребовала срочно её решить, тем более, мне грело душу, что мужики не любят, когда их разводят на бабки.

Так же я передала своё желание перевестись на факультет боевиков. Дух академии вначале завис, а потом посмотрел на мой боевой настрой и решил не спорить, а то мало ли, дух-то дух, а, вдруг я и до него найду способ добраться? Мол, его дело маленькое – передать, а ректор пускай сам решает, как поступать.

ГЛАВА 6

Когда дух академии исчез, я начала волноваться: вдруг он ректору помешает, а это нежелательно, ещё не хватало иметь дело с неудовлетворённым демоном! Одна надежда на приткость и опытность его любовницы. Не прошло и десяти минут, как в нашу комнату ворвался ректор. Я присмотрелась к нему, пытаюсь

определить, успел или нет пар спустить? Не смогла определить, начала злиться, плюнула и решила спросить напрямую:

– Что, уже? – а сама про себя: «ну и скорострел».

– Да! – зло ответил ректор.

– Однако... Ну Вы и шустрый, а почему тогда злой? – пыталась понять причину его странного поведения. Я просто не могла разобраться в происходящем, как так мне говорили, что когда мужик удовлетворён, он становится расслабленным и довольным.

– Злой? – удивлённо переспросил он, а потом...

– Что значит, шустрый? – на последних словах этот рогатый зло прищурился. – Мелкая, ты сейчас о чем спрашивала? – до демона только дошло, о чём это я спросила.

– Ну... не важно. – махнула рукой, а сама про себя: «мне-то какая, в принципе, разница». – А Вы положительный ответ дали на какой вопрос? – тут же любопытство дало о себя знать.

– Я имел в виду, что деньги принёс. – процедил сквозь зубы демонюга, а сам смотрит на меня, глаза сверкают, эх, точно не успели.

– Спасибо, конечно, но не стоило Вам лично приносить их. Деньги я обязательно Вам верну. – решила сразу поставить все точки над i.

– Не нужно мне ничего возвращать, это моя обязанность – тебя содержать. – уже более спокойно ответил он.

Спорить с ним не стала, а для себя решила вернуть их быстрее, не хочу у него в должниках ходить.

– А как с моим вторым вопросом? – решила сразу прояснить ситуацию о моём переводе в группу боевиков, так как желания с ним встречаться повторно не было.

– Хочешь на факультет боевиков? Зачем, мелкая? Это не женское дело – руками махать. – он взглядом дал понять, чему именно мне стоит учиться. Озабоченный какой-то!

– Что, боитесь? – решила взять его на слабо, безотказное средство у нас на Земле, парни постоянно ведутся, да и я, что греха таить, иногда этим грешила.

– Чего мне бояться? – он смотрел на меня, не скрывая улыбки полной превосходства.

– Как чего, рогов отломанных. – решила не отступать от намеченной цели, тем более, я была просто уверена, что он поведётся

на мою уловку, так как то, что он больно ранимый, я уже выяснила.

Демиян

Ах ты, нахалка! А потом подумал: «А, пускай переводится, там ей быстро спесь-то собьют. Я её отчислю и дома запру». Сколько же я удовольствия получу, когда начну укрощать свою строптивницу!

Юля

– Хорошо, пусть будет по-твоему, переведу, но смотри, если вылетишь за неуспеваемость, переводить на другой факультет не буду. После этого у тебя будет только одно предназначение. – пригрозил ректор.

– Какое? – не удержалась от вопроса. Уж больно мне не понравилась его перемена настроения и этот обжигающий взгляд.

– Меня ублажать и рожать детей, какое ещё у тебя может быть предназначение? – с чувством полного превосходства ответил он. Я так и знала, что этот гад только об одном думает, вот козёл озабоченный! А глазки-то блестят от предвкушения. Вот фиг тебе, устрою неприятный сюрприз! От этих мыслей на душе потеплело.

– Что? Не вылечу! Спасибо за стимул, буду стараться изо всех сил. – с вызовом во взгляде ответила ему.

Харя не треснет? Рогатый! Пусть тебя мымра ублажает!

– Я тебя предупредил, учти, поблажек у тебя не будет. – сказав это, он развернулся и вышел из комнаты.

– Ну ты и попала, мне кажется, ректор настроен серьезно. Запрёт он тебя дома у себя, и всё. – разволновалась новая соседка.

– Вела, прекращай, справлюсь. Где можно вещишки купить, Рэн? – решила сейчас заняться более насущными проблемами, а не впадать тупо в панику – времени нет, да и толку мало.

– В городе, – ответила Рэн, – пойдём, вместе сходим, благо, что сегодня у нас выходной. – предложила она.

Рэн повела меня по магазинам, мне повезло, что вкусы у нас с ней в чём-то совпадали. Я купила себе несколько штанов, рубашек, прикупила классные сапоги, жаль, кроссовок не было. Купила ткани, заказало кимоно, чем удивила портниху, а также нарисовала несколько эскизов брюк, чем-то напоминающие наши джинсы, и несколько штук футболок, соответственно, получаются два спортивных костюма.

Переоделась сразу в нормальную одежду. Не то, к чему привыкла, но лучше чем то, что на мне было надето.

Мы вернулись в академию, при выходе наткнулись на мымру. Та как меня увидела, зашипела. С мымрой я погорячилась – змеюка она, мысленно внесла поправочку на её счёт.

– Ты думаешь, что метку поставил, и он теперь твой?! – начала она наезд. – Нет, ты его не получишь, так как не нужна ему! Что ты можешь ему дать, он даже трахнуть тебя не хочет! А вот меня...

Всё, хватит с меня, надоело слушать этот бред. Хотя, она может мне пригодиться, так как я не оставила надежды найти способ избавиться от метки и от этого рогатого козла.

– Остынь, озабоченная, – стала её успокаивать и переводить из врага в разряд сообщника в этом нелёгком деле, – не нужен мне твой демонюга. Ты лучше старательно исполняй свою миссию! – пояснила свою позицию.

– Какую? – выпучила глаза змеюка.

– Возложенную на тебя, а именно: ублажай его качественно, да так, чтобы у него сил ни на кого, кроме тебя, не хватало! – более точно описала стоящую перед ней задачу, можно сказать, по полочкам разложила, что конкретно от неё требуется.

– Ты не ревнуешь? – растерялась она.

– Да нужен он мне, как собаке пятая нога! Конечно, не ревную я его, успокойся. А ты, главное, хватай его за шурундулы и не выпускай из своих цепких ручек. Договорились?

– Если ты говоришь правду, то да, я с него не слезу. – воодушевилась она и, кажется, перестала видеть во мне соперницу.

– Ой, только ненужно подробностей, пожалей меня. Ты, главное, делай, что я сказала, а вот я поищу способ, как снять эту чёртову метку. Всё, бывай, раба любви. – усмехнувшись, попрощалась с нашей новой сообщницей.

– Юль, ну ты даёшь! Что, совсем ректор не нравится? – удивилась такому повороту событий Рэн.

– Совсем, Рэн. Демон – это не моё, да и не готова я пока к каким-либо отношениям. – невозмутимо ответила, так как мне действительно было безразлично, с кем демон кувыркается, лишь бы не со мной. Я, между прочим, до сих пор от его габаритов под впечатлением, и совсем не горю желанием с ними познакомиться поближе. На данный

момент меня только одно волновало: как мне выжить в новом мире и, самое главное, не вылететь из группы боевиков.

– Понимаю, я тоже не готова, сейчас главное – учёба. Ты сейчас чем заниматься собираешься? – спросила меня соседка.

– Как, чем? Тренироваться усиленно, возможности тела буду испытывать. – просветила её о планах на ближайшие часы.

Мы отнесли вещи, и я пошла искать место для своих занятий. Выйдя из основного корпуса, я направилась в сторону парка, там заметила чуть заметную тропинку, решила посмотреть, куда она ведёт. Нужно было найти такое место, где я бы смогла спокойно заниматься, не привлекая ничьего внимания. Мне очень сильно повезло, так как тропинка меня вывела на небольшую поляну, вокруг которой были деревья, но самое удачное – что самые большие из них находились со стороны учебного корпуса и отлично загораживали эту уютную и вполне отвечающую всем моим требованиям для занятий поляну. Постояла несколько минут, наслаждаясь свежим воздухом и природой красотой данного места, очень уж было хорошо здесь и спокойно, но делать нечего, нужно начинать заниматься. Тренировка вначале шла очень тяжело, предыдущая хозяйка, наверное, не любила спорт. На пятом кругу я чуть не сдохла.

– Проклятье! – в сердцах воскликнула я, вытирая пот с лица.

– Юль, не переживай.

– А, Глюк, смотришь и радуешься, да? – чуть ли не плача от досады, спросила пакостника.

– Зря ты так, я помочь хочу. – как-то расстроено ответил он.

– Ага, что-то после твоей помощи сплошные проблемы появляются. – стараясь выровнять дыхание, ответила ему.

– Юль, не злись, ты лучше послушай. Ты неправильно подошла к тренировке. – стал объяснять суть моей проблемы дух.

– Да что ты говоришь, а как правильно? – язвительно ответила ему, так как была ещё слишком зла на него за то, что он меня в этот мир закинул.

– Ты должна подчинить это тело своим сознанием, и тогда всё, что ты умела раньше, сейчас сможешь повторить. – посоветовал мне проблемный дух.

Решила попробовать, чем чёрт не шутит, может и получится. Получилось, но только с двадцатого раза, когда я уже материлась как

портовый грузчик. Глюк, нужно отдать ему должное, мне действительно помогал, объяснял, что я делаю не так. На радостях, что смогла тело подчинить разуму, я прозанималась допоздна. Возвращалась в академию уставшая, но очень довольная. Но, как оказалось, счастье не длится вечно, так как из-за поворота показался ректор. Я резко развернулась и решила удалиться, но у этого козла было другое мнение на этот счёт.

– Мелкая, ты куда собралась? – словно хищник, стал плавно приближаться ко мне демонюга, при этом у него был такой довольный вид... – И, смотрю, уже переоделась. В этой одежде ты так сексуально выглядишь. – окинул меня самым что ни на есть порочным взглядом. «Ах ты кобелина местного разлива!» – мысленно возмутилась я.

– Лорд Демиан, мне плевать, как я выгляжу, а также попрошу Вас избавить меня от своих комплиментов. Идите их лучше своей любовнице говорите, она будет счастлива. – решила остудить пыл ректора, подумала, что напоминание о последней его остановит.

– Мелкая, да ты ревнуешь? – довольно сверкнул изумрудными глазищами и одарил очаровательной улыбкой фантазёр.

– Я? Ревную? – тут уже я начала ржать. Он же резко остановился, стал уж как-то зло и холодно на меня смотреть. – Ну и самомнение у Вас! Я, конечно, не могу отрицать, что на данный момент Ваша внешность лучше, чем была. – от этих слов он немного расслабился, взгляд немного потеплел. – Даже больше скажу: век бы на Вас смотрела, но только сквозь оптический прицел...

Я даже не поняла, как он смог так молниеносно переместиться и прижать меня к стене. Я просто растерялась, так значит в кабинете он всего лишь играл со мной? С такой скоростью перемещения он бы давно меня там поймал. Ах ты лицедей рогатый! И откуда он знает, что такое оптический прицел?

– Думаю, нужно исправить упущение. – не отрывая своего алчного взгляда от моих глаз, надменно усмехнулся он.

– Какое? – решила узнать свою участь, но то, что ответ мне не понравится, я и не сомневалась.

– Я даже не поцеловал свою невесту. – вжимая меня в своё мощное тело, медленно опустил свои горящие от вожделения глаза на мои губы.

«Этого мне ещё не хватало!» – ужаснулась от мерзкой перспективы.

– Нет! Не нужно меня целовать, а то меня стошнит на Вас. – я была не готова к такому и попыталась отстраниться от него, но это было то же самое, что сдвинуть скалу с места.

– Что?! – рыкнул он, пресекая моё сопротивление.

– А то, я, между прочим, брезгливая. С кем попало не целуюсь! Так что с поцелуями – это не ко мне. Вон, лучше любовницу свою целуйте, она оценит Ваши старания! – решила перевести стрелки на фифу.

– Значит, я – кто попало? Брезгуешь? – как-то тихо, но между тем угрожающе спросил он, прожигая меня разъярённым от злости взглядом.

– Да, брезгую, и вообще, отпустите меня, я, между прочим, очень устала. – попыталась в очередной раз вырваться из захвата.

– Устала? И от чего же это, мелкая? – снисходительно усмехнулся демонюга, немного успокоившись, но при этом сильнее стал прижиматься ко мне. Вот же... гад!

– Тренировалась много, от чего ещё можно устать-то? – трепыхаясь в его «нежных» объятьях, не теряла надежду освободиться от них.

– Ну, есть очень много способов и очень приятных, я тебе потом покажу. – чуть ли не мурлыкая от удовольствия, предложил он.

– Я уже сказала: не нужно мне ничего показывать! И знаете, вселенная не крутится в круг Вашей ширины! Понятно? – не выдержала такого вопиюще-возмутительного отношения к себе.

Он попытался меня поцеловать, ну а я, соответственно, стала изображать рвотные позывы. Он был в ярости.

– Ты об этом пожалеешь, мелкая! – отпуская меня, сквозь зубы процедил демон.

– Зато уважение к себе не потеряю! – гордо ответила ему, радуясь, что этот раунд за мной.

– Даже так? Посмотрим, я тебе такой ад устрою! Приползёшь ко мне сама! – с нескрываемой угрозой в голосе пообещал мне «райскую жизнь» ректор.

– Хватит мне угрожать, я ведь могу и ответить! – на это он приподнял одну бровь и нахально так усмехнулся.

– Или ещё вариант: найду себе кого-нибудь покруче Вас, он Вам рога и обломает! И от метки я найду способ избавиться! – я была просто в ярости! Сволота, он мне ещё угрожать вздумал!

– Только попробуй, зараза, с кем-то, кроме меня! Разорву, поняла! И ещё, сладенькая, – процедил он сквозь зубы, – ставлю тебя в известность: метку снять невозможно! Так что советую быстрее привыкать к мысли, что ты моя! – рогатый был уже в бешенстве.

– Это мы ещё посмотрим, и вообще, кобель мне не нужен! – я была просто в бешенстве от его тупости. Что тут не понятного в двух словах: не нужен?

– Хочешь, чтобы я верен был? – развеселился он, и мне это очень не понравилось. Нутром чувствую – будут проблемы.

– Да не нужны Вы мне ни под каким соусом! Я что, плохо изъясняюсь? – меня уже порядком трясло от злости.

– Не зарекайся! Скоро я стану для тебя всем! Это я тебе гарантирую. И верен тебе буду: к сожалению, вынуждено, но буду. Только учти, аппетиты у меня очень большие, так что ты тренируйся, мелкая, физическая подготовка тебе только на пользу пойдёт! – «обрадовал» меня перспективой на будущее. Застрелиться можно от такого «счастья!»

– Только в Вашем больном воображении! Так что мечтайте, Ваше право. А сейчас прошу Вас пропустить меня. – решила прекратить этот бесполезный разговор и только стала его обходить...

Он резко схватил меня, прижал к стене, зафиксировал ноги, чтобы я не смогла его пнуть, схватил за волосы, оттянул назад, чтобы головой не могла ударить, и завёл руки мне за спину.

– Мечтать, говоришь? Только зачем? Я просто сейчас сделаю то, что хотел с утра. – он стал медленно расстёгивать пуговицы на рубашке.

– Сволочь, ты что делаешь? – я была просто в ужасе от его поведения! Зажал меня, да так, что я не могла ничего сделать. Я чуть выть не начала от своей беспомощности. А он тем временем уже расстегнул мою рубашку и стал наглаживать грудь. От его прикосновений я испытала странные ощущения. Если бы не была настолько зла, могла бы сказать, что очень приятные.

– Знаешь, с утра хотел попробовать твою грудь на вкус, – чуть хриплым голосом сказал демонюга.

– Что, в детстве молока недопили? И не надо меня пробовать, я, между прочим, после тренировки потная и грязная! – решила хоть этим его отвлечь.

– Мелкая, я, в отличие от тебя, не брезглив, тем более, мне очень нравится, как ты пахнешь, – усмехаясь, просветил он

– Убью! – только это могла сказать. Я просто не ожидала, что моё тело само по себе станет реагировать на его развратные действия. В романах читала, что чувствуют героини, но что это так классно – не ожидала. Так, возьмём на заметку: ведь не обязательно же, чтобы это делал демонюга, можно и с другим попробовать, например, ухажёра завести. В ответ демон рассмеялся.

– Учись проигрывать, мелкая. И да, можешь не притворяться, что тебе противно, тело говорит за тебя. – он с огромным удовольствием наблюдал за моим беспомощным состоянием.

– Тело может и на другого так же реагировать, это всего лишь физиология, так что не ставьте себе это в заслугу! – ответила на его колкость, пусть знает, козёл!

– Позволь не согласиться, радость моя. Твоё тело будет только на меня так остро реагировать. – как-то радостно ответил мне.

– Обязательно при первой же возможности проверю данную теорию. – не сдавалась я.

– Только попробуй! – рыкнул демон и цапнул меня за сосок. Юля, бери себя в руки, молчи, на всё соглашайся, мстить будешь потом.

– Хорошо, не буду! – тут же заткнулась и расслабилась, а то, кто знает, если ещё больше разозлю, что этот ненормальный индивид может выкинуть?

– Умница, двигайся в этом направлении, и проблем не будет, – отпуская меня, сказал демон. Уф... отделалась лёгким испугом.

Я развернулась, только собралась сделать шаг в сторону своей комнаты, как ощутила смачный шлепок по мягкому месту.

– Ай! – от неожиданности я взвизгнула.

– Это, мелкая, тебе за плохое поведение. С утра ещё хотел отшлёпать. – объяснил свой поступок извращенец, не скрывая своего злорадства!

– Маньяк! – крикнула и рванула к себе в комнату, на бегу пытаюсь застегнуть трясущимися от злости руками рубашку.

ГЛАВА 7

Ругая его всеми известными мне неприличными словами, а так же прикидывая план мести, вбежала к себе в комнату. Меня просто трясло от гнева. Своим зверским видом слегка напугала нашу целительницу. На её вопрос: "Что случилось?" – ответила коротко.

– Потом! – пошла принимать душ.

Стоя под струями воды, немного остыв, решала немного привести мысли и чувства в порядок.

Вспомнила слова своего учителя: «гнев гасит светильник разума». Так, Юлька, злить козла – это не вариант, это только его подстегнёт на подвиги. А оно мне надо? Нет, конечно, сейчас самое главное – сливаться с ландшафтом и не попадаться ему на глаза. Романы читали, знаем, какими методами действуют соблазнитель. Сейчас начнёт меня по углам зажимать, да на прочность испытывать, так сказать, доводить до нервного срыва. А мне это ни к чему, для меня сейчас самое главное – из академии не вылететь, а то точно у себя запрёт и начнёт уроки сладострастия преподавать. От этой перспективы меня аж передёрнуло, да ещё эта метка, что б её! Всё, беру себя в руки, всеми силами избегаю ректора, а при нём веду себя, как послушная овечка, это убьёт у него интерес ко мне. Успокоившись, я вышла из душа. Там меня ждала взволнованная Вела.

– Вел, а фен у вас есть, или что-нибудь для сушки волос? Хотя, в идеале, я бы их вообще обстригла, мешать будут при занятиях. – вспомнила, как ректор меня за них ухватил, и опять разлилась.

– Юль, зачем обстригать такую красоту? Сейчас я тебе их магией высушу, а потом тебя научу этому заклинанию. – предложила она свою помощь.

– Глюк, я смогу этому научиться? – решила уточнить у него.

– Если Ирика это умела, то и ты сможешь, а так же договоришься с преподавателем по бытовой магии о дополнительных занятиях. Она добрая, не откажет. – посоветовал он.

– Может, стоит всё-таки их обстричь? Ты наверняка видел наше свидание с ректором. – ещё сомневалась в правильности его слов.

– Да, видел, сама виновата, своим поведением разожгла в нём инстинкт охотника, теперь тебе бегать от него придётся. А волосы тебе пригодятся, будешь в своей причёске всякие штучки нужные прятать. – подкинул заманчивую идею он.

– Не сыпь мне соль на рану! Ты мне лучше скажи, можно достать артефакт, который делал меня бы невидимой? – с надеждой спросила его.

– Не нужен тебе он, я и сам могу тебя скрывать от глаз ректора, пока не переменишь к нему отношение. А ты это непременно сделаешь. – гнул свою линию сводник.

– Что? Да ни в жизнь! – возмутилась я.

– Посмотрим. – усмехнулся дух.

Вела же, пока я мысленно общалась с духом, успела мне высушить волосы и с немым вопросом в глазах уставилась на меня. Мол, ты что зависла?

Я поблагодарила девушку, пошла переодеваться к ужину. Когда с переодеванием было закончено, мы отправились в столовую. По пути нам встречались студенты, некоторые с нескрываемым интересом смотрели, кто-то злорадствовал, но были и те, кто с сочувствием провожали меня взглядами.

– Вела, ты не скажешь, почему все так на меня смотрят? – немного растерялась от такого внимания со стороны адептов.

– Как, почему? Во-первых, из-за смены имиджа, Ирика никогда бы так не оделась, хотя, этот наряд тебе идёт даже больше. А во-вторых, адепты узнали о переводе тебя на другой факультет, а так как истинных причин никто не знает, выдвигают разные версии.

– Да? И какие? – мне просто стало любопытно.

– Ну, первая, так это ректор тебя перевёл, чтобы потом тебя отчислить без проблем, а точнее, избавиться от тебя. А вот вторая – что ты сама попросилась, так как сменила объект своей любви.

– Больные на всю голову! Ладно, пошли, сейчас будем подтверждать одну из версий, мы же не хотим расстраивать студентов. – рассмеялась я.

Как назло, в столовой было много студентов, когда мы зашли, гул голосов прекратился. Все уставились на меня. Неприятно, конечно, но что делать, придётся через это пройти. Я надела на лицо маску полного игнора и направилась к раздаче. Так, и чем нас тут кормят? Интересно же, какая здесь пища. Как оказалось, почти ничего нового, по крайней мере, на вид, на вкус ещё не пробовала. Взяла пару булок, салат и кашу, направилась к свободному столику. Всё это время в столовой было тихо. Как только мы с Велой сели, так понеслось:

– Ирика, ну что, допрыгалась? – обратилась ко мне одна рыженькая и очень симпатичная девушка.

– И кто это такая любопытная? – спросила у Велы.

– Твоя соперница, Кетис. Она тоже по ректору сохнет.

– Кетис, радость моя, почему же допрыгалась, просто осознала, что ректор немного староват для меня. – та явно не поверила мне, продолжая смотреть с каким-то недоверием.

– Да ладно заливать, он тебя специально перевёл на факультет боевиков, чтобы избавиться. – не сдавала позиции Кетис.

– Кетис, я вообще не пойму твоего вопроса, ты что ко мне пристала? Радоваться должна, что соперница выбыла из гонки «соблазни ректора». Так что дерзай, солнышко, он весь твой! – дала своё благословение на соблазнение рогатого.

– Врёшь ты всё! – разозлилась она.

– Не вижу причин лгать, можешь у духа академии спросить, что я сама попросилась перевести меня на этот факультет. – пожала я плечами в ответ.

Когда я предложила ей это, я не подумала, что она примет это всерьёз. Как оказалось, зря. Кетис обратилась к духу академии, и тот подтвердил мои слова.

Я же воспользовалась моментом и стала рассматривать студентов. В дальнем углу сидели рослые парни, особенно выделялись пятеро из них: очень высокие, с мощной и очень развитой мускулатурой. Как я поняла, это мои будущие однокурсники. Эти пятеро смотрели на меня с нескрываемым презрением, особенно один красавчик с платинными волосами. Понятно, эти будут меня прессовать не по-детски. Остальные же просто рассматривали с любопытством.

Поле этого в столовой опять повисла неловкая тишина.

– Зачем? – удивилась Кетис.

– Откровение у меня было сегодня – не ректор моя судьба. – продолжала я вдохновенно врать.

– А кто? – спросили сразу несколько романтично настроенных дамочек.

– Не знаю конкретно кто. Но вот то, что это один из боевиков – сто процентов. – решила попортить им нервы заранее, точнее, авансом. Кто знает, что эти снобы мне уготовили? А так вроде бы и отомстила, и настроение себе подняла немного. Пусть понервничают маленько, им

полезно, а то вон как морды скорчили, аж смотреть противно! Ну что, мальчишки, пришла пора вам прощаться с нервными клетками! Стала воплощать свой план «запугай противника до икоты» в жизнь. Мысленно дала себе установку и так плотоядно посмотрела на каждого находящегося в столовой боевика, что они поверили.

Реакция у всех была разная: кто-то расправил плечи, были и те, кто напрягся после моих слов, а вот пятёрка ещё больше скривила свои морды. Так как внимание мне их ни к чему, решила добить всех своим заявлением:

– Так что, теперь я пас, боритесь за внимание старичка без меня. А я, как своего суженного найду среди них, так сразу за него замуж выйду. – продолжая нервировать и без того напуганных такой перспективой будущих моих одноклассников.

От услышанного почти все боевики вздрогнули, кроме этой пятёрки, те ещё больше скривились. Ну надо же, а я думала, что больше невозможно. Но реакция меня порадовала, сейчас они меня стороной будут обходить, это мне даст время присмотреться к ним. Глупые, они же не знают, что я среди парней выросла и знаю, чего они больше всего боятся. Самый страшный их кошмар – это женитьба.

– А если он будет против? – спросил как-то нервно один из боевиков.

– А кто его спрашивать будет? – усмехнулась я, бросая сладострастный взгляд на них.

– Ты что, насильно женишь на себе? – спросила Кетис.

– Нет, конечно, за шиворот к алтарю не потащу. Но ведь есть и другие способы уговорить будущего мужа. Мне один очень действенный способ сегодня один дух показал. – и опять окинула всех плотоядным взглядом, особенное внимание уделила пятерке.

– Кетис, если тебе интересно, так и быть, поделюсь знанием, но только за отдельную плату.

Потом с гордо поднятой головой встала и ушла по-английски, прихватив с собой Велу. Как только мы вышли из столовой, Вела начала, в прямом смысле слова, ржать.

– Юль, ну ты даёшь, это надо же так мужиков запугать, теперь тебя стороной будут все обходить.

– Вел, я же должна имидж озабоченной Ирики поддерживать. Да и вопросов теперь у адептов не будет, по какой причине я перевелась

на этот факультет. Слушай, там пятёрка высокомерных боевиков была, кто они?

– Драконы, их легко отличить от остальных по массивному телосложению и по глазам.

– Да? А что у них с глазами не так? – удивилась я.

– А ты посмотри и узнаешь. – засмеялась Вела.

– Вел, а тебе кто-то нравится из драконов?

– Драконов? Нет, я вообще их стороной обхожу, слишком они меня пугают, особенно Авер.

– Авер, это который из них? – решила поинтересоваться.

– Тот, у которого волосы светлые, мерзкий тип, я скажу тебе. Да и они все держатся особняком от нас. Нашим девочкам ничего с ними не светит, но некоторые глупышки пытаются всё равно. А если они и встречаются, то только так, чтобы переспать, на большее рассчитывать не стоит.

– Это ещё почему? – удивилась я.

– Считают нас недостойными их. – озвучила позицию этих рептилий недоделанных.

– Понятно, самовлюблённые ящеры.

Только мы вернулись в нашу комнату, туда ворвалась, как ураган, Рэн. Мы посмотрели на неё, она была чем-то перепачкана, а воняло от неё – просто кошмар. Та пулей рванула в душевую, ругаясь при этом на чём свет стоит.

– Опять, наверное, с умертвием какая-то проблема. – вздохнула Вела.

– И часто у них такое? – испуганно спросила я, так как постоянно ощущать такой «аромат» не горела желанием.

– Бывает, когда адепты эксперименты ставят, или их декан решит поразвлечься немного, наказывая группу за что-то. – пояснила она.

– Вот зверь он у них! – возмутилась я на методы воспитания.

– Нет, он не зверь, он просто чёрный маг. Ты даже не представляешь, какой он злобный тип. Все адепты от него воют. Хотя, и твой тоже не лучше, а точнее, мерзкий скользкий тип.

– Я уже поняла, здесь что ни мужик, то сволочь. – обречённо вздохнула я.

– Приблизительно так. – согласилась со мной соседка и печально вздохнула.

– Плохо. Там, где я жила, мальчишки просто мировые. Как мне их будет не хватать! – с тоской вспомнила всех своих друзей.

– У тебя там парень остался?

– Нет, мне как-то было не до этого, да и не встретился подходящий.

Тут нас прервал звук открывающей двери из душевой. Мы повернулись на него и посмотрели на Рэн. Она выглядела чистой, но всё такой же злой.

– Рэн, что случилось? – спросила Вела.

– Эксперимент не удался, блин! – пнула от злости тумбочку возле своей кровати Рэн. – Теперь опять нужно на кладбище идти за свежим трупом. А ведь ничего не предвещало провала, а потом – бац! И мертвые взорвались! Мы все в этом дерме, но это полбеда! Декан нас застукал за этим! – чуть ли не плача сказала она, – теперь всё, нам конец, загонят так, что мы сами будем как зомби выглядеть.

– А что он делать-то заставит? – с ужасом спросила её.

– Как что, натравит на нас скелетов штук так пятьдесят и заставит отбиваться от них без магии. – сокрушалась Рэн.

– На сколько человек? – поинтересовалась расстановкой сил.

– Когда как, но вообще по десять на каждого. – пояснила она.

– Так в чём проблема? – не поняла причины паники.

– Как в чём, без магии говорю! Я же не боевик, драться не умею! – ещё больше расстроилась магичка.

– А вырубить их как можно? – решила прощупать слабые места соперника.

– Только разбить на мелкие части, и всё. – подтвердила она мою версию, ну, тогда это не проблема.

Я вспомнила про нунчаки, они могут помочь. Да и мне они не помешают.

– Так, будем учиться пользоваться нунчаками, пока сделаем их из бумаги, чтобы вы себя не покалечили. – решила помочь Рэн с её проблемой, да и Вел тоже не помешает научиться этому.

– А что это такое? Как их сделать? – загалдели они, перебивая друг друга.

– Нунчаки представляет собой две палки из твёрдой древесины длиной в локоть, скрепленные между собой прочным шёлковым шнуром. Иногда вместо шнура используется тонкая цепь, крепящаяся

на торцах при помощи штифтов. Длина шнура или цепи не превышает 10-12 см. Палки могут быть шести- и восьмигранные с небольшим утончением к крепежному концу или же круглые, равной толщины, диаметром 3-3,5 см.

С виду довольно безобидный предмет, но на самом деле это грозное оружие, которым можно было наносить мощнейшие удары, способные расколоть стальной самурайский шлем, а это я вам скажу не так просто. Так же использовать тычки по открытым болевым точкам, удушение, болевые захваты суставов и эффективные блоки против ударов рук, ударов ног и холодного оружия.

– А...– начала, Вела.

– Вопросы потом, сейчас за работу. – я им объяснила, как их делать, сама же попросила Глюка нам достать необходимый материал для заготовок. Себе же решила сделать из дерева. К ночи мы всё успели доделать, результатом я была довольна. Договорились, что они будут приходить в самую дальнюю часть сада академии на небольшую поляну в семь часов. Сама я уйду на тренировку на час раньше. Уставшие, но довольные, завалились спать.

Я встала полпятого утра. Умылась, оделась и пошла на тренировку. На улице был небольшой туман, через который пробивались лучи солнца, на траве, как россыпь бриллиантов, сверкала роса, свежий воздух просто пьянил. Прекрасное утро для медитации, нужно будет завтра на полчаса раньше встать.

После медитации я приступила к разминке, пробежала несколько кругов и начала разминать мышцы, дальше стала отрабатывать приёмы. К семи пришли девчонки.

– Ну как, готовы? – спросила их, но было видно, что они встали, а вот проснуться забыли.

– Готовы, – сказали они хором, но сонными голосами.

ГЛАВА 8

– Итак, приступим, для начала я вас научу некоторым способам держания нунчаков. Далее изучим более сложную технику ударов и перехватов. Также я расскажу о маховых ударах, которые составляют основу приёмов в технике использования нунчаков. – девчонки внимательно слушали меня, а когда мы перешли от теории к практике, то первое время у них ничего не получалось, и они постоянно себя

били по разным частям тела нунчаками. Я же радовалась, что они не деревянные, а из бумаги, и поэтому у них не будет никаких повреждений. Наконец, они, наверное, устали колотить себя неизведанным оружием и стали более внимательно смотреть, какие приёмы показываю я, старались в точности повторить, что, разумеется, принесло свои плоды.

К восьми часам мы закончили, сходили к себе в блок, приняли душ и переоделись. После тренировки я чувствовала себя просто превосходно, настроение было на высоте. На завтраке народ уже на нас не обращал никакого внимания, девушки были заняты разработкой нового плана по завоеванию ректора. Мы быстро покушали и отправились каждая по своим занятиям. У меня первая пара была на полигоне, туда я и пошла.

«Крепись, Юлька, сейчас тебя начнут прессовать». – думала я, спеша на первое в этом мире занятие. И, как оказалось, не напрасно ребята были настроены против меня. Также меня ждала ещё одна неприятность: на полигоне был наш ректор и ещё один человек, возможно, декан боевиков. Они между собой переговаривались и посмеивались. Когда ректор меня увидел, заулыбался и подозвал к себе. Делать нечего, сделала морду кирпичом и пошла к ним.

– Доброе утро, адептка, как спалось? – спросил маньяк недоделанный.

– Спасибо, отлично. – сказала и опустила глазки. Я ведь теперь послушная овечка.

– Что, и кошмары не мучили? – продолжал издеваться ректор.

– Нет, лорд Демиян, кошмары у меня только днём бывают. – вот блин, забылась, дала себе мысленный подзатыльник.

Он подошёл поближе, наклонился и стал говорить тихо, чтобы никто не слышал.

– Кошмары, говоришь? Я тебе устрою кошмары за вчерашнее выступление в столовой! – я сделала невинное лицо, изобразила полное непонимание причины наезда.

– Вы о чём? – хлопая глазками, спросила его.

– Не прикидывайся, мелкая, мне всё дух рассказал. – вот дятел! – Значит, я старый для тебя? На молодых потянуло? – зло спросил он.

– Ну, вообще-то не молодой, а, собственно, зачем Вы пришли? – изобразила удивление, насколько это возможно в данном случае.

– По тебе, мелкая, соскучился, а ещё решил пожелать тебе удачи. Тебе она очень понадобится, хотя нет. Я пришёл тебе сказать, что с превеликим удовольствием подпишу в скором времени приказ о твоём отчислении. Ты ведь помнишь, что за этим последует? – предвкушая лёгкую победу, напомнил мне рогатый о последствиях.

«А хрен тебе! Куропаткины не сдаются!» – мысленно послала его далеко и на долго. Тут же взяла себя в руки и с достоинством ответила:

– Помню, конечно, а так же хочу сказать: не торопите события. Жизнь любит нам преподносить сюрпризы. Так что поищите лучше способ снять с нас эти метки.

– И не мечтай, я вчера тебе всё сказал по этому поводу. И ещё, мелкая, даже если бы у тебя метки не было, то я тебя всё равно сделал бы своей любовницей. Так что радуйся, тебе повезло, будешь моей женой.

«Как бы не умереть от такого счастья!»

– Простите, ректор, на нас уже все смотрят, можно я пойду на занятие?

– Иди, радость моя, – он попытался меня шлёпнуть по мягкому месту. Но я уже была готова к такому и с лёгкостью увернулась. Нет, ну ты посмотри на него, он ещё и руки распускает, сволота!

Ректор засмеялся, развернулся и пошёл к учебному корпусу. Вслед я показала ему фак, хоть так душу отвести. Однокурсники, следившие за нами, смотрели на меня с любопытством. Версия, что ректор меня больше не интересуется, можно сказать, подтвердилась. Но его приход и разговор дал пищу для новой: он запал на меня. И всё из-за того, что он во время нашего разговора смотрел на меня плотоядно, а вот я же, наоборот, взглядом была его убить.

– Адептка, долго Вас ждать будем? Встать в строй! – рявкнул декан.

Я быстро встала в конце строя, так как была самая маленькая. Для начала занятие началось с разминки, а именно десять кругов по полигону, мелочь для меня. Но декан рассчитывал, что на пятом я сломаюсь. Ага, размечтался. Когда увидел, что я прибежала в пятёрке первых и чувствую себя нормально, удивился.

– Неожиданно, адептка. Я рад, что когда Вас будут бить, Вы сможете хоть убежать от преследователей. – боевики все заржали.

«Кони долбаные!» – мысленно приласкала я их, ну-ну, посмотрим, кто будет смеяться последним. А сейчас, Юлька, молчи, терпи, всё потом. Декан погнал нас полосу препятствий, нет, я бы назвала это "бревно". Нужно было пробежать по нему и не упасть, а трудность состояла в том, что над бревном раскачивались разные предметы, и если не успеть увернуться, то обязательно упадёшь. Я сидела и наблюдала, как ребята падали, и даже драконы, только трое прошли. Стала высчитывать траекторию полёта предметов: снаряды раскачивались с определённым интервалом, а значит, нужно просто поймать ритм, но в конце, можно сказать – прямо в лоб, летела доска, не такая толстая, думаю, пробить её можно. Наконец, настала моя очередь. Боевики отпускали сальные шуточки в мою сторону, но сейчас меня это не волновало, у меня была цель – пройти это препятствие. Так просто уважение их не заслужить, нужно быть не хуже их во всём, а по возможности даже и лучше.

Я поймала ритм и пошла, мысленно посылая благодарности своему учителю за то, чему он меня научил. Прошла до конца без проблем, к счастью, эта полоса препятствий не такая уж и сложная оказалась. А вот и доска, которая не давала многим пройти до конца. Представила, что это ректор, и со всей дури её шибанула, соответственно, она сломалась. Довольная собой, спрыгнула с бревна и повернулась к декану.

– Тоже неплохо, адептка, вдвойне рад за Вас, от преследователей сможете убежать и от ударов увернуться. А вот с доской, я думаю, Вам просто повезло. – не веря в происходящее, прокомментировал этот горе-учитель, так как по другому назвать его не могу.

– И не говорите, просто повезло, как получилось, сама не пойму. – включилась я в его игру.

– Ну а теперь все по парам, а Вы, адептка, смотрите и учитесь, как бить нужно. А то всё убегаете, да и дерётесь, Вы, как мне доложили, подло. -уничижаяче посмотрел на меня.

Понятно, про отбитые шурундылы Лина ему уже доложили, с досадой подумала я.

Я села и стала изучать технику боя. Ну, что могу сказать, техника хорошая, но они только на свою силу рассчитывают. У меня же другой стиль, но есть что-то интересное и у них. Будем изучать и искать

слабые места в их варианте боя. Так же мне стало понятно, что меня принципиально не будут ставить в спарринг, а зря.

ГЛАВА 9

Уже пролетел почти месяц с того момента, как я попала в другой мир. С учёбой стало всё налаживаться, так как по вечерам навёрстать пробелы мне помогали девчонки, а их было очень много. Преподаватель по бытовой магии вначале скептически отнеслась к моей просьбе о дополнительных занятиях, но когда увидела, как я стараюсь, пересмотрела своё отношение ко мне. Она стала относиться ко мне с теплотой, невзирая на мои мальчишеские замашки.

Однокурсники же относились ко мне, как к досадному недоразумению, и сильно не прессовали. Иногда проскальзывали сальные шуточки, но я держалась и не била никому морду, а это, можно сказать, подвиг для меня. А вот декан, зараза, так и не ставил меня ни с кем в спарринг, говорил, что для ребят это было бы своего рода оскорблением.

Девчонки же мои так увлеклись тренировками, что стали вместе со мной вставать по утрам и тренироваться в полную силу. Правда, иногда мы переносили тренировки на ночное время, так как стали тренироваться на зомби, которых поднимала для нас Рэн. А что делать, технику отрабатывать нужно, а спарринг-партнёра нет. Вот Рэн и предложила свою помощь.

Первое время меня и Велу рвало от партнёров-зомби, но человек такая скотина, ко всему привыкает. Так и мы с Велой привыкли, и уже запах нас не смущал. Зато результат был хороший, нежить стимулировала очень даже хорошо.

Я девчонкам уже на второй неделе нунчаки сделала деревянные, так как они показывали отличные результаты.

От ректора меня спасал Глюк, а любовница появлялась в нашей академии с завидной регулярностью. «Молодец! Хорошо исполняет свою миссию!» – видя подобное рвение, я ликовала в душе.

Девчонки заказали одежду, как у меня, и ещё юбки, которые можно при необходимости быстро снять, так как я могла ходить в штанах, а вот они бы привлекали ненужное внимание. Поэтому было принято решение надевать сначала штаны, а уже сверху юбку. Также

мы приобрели артефакты связи, чтобы друг с другом переговариваться в случае необходимости.

Ректор, если мы и встречались, ехидно напоминал, что приказ уже готов, лежит у него на столе, осталось только число и подпись поставить. Я делала морду тупой и проходила мимо, посылая его к любовнице, он злился, но пока никаких резких движений не делал.

Лин же затаил на меня обиду и выжидал момент, когда сможет мне отомстить, я, в свою очередь, искала способ отомстить духу академии, так как не простила ему, что он заложил меня ректору. Чёрный же маг наказание пока отложил, что сильно нервировало Рэн, так как нет ничего хуже, чем ждать подставы.

Наконец, Глюк нашёл способ отомстить духу академии. На вопрос: "Какой?" – он предложил наложить на него заклятие, которое лишит его на полдня сил. Мы подумали и решили: справедливо, пускай полдня помучается, дятел.

ГЛАВА 10

Как всегда, утром мы потренировались, приняли душ и полные сил направились на свои занятия. У меня первым было занятие на полигоне. Рэн же с пробуждения очень нервничала, так как тёмный маг решил именно сегодня их наказывать. Перед неминуемой расправой она смачно ругнулась, взяла нунчаки и пошла отрабатывать.

Вначале было всё, как всегда: стёб ребят, потом пробежка. Только мы завершили её, как услышали на соседнем полигоне, на котором на данный момент занималась Рэн, крики. Потом на связь со мной вышла последняя и сказала, что всё вышло из-под контроля, нужна помощь. Я быстро связалась с Велой, та уже бежала ко мне на полигон, захватив с собой и мои нунчаки.

– Ирика, на, держи, – протянула мне она их. А сама стала быстро развязывать узел, чтобы снять юбку. От этого действия боевики даже забыли, что у нас вроде бы кипишь, и затаили дыхание в ожидании стриптиза. Но после того, как она избавилась от юбки, послышался дружный вздох разочарования.

– Кто о чём, а вшивый о бане! – возмутилась я, одарив их возмущённым взглядом. После этого мы с Велой побежали на соседний полигон к Рэн. Картина была плачевная, так как некроманты сдавали позиции нежити, и последняя их теснила. Магией они не

могли пользоваться, а драться, как я поняла, они не умели. А вот наши боевики шли не спеша и с превосходством в глазах смотрели на это безобразие.

– Сволочи! – в сердцах крикнула я.

– Что, собралась помочь, мелкая? – ехидно спросил Авер.

Вот ректор скотина! С его подачи меня так все боевики теперь называют.

– Ящер драный! – крикнула в ответ дракону, и мы с Велой рванули к Рэн.

Как только мы вступили на территорию полигона, позади нас образовался защитный купол. Разумеется, отрезав нас от боевиков, которые могли реально помочь. «Вот же гадство!» – ругнулась я. Но делать нечего, придётся рассчитывать на собственные силы.

Мы с Велой посмотрели друг на друга, усмехнулись, достали нунчаки, пошли пробивать себе дорогу к соседке. Наша подруга тоже неплохо крошила нежить, увидев нас, она засмеялась.

– Что-то вы долго, я уже боялась, что к вашему приходу нежить кончится. Такое веселье могли пропустить! – отбиваясь от очередного зомби, усмехнулась она.

– Обижаешь, мы такое бы не пропустили, такая тренировка и середь бела дня! – рассмеялась Вела, разбивая очередную черепушку.

Мы, конечно, шутили, но обстановка была не такая радужная. Нежить, падла, не кончалась, а других участников этой заварушки пугать мы не хотели. Я осмотрелась, так, сейчас на полигоне ещё шесть человек, помимо нас троих, драться они не умеют, и защитить их, если они на разных концах площадки, мы не сможем.

– Так, девчонки, нужно народ в одну кучу собрать, чтобы защищать их было легче. – внесла предложение я, девчонки со мной согласились.

Мы с Велой рванули в разные концы, пробивая себе дорогу к несчастным адептам. С весёлыми матерками нам всё-таки удалось собрать возле Рэн пятерых. И тут услышали отчаянный крик шестого. Мы поняли, что адепта ранили: не сговариваясь, рванули в сторону пострадавшего. С трудом отбили парня, и, пока я держала оборону, Вела занялась лечением последнего. Когда тот более-менее смог передвигаться, мы его отвели к остальным.

Я не знаю, как у девчонок, а у меня адреналин бурлил в крови. Хотя, если посмотреть на них, они тоже вошли в раж. Через пятнадцать минут, как нам показалось, всё было кончено, только народ вздохнул с облегчением, как мы увидели, что в нашу сторону несётсядохлый орк!

В прямом смысле! Таких мы ещё не били! Он был такой огромный, что я просто не представляла, как его можно замочить. Кто-то закричал, что он экспериментальный вариант, и теперь нам всёмконец.

– Какой debil на орках эксперименты ставит?! – негодовала я.

– Что! – возмутилась Рэн.

– Так это ты? – уставилась я на нашу экспериментаторшу.

– Я! А что? – кипя от возмущения, что я её debilом обозвала, ответила Рэн.

– Тогда я погорячилась, я имела в виду – гений! А теперь, гений ты наш, не подскажешь, как эту махину нам вырубить? – тихо спросила её, чтобы не пугать остальных участников бойни.

– Голову пробить нужно. – почесав переносицу, ответила она.

– Отлично, а толщина черепка какая? – решила уточнить степень проблемы.

– Где-то три сантиметра! – с грустью сказала наша горе-экспериментатор.

– Я в восторге! – как-то нервно воскликнула я. – Есть ли в этом черепке слабое место? – спросила её, пытаюсь найти способ остановить эту махну.

– Точно, есть! – радостно воскликнула Рэн.

– Ну и где?

– На затылочной части, – ответила она и рукой показала мне это место.

– Так, где слабое место выяснили, осталось только эту махину повалить, чтобы я смогла пробить ему черепушку.

Посмотрела на девчонок и мне пришла в голову мысль, что нужно что-то растянуть у его ног, да так, чтобы эта туша запнулась и упала, а дальше дело техники.

– Так, красотки, снимаем рубашки, и живо, он уже близко.

Дважды повторять не нужно было, мы сняли рубашки, быстро их связали. Я стала на себя отвлекать внимание орка, девчонки в это

время успели растянуть преграду. Тот, как мы и предполагали, запнулся, упал, я же, не теряя времени, заскочила на него и со всего размаху врезала ему в то место, куда показала Рэн. Раздался неприятный хруст, нежить дёрнулась и обмякла, моя же рука была испачкана жуткой слизью. Если бы не тренировки ранее, я бы, наверное, весь завтрак оставила на полигоне.

– И почему мне досталась самая грязная работа? – скривилась от ужасной вони я.

– Это потому, что мы ещё не умеем пробивать предметы руками. – рассмеялась Вела.

– Моё упущение, теперь буду учить. – ответила им, избавляясь с помощью заклинания от мерзкой и жутко вонючей слизи.

Мы осмотрелись, нежить кончилась, защитный купол пал, а в нашу сторону шли преподаватели, ректор и чуть позади остальные.

– Всё, нам конец! – испугалась Рэн, боясь нагоняя от магистра.

– Не паникуй, всё образуется. – решила успокоить подругу.

Посмотрела на ректора: так, злой, как тысяча чертей. Не к добру это, сейчас опять начнёт угрожать. Хотя, какого чёрта! Они сами купол защитный установили.

Пока злющий ректор шёл к нам, мы быстро привели себя в порядок, благо, заклинание на такой случай мы знали. А научила нас мадам Мэран – наш преподаватель по бытовой магии.

Как-то ночью после очередной тренировки на кладбище мы все измазанные шли к себе в комнату. В коридоре она нас и застучала: потребовала объяснить причину ночной вылазки, а также ужасающего вида. При этом угрожая нам: если не сознаемся, то ходить нам лысыми целый месяц. Мне хоть и плевать на свою внешность, но не настолько, пришлось расколоться. А когда она узнала, то пришла в ярость, сказала, что все мужики козлы и с этого момента стала нам всячески помогать. Первым делом научила заклинанию от избавления последствий после встреч с нежитью, а когда увидела, что мы ужасно устаём, дала нам эликсир для поднятия тонуса. Как оказалось впоследствии, она ещё та штучка. Её девиз: женская солидарность – это наше всё! Так мы приобрели соратника, и непростого, а с большим жизненным опытом.

Так вот, стоим мы с девчонками, ждём репрессий. Ректор подходит к нам, быстрым взглядом осмотрел на наличие повреждений,

не нашёл и немного успокоился, так показалось на первый взгляд, но, оказалось, я была неправа в предположении о его спокойствии. Оно было лишь видимым.

– Что здесь происходит? – рыкнул демонюга, было видно, что еле сдерживается. – Магистр Вериан, может, Вы мне объясните, что всё-таки сейчас было?

Тёмный маг спокойно подошёл к ректору, окинул полигон равнодушным взглядом и остановил его на группе некромантов, которых мы спасали. Те от его взгляда вздрогнули. Все знали, что от магистра можно в любой момент ждать репрессий, и взгляд, полный равнодушия, никого не успокаивал, а наоборот, заставлял жутко нервничать.

– Лорд Демиян, я просто решил продемонстрировать боевую подготовку некромантов. А также отобрал ещё трёх адептов для подготовки к играм. Теперь, можно сказать, у нас полный комплект, как Вы и просили.

Ректор посмотрел на меня убийственным взглядом.

– Так вот, подготовка наших адептов, кроме боевиков, на самом низком уровне. Это мы сегодня наблюдали на полигоне.

– Что Вы хотите этим сказать? Ведь адепты справились. – напряжённо спросил ректор.

– Адепки, хочу Вас поправить, справились. И то, только благодаря тому, что самостоятельно по утрам и ночам тренировались. А обучала их адепка Ирика. Я не знаю, кто её научил, так как на занятиях её ни разу не ставили в спарринг с кем-то из боевиков. – поделился своими наблюдениями магистр.

– А как Вы об этом узнали? – впадая в бешенство, спросил ректор.

– Случайно, был ночью на кладбище и увидел, как они тренируются. Решил за ними понаблюдать, меня очень заинтересовала техника боя, думал, что у нас что-то новое стали изучать боевики, но, как оказалось, ошибся. Адепка Ирика всегда сидела и наблюдала, как тренируются другие, на неё вообще декан Терон не обращал никакого внимания.

– Вы хотите сказать, что когда купол закрылся, декан факультета боевиков даже и не подозревал, что они смогут отбиться от нежити? – начал закипать ректор.

– Да. – невозмутимо ответил ему магистр.

– Что Вы можете сказать в своё оправдание? – глава академии обратился к декану факультета боевиков. – И почему, зная о неподготовленности адепки, Вы позволили магистру Вериану установить купол?! – с нескрываемой угрозой в голосе спросил ректор.

– Лорд Демиян, Вы же сами дали распоряжение по поводу адепки. А так же адепты были против того, чтобы работать с ней как со спарринг-партёром. – начал оправдываться декан дрожащим от волнения голосом.

– Да, давал, только, напомните-ка мне, что я у Вас просил? И с каких пор адепты указывают своему декану?!

– Гонять её, как всех, спуску не давать. – бледнея, сказал декан факультета боевиков.

– Можете дальше не отвечать, жду от Вас заявление по собственному желанию, так как в Ваших услугах академия больше не нуждается! – резко прекратил он допрос боевика.

Пока ректор отчитывал декана, мы с девчонками только осознавали, в каком виде стоим: рубашки-то сняли. А народ тут не привык к топам и, соответственно, мужская часть населения с нас глаз не сводила. Вот озабоченные козлы! Я уже направилась к нашим рубашкам, но меня остановила реплика одного боевика: очень мерзкий типчик, дерётся слабо, зато гонора хоть отбавляй.

– Мелкая, какие у тебя груди шикарные, оказывается! – пошленько засмеялась над своим высказыванием будущая жертва моего праведного гнева.

Я молча развернулась к нему, изобразила звериный оскал, медленно подошла, и со всего размаху вмазала в глаз. Тот упал на задницу, схватился за пострадавшую гляделку.

– Хорошо-то как, давно хотела это сделать! Ещё один гудок с твоей платформы, и твой зубной состав тронется, ты понял, козлина? – честно предупредила нахала.

– Совсем с ума сошла? Так и убить можно! – хватаясь за свой начинающий заплывать глаз, завопил пошляк слабоумный, привлекая этим к нам всеобщее внимание.

– Если бы хотела убить, то убила бы! – тот, видимо, вспомнив, как пробила голову гоблину, согласился с этим.

Вдруг мне на плечи кто-то накинул рубашку, правда, размер совсем не мой. От неожиданного прикосновения я даже вздрогнула.

– Всё-таки с доской в первый раз это было не случайно. А ты полна сюрпризов, мелкая. – кто-то усмехнулся, при этом даже не убрал руки с моих плеч.

Я подняла голову и встретила взглядом с драконом, а точнее, с Авером. Меня поразили его глаза – было такое ощущение, что они мерцают, а зрачок менял свою форму, чем-то напоминал кошачий. И тут до меня дошло, что на меня наглым образом воздействуют!

– Ах ты, ящер драный! Ты что удумал, тоже в глаз захотел? – возмутилась я.

– За ящера ты мне ещё ответишь, – усмехнулся он. – А так, вообще-то, я извиниться хотел за предвзятое отношение к тебе.

– Да? И с чего такие перемены? – не скрывая своего негодования, спросила я у гипнотизёра недоделанного.

– Ты неплохой боец, как оказалось, тем более, стала членом нашей команды. Теперь нам придётся вместе много работать, а натянутые отношения только навредят. Да и благодаря тебе мы от бездарного декана избавимся. Так что предлагаю заключить перемирие, как ты на это смотришь?

– Нормально, только за ящера драного отвечать не собираюсь, заслужил. – предупредила его.

– Ответишь, мелкая, – смеясь, слегка щёлкнул меня по носу.

Нашу идиллию нарушил ректор.

– Ирика, быстро сняла рубашку и отдала адепту! – я от демонской наглости аж растерялась. Но когда увидела, что у ректора глаза приобретают красный оттенок, решила не спорить. Скандал мне ни к чему. Молча, сняла и отдала её Аверу. Ректор, злющий как чёрт, схватил меня за руку, я было попыталась её выдернуть, но поняла, что бесполезно.

– Хочешь, чтобы я при всех заявил на тебя права? – наклоняясь ко мне, прошипел демонюга.

– Нет. – поняла, что если начну возмущаться, скандала не избежать.

– Тогда не дёргайся.

ГЛАВА 11

Ректор открыл портал, и мы оказались в какой-то комнате. Не удержав в узде любопытство, я решила осмотреться и увидела

большую кровать. Ёшкин-матрёшкин! Вот же засада! Глаза у меня были, наверное, большие, как блюдца, от ужаса.

– Мелкая, ты чего так испугалась? – притягивая меня к себе, спросил маньяк.

Я попыталась вырваться, но почти сразу поняла, что бесполезно, и прекратила трепыхаться.

– Что надо? – решила немного наехать на ректора.

– Что нужно? А ты не поняла? – сладким, словно мёд, голосом спросил он. Ну, я осознала степень проблемы, а точнее, догадалась, что меня сейчас ждёт очередной сеанс соблазнения. «Нет, ну совсем обнаглел!» – мысленно возмутилась и стала снова пытаться вырваться из захвата, при этом делая вид, что вообще не в курсе, о чём он спрашивает. Демонюге не понравилось моё сопротивление, глаза опасно полыхнули красным. – Не понимаешь, значит? – сквозь зубы процедил он. – Ну ничего, сейчас я тебе объясню, – и резким движением разорвал мой топ.

– Ты что делаешь?! Совсем ошалел?! – начала ругаться на вредителя женской одежды.

– Не дёргайся, а то к кровати привяжу, – угроза возымела действие, и я затихла. А ректор схватил меня за волосы и резко притянул к себе.

– Проверим, умеешь ли ты целоваться. – криво усмехнулся он. Что, опять? Я испугалась и стала вырываться более активно.

– Не нужно, не умею! – воскликнула, не прекращая сопротивляться.

– Плохо, но поправимо, сейчас буду учить. – я в очередной раз трепыхнулась, и этим ещё больше его разозлила.

– Не дёргайся, я сказал! – рыкнул он и впился мне в губы.

Охренеть, мой первый настоящий поцелуй! И с кем? С демоном! Мне, конечно, сравнивать не с чем, но вот ощущение было круче, чем описывают в книжках. У меня перехватило дыхание, сердце стало биться так, как будто я двадцать кругов пробежала на огромной скорости. Меня словно подхватил поток и несёт с огромной скоростью, аж дух захватывает от восторга. Я не заметила, как сама стала активно принимать в этом безобразии участие. Очнулась только тогда, когда этот маньяк соизволил прервать поцелуй.

– Неплохо для первого раза, – хрипло сказал растлитель. – Но тренироваться нужно постоянно, а то навыки потеряешь. – нежно касаясь моих губ, вынес свой вердикт демонюга.

– Что?! Какие навыки?! Нет у меня их! – перспектива постоянно целоваться с демонюгой меня попросту не устраивала, и я, как нормальная девушка, решила прекратить попытки соблазнения.

– Хорошо, сейчас будем приобретать. – и опять всё повторилось. Очнулась я уже на его кровати, самое позорное, что я его почти раздела. Юлька, ну ты и развратница, чуть демона не изнасиловала! Я просто не знала, что мне хочется в первую очередь: ужасаться своему поведению или начать истерично ржать над собой. Невероятным усилием взяла себя в руки и решила пока не трепыхаться, дабы не пробуждать в нём инстинкт охотника.

– Мне кажется, что с каждым разом всё лучше и лучше, не находишь, сладкая? – притягивая меня к себе, поинтересовался моим мнением демонюга. Я улеглась у него на плече, а сама стала размышлять.

А что это сейчас, собственно, было-то? Я вообще не могла понять, как такое могло произойти!

В это время демонюга нежно гладил меня по голове. Так было хорошо и спокойно в его объятиях, и в тоже время я понимала, что тут что-то не так.

– Знаешь, мелкая, я сегодня первый раз испугался. – начал изливать душу демонюга и параллельно вешать мне лапшу на уши.

– Почему? – удивлённо спросила я, принимая его игру.

– Думал, что ты можешь пострадать. И ещё, прекрати с другими флиртовать, меня это ужасно злит. – перебирая мне волосы, предупредил ректор.

Тут я вспомнила, что у него есть любовница. Убеждённости, что тут что-то неправильное происходит, просто крепла с каждой секундой. Решила разыграть партию оскорблённой и обманутой одновременно:

– Кто бы говорил! Сам с любовницей спит, а я просто поговорить ни с кем не могу без последствий! – я попыталась встать, но он мне не позволил.

– Понимаешь, мелкая, у меня дед был инкуб, так вот, эта особенность есть и у меня. А ты знаешь, что им нужно? Так что пока

ты не будешь спать со мной, мне придётся иметь любовницу. Пока твой организм не перестроится, я не смогу с тобой сексом заниматься. – решил мне объяснить причину мерзкого поведения. Но меня это ещё больше разозлило. Сексом? Ах ты гад! Инкуб, значит, теперь понятно моё поведение! Но всё-таки решила уточнить.

– А воздержание у демонов не практикуется? – испытующе посмотрела на него.

– Зачем? – удивился будущий рогоносец. Хотя, почему будущий?

Так, Юлька, делай вид, что ты со всем согласна, главное сейчас – уйти без потерь. Нужно что-то найти от влияния инкуба, это же надо, как меня торкнуло-то!

– Слушай, может, от метки избавимся, а? Ведь она под влиянием зелья поставлена. – предложила ещё раз решить нашу проблему мирным путём.

– Ты меня уже замучила этим вопросом. Во избежание дальнейших споров даю тебе задание: через неделю подготовить реферат, где ты всё подробно о метках и напишешь. – нет, ну ты посмотри на него, ещё и задание под шумок мне подкинул. Думает, этим меня напугает?

А вот это он зря, я теперь носом рыть буду, но способ, как избавиться от метки, найду.

– Нужно придумать что-нибудь, чтобы ты на Игры не попала, – продолжил строить планы на будущее демон.

А вот этого я уже стерпеть не могла, он никакого права не имеет мной распоряжаться!

– Нет, в Играх я буду принимать участие! – решила настоять на своём.

– Нет, сладенькая моя, этого я не допущу, мне сегодняшнего происшествия хватило. – как-то строго поставил меня перед фактом «заботливый».

– А в чём суть игры? – я решила пока не нарываться, узнать истинную причину его нежелания меня пускать на Игры.

– Это не совсем игра, можно сказать, соревнование между тремя империями.

– О! Соревнования я очень люблю! – воодушевилась я.

– Любишь? А если я скажу, что на них можно погибнуть? – невесело усмехнулся он и посмотрел на меня как на дитя неразумное.

Так, значит, это опасно. Нужно побольше у него узнать, а для этого воспользуюсь проверенным Светкиным способом: прикинусь ласковой и нежной, точнее, попробую прикинуться. Ну что, Юлька, игра началась, в глаза побольше обожания и поехали.

– Настолько всё серьезно? – при этом стала на него смотреть преданным взглядом.

– Ты даже не представляешь насколько, поэтому тобой я рисковать не намерен. – ты посмотри на него, какой заботливый! Добавляю во взгляд безмерной благодарности.

– А отказаться можно? – стала прощупывать почву для будущего манёвра.

– Тут-то и проблема, сладенькая, что нет. Как только договор подпишете – всё, дороги назад нет. – огорошил меня новостью ректор.

– А как же Вы допускаете других адептов к ним? Вдруг, они погибнут, как перед родителями отчитываться будете? – возмутилась я.

– Сладкая, ты о чём? Никто отчитываться не будет, для многих это шанс в будущем получить хорошее распределение после окончания академии. Поэтому они сознательно рискуют, а вот вы втроём попали случайно. – ничего себе случайно, вот тёмный маг козёл! А я то, наивная, думала, что он неплохой мужик, чтоб его диарея вечно мучила!

– Так что там с этими Играми? В чём суть и опасность? – мне стало жутко интересно.

– В нашем мире есть магический источник, и за право обладания им велась изнурительная тысячелетняя война между тремя империями, она бы длилась и по сей день, но вмешались боги и решили прекратить это кровопролитие. Для этого были созданы Игры и проводятся они раз в год.

– Зачем?

– Всё просто, мелкая: та империя, чья группа выигрывает, получает право владения магическим источником ровно на один год. Поэтому из года в год у нас и проводятся Игры. Надеюсь, не нужно объяснять, что игроки пойдут на всё ради получения права владения источником для своей империи?

– Нет, не нужно. А девочек можно отмазать от Игр? – не на шутку разволновалась я за девочек.

– Что сделать? – удивился демонюга.

– Я имела в виду – сделать так, чтобы они не участвовали в игре.
– Нет, нельзя. – сказал как отрезал, блин.
– Тогда и я буду в них участвовать! – поставила его в известность, так как подруг своих не собираюсь оставлять в беде.

– Нет, мелкая, не будешь, это я тебе обещаю. – безапелляционно ответит тот.

– Интересно, как ты это сделаешь? – всё ещё возмущаясь, спросила у самоуверенного демона.

– Ничего особенного делать и не придётся, я даже больше скажу, буду получать удовольствие от процесса, который поможет тебе в будущем избежать Игр.

– А конкретнее? – начала закипать я, а он же усмехнулся, одарил меня своим коронным взглядом, полным соблазна.

– Сладкая, женщин в положении к Играм не допускают. Через пять дней нам уже будет можно с тобой вступать в интимные отношения, вот мы с тобой и займёмся этим вплотную. То есть совместим приятное с полезным.

«Что?! Нет, я к материнству не готова! Лучше я в Играх участвовать буду, чем с тобой, кобель, в кровати кувыркаться!» – возмутилась от его наглости.

– А если я ещё не готова к интимным отношениям, сам же говоришь – маленькая? – взяла себя в руки и как можно более спокойно спросила.

– Не переживай, я подготовлю. А сейчас продолжим, у тебя получается неплохо, но на достигнутом останавливаться нельзя. Тренироваться нужно как можно чаще. – это что, он меня за дуру держит, или правда думает, что я маленькая? Это всё, о чем я успела подумать перед тем, как он меня отправил в нокдаун своими умопомрачительными поцелуями.

Демон же в это время радовался, что на мелкую уже начала действовать его магия, сопротивление сломлено. Очень сожалел, что она ещё не перестроилась для него, и единственное, что он мог сейчас позволить, так это поцелуи, и то они забирали у неё энергию. С другой стороны, у неё не будет сил на тренировки и на другие глупости. Через пять дней она уже может быть близка с ним без существенных последствий для её организма. Для него происходящее сейчас и

предстоящее ожидание было своего рода пыткой, он с ума сходил от желания.

Наконец, он прекратил меня целовать, у меня было ощущение, что меня выпили.

«А ну-ка, Юлька соберись и вспомни, что ты знаешь про инкубов!» – скомандовала себе. Итак, инкуб – демон, который является женщинам в образе идеального мужчины и соблазняет их, он питается жизненной силой женщин. Без источника пищи он не способен прожить долго. По некоторым легендам, страдания брошенных и униженных демоном женщин также питают его. «Ах ты, козлина! Мною питаться, и без последствий! Я тебе такое несварение устрою, сволота!» – от этих мыслей у меня прибавилось сил. А сейчас самое главное – слинять от опасного типа.

Состроила мордашку влюблённой дурочки, пару раз хлопнула ресничками, надеюсь, не очень глупый вид у меня при этом получился.

– Вы бы не могли одежду мне в порядок привести, как в прошлый раз?

– Для тебя – всё что угодно, кроме Игр. – он прочёл заклинание, и топ опять стал целым.

– Рубашечку не одолжишь, а то в таком виде по академии как-то не очень хочется идти. – у него от моей просьбы взлетела одна бровь.

– Хм, а я думал, что ты не стеснительная. – обжёг меня горячим взглядом опасный во всех отношениях тип.

– Отчего же, это качество у меня присутствует, просто я его скрываю ото всех. Ну так что, рубашечку дадите? – как можно беззаботнее ответила ему, а сама была готова в любую минуту рвануть от него подальше. Как только осознала, с кем имею дело, мне просто стало жутко.

Он молча встал, усмехнулся, достал рубашку из шкафа и протянул мне.

– Спасибо, постираю и верну. – клятвенно пообещала ему. И дала себе обещание в дальнейшем свести наше общение к минимуму, так как решила держаться от него как можно дальше.

– Не нужно, оставь её себе. А сейчас иди, ко мне прийти должны. – прям с барского плеча подарочек, усмехнулась от его щедрости.

– А кто, если не секрет? – нафига спросила, разворачиваясь к двери, подумала я.

– Сладкая, ты как маленькая, кто может к мужчине в спальню прийти? – понятно, любовница. Не, ну ты посмотри, какой козёл, сначала меня тут зажимал, а теперь и с любовницей кувыркаться собрался. Фу, мерзко как! Хорошо, что я к нему спиной стояла, он моего лица не видел. От мыслей меня отвлѣк очередной шлепок по задку. Всѣ! Это уже перебор! Да сколько можно меня бить по попе?! Я резко развернулась и заехала ему в глаз. Он не ожидал от меня такой реакции на привычное для него действие и, бинго!! Улетел в сторону кровати. «Ага! Оказывается, в человеческом обликии можно его с ног сбить!!!» – ликовала я в душе.

– Ещё раз ударишь меня по задку, тварь, клянусь, убью!!! – резко снимаю рубашку, подхожу к нему и бросаю ему в морду!

– Забери, ты мне отвратителен, и твои поцелуи омерзительны! Не смей больше никогда ко мне подходить, и от метки твоей я избавлюсь. Мразь!

– Ты быстро оправилась мелкая, не ожидал! Возможно, это и к лучшему, к чёрту любовницу! Сейчас меня удовлетворишь ты! – чуть ли не рыча, он рванул в мою сторону, но натолкнулся на невидимую преграду.

– Ты смотри, у тебя защитник появился, – сверля меня яростным взглядом, от которого всё похолодело внутри, процедил он сквозь зубы, – но это препятствие не надёжное. Как только ты станешь готова ко мне, защита спадѣт, и ты сполна мне за всё ответишь.

– Ну что же, пусть будет так. Но я это время использую с пользой, попробую других мужчин, вдруг, мне больше понравится с ними. Тем более, ты говорил, что тренировки нельзя пропускать? – ответила ему, пусть знает, что рога ему обеспечу во всех смыслах.

– Только попробуй! – озверел он.

– Да, и кто мне запретит? И вообще, что за дискриминация! Ты же спишь с любовницей, а почему я себя должна в этом ущемлять? А раз у нас такая проблема непреодолимая оказалась, – посмотрела на преграду – буду с другими тренироваться в усиленном режиме. Сам понимаешь, боюсь навыки растерять. Так что пока, Казанова рогатый!

ГЛАВА 12

Юлька сказала – Юлька сделала!

А дело было так: Я попыталась открыть дверь, чтобы выйти, но там ни в какую не желала сдвинуться хоть на миллиметр. Было ясно как божий день, что это подлянка ректора, от чего я ещё больше на него разозлилась.

– Быстро открой дверь! – рявкнула на него, – сейчас твоя придёт и застанет меня у тебя. Не боишься скандала? – решила вразумить кобеля проклятого.

– Моя – это ты! Хочешь ты этого или нет. И я тебя не выпущу, пока мы всё не выясним, и ты не успокоишься. – не менее зло ответил он.

– Не хочу Вас расстраивать, господин ректор, но у меня всё хорошо! -решительно ответила ему.

– Нет, пока не поговорим, ты не уйдёшь от меня. – настаивал он на своём. Так и подмывало сказать: своей любовнице приказывай, а от меня отвали! А если точнее: твой поезд ушёл, рельсы убрали.

Возможно, мы бы ещё долго препирались с ним, но меня спас сигнал тревоги. Демон быстро привёл себя в порядок, и со словами: «Мы ещё не закончили». – пошёл разбираться, что там стряслось, а меня оставил у себя.

Я опять стала пытаться открыть дверь, но всё тщетно. И тут она открылась сама. Думала, местный Казанов вернулся, но нет, в небольшой проём двери высунулась голова мадам Мэран. Вот кого-кого, а её я в последнюю очередь ожидала увидеть! Я от неожиданности, можно сказать, немного зависла.

– Ты собираешься сматываться, или мне забыть тебя тут навсегда? – возмущаясь на то, что я тормоз, спросила она. Мне дважды повторять не нужно было, я мигом рванула на выход. Мадам схватила меня за руку и потащила к себе. Как только мы зашли к ней в комнату, она кинулась меня обнимать. От избытка её нежности у меня опять случился ступор.

– Как же я переживала за вас на полигоне, но вы оказались просто на высоте! Как вы их всех сделали! Чуть не забыла, я вам зелье сделала для увеличения скорости, оно просто улётное получилось! – «улётное» меня насторожило и вывело из столбняка.

– А... на ком испытывали? – тут же напряглась я.

– На обслуживающем персонале в столовой. – как само собой разумеющееся ответила она.

– Когда? – испуганно спросила её.

– Сегодня, – убила она меня новостью.

Чудненько... ещё для полного счастья сегодня могу и без обеда остаться. Видимо, она увидела моё лицо, полное отчаянья, и решила меня успокоить.

– Да ты не переживай, бегают как заведённые. – улыбнулась она.

– Я переживаю, что сегодня могу остаться голодной. – и мои опасения были вполне оправданы, так как у нашей мадам эксперименты не всегда были удачные.

– Ты за кого меня принимаешь, деточка? – стала наступать на меня мадам, упирая руки в свои пышные бока. – Я как-никак маг, так что бери и не бойся. Если ты о некоторых якобы неудачных экспериментах, так это я специально делала, а точнее, мстила поганцам. – понятно, с ней ругаться не буду, здоровье дороже.

– Ты мне лучше расскажи, что там у вас с ректором было? – делать нечего, пришлось рассказать.

– Времени у тебя мало, голубушка, точно дитя заделает злодей, и от метки ты не сможешь избавиться, а вот на Игры тебе попасть нужно, – сказала она и направилась к шкафу с зельем, пошарила немного, достала оттуда пузырёк, потом что-то вспомнила и с верхней полки достала ещё один.

– Зачем мне на Игры? – растерялась я, а как тут не растеряться? Ректор категорически против, а вот мадам Мэран за участие в Играх.

– Как, зачем? Неужели тебе магия не нужна, или до конца дней руками и ногами решила размахивать? Нет, ты, конечно, делаешь это хорошо, но в нашем мире, да с таким мужем, как твой – это маловато. – коротко и ясно объяснила мадам, зачем мне эти игры.

– Да не поду я за этого кобеля! – взбеленилась я.

– Уже, – невозмутимо сказала она.

– Что, уже? – испугалась я заранее, и, как оказалось, не зря.

– Я говорю – уже вышла, а слияние – это уже окончательный аккорд. Тем более, судя по его реакции, он от тебя не отступится. У тебя два варианта: быть постельной игрушкой демона, или же отстоять своё право на нормальную жизнь, а для этого нужна магия.

– Мадам Мэран, а почему мы не можем отказаться от Игр? – решила у неё уточнить.

– Как, почему? Если вы откажетесь, вас посчитают изменниками империи. Так что у тебя два выхода: беременность, как собирается сделать ректор, но тут ты потеряешь свободу окончательно. Или же, как я тебе говорила, участвуешь и приобретаешь магию. Так какой вариант выбираешь?

– Что тут выбирать, козе понятно, что второй! Вот бы ещё от метки избавиться. – закинула я удочку.

– Ищи, конечно, и я посмотрю, но, думаю, дело тухлое. Так, на, держи: первый пузырек – это противозачаточное, на полгода хватит, одну треть выпьешь. Второй от похмелья, подели на три части и с девчонками выпейте сегодня.

– Зачем от похмелья? Я же не увлекаюсь спиртным? – растерялась я.

– Не увлекаешься – это, конечно, хорошо, но вот сегодня пить вам придётся. Сегодня вас в команду будут принимать, отказываться никак нельзя, а то не поймут. Я слышала, как боевики говорили про это, будут проверять насколько вы стойкие.

– Плохо, у меня со спиртным вообще проблема. – удручённо призналась ей.

– Что так? – не поняла она причины нелюбви к спиртному.

– Как что, выкинуть могу такое, что потом стыдно будет, по этой причине и не пью. – как на духу выложила ей правду.

– Да? Ну, это поправимо, – сказав это, мадам опять отправилась к шкафчику, немного порылась в склянках.

– Нашла! – воскликнула она и протянула мне очередной пузырёк.

– А это от чего? – с сомнением беря его, спросила я.

– Выпейте это зелье по одному глотку перед походом в бар, сильно не опьянеете. Смотри, не перепутай! – погрозила она своим пухлым пальчиком.

– Вот спасибо, выручили! – воскликнула я от радости. – А по какому поводу тревога? – спросила её, пряча пузырьки со спасительными зельями в карманы.

– Не бери в голову, это твои девчонки с каким-то духом договорились и подали сигнал. Только бы не запалились, сама

понимаешь, злить сейчас ректора рискованно. – молодцы подружки, да и Глюк, смотрю, слово держит, в беде не бросает.

Я поблагодарила бесценную помощницу и короткими перебежками побежала к себе, и на очередном повороте наткнулась на змеюку.

– Как хорошо, что тебя встретила! Ты что же, зараза, так плохо справляешься с возложенной на тебя высокой миссией? – начала срывать на ней зло. Некрасиво, конечно, но я была просто в ярости.

– Я? – пропищала она.

– Ну не я же! – рыкнула в ответ и схватила её за грудки. – Какого хрена он ко мне пристаёт? Тебе что было велено? – решила напомнить ей о нашем уговоре.

– Что? – выпучила на меня глаза змеюка, да и понятно, где это видано, чтобы невеста заставляла любовницу спать с женихом.

– Ты мне дуру не включай! Я не знаю, как ты будешь это делать, хоть на изнанку вывернись, но затрахай его так, чтобы у него сил не было! И попробуй только не справиться! Придушу! – предупредила её о последствиях.

Мою пламенную речь прервал ржачь. Мы повернули голову на источник звука, там стояли мои одноклассники. Я отпустила змеюку.

– Ну, что встала, рот раскрыла? Бегом марш на задание! – шлёпнула её по заду для скорости. Та пискнула и рванула к ректору. Да, плохую привычку у ректора переняла.

– Первый раз такое вижу. Ирика, ты полна сюрпризов, – сказал Авер.

Ты даже не представляешь, насколько ты прав.

– Ирика, мы с ребятами решили вас сегодня пригласить в бар, мы же теперь одна команда. – начал он меня обхаживать с ходу.

– Команда, и что дальше? – не поддавалась на его обаяние.

– Как, что, команда всегда ходит вместе, да и вам проставиться нужно.

– Что? Ты хочешь сказать, что мы должны напоить вас всех? Харя не треснет? – я была возмущена до глубины души.

– Ирика, ты не так меня поняла, расходы берём на себя. – тут же поправился он. Так-то лучше, я даже немного успокоилась.

– Хорошо, тогда во сколько встречаемся?

– В семь зайдём за вами. – назначил время встречи дракон.

– Будем готовы, – стала обходить ребят.

– Подожди, давай я тебя провожу, – взял под руку меня Авер.

– Спасибо, конечно, но я и сама могу дойти. – попыталась выдернуть у него свою руку.

– Можешь, – пристально посмотрел мне в глаза дракон. – Но я хочу тебя проводить, не нужно мне отказывать. Будем считать это твоей благодарностью за спасение от ректора.

– Какое спасение? – удивилась я.

– Защитный барьер, мелкая, сработал, а это означает, что ты была в опасности.

– Так это ты сделал? И как тебе это удалось? – удивилась я, но до конца ему всё равно не доверяла.

– Просто – я подкинул тебе в карман защитный артефакт.

– С чего вдруг такая забота? – я, конечно, понимаю, что от этого признания я должна была рассыпаться в благодарностях за мою спасённую честь, но в бескорыстность поступка дракона не верила.

– Может, ты мне нравишься. Такой вариант ответа устроит? – сверкая глазками, спросил он.

– Не принимается, – усмехнулась я.

– Советую принять его. – ещё один командир нашёлся, мысленно матюгнулась я.

– Слушай, я, конечно, тебе благодарна за помощь, но мне не верится в твою бескорыстность. Так что давай, говори, что надо! – решила сразу поставить все точки над i.

– Я же тебе уже озвучил, что ты мне нравишься. – гнул он свою линию.

– Ой, не нужно мне вкручивать по поводу «нравишься» и всё в таком же роде: плавали, знаем. – решила сразу предупредить, что мои уши не созданы для лапши.

– В смысле? Как плавали? – удивился он.

– Друзей у меня много было, так что мне известно, как вы подкатываете, когда вам что-то нужно. – объяснила причину своей осведомлённости по поводу поведения парней.

– Что, такой большой опыт? Ирика, насколько мне известно, друзей у тебя мужского пола не было? – удивился дракон.

Эх, Юлька, чуть не запалилась, совсем осторожность потеряла. Придётся выкручиваться.

– Всё-то ты знаешь. Может, я живу двойной жизнью? Так, не увиливай, что нужно-то? – задала встречный вопрос, уводя от опасной для меня темы.

– Не спеши, всему своё время, мелкая. А вообще-то ты не права, ты очень изменилась, и мне нравится эта перемена. Неужели ты думаешь, я просто так, по доброте душевной решил тебе помочь? – не унимался он.

«Вот же упрямый какой ящер попался, но ничего страшного, и тебя обломаем». – усмехнулась и приступила к воплощению мысли в жизнь

– В том-то и дело, что понимаю, просто так даже прыщик не вскочит. Не хочешь ничего говорить – не говори, твоё право, но я тебе давала шанс, и ты от него отказался. Так что потом не говори, что я не хотела с тобой рассчитаться за помощь.

– Ну, если так настаиваешь, – усмехнулся дракон, – могу принять в качестве благодарности поцелуй.

– Что?! – возмущённо воскликнула я, – я тебе сейчас за это в качестве благодарности качественно в глаз заеду!

– Ирика, нельзя быть такой дикой, ты же девушка, и, тем более, нет ничего страшного в поцелуях. Не думал, что ты такая трусиха. – решила взять меня «на слабо» драконья морда, ты смотри, ещё и нагло усмехается.

– Я трусиха? Ты кого на понт решил взять, ящер драный? И вообще, с кем попало не целуюсь! – не поддалась на его провокацию.

– Ладно, не кипятись, я понял, ты ещё маленькая, до поцелуев не доросла. Мне просто интересно, что нашёл в тебе ректор, если ты такая зажатая и агрессивная? Зачем ему такая неумелая любовница? – не унимался он.

Он что, думает, раз я девушка, то не в курсе, что происходит между мужчиной и женщиной? Да у нас на Земле столько об этом говорят и показывают, что я сама могу его просветить на этот счёт. Пусть я в практике полный ноль, зато в теории Огого! Сам напросился, дракон драный, «держи фашист гранату!»

– А ты откуда знаешь, может, я всё позы камасутры знаю в совершенстве и не только позы, но и обладаю знаниями, как довести мужчину до высшей точки наслаждения? И не только знаю, но и показала ему на практике? Ты разве не заметил, как он переменялся ко

мне? Даже любовница не может теперь его удовлетворить, он, можно сказать, от меня до сих пор под впечатление ходит.

– Какмасутры? А это что такое? – удивился последний.

– Эх ты, темнота! Даже не знаешь, что такое камасутра, а ещё меня маленькой называешь! – усмехнулась я в ответ.

– Ну, раз ты такая опытная, что же ты от него бегаешь и любовницу под него подкладываешь, да не просто подкладываешь, а ещё и угрожаешь при этом? – перешёл в наступление Авер.

– Ах, это, – махнула я рукой, – понимаешь, жутко люблю ролевые игры.

– А это ещё что такое? – от обилия неизвестной информации его мозг, наверное, не выдержал, и дракон завис, причём, конкретно так.

– Да ладно, ты и этого не знаешь?! Как всё запущено, – покачала я головой. А сама еле сдерживалась, чтобы не рассмеяться. От провала меня спасла Рэн.

– Ирика! Наконец ты вернулась, мы, между прочим, сильно волновались, – хватая за руку, потащила меня к нам в комнату. А вот дракон даже не обратил на моё отступление внимания, кажется, завис он надолго.

В комнате нас заждалась Вела.

– Ты как? Всё нормально? Мы успели вовремя с тревогой? – забросала меня она вопросами

– Всё нормально, вовремя успели, а то эта сволочь меня закрыла у себя. – нажаловалась на произвол ректора.

– Ирика, почему дракон такой пришибленный стоял? – спросила Рэн.

– А это, – махнула я рукой, – да немного загрузила я его, как баржу. – рассмеялась я и принялась рассказывать обо всём, что сегодня произошло. Также объяснила, что такое камасутра и ролевые игры. Смеялись мы долго, особенно когда Рэн описала морду дракона.

– Ирика, не доверяй дракону, он не так прост, как кажется. – предупредила в очередной раз она меня.

– Вел, я с тобой полностью согласна, тоже не верю в его доброту.

После разговоров мы пошли на обед. Пока добирались до столовой, народ на нас смотрел заинтересованными взглядами. Мы молча подошли к раздаче, набрали еды, и как только собрались сесть за стол, как к нам подбежала возмущённая Кетис. Я мысленно взывала.

– Теперь ты будешь утверждать, что не специально всё подстроила? – чуть ли не вереща, спросила она.

– Кети, ты о чём? – что-то я не поняла, по какому поводу наезд.

– Не прикидывайся, ты специально перешла на другой факультет для того, чтобы внимание ректора на себя обратить! – выдала свою версию происходящего.

– С чего такие выводы, злобная ты моя? – поинтересовалась у неё.

– Что тут непонятного – подралась с нежитью и этим привлекла его внимание! – выдвинула, как ей казалось, весомый аргумент в пользу своей теории.

– Ну, по твоей логике, его внимание могли привлечь и Рэн с Велой. Я же там была не одна, что на это скажешь? И вообще, отстань ты со своим ректором, у меня есть парень. – попыталась прекратить этот балаган.

– Хватит врать, нет у тебя никого! – теперь уже натурально взвизгнула разъяренная красавица.

– Что за спор? Любимая, почему ты отдельно села есть, да ещё и без меня? – говоря это, Авер наглым образом приобнял меня и поцеловал в щёку. Вот же гад, специально при всех эту сцену устроил. Знал, что скандал закатывать не буду. Хорошо, ничья. Меня от этих мыслей отвлёл испуганный шёпот Рэн.

– Ректор у входа.

– Авер, ты ректора не боишься? – тихо на ушко спросила его. Со стороны можно было подумать, что мы воркуем, как влюбленные голубки.

– Нет, а что? – он так же тихо мне ответил, при этом ещё и слегка прикусил мочку уха. Вот дурак, с огнём играет.

– Да так, ректор у входа, что теперь делать будешь? – ехидненько спросила его. Я ждала, что он сейчас постарается быстро ретироваться, но никак не ожидала, что он решится поцеловать меня при всех. От его действия я потеряла дар речи, а потом вспомнила, как ректор меня обидел, и ответила ему на поцелуй.

– Не благодари, мелкая. И ещё, я, конечно, не знаю, что такое камасутра, но вот целовать тебя мне понравилось. – прошептал он, чуть касаясь моих губ. А сам внимательно следил за моей реакцией.

– Убью. – так же тихо шепнула в ответ, при этом постаралась сделать вид, что просто счастлива от его поцелуя.

– Нет, ты не сделаешь этого, потому что я тебе нужен, мелкая. Так что подыграй, мы ведь теперь пара. – при этом сильнее прижал меня к себе.

Кети стояла и с открытым ртом смотрела на происходящее.

– И давно вы вместе? – не выдержала она.

– Достаточно, чтобы я понял, что люблю её. Ещё вопросы есть? – та замотала головой.

– Вот и отлично, чтобы я тебя рядом с моей невестой не видел, ещё раз с таким вопросом подойдёшь к ней и будешь дело иметь со мной. Надеюсь, объяснять не нужно, чем это может для тебя кончиться?

– Нет, этого больше не повторится, – ответила почему-то резко побледневшая девушка. Интересно, что он имел в виду?

Мы подошли к столам, где обедали боевики, сели, рядом со мной сел липовый жених. Вела села напротив меня, а вот Рен рядом.

– Ирика, ректор всё видел, когда он услышал, что Авер назвал тебя невестой, у него глаза полыхнули красным, а потом такая злая улыбка появилась на лице... Теперь я очень за тебя боюсь, не простит он тебе поцелуй с драконом.

– Возможно, но зато почувствует на своей шкуре, как мне было неприятно, когда он сначала целовал меня и тут же ждал свою любовницу.

– Ох, с огнём играешь, дракон ректора не боится по причине того, что он участник игр и пока неприкасаем, но ведь его могут и заменить. И, тем более, он же думает, что ты очередная его любовница. Если бы он знал, кем ты являешься ректору на самом деле, то не позволил бы себе тебя поцеловать.

– Девочки, о чём сплетничаем? – бесцеремонно влез в наш разговор Авер, при этом нагло начал меня лапать. Совсем обнаглел?! Сейчас я тебе пыл-то поубавлю.

– Да вот, обсуждаем, кого на свадьбу пригласить, и, кстати, когда у нас бракосочетание состоится? И вообще, где положенное мне, как невесте, кольцо? – наехала на него.

– Какое бракосочетание? – удивился дракон.

– Как, какое? – возмутилась я. – За руку брал?

– Ну, брал.

– Люблю говорил?

– Ну, говорил.

– Всё, теперь ты просто обязан жениться на мне. И поверь, отвертеться не получится, ты меня невестой назвал при большом количестве народа. Да и ректор в свидетели пойдёт. Так когда, говоришь, свадьба? – продолжала прессовать его не по-детски.

– Что? – обалдел дракон.

– Не что, а свадьба, говорю, когда? – грозно спросила его.

Нужно отдать должное, дракон быстро взял себя в руки.

– Скоро, мелкая. А вот кольцо одену тебе после того, как мы с тобой проведём незабываемую ночь, это и будет означать нашу с тобой помолвку. – он что, совсем меня за дуру считает? Ага, сейчас, с разбегу об телегу.

– Да? А не боишься, что пока ты будешь ждать этой ночи, меня кто-нибудь отошьёт у тебя?

– Нет, не боюсь, мы сегодня вечером об этом поговорим. – обольстительно стал улыбаться мне дракон.

Эх, дракоша, ты хоть что делай, но до поцелуев ректора тебе ой как далеко. И действительно, когда ректор меня целовал, были совсем другие ощущения, а вот от поцелуев с драконом никаких, от осознания этого у меня вмиг испортилось настроение. Так, нужно ещё с кем-нибудь попробовать, а то кто знает, может, этот индивид вообще целоваться не умеет?

От мыслей меня отвлёк шум в столовой. Я посмотрела в сторону источника звука и увидела группу молодых мужчин, они направлялись в нашу сторону. Два дракона, два тёмных эльфа и, кажется, ещё три оборотня. Авер, увидев приближающихся к нам парней, изменился в лице, сразу видно – он не в восторге от встречи.

– Так, пятый курс вернулся с практики, теперь действительно вся команда в сборе. – тихо проговорила Рэн.

– Приветствую вас, – с лёгкой улыбкой проговорил брюнет с необычным зелёно-жёлтым цветом глаз и массивным телосложением. Он поздоровался со всеми однокурсниками, но даже не посмотрел в сторону Авера. Потом только обратил внимание на нас с девочками.

– Вы наше новое пополнение в команде? – тепло улыбнулся нам.

– Да, – ответила Вела. – в ответ так же тепло ему улыбаясь.

Интересно, что их связывает? Интерес было разгорелся, но тут же угас. Не до чужих тайн пока.

– Слышал о необычной технике боя, очень жаль, что не увидел в действии. Ирика, не ожидал от тебя такого, очень рад, что ты наконец изменилась в лучшую сторону. Надеюсь, сегодня побольше об этом поговорить, так что до встречи в баре, девушки. – попрощавшись с нами, он развернулся и ушёл. Странно, старшекурсники не казались такими заносчивыми, как наши боевики и, как я поняла, Ирика с ним общалась, да и Вела тоже. Авер же быстро с нами распрощался и рванул куда-то. Как интересно, что же между ними произошло? А как же то, что команда должна быть дружной?

ГЛАВА 13

После обеда я пошла в библиотеку, искать материал для реферата о влиянии метки, а также о способах избавления от неё. Два часа потратила, но ничего нужного не нашла. Всё, что мне попадалось, сводилось к одному: метку убрать нельзя. Что касается влияния её на меня, кажется, она ещё не действовала, так как никакой тяги к демону у меня не было. Хотя, я обманываю, была одна тяга – врезать ему по зубам хорошенько.

Вечером мы с девчонками выпили зелье и стали дожидаться дракошу, который минута в минуту, как электричка, зашёл за нами в семь часов. При выходе из комнаты этот наглый индивид пытался меня приобнять, за что и получил по своим лапам загребушим.

– Не твоё, не трогай, – объяснила причину своего поведения.

– Что значит – не моё? – начал было возмущаться последний, пришлось напомнить ему про кольцо. Стоило только поднять эту тему, как липовый «жених» тут же поостыл.

Я же подошла к подругам, которые в этот момент смотрели на нашу перепалку и пытались держать себя в руках, так как у ящера такое было лицо, что я сама еле сдерживала улыбку. Он недовольный, мы же, наоборот, в приподнятом настроении направились на встречу с нашей командой, которая состояла из пятнадцати «человек». Собравшись, все мы направились в бар «Весёлый гном». Там уже были заранее заказаны ребятами столы, что не могло не порадовать нас, так как посетителей в баре было уже много, и мест свободных не наблюдалось. Мы сели и начали культурно отдыхать. Авер всё не терял надежды меня соблазнить, уселся рядом и всеми силами пытался меня сподручить, наивный. Зелье мадам работало «на ура»! Мы

переговаривались с Зереном, так звали брюнета, он был очень лёгок и приятен в общении, мы даже договорились на завтра попробовать в спарринге поработать, обещал научить новым приёмам, ну а я – показать свои. В середине вечера мы все были разгорячённые спиртными напитками, и Авер, провокатор хренов, предложил сыграть в магические кости на желание. Суть игры была такая: мы разбиваемся на пять команд, и проигравшая команда исполняет желание. Каждая команда загадывает заранее по желанию, пишут на листочках, а затем их кладут в магический мешочек и, когда определяется проигравший, он наугад достаёт листочек. Соответственно, тут же его исполняет, но самое неприятное – отказаться нельзя. Игра шла весело, желания были очень забавные и, в принципе, безобидные.

Мы с девчонками были в одной команде, пока не проигрывали, посмеивались над ребятами, которым не повезло, и они исполняли наши желания.

Аверу и его команде досталось желание развести гномов на халявную бутылку гномьей настойки, а, учитывая, что их было трое, то, получается, с каждого по бутылке. Как они это делали, это нужно было видеть, так как у гнома что-то на халяву выпросить практически невозможно, но, нужно отдать должное, у ребят это получилось. Хотя и с превеликим трудом. Гномы ещё долго сидели ошарашенные и понять не могли, как так получилось.

Пока все смеялись, Авер не оставлял попытки меня споить, что меня немного напрягало.

– Ирика, пойдём ко мне сегодня, проведём незабываемую ночь вместе. – шептал мне на ушко горе-соблазнитель. Это он что, меня на секс решил развести? Я поразила его самоуверенности.

– Нет, я не готова к таким кардинальным переменам, вдруг лучше тебя кто-то будет. – решила опустить его с неба на Землю.

– Солнышко, ты не представляешь, как мне тяжело быть рядом с тобой и не коснуться твоего соблазнительного тела. Понимаешь, я не могу так больше. Я сгораю от желания оказаться в тебе! – о, как! Вот заливает, сказочник. Нет, то, что попользоваться мной он не прочь, я верю, но вот что не может больше терпеть – нет. Не на ту попал. Я взяла его руки, посмотрела на них, потом провела нежно пальчиком по ладошкам и тихо на ушко шепнула.

– Не верю, – хлопнула я глазками, при этом изобразила самую невинность.

– Почему? – попытался проговорить как можно соблазнительнее.

– Вот когда на ладонях у тебя появятся мозоли, тогда поверю, что ты больше не можешь. А раз мозолей нет, то мой тебе совет: вруби воображение и помогай себе сам, а меня в это безобразие не впутывай. – дракон пронзил меня полным ярости взглядом, но от попытки напоить меня не оказался. Очень странно, зачем ему так нужно затащить меня в постель?

Потом мы пошли танцевать, меня пригласил Зер и предупредил, чтобы была осторожна с Авером, я была полностью с ним согласна, дракоша ведет себя очень подозрительно, ну не мог он так просто вспылать ко мне неземною любовью. Мы с Зером договорились, что домой нас провожает он и его друзья. После танцев мы опять сели играть и, к великому сожалению, проиграли. Вела достала листок с желанием, прочла, потом покраснела, но быстро взяла себя в руки и пересказала вслух. Я готова была взорваться от возмущения, нам предстояло поцеловаться с тем, на кого покажут магические светлячки. «Вот же ящер драный!» Чьё это желание даже гадать не пришлось, у Авера было безумно довольное выражения лица, деваться некуда, придётся выполнять.

Веле достался огромный светловолосый мужчина, который сидел за стойкой бара. Когда она к нему подошла, я заметила, что последняя дёрнулась, как от испуга, а вот у него от её предложения глаза полезли на лоб. А потом наглец посмотрел на неё оценивающим взглядом, резко приподнял и впился в её губы. Поцелуй длился неприлично долго, а когда он её отпустил, последняя чудом осталось стоять на ногах. Но, нужно отдать ей должное, она взяла себя в руки и вернулась к столу, но при этом она была очень бледной. Она зло посмотрела на Авера, тот же смотрел на неё и усмехался. Как оказалось, сюрпризы на сегодня не закончились, Рэн вообще не повезло, так как на её беду в бар зашёл темный маг, и светляк подлетел к нему. Нужно было видеть лицо Рэн, я думала, что она сейчас умрёт от разрыва сердца, но делать нечего, пришлось ей идти. Она подошла к магистру, что-то ему начала объяснять, от услышанного тот пронзил нас всех убийственным взглядом. Мы думали, всё, целовать не будет, ан-нет. Он недобро так усмехнулся, хотя, нет, будет точнее – изобразил звериный оскал,

смотря в её лицо. Я представляю, в каком ужасе была моя подруга. И тут он резко прижал её к себе, властно накрывая её губы. Мне казалась, что этот поцелуй никогда не закончится, складывалось впечатление, как будто магистр и не думал выпускать Рен из объятий, мне даже подругу стало жалко. Стало понятно, он над ней попросту издевается, ведь магистр прекрасно осведомлён о её «пылких» чувствах к нему. Потом отпустил и что-то сказал, от услышанного подруга чуть не упала в обморок, он подхватил её, при этом не прекращая по-звериному хищно улыбаться. Это что же нужно было сказать, чтобы некромантку так повело? Он же, проводив её за наш стол, ещё раз посмотрел на нас, да так, что захотелось убиться и, причём, немедленно. После этого тёмный маг отправился к громиле, с которым недавно целовалась Вела.

Теперь настала моя очередь. Светлячок подлетел к Аверу (кто бы сомневался!), тот победно улыбнулся, но внезапно огонёк обогнул дракошу и пролетел к столику, где сидел дроу, и завис перед ним. Что же, Юлька, иди, целуй, мысленно дала себе установку. Делать нечего, пришлось идти, я подошла к своей жертве и со словами:

– Поцеловать можно? – тот только успел кивнуть в ответ. Я же, не теряя времени даром, наклонилась, быстро поцеловала его в щёку и вернулась на место. Все молча сверлили меня осуждающими взглядами. Складывалось такое впечатление, что они считают: я наглым образом сжульничала.

– Что вы так на меня смотрите? В желании не было конкретного указания, какой должен быть поцелуй. – пояснила им причину моего целомудренного выполнения задания.

До девчонок дошло, как они лоханулись, соседки испугано посмотрели на магистра и его приятеля, те же, в свою очередь, с нескрываемым интересом наблюдали за нами. Подруги смачно матюгнулись, налили по полстакана и выпили, и если бы не зелье мадам, то точно бы вырубались. А так – ничего, немного успокоились, и мы засобирались домой, так как магистр своим приходом всю малину испортил.

Ребята нас проводили до нашей комнаты, пожелали доброй ночи и удалились к себе. Я же быстро разделась до нижнего белья и пошла в душ первая, а девчонки все ещё продолжали разглагольствовать на тему: что такое не везёт и как с этим бороться. Я с удовольствием

ополоснулась, обмотавшись полотенцем, собралась быстренько взять ночнушку с халатом, но.....

Как только открыла дверь из душа, шагнула в комнату, я тут же забыла, как дышать от ужаса. Девчонки лежали на кровати, и было сразу видно, что они находятся под воздействием магического сна, а вот на стуле сидел проклятый ректор, и в руке у него был артефакт, который мне дал Авер.

– Не это потеряла, сладкая? – усмехнулся демон.

ГЛАВА 14

Демиан

Мелкая была в ужасе, что увидела меня у себя в комнате. Она что, надеялась, что поцелуй я ей прощу? Вот это она зря, прощение – не моё. Как я ранее догадался, артефакт ей дал Авер, а она, глупая, решила, что он является защитой от меня, пусть и временной. Наивные. Я же, самое большее, через пять минут эту защиту сломал бы, а вот когда я его проверил, то обнаружил, что на этом функции артефакта не заканчивались. Если бы на ней не было моей метки, то она бы поддалась влиянию Авера благодаря этой «защитной» штучке. Хм... сейчас мы его настройки немного изменим, но защиту оставляю, а то вдруг опять выйду из себя, а он меня хоть в чувство приведёт, как сегодня. Жаль, что пока это ничтожество нельзя трогать, так как он нам ещё нужен, но когда всё прояснится, Авер пожалеет о своей выходке. Хотя, этим поступком он мне оказал услугу, теперь же она поймёт разницу между поцелуем со мной и с кем-либо другим. Только по этой причине я не стал мешать, подумал, пусть «наслаждается» маленькая. Правда, сейчас она получит незабываемый урок, что за всё нужно платить, и даже за неудачный поцелуй.

Юля

Я не знала, что сказать или сделать, так как в такой ситуации находилась впервые. Девчонки спят, а я практически голая, из одежды на мне было одно полотенце, которое чуть-чуть прикрывало меня. Я прекрасно понимала, что ситуация, мягко говоря, очень опасная для меня. На мне нет артефакта, и если начну хамить, то он может сильно разозлиться, и неизвестно, чем может всё закончиться. Эх, Юлька, чувствую, пришло время отвечать за поцелуй с Авером.

Демон поднялся и, не спеша, плавной походкой направился ко мне, я же решила ретироваться в ванную, но, как оказалась, и здесь меня настиг полный облом. Тело моё меня не слушалось, от осознания этого я, в прямом смысле, начала паниковать.

– Сладкая моя, страшно? – тихо спросил он, не сводя с меня своего пронизывающего взгляда, а от его самодовольной улыбки у меня холодок пробежался по спине. «Эх, Юлька, встряла ты по-крупному!» – подумала обречённо.

Он подошел ко мне, слегка обнял за талию и переместил моё тельце в ванную.

– Не будем девочкам мешать, правда, мышка моя? С первого раза ты меня поразила отсутствием инстинкта самосохранения, так что будем его развивать. Скажи, что мне с тобой делать? – задал он риторический вопрос, так как от меня ответа ему явно не требовалось.

– Отпустить и отстать от меня, по-моему, ответ очевиден. – решила всё-таки выдвинуть своё предложение, хотя в то, что он прислушается к нему, не верила.

– Неправильный ответ. Я вот о чём подумал: так как ты не знаешь, что происходит между мужчиной и женщиной, я решил лично заняться твоим обучением в этом очень важном вопросе. – сказав это, он внимательно стал следить за моей реакцией, и она незамедлительно последовала:

– Что?! Это с чего такие выводы? Всё я знаю! – возмутилась я, так как я прекрасно осведомлена, что происходит между мужчиной и женщиной, пусть только и теоретически.

– Наслышан, – рассмеялся демон, – но, понимаешь, знать в теории и на практике – большая разница. Но то, что в совершенстве владеешь знаниями камасутры – это хорошо, нужно нам с тобой на практике это проделать. – одарив меня очередным порочным взглядом (« вот же гад!» – возмутилась я), а потом вдруг до меня дошло...

– Не поняла, а Вы что, знаете, что такое камасутра? – от удивления я забыла, что мне вообще-то сейчас бояться и возмущаться нужно.

– Разумеется, мелкая, знаю. Потом на практике покажу. – пообещал мне провести незабываемую тренировку с эротическим уклоном.

Представила позу, где оба партнёра на голове. Нет, на такое я пойти не могу. Даже ради эксперимента.

– Нет, лучше не надо! – как-то нервно воскликнула я.

– Надо, сладкая, ты же сама говорила, что мне продемонстрируешь, так что сказала – делай. – продолжал глумиться надомной нахал.

– Что, сейчас? – в ужасе уставилась на него.

Демон не выдержал и, в прямом смысле, заржал.

– Нет, потом покажешь. – отсмеявшись, сказал он. – А сейчас я тебе кое-что продемонстрирую для того, чтобы могла отличить наказание от награды.

Он медленно стал водить пальцем по моей коже возле начала моей слабой защиты, то есть полотенца. Его взгляд блуждал по моим плечам, шее, переместился на мои губы, а потом неожиданно и резко он посмотрел мне в глаза своим полным страсти и огня взглядом. Я даже внутренне вздрогнула от неожиданности, так на меня ещё никто и никогда не смотрел.

Я собрала все свои силы для борьбы за девичью честь, то есть, за свою, и пошла в контрнаступление, ну, по крайней мере, мне так казалось.

– Ты не много ли на себя берёшь, рогатый?! – возмутилась я, высказывая свои претензии слегка охрипшим от волнения голосом. Мне действительно было страшно. Он криво усмехнулся.

– Нет, сладкая, ты ошибаешься, я с тобой просто непростительно мягок. А сейчас давай проверим, пошла ли тебе тренировка с драконом на пользу. – ёшкин-матрёшкин! Я совсем забыла, демон же наказывать пришёл!

Он резко притянул меня к себе и впился властным поцелуем. «Как же он классно целуется!» – мысль промелькнула у меня в голове и пропала, а дальше я потеряла связь с миром. Дыхание сбилось, сердце было готово вырваться из груди, а в ногах появилась слабость, я бы в прямом смысле рухнула к его ногам, если бы он не поддерживал меня сейчас. Он прекратил поцелуй так же резко, как и начал его.

– Тренировка прошла даром, так что будем сейчас навёрстывать упущенное. – высказал своё мнение ценитель эро-тренировок, я же собралась высказать своё мнение по этому поводу, но этот

ненормальный резко дёрнул полотенце, и я осталась абсолютно обнажённой.

– Ох! – это единственное, на что я была способна. Он отошёл немного от меня и стал оценивающе рассматривать моё тело, было такое ощущение, что он касается меня своим жадным взглядом.

– У тебя красивое тело, мне нравится, теперь проверим, насколько оно может быть чувственно. – как-то приглушённо сказал он, при этом опалив меня своим полым страсти взглядом.

Он не спеша подошёл и стал руками изучать моё тело, от его действий меня вновь опалила волна возбуждения, дыхание стало прерывистым, даже смущение куда-то испарилось. Это что же со мной происходит? Достаточно ему только ко мне прикоснуться, и я уже загораюсь! Непорядок, отругала себя я, и решила остановить попытку соблазнения себя, любимой.

– Всё, хватит, – стала просить его.

– Нет, милая моя, я только начал, сейчас покажу, что такое награда. – его голос обволакивал, а руки начали творить чудеса, я стала плавиться от его прикосновений, он нежно гладил мою грудь, затем наклонил свою голову к ней и стал покрывать невероятно нежными поцелуями, а потом неожиданно слегка прикусил сосок. Я не выдержала этой сладкой пытки и вскрикнула.

–Ах... – я даже не представляла, что может быть так безумно остро и хорошо от прикосновений. Я чувствовала его горячее дыхание, стук сердца, и когда одна его рука опустилась и стала ласкать внутреннюю сторону бедра, а вторая слегка ущипнула мой сосок, из моей груди опять вырвался стон наслаждения. Он же тем временем не прекращал своих поцелуев, сводя этим меня с ума. Демон накрыл моё лоно своей рукой, а дальше стал ритмично двигать ей, от этих действий у меня запульсировало внутри живота. Мне казалось, ещё немного, и я взорвусь. Ох... какая это сладкая пытка, я просто не смогла сдержать вздох удовольствия.

– Пожалуйста... – срывающимся от возбуждения голосом умоляла его. О чём просила? Не знаю, но почему-то была уверена, что только он мог мне сейчас дать то, в чём я отчаянно нуждалась.

– Ещё немного, сладкая, и ты получишь то, о чём так отчаянно меня просишь. – усмехнувшись, ответил он мне.

Он продолжал своими умелыми действиями сводить меня с ума, дыхание моё стало тяжёлым и прерывистым, мне казалось, что вместо крови у меня раскаленная лава, ещё немного, и я взорвусь, как вулкан. А потом яркая вспышка наслаждения, и я обмякла в его руках.

– Теперь ты знаешь, что такое наслаждение, сладкая. И его могу дать тебе только я. – он удерживал меня одной рукой, чтобы я не упала.

Я смогла немного взять себя в руки и уже нормально стоять на ногах, к моей огромной радости, тело опять меня стало слушаться. Я резко схватила полотенце с вешалки и укрылась им. Демон стоял, слегка опираясь на стенку, и наблюдал за мной, но когда я накинула полотенце, он приподнял одну бровь.

– А не поздновато стесняться меня? Я всё видел, и не только, снимми, порадуй меня ещё немного.

– Нет, – только это могла ему сказать, на наезд у меня сил не было.

– Я же сделал тебе приятно, почему ты мне отказываешь в такой малости? – издевался надо мной демон.

– Это мог сделать и любой другой мужчина, так что цену себе не набивай. – в отместку ответила ему.

– Не мог, поверь. – на его губах играла дерзкая улыбка.

– Возможно, не так остро, как ты, так как они не используют магию инкуба. – с вызовом во взгляде ответила ему.

– Магию? – теперь на его губах была жестокая улыбка, и не успела я опомниться, как он оказался возле меня.

– Инкуба, говоришь? Почувствуй разницу, мелкая! – и впился в мои губы страстным поцелуем, от которого я как в бездну рухнула, а потом меня подхватил безумный водоворот, от которого у меня помутнело в глазах, а дальше я стала растворяться в нём. И тут резко всё прекратилось. Я стояла и пыталась восстановить своё дыхание, сил у меня вообще не осталось. Я услышала, как демон матюгнулся и прижал меня к себе. Он приподнял мне голову и стал опускаться для очередного поцелуя. Если он опять меня поцелует, то я точно умру. Я попыталась отстраниться, но он не позволил.

– Тихо ты, не дёргайся! – рыкнул он на меня.

Он наклонился и стал нежно меня целовать, я почувствовала, как от его поцелуя в меня небольшой струйкой стало проникать тепло, от которого у меня начали появляться силы. Демон прервал поцелуй, но меня из объятий не выпускал. Интересно, что у него в голове?

– Девочка моя, как ты себя чувствуешь? – тихо спросил он, бережно прижимая меня к себе.

Я чувствовала себя хрупкой фарфоровой куклой в его объятьях. Если бы я не знала, какой он козел, точно бы растаяла в его сильных и в то же время нежных объятьях, а так нет. И вообще, странно слышать от него такой вопрос. Сам чуть не угробил, а сейчас елейным голосом спрашивает, как я себя чувствую!

– Не дождёшься, товарищ гадюкин! – как можно твёрже ответила я.

– Хамишь, значит действительно нормально, извини, я немного увлёкся.

– Ничего страшного, я тоже как-нибудь увлекусь, только обещать, что вовремя смогу остановиться – не могу. Так что заранее извини.

– Язва маленькая моя, давай я тебе помогу принять душ. – внёс очередное бредовое предложение ненормальный.

Я вспомнила по какой причине мне нужно повторно приводить себя в порядок и покраснела от смущения. Блин!

– Обойдусь! – метнула в него убийственный взгляд. – Выйди, оставь меня одну.

– Нет, сладенькая, не уйду, – резко притянул меня к себе и опять, чёрт его возьми, принялся меня целовать!

Да сколько можно-то, мелькнуло у меня в голове, перед тем, как я опять растворилась в этом безумии. Он снова так же резко остановился, как в прошлый раз.

– Ммм... какая ты у меня сладкая девочка, так и съел бы тебя. – на его губах опять играла дерзкая улыбка, которую очень хотелось убрать одним ударом в челюсть.

– Подавишься! – хотела его оттолкнуть, но тут опять облом подкрался незаметно. А точнее – тело меня опять перестало слушаться.

– Что за...

– Тихо, маленькая, сейчас я тебя искупаю и спать уложу, у тебя такой сегодня насыщенный день на события был, – усмехнулся демон, беря меня на руки, поставил в ванную и опять снял с меня полотенце. Ненавижу!

От возмущения у меня дар речи пропал. Это что же такое? Посторонний мужик раздел меня, облапал, совратил и ещё купать собрался! Это уже ни в какие ворота не лезет!

– Ты что, совсем охренел, демонюга проклятый?! Ты что себе позволяешь?! Да я тебя за это...

Демон приподнял одну бровь и с невозмутимым видом включил воду. Потом этот нахал стал водить своими руками по моему телу, не отрывая жадного взгляда от него и вызывая у меня предательскую волну наслаждения.

– Тебе нравится, зачем отрицать очевидное? – я посмотрела туда, куда был устремлён его взгляд. А потом он наклонился к моей груди и обвёл языком мой затвердевший сосок, а затем и вовсе принялся его целовать, в то же время не прекращая руками гладить моё тело. Он делал это так нежно, что я не смогла сдержать стона, насколько это было волнующе-прекрасно. Надо признать, он знает, как заставить меня желать его. Но это только предательская реакция моего тела на его умелые действия.

Он неспешно отстранился и посмотрел в мои глаза. Его зрачки были неестественно расширены, в них отражались огненные сполохи. Я реально испугалась.

– Что у тебя с глазами? – слегка охрипшим голосом спросила я.

Он закрыл на несколько секунд глаза, а когда посмотрел на меня, взгляд вновь стал обычным. Он усмехнулся, но вот улыбочка не была счастливая, такое ощущение, что он сам не рад тому, что сейчас происходит.

– Через четыре дня узнаешь, сладкая. – он взял полотенце и стал меня вытирать.

– Слушай, прекращай ты свой произвол, и хватит себя вести со мной, как с маленьким ребенком! – я была просто возмущена его действиями.

– Тихо, мелкая, я так хочу, так что расслабься и получай удовольствие. – поразил своей убийственной логикой.

– А может, я не хочу, чтобы ты это делал?! – он приподнял свою бровь, и опять эта обольстительная улыбочка, которую так и хотелось стереть с его довольного лица ударом! Ну, подожди, я ещё отыграюсь на тебе за сегодня!

– Чуть не забыл, – он достал из кармана артефакт и надел его на меня. Ура! Я снова в безопасности!

Он смотрел на мою реакцию и нежно улыбался.

– Всё, девочка моя, пора спать, – и всё, стоило это услышать, как я провалилась в темноту.

Я надел на неё ночную сорочку и уложил спать. Какая она нежная, желанная, когда молчит, хотя, она желанна и когда ругается.

Я её ждал сегодня, чтобы наказать, но когда увидел её испуганное личико – не смог. Её полуобнаженный вид меня сильно возбудил, рождая в моём воображении непристойные, как она считает, фантазии. Я вспомнил запись разговора, которую предоставил мне дух академии – её с Авером разговора. Как она рассказывала о своих познаниях в интимной сфере! Глупенькая моя маленькая девочка, знать мало, нужна практика! Пообещал ей показать на практике, а также напомнил, что за свои слова нужно отвечать, она была просто в ужасе. Я не выдержал и рассмеялся, вся злость, которая была у меня на неё за её выходку куда-то ушла. Осталось только желание, я получал несравнимое ни с чем удовольствие, когда касался её тела, а её стоны сводили меня с ума, я проклинал своё наследие, из-за которого не могу сейчас же взять её. Потом она стала отрицать очевидное – то, что ей очень нравится, что я с ней делаю. Обвинила меня, что пользуюсь своей силой, и я не сдержался, я вообще с ней рядом постоянно выхожу из себя. Я немного увлёкся процессом воспитания, какая же она была желанная, с превеликим трудом оторвался от её нежных губ и обнаружил, что немного перестарался. Очень сильно разозлился на себя за несдержанность, пришлось вливать в неё свою силу. Потом я прижал к себе мою хрупкую девочку, было так хорошо держать её в объятьях. Очень меня позабавила её скромность, поэтому принял решение начать её приручать к себе. Для начала самолично стал купать, но опять не выдержал и поддался искушению, снова стал её ласкать. Не знаю, остановился бы я или продолжил дальше, но её вопрос вернул меня в реальность.

Я, кажется, становлюсь зависимым от неё, а если точнее сказать, что я никого не хочу кроме неё. И действительно, любовница не может мне дать того, что я чувствую, когда прикасаюсь к своей девочке. И это открытие меня не обрадовало. Этого мне ещё не хватало! Я – демон, и не собираюсь становиться, как юнцы, мягкотелым. Вспомнил, что впервые в жизни мне безумно хотелось быть нежным и сделать приятно ей. Я – нежный? От этой мысли я впал в ярость. Так, этого

мне ещё не хватало! Есть проблема? Да, но я знаю, как её решить! С этими мыслями я пошёл к себе, нужно будет на завтра вызвать Селисту, не позволю, чтобы мелкая занимала мои мысли больше, чем положено.

Вернувшись домой, долго не мог уснуть, всё время думал о сложившейся ситуации. Я, конечно, погорячился по поводу того, чтобы позвать Селисту. Как ни прискорбно, но оракул, кажется, оказался в чём-то прав. Я не уверен, что мелкая станет для меня самым важным в жизни, и уж, конечно, не верю, что смогу полюбить. Но и того чувства, что у меня есть к ней, вполне хватает. А его слова, что я познаю настоящее счастье, когда она меня полюбит? Да я и так на вершине блаженства, когда держу её в объятьях, куда уж больше?

До меня это дошло только сегодня утром, когда я первый раз поцеловал мою девочку. Всё было хорошо, пока я не сказал, что ко мне кто-то должен прийти. На её вопрос – «кто?», решил проверить, если у неё какие-нибудь чувства ко мне. И, как оказалось, не зря – что-то похожее на ревность отразилось во взгляде, правда она пока не осознаёт этих чувств. А какой у неё был взгляд, когда она возмущалась при этом: ненависть, отвращение, но хоть что-то, гораздо лучше, чем безразличие, которое я видел последний месяц.

Я в деталях вспоминал прошедший месяц. Пришёл к выводу, что так больше продолжаться не может, зачем мне любовница? Пусть она мой донор, но я и так уже несколько недель как не беру её, а точнее, с первого дня, как поставил метку малышке. Вызвал её к себе, но, как оказалось, зря, при одной только мысли, что она ко мне прикоснётся, почувствовал отвращение, тогда я списал всё на реакцию после зелья, но, как позже оказалось, дело было совсем не в этом. Пытался с демоницами пару раз, но и от них я тоже не получил никакого удовольствия, только мерзко было.

Поэтому я решил ждать, когда мелкая будет к этому готова. После нашего с ней скандала чуть не сорвался. Повезло, что на ней был артефакт, решил объяснить, что у меня, кроме неё, никого нет, и любовница для меня ничего не значит, но не успел, сигнал тревоги отвлёк. Что касается «любовницы», то она приходит ко мне, но я её отправляю обратно, ссылаюсь на занятость. А она просто с маниакальным упорством пытается меня соблазнить. Этим она меня окончательно достала, что она себе вообразила, что имеет какие-то

права на меня? Совсем с ума сошла? Забыла, кем я являюсь? Ладно, сегодня объясню ей популярно, кто она и где её место, которое уж точно не рядом со мной. Чёртова метка! Почему она действует только в одну сторону?!

ГЛАВА 15

Утром мы с девчонками проснулись очень рано, они были очень удивлены тем, что уснули в одежде. Пришлось им рассказать, что вечером у нас в гостях побывал ректор. Они были поражены тем, что он меня не наказал за выходку в столовой с Авером и вернул артефакт, сказали, что это явно не к добру, и очень странно.

Я же, в свою очередь, решила поинтересоваться у Рэн, что ей такого сказал маг вчера вечером в баре? Уж больно было интересно узнать, почему её так повело от его слов.

– Он мне сказал, что нашёл то, чего я больше всего боюсь, и теперь это будет моим наказанием. – печально ответила соседка.

– Да ладно! Вот же жук, – усмехнулась я, потом посмотрела на Рэн и решила немного её приободрить, – ты чего так расстроилась, не косячь, и всё. – дала ей совет, хотя, если честно, как магистр придирается к ней, вытерпеть это практически невозможно.

– Тебе легко сказать, он ко мне постоянно придирается, я даже не представляю, как после поцелуя ему в глаза-то смотреть, стыдно очень. – покраснела она.

– Придирается? А может, ты ему нравишься? – высказала своё предположение по этому поводу, а что, вот мальчики в школе всегда так делали: понравилась девочка – вместо комплиментов дёрг за косичку, и всем понятно, что она затронула сердце «рыцаря», а если ещё и нахамит при этом, то это вообще – его дело швах, а точнее, влюблён без памяти.

– Ему? – усмехнулась Рэн. – Нет, единственное, что ему нравится, так это доводить меня своими придирадками. Не проходит и дня без его едкого замечания, и ведь знает, что боюсь его до дрожи. Он просто получает наслаждение, когда унижает меня, иногда кажется, что он меня люто ненавидит, только не знаю за что.

– И всё-таки я склоняюсь к тому, что он к тебе всё-таки равнодушен. А у меня беда в другом плане, – начала жаловаться на свою судьбу, – ректор оказался очень умелым соблазнителем, и пока я не нашла способа, как убрать метку. – а потом вдруг меня осенило, и я

вспомнила про зелье, а что если любовнице его использовать? Может, он тоже ей метку поставит, как мне, и оставит меня в покое!

– Глюк, зелье дай, от которого у ректора крышу снесло!

– Зачем? – удивился последний.

– Любовнице его дам, может быть, он ей тоже метку поставит. – объяснила причину столь необычной просьбы.

– Солнце, это очень плохая идея, не нужно этого делать. – решил предупредить меня тот, что эта затея может плохо кончиться, но я была настроена весьма решительно.

– Так, ты меня переместил, жениха дал, которого я не хочу, так что будь добор, зелье гони! И дай мне знать, когда любовница придёт в академию. – потребовала я, а дух ещё раз попытался меня вразумить, но понял, что гору проще передвинуть с места, чем меня уговорить отказаться от этой затеи, плюнул, и со словами: «не говори потом, что я тебя не предупреждал» – нехотя дал согласие.

Уладив этот вопрос, мы с девчонками пошли на утреннюю тренировку, с удовольствием позанимались и в приподнятом настроении пошли домой, быстренько там привели себя в порядок и спустились на завтрак. Ребята там поделились с нами новостью, что у нас теперь новый декан боевиков – друг магистра и ректора. Говорят, что они когда-то тоже участвовали в играх и выиграли, а так же теперь мои соседки вместе со мной обязаны посещать занятия на полигоне. И ещё была одна очень для нас неприятная новость – ректор искал тех, кто причастен к ложному сигналу тревоги. «Вот же засада!» – мысленно выругалась я после этой новости.

Расстроенные мы пошли на полигон, там нас поджидал новый декан и ректор. И тут Вел увидела декана. От ужаса её немного повело в сторону, еле успели поймать. Как оказалось, это был тот самый здоровый мужик из бара, с которым целовалась наша подруга, и, мало того, мы поняли, что он дракон! Он же смотрел на бедную подругу, не скрывая при этом ехидной улыбки. Понятно, за поцелуй в баре Велу ждут репрессии, да, отлично вчера погуляли, блин! Я же на ректора старалась вообще не смотреть, так как чувствовала себя неловко после вчерашнего, решила отойти немного в сторону: ну, типа, в травке что-то очень интересное нашла. Но ректор не был бы самим собой, если бы не решил поиздеваться надо мной.

– Доброе утро, сладенькая. – услышала его ненавистный голос, – выпалась? – я подняла на него глаза, и у меня перехватило дыхание, но самое страшное было то, что я безумно захотела, чтобы он меня обнял и прижал к себе. Господи, неужели это метка так на меня действует?! Ужаснулась своей реакции на ректора.

– Спасибо, хорошо, – чуть охрипшим голосом ответила демонюге. Он же всё понял и был доволен моей реакцией на него.

– Я рад, что хорошо, – одарив меня насмешливым взглядом, тихо продолжил, – не стоит сопротивляться своим чувствам, это бесполезно, поверь. – я тут же решила возмутиться, но он одним только взглядом пресёк мой бунт, – иди, вам пора заниматься. – я обрадовалась, что господин соизволил отпустить меня, и только решила его обойти, как тут же он резко притянул меня к себе и неожиданно очень нежно прикоснулся к моим губам. – Я скучал, маленькая моя. – а вот это уже подстава, причём, нехилая, вот же прохиндей!

На полигоне все разговоры стихли: понятно, поцелуй увидели все, и как мне теперь выкручиваться с Авером? Народ думает, что у нас с ним неземная любовь... И эту проблему решил сам ректор, обратившись к тому:

– Авер, надеюсь, тебе не нужно объяснять, чтобы ты больше к Ирике не прикасался, даже из добрых побуждений? – ректор одарил последнего таким убийственным взглядом, что всем стало понятно – если он ко мне подойдёт, то он труп.

– Да, ректор, я всё понял. – не скрывая своего раздражения, ответил уже бывший «жених». С одной стороны, я была рада этому обстоятельству, так как домогательства дракона меня жутко нервировали, но вот с другой...

Мне ничего не оставалось, как встать в строй. Ну а дальше, как всегда, была пробежка, разминка и спарринг, где меня не поставили в пару с Зенреном, что меня расстроило. Декан решил, что сегодня мы будем заниматься между собой, мотивируя тем, что он хочет посмотреть, насколько мы подготовлены. Сказано – сделано, стали проводить свою тренировку, он же внимательно за нами наблюдал, и тут неожиданно декан подошел к Веле.

– Неплохо для начала, но работы очень много, – а потом опустил взгляд на её губы, – и не только над этим. – усмехнулся и отправился

смотреть, как другие занимаются. Намёк мы поняли, а Вела же от будущей перспективы эро-тренировки с деканом была в неопишемом ужасе.

– Да, девчонки, что-то нам катастрофически не везёт со вчерашнего вечера, – решила высказать свои мысли вслух, девочки были полностью со мной солидарны в этом вопросе. – Вот что им от нас нужно? Хотя, что – это понятно, а вот за какие грехи нам это «счастье»? – продолжала я сокрушаться и сетовать на судьбу.

Пришлось прекратить страдать и впадать в отчаянье по причине того, что ненавистный декан нас построил и решил отчитать по всем статьям. Он считал, что с такой подготовкой нам только драки в баре разнимать. Не спорю, что тут скажешь, так что с завтрашнего дня мы будем навёрстывать упущенное. После разноса декана мы отправились к себе переодеться, принять душ и привести себя в порядок. Только мы закончили наводить марафет, подал голос Глюк, предупредил, что змеюка на подходе, и дал зелье, при этом ещё долго ворчал и утверждал, что мозгами меня бог обидел. Я же получила зелье и решила не спорить с ним, пусть говорит всё, что хочет, главное, сделал то, о чём я просила. Я была готова сейчас пойти на всё, что угодно, лишь бы избавиться от ректора, так как моя реакция на него сильно меня напугала. Окрылённая надеждой, что всё может получиться, поспешила на встречу с любовницей ректора. Та, как увидела меня, аж вздрогнула.

– Не бойся, я с миром, – приветливо улыбнулась я.

– У меня не получается, – покаялась она в своём провале.

– Знаю. Я тебе зелье достала, благодаря ему мне ректор метку поставил, используй с умом, есть вероятность, что он и тебе поставит её. – она взяла зелье, и в глазах появилась надежда на благополучный исход её задания.

– Спасибо. – тихо сказала она.

– Не стоит благодарности, просто действуй, я в тебя верю. – решила подбодрить её.

Слинг показал мне разговор мелкой и моей бывшей «любовницы», она что, решила запретное зелье против меня использовать? Потом дух показал мне другие их встречи. От увиденного я впал в ярость, у меня была только два желания: убить

любовницу и отомстить мелкой, да так, чтобы на всю жизнь запомнила. Значит, подкладываешь под меня любовницу? И даже угрожаешь при этом? Не ожидал такой подлости. На этот раз пощады не будет!

Отдав зелье любовнице ректора, пошла в библиотеку за материалом для реферата про метки. Только всё разложила, как вбежал молодой человек и сказал, что моих девочек вызвал ректор к себе. На вопрос «почему?» ответил, что они что-то натворили, и их могут за это исключить. У меня в душе похолодело от ужаса, так как я понимала, почему их вызвали. Я летела по академии в кабинет ректора, от волнения сердце, казалось, выскочит из груди.

Подлетев к кабинету, я резко открыла дверь и влетела туда. То, что я увидела, привело меня в шок. Любовница лежала лицом вниз на столе, а ректор вбивался в неё сзади, его лицо исказилось от злости, а вот любовница стонала так, что складывалось ощущение, что это стон боли. Надеюсь, что показалось. Неожиданно невыносимая боль пронзила моё сердце, я была не готова к такому повороту, но всё же смогла взять себя в руки, нацепила маску невозмутимости – мне всё пофиг.

– Ой, извините, продолжайте, не буду вам мешать. – резко развернулась и направилась к выходу. Господи, почему же мне так плохо, словно невидимые тиски сдавили моё сердце, хочется кричать в голос от невыносимой боли, но я же сама именно этого хотела?

– Стоять, мелкая! – услышала злой рык ректора.

– Не орите, а то с ритма собьётесь и кайф обломаете даме. А я пойду, пострадаю, что ли, для порядка. – постаралась сделать вид, что мне безразлично, но для этого мне пришлось приложить невероятные усилия.

– Я кому сказал, стоять! – сквозь зубы проговорил он. По звукам я поняла, что он приводит себя в порядок. Я резко рванула к двери с криком:

– Держи этого козла за орудие пыток, да так, чтобы не убежал! – и пулей вылетела из кабинета, так как после потрясения я не готова его видеть, а уж о том, чтобы разговаривать, даже речи не могло быть.

Неслась по коридору как сумасшедшая, выскочила из корпуса и перемахнула через кусты, чтобы спрятаться за ними. Не заметила, что

там кто-то есть, и со всей дури врезалась в Зера, он не удержался, и мы рухнули на землю. Мне повезло, я упала на дракона.

– Глюк, спрячь нас. – крикнула добровольному духу-помощнику, Зер хотел что-то сказать, но я вовремя закрыла ему рот.

– Молчи, – тот понял, что тут что-то не так, и махнул головой в знак согласия.

Тут выскочил взбешённый ректор, я же отвернулась от него, потому что не было никаких сил на него смотреть.

– Слинг, где мелкая? – взревел он.

– Я не могу её найти, простите, хозяин, ей кто-то помогает. – растеряно ответил дух академии.

– Я знаю, кто ей помогает, – сквозь зубы процедил ректор.

– Господин, не сердитесь так на Ирику, она ещё молодая, и, тем более, не из нашего мира, не ведаёт, что творит, она же не знает, что является Вашей женой и, соответственно, предпринимает попытки избавиться от метки любыми способами. – ого, а дятел за меня заступается. А вот тут ты не прав, всё я знаю! У Зера от услышанного брови взлетели вверх, но нужно отдать ему должное, он сумел взять себя в руки и продолжил молча греть свои уши, как и я.

– Это ничего не меняет, за свой поступок она должна понести наказание, я и так с ней был непростительно мягок, вот и результат. – продолжал лютовать ректор.

– Но она и так наказана, сами понимаете, как больно молодой девочке было увидеть Вас сегодня в такой ситуации. – не унимался призрачный адвокат.

– Наказана? Нет, Слинг, это не наказание, она сама этого хотела, так что меня нельзя обвинить в том, что я не потакаю её капризам. Надеюсь, она получила удовольствие от увиденного. И ещё, почему она пришла раньше на пятнадцать минут, чем было мной запланировано?

– Не знаю, я её не звал, но разберусь с этим.

– Разберись, хотя я уверен, что это дело рук Авера.

– Так, может, его – того? – предложил радикальные меры по отношению к дракону дух.

– Нет, не трогай его, он мне нужен целым и невредимым, пока. – остудил не в меру кровожадного Слинга.

– Господин, что Вы собираетесь с Селистой делать? Ведь за этот проступок ей грозит смертная казнь? – поинтересовался судьбой любовницы дух.

– Нет, так легко она не отделается, я её отправлю к брату. – зло усмехнулся демон, у него был такой вид, что я испугалась за его же любовницу.

– Так Вы сейчас её отпустите? – удивился он.

– О нет, я ещё с ней не закончил, она мне за всё ответит: за ложь, приворотное зелье, а также за сегодняшнее зелье подчинения. – после этих слов я решила себя обнаружить, но Зер мне не дал, он резко впился мне в губы поцелуем. От такой наглости я опешила и немного растерялась. А когда он меня отпустил, ректора уже не было.

– Ты что вытворяешь?! – возмутилась я.

– Не возмущайся, это была вынужденная мера, – подымаясь с земли, заявил дракон. – Ты же собиралась себя обнаружить, ведь так?

– Да, и что? Это не повод руки распускать.

– Да не переживай ты так, я к тебе приставать и не собирался, просто на тот момент я решил, что это будет лучшим из вариантов, чтобы ты растерялась и не наделала глупостей. Ты же видела, в каком состоянии ректор, ему сейчас показываться – не лучшее решение. Пускай немного остынет, а там и поговорите.

– Ты прав, спасибо, только так больше не делай, хорошо?

– Не буду, это уж точно. – по-доброму улыбнулся он.

– Это ещё почему? – удивилась я.

– Понравилось? – засмеялся Зер.

– Если честно, то нет. Ты только не обижайся, ладно?

– Никаких проблем, мелкая, не переживай. Так – не буду, если только в щёчку, как младшую сестрёнку. – подмигнул он мне.

– Ну, если как сестрёнку, тогда ладно. – расслабилась я.

– Так ты, значит, не из нашего мира? Расскажи, не бойся, от меня беды не нужно ждать, я наоборот могу помочь, если возникнут проблемы, а судя по настрою Авера, они будут.

– Ты прав, Зер, я не из вашего мира...

Как можно более сжато ему пересказала, что со мной произошло, разумеется, пропуская интимные подробности наших с ректором встреч. Зер слушал очень внимательно.

– Теперь всё встало на свои места, но ты зря так со своим мужем, он демон, и не простой демон. – высказал своё мнение Зер.

– Да знаю, что он высший. – отмахнулась я.

– Ты не всё знаешь, мелкая, он не просто высший, он наследный принц, а, соответственно, в будущем может стать императором. Конечно, это произойдёт не скоро, так как отец у него в отличной форме, но неизбежно.

– Час от часу не легче! – нет, я точно в прошлой жизни сильно накосячила, раз карма бьёт так сильно по башке и по прочим жизненно важным органам. Осталось только печень посадить, и будет полное счастье патологоанатома!

– Ирика, смотри,– воскликнул дракон и устремил свой взгляд вдаль, я посмотрела в сторону, куда мне показывал Зер. Из академии вышла Селиста, было видно, что она еле-еле идёт. Мы подбежали к ней, и, как оказалось, вовремя, так как она едва не рухнула нам под ноги. Зер же, не раздумывая, подхватил её на руки.

– Зер, давай её к нам в комнату, я сейчас вызову Велу, она подлечит её, – было видно, что ректор не пожалел любовницу.

– К вам сейчас опасно идти, давай отнесём её в одно место, где ты пока побудешь с ней, а я за Вел сбегаяю. – предложил он альтернативный вариант.

Он отвел нас в помещение, которое находилось недалеко от главного корпуса, оставил нас вдвоём. Селиста посмотрела на меня и расплакалась.

– Прости меня, я во всём виновата.

– Да брось ты, ты ни в чём не виновата, так как защищала своё, а я пришла из ниоткуда и ты поступила вполне резонно. – решила успокоить её.

– Нет, ты не права, так как я тебя обманула, он со мной вообще не спал, но я была просто одержима им и не хотела его потерять. Хотя, разве можно потерять, то чего у тебя никогда не было. – сокрушённо покачала она головой.

– И что это меняет? Я тебя понимаю, он же отлично умеет добиваться своего. Сама испытала на себе его умение, от одних поцелуев и ласк можно голову потерять.

– Поцелуев? Ласк? – невесело сквозь слёзы рассмеялась Селиста. – Ирика, ты как из другого мира, честное слово, где это

видано, чтобы демон был ласков, хотя, может, но только для того, чтобы сломать тебя окончательно, да и целует он один раз, и то, чтобы привязать к себе донора. И поверь, жену он ломать не будет, да и с ума сходит по тебе, только этого не осознаёт пока. – и тут она застонала от боли.

– Что этот изверг с тобой сделал? – не выдержала я.

– Показал мне моё место, это мелочи по сравнению с тем, что меня ждёт в дальнейшем. Если бы я знала, что так получится, то ушла бы от него раньше, а теперь уже поздно.

– А разве ты не можешь просто уйти от него и заняться своим любимым делом? – удивилась я.

– Каким? Я же ничего не умею, кроме как удовлетворять мужчин.

– Нормально, а научиться не пробовала? Неужели тебе кроме кувыркания в постели ничего ни интересно?

– Интересно, но на это у меня денег нет. Да и первый вариант был проще.

– Знаешь, чтобы чего-то добиться в жизни нужно работать, и много. Что легко даётся, либо легко уходит, либо вообще проблем прибавит. Так что самый легкий вариант – это неправильный. И почему ты себя так не любишь?

– Что значит, не люблю? – удивилась Селиста.

– А то и значит, что не любишь. Посмотри на свою жизнь, тебе есть чем гордиться, кроме постельных подвигов, где тебя используют как куклу для удовлетворения своей похоти, а когда надоешь, выкинут и забудут, с чем ты останешься? Какие воспоминания? Ведь тебя они даже не любили, да ты и сама себя не любишь, раз позволяешь так с собой обращаться. Ты не живёшь, а существуешь, закрывшись в своем мирке! Посмотри, сколько неиспользованных тобою возможностей вокруг? Разве для этого ты пришла в этот мир, чтобы ублажать мужчин? Нет, не для этого, я точно уверена. Но иногда нужно упасть в бездну, чтобы подняться ввысь. Возможно, тебе нужно было это пройти для чего-то.

– Если с такой точки зрения смотреть, то ты абсолютно права, я себя не люблю. И за всё, что со мной произошло, мне винить некого, кроме себя.

– Раз ты осознала это, то у тебя есть шанс всё исправить в своей жизни. И не переживай, не бывает идеальных людей, да и ошибки

совершают многие, главное, их вовремя осознать. Ещё самое главное – не занимайся самоедством, это тоже не вариант, страданий много, а вот толку мало.

Наш разговор был прерван приходом Зера и моих новых подруг.

– Вел, помоги ей, не знаю, что он сделал, но Селиста еле передвигаться может.

Вела подошла, стала проверять девушку на наличие повреждений.

– Ничего не пойму, повреждений внутренних органов нет, тут что-то другое. – удивлённо ответила она.

– Селиста, может, расскажешь, что он тебе сделал? – я просто не понимала причину её такого плачевного состояния.

– Он наложил заклятие, и теперь моё тело меняется, да и привязку грубо разорвал, ты как раз пришла, когда он это делал.

– Секс? Это разрыв привязки? – что-то сложно в это поверить.

– Нет, не совсем во время секса, просто именно тогда я расслабилась и открылась, а он воспользовался этим и разорвал её, так что секс – это просто чтобы отвлечь меня.

– А что, по-другому никак? – удивилась я.

– Есть два варианта: первый и самый простой – убить меня, а второй занимает больше времени, а ректор был очень зол на меня и, соответственно, решил быстро это сделать, он ещё при этом заклинание накладывал на меня. Когда всё закончится, у меня будет только одно будущее – ублажать демонов по несколько раз в день, и, самое страшное, этот ад будет длиться постоянно. А если я этого делать не буду, то мне придётся страдать от адской боли. Так что я уже не смогу изменить свою жизнь. – невесело улыбнулась она, а в глазах стояли слёзы.

– И это из-за какого-то зелья он так озверел? – поразились жестокости демона.

– Не какого-то, а зелья подчинения, за это мне грозила смертная казнь, хотя, теперь я бы предпочла её, так как брат у ректора садист ещё тот, и ад мне обеспечен.

– Глюк, ты какое ей зелье подсунул? Я же просила такое же, как у меня было! – закричала я духу, который вечно всё делает через одно место. – Глюк!!! Ты что затих?

– Не ори, здесь я, меня, между прочим, чуть твой муженёк не поймал, хорошо, что друга попросил подстраховать, так что у меня

времени мало, говори, что случилось.

– Ты зачем Селисте зелье подчинения подсунул? – зло спросила у косячного духа.

– Что?! Ты совсем с ума сошла?! Я пока ещё умом не повредился, чтобы на такое пойти. – возмущённо ответил тот.

– Тогда как оно к ней попало? – растерялась я.

– А вот это уже интересно, Селиста, ты нигде не останавливалась? – спросил её дух, и в этот раз, что удивительно, его услышала не только я, но и все присутствующие.

– Нет, я только столкнулась с адептом, его, кажется, Лин зовут.

– Лин? А ему это зачем? – ту уже удивилась я.

– Как зачем, дядю вернуть в академию работать. – зло ответил Зер.

– А кто у него дядя?

– Как кто? Бывший наш с тобой декан. – теперь понятно, от кого узнал декан про тот инцидент.

– Вот сволота! И что теперь нам делать? Заклятие можно снять?

– Да, только это должен сделать сам ректор, и нужно поторопиться, через два часа будет поздно. – ответил Глюк.

– Ладно, раз я эту кашу заварила, сама буду и исправлять. – встала и направилась к выходу.

– Ирика, не нужно! Он же сейчас злой, вдруг он и тебе что-нибудь сделает. – испугалась бывшая любовница моего «мужа».

– Не паникуй, прорвусь, а точнее, пойду ему рога обломаю, может, на этот раз повезёт. – злась на ректора, ответила ей.

Злая, как тысяча чертей, направилась в его кабинет. К моему разочарованию, его там не оказалось, секретарь сказал, что демонюга ушёл домой. Пришлось идти в логово к врагу. Постучалась в дверь, никто не открыл, дёрнула за ручку, она открылась, зашла к нему домой. Демон стоял спиной ко мне, судя по влажным волосам, этот садист только что принял душ. Он обернулся на звук и увидел меня, на его губах заиграла зловещая улыбка.

– Ну надо же, сама явилась, даже искать тебя не пришлось. Пришла за своим наказанием? – сверкая своими изумрудными глазами, он направился в мою сторону.

– И не мечтай, садюга проклятый, я пришла для того, чтобы ты снял своё заклятие с Селисты. – от услышанного он даже притормозил,

а одна бровь взлетела вверх.

– Что? И ты имеешь наглость меня об этом просить?! У тебя что, вообще совести нет? Сначала под меня её подкладываешь, потом зелье подчинения ей подсовываешь, а сейчас её ещё и защищаешь? Не много ли ты на себя берёшь, мелкая? – мне показалось, что он сейчас взорвётся от злости.

– Нормально беру, я, между прочим, ей зелье другое дала, ну, такое же, что в прошлый раз я в тебя кинула. Думала, вдруг повезёт, и ты ей метку поставишь. – решила прояснить ситуацию с зельем.

– Что?! У тебя ещё хватает наглости мне такое говорить? – взревел взбешённый демон.

– А что ты хотел? Я тебя знать не знаю, ты постоянно мне чирикал про свою любовницу, так на что ты надеялся, демонюга? Что я после этого тебя захочу? Если так, то ты больной на всю голову, так как кобель мне не нужен!

– Я не спал с ней! – зло процедил он.

– Да? Но я-то этого не знала. И вообще, сними с неё заклятье, так как зелье ей подменил Лин. Если не веришь мне, спроси у своего дятла, пускай повнимательней посмотрит путь Селисты к тебе.

– Какого дятла? – удивился демон.

– Я имела в виду духа, который постоянно стучит тебе на всех.

Демон на недолго замолчал, наверное, с духом мысленно разговаривал.

– Да, ты права, но это ничего не меняет. – не отрывая от меня жутко злого взгляда, ответил мне бешенный демон.

– Что значит, не меняет?! Быстро сними заклятье, а то я за себя не ручаюсь! – заорала я в ответ, меня просто начало трясти от злости.

– Да? И что ты сделаешь, мелкая? И почему ты за неё просишь, о себе не забыла? Как с твоим наказанием? – угрожающе тихо спросил демон.

Я даже глазом не успела моргнуть, как он резко оказался возле меня, вот же скорость, подумала я, и пикнуть не успела, как попала в капкан его рук. То, что вырываться бесполезно, я уже знала, решила подождать до удобного момента.

– Я тебе показывал, что такое наслаждение, теперь пришло время тебе узнать, что такое наказание. – предупредил о своём коварном плане садист, и на том спасибо.

– Подожди ты со своим наказанием, заклятиеними, а потом мы с тобой продолжим. – решила перенести на время неизбежное наказание.

– Нет, – и впился мне в губы. На этот раз поцелуй был болезненно-подчиняющий. Меня этим он просто взбесил, и я не придумала ничего лучше, как в отместку прикусить ему язык, он резко остановился и зло на меня посмотрел.

– Не смей без моего разрешения ко мне лезть! – рявкнула на него.

– Даже так? Хорошо, я сниму заклятие, но ты за это больше сопротивляться мне не будешь, и сама ко мне придёшь через три дня для завершения обряда. После него я дам тебе день на отдых, так как после потери невинности нужно немного отдохнуть. А дальше ты будешь мне хорошей женой. Ну как, согласна? – выдвинул возмутительные условия и испытующе посмотрел на меня. Наверное, надеялся, что я испугаюсь и откажусь. Если бы не будущее другого человека, то да, я бы отказалась. А так выбора у меня не было.

– Через пять, мне привыкнуть нужно к этой мысли. – а сама в это время думала, что хорошая жена – понятие неоднозначное.

– Хорошо, пусть будет через пять, могу ещё немного подождать. – усмехнулся он, чувствуя, уже празднует победу, ну-ну.

– А если я смогу за это время от метки избавиться? Тогда что? – решила поискать пути отступления.

– Избавиться? – рассмеялся он. – Попробуй, если получится, я оставлю тебя ненадолго в покое. Но только ненадолго, так как я опять поставлю тебе новую метку, так что смысла не вижу.

– Но ведь я же могу и не позволить это сделать? – решила уточнить.

– Можешь, я не спорю, ну так что, согласна? Время идёт, ты, наверное, про Селисту забыла. – подгонял он меня, а ещё меня очень напрягло то, что он подозрительно быстро согласился.

– Нет, не забыла. Я согласна. – а сама подумала: если не получится метку снять, то точно с кем-нибудь невинности лишусь, фиг он у меня будет первым мужчиной, не заслужил, козёл!

ГЛАВА 16

– Ну, что стоишь, веди, защитница заблудших душ. – усмехнувшись, садист направился к выходу, ну а я, соответственно,

пошла за ним.

– Слушай, у тебя что, совсем жалости к Селисте нет? Она же была твоей любовницей, как можно быть таким бесчувственным?!

– Какая жалось, мелкая? Она заслужила всё это, и даже больше, тем более, понятие «любовница» в данном случае не соответствует действительности, она была донором, а это большая разница. – невозмутимо ответил тот.

– Знаешь, вот слушаю тебя и лишний раз убеждаюсь, что ты мне абсолютно не подходишь. Не такого я хотела себе мужа. – не сдержалась и высказала то, о чём думала.

– Меня не волнует, какого ты себе мужа хотела, теперь у тебя есть я! И запомни, сладенькая моя, если я ещё раз услышу про других мужчин, ты пожалеешь о своих словах. – процедил он сквозь зубы.

– Ой, только не нужно мне угрожать, не из пугливых! Попробуй только что-нибудь мне плохого сделать, и на свое шкуре испытаешь последствия. Понятно? – решила отплатить ему в той же манере.

– Считай, что я испугался твоих угроз, мелкая. – усмехнулся демон, неожиданно резко обхватил своей рукой мою талию и притянул меня к себе. Я попыталась вырваться, но он не дал.

– Не дёргайся, привыкай, сладкая, к тесному контакту со мной. – бескомпромиссно поставил меня перед фактом «радужной» перспективы тесного контакта. Ага, щаз!

– Вот через пять дней и начну, а сейчас отпусти, нас могут увидеть! – попыталась освободиться из его «нежных» объятий.

– А может, я этого как раз и хочу, чтобы все знали, что ты моя. – как-то раздражённо проговорился о своём желании. Наверное, ему не понравилось, что я не желаю, чтобы о нас с ним узнали другие.

– Не спеши, всему своё время! – возмутилась я, и, к моему облегчению, ректор меня выпустил из захвата.

Ничего не говоря, мы пришли к месту, где сейчас находилась Селиста. Ректор зашёл в помещение, с полным безразличием во взгляде подошёл к девушке. Она же при виде него вся сжалась от страха.

– Ты понимаешь, что не заслужила того, о чём меня попросила моя жена? – от этих слов мне стало нехорошо. Быть женой такого типа? Нет, я не желала этого, но ради спасения последней я не стала

сейчас с ним спорить: шума много будет, а толку никакого, да и этим скорее наврежу девушке.

– Да, мой господин, – еле слышно ответила Селиста дрожащим от страха голосом. Это как же нужно запугать человека, чтобы он так откровенно боялся?

– Оставьте нас, – ледяным голосом приказал демон. Все отправились к выходу, и я тоже, но ректор меня остановил.

– Мелкая, а ты куда собралась? Ты должна остаться, и помни о нашем с тобой уговоре, если нарушишь его, то она пострадает. – он внимательно посмотрел мне в глаза, как будто что-то там хотел найти, но я взяла себя в руки, как всегда во время соревнований, а сама мысленно послала его к чёртовой бабушке. Не узнает он, что я чувствую на самом деле, не достоин.

– Хорошо, будет так, как ты сказал, – а про себя подумала, что обязательно найду способ избавиться от метки, и вообще, что за привычка такая: постоянно мне угрожать? Я ведь могу и ответить, хотя, почему могу? Обязательно отвечу!

Как только все ушли, он принял свой демонический облик. Меня этим было уже не удивить, так что я смотрела на него совершенно спокойно, а вот Селиста была в ужасе. Не пойму, и чего она так испугалась, что, демона не видела в таком виде? Он же посмотрел на меня и усмехнулся.

– Сладенькая, меня очень радует твоя реакция на меня в этом облике.

– Безразличие? – усмехнулась я. – Только я не понимаю причин твоей радости, я и не таких монстров видела. – а сама не стала уточнять, что только в кино.

– Безразличие? – как-то зловеще рассмеялся он после моих слов, – я бы так не сказал, но обещаю, что у тебя будет масса чувств, а вот безразличия не будет. Ну что, приступим, смотри внимательно, радость моя, и не смей отворачиваться.

Я ещё подумала, а собственно, почему я должна отворачиваться? Как оказалась позже, такое желание у меня появилось, как только он стал снимать заклятие. Нет, точнее, у меня было желание сбежать из комнаты и забыть то, что я там увидела. Было невыносимо смотреть, как девушка вся извивалась от сильнейшей боли, казалось, ещё чуть-чуть, и она не выдержит! Сердце моё разрывалась от жалости к ней, но

я понимала, что сейчас не смогу ей ничем помочь. Многие спросят, почему я её жалела, ведь она была моей соперницей? А была ли она ею на самом деле? Даже если бы и была, то как может нормальный человек спокойно относиться к боли и страданию другого? Мы все совершаем ошибки в жизни, святых нет, за редким исключением, но мы пришли в этот мир для того, чтобы научиться человеколюбию, терпимости друг к другу, так, по крайней мере, говорил мой тренер. Я же, по причине своей горячности, многое делаю не так, и вот теперь мне приходится наблюдать, как другой человек страдает от невыносимой боли из-за меня. Если бы я не давила на неё и не дала ей зелье, послушалась бы Глюка, то она могла бы и не мучиться так сегодня. Так что, если ректор решил меня так наказать, то у него это получилось. Селиста продолжала кричать и корчиться в страшных муках, а когда она простонала, что сил у неё больше нет терпеть, я не знаю, что со мной произошло, наверное, просто не выдержала. Я кинулась к ней и схватила за руку, мне казалось, что это ей обязательно поможет.

– Селиста, не сдавайся, ещё немного потерпи, пожалуйста, – держа за руку, стала успокаивать её.

– У тебя теперь есть цель, ради неё ты должна постараться, ты сильная, я верю, что ты справишься! Помнишь, о чём мы сегодня говорили? Да ты просто обязана найти себя и стать счастливой! Найти своё место в жизни, научиться себя любить, а не быть развлечением для козлов! И это обязательно будет, ты ещё будешь счастлива и любима, Слышишь? Только потерпи, солнышко, ещё немного. – как ни странно, она стала немного успокаиваться, я же крепко держала её за руку, а другой гладила по голове, как маленькую девочку. Я не знаю, сколько времени прошло, но когда всё закончилось, девушка посмотрела на меня и прошептала:

– Спасибо за всё, я и не знала, что бывают такие люди, как ты. Я обещаю тебе, что теперь я буду искать правильный путь в своей жизни, а не самый лёгкий.

– Я знаю, – улыбнулась ей, сдерживая слёзы. – И верю, что у тебя обязательно всё получится, главное, верить в это. И ещё, кобелей, которые будут к тебе приставать с сексуальными домогательствами, бей сразу в глаз, – потом подумала и поправила себя, – нет, лучше

сразу по шурундулам, так вернее, но потом сразу беги. Ну, или меня позови, с удовольствием морду набью наглым индивидам.

– Очень трогательно, но я вынужден прервать вашу милую беседу. Селиста, надеюсь, тебе не нужно объяснять, что на территории академии тебе больше не место, так что попрошу покинуть её немедленно.

– Но как она пойдёт?! – возмутилась я.

– Ей Слинг поможет, так что прощайтесь.

Мы попрощались, Слинг открыл портал, и Селиста ушла через него к себе домой. На демона я сейчас просто не хотела смотреть. Какой же он бездушный оказался!

– А теперь, дорогая моя, пришла твоя очередь. – усмехнулся демонюга.

– Ты что, думаешь, я буду безропотно терпеть над собой издевательства? И прекращай, наконец, разговаривать со мной так, я не маленькая и не сладенькая, понял?

– А то что? Как ты там сказала, по шурундулам дашь? – посмотрел на меня, как на дитя неразумное он, а потом добавил. – А я и не рассчитываю на твою покорность, а вот на благоразумие – да. Ты сейчас видела, как могут твои необдуманные поступки навредить другим, так что не советую впредь так поступать. И ещё, ты маленькая и сладенькая для меня.

– Ну, раз я маленькая, так что ты тогда ко мне пристал? И прими человеческий вид, а то у меня шея уже болит от того, что сильно приходится задира́ть свою голову при разговоре с тобой.

Он усмехнулся, но принял человеческий облик. Не спеша направился ко мне, я же, наоборот, попыталась максимально увеличить между нами расстояние.

– Нет, так дело не пойдёт, ты забыла, о чём мы договаривались? – спросил он, не отрывая от меня своего хищного взгляда.

Пришлось остановиться, так как договор дороже денег, а значит отталкивать его не имею никакого права, и он это прекрасно знал. Он подошёл ко мне, приобнял за талию и притянул к себе. Да так сильно, что мне показалось, что он решил меня просто-напросто задушить в своих объятиях.

– Поцелуй меня сама, – тихо сказал демон.

Он что, серьёзно? После того, что я сейчас увидела? Ну уж нет!

– Об этом уговора не было, я прекрасно помню, о чём мы с тобой договаривались! Не отталкивать, а не самой проявлять инициативу.

– Хорошо, пусть будет так, – он приподнял моё лицо за подбородок и нежно стал целовать меня в губы. Станный он какой-то. Я даже от неожиданности растерялась и забыла, что совсем недавно собственными руками хотела его придушить.

– Мне очень нравится тебя целовать, но сейчас нам нужно идти. Тебе, моя радость, на занятия, да и друзья твои уже сильно волнуются. И не делай, пожалуйста, больше глупостей, я не хочу тебя наказывать. Поверь, мне самому это неприятно.

– Скажи, я тоже для тебя стану донором, как Селиста? – этот вопрос меня сильно волновал, так как не желала себе такой участи.

– Нет, не станешь, так как ты моя пара, а значит... – он замолчал, лукаво улыбнулся и выпустил меня из своих объятий. Какой он всё же странный, сначала как монстр себя ведёт, а потом вдруг ласковый и нежный.

– Что – значит? Почему ты замолчал? – меня очень взволновала недосказанность.

– Я просто решил, что ты сама должна на это найти ответ. – с нежностью во взгляде ответил он мне.

Потом я вспомнила, что у нас есть предмет, на котором мы подробно изучаем расы, вот там и узнаю более подробно. Да и не только, ведь я решила с завтрашнего дня штурмовать библиотеку на предмет избавления от метки.

Не на ту попал, демонюга, ты ещё узнаешь, на что я способна. А, правда, на что я, собственно, способна? Хамить, руками махать? Эх, сейчас бы сюда Светку, она бы точно подсказала, как с ним справиться. Она у нас по мужской части огого какая продвинутая. Скольких мужиков пообломала, не то, что я. Всё, Юлька, пора взрослеть, так как противник-то у меня уж больно сильный оказался. У него есть магия, сила и, самое главное, знания. А у меня что? Да, в сущности, ничего из перечисленного у меня и нет, только моё упорство, наверное. Чуть не забыла, у меня есть шанс обрести магию, так что буду двигаться к этой цели, а там посмотрим по обстоятельствам.

ГЛАВА 17

Наконец мы вышли из помещения на улицу, у дверей действительно ждали сильно взволнованные друзья. Не знаю, почему, но к Зеру я сразу прониклась доверием, и была совсем не против видеть его в качестве своего друга.

– Ну, что стоим? Не боитесь на занятия опоздать? – стал, как обычно, запугивать нас ректор.

– Нет, не боимся, Вы нас отмажете, так как мы все здесь именно по Вашей вине, – решила всё-таки наехать на него, ведь я прекрасно помнила всё то, что произошло с Селистой.

Ректор попросту не ожидал от меня такого и удивлённо приподнял бровь. Одному богу было известно, что в тот момент творилось в его голове.

Демиан

Быстро же мелкая пришла в себя, не ожидал! Думал, последствия будут для неё более тяжёлые. Хорошо, приму к сведению: запугивать её бесполезно, так как толку от этого мало, хотя, нет, это не совсем верно, результат, наоборот, отрицательный – она отдаляется от меня, а мне этого не нужно. А вот нежность на неё действует как раз положительно, а значит, буду действовать так. Интересно, сколько продлится её сопротивление? Думаю, что не на долго её хватит, все на этом попадались, и она не исключение, только с ней я сам хочу быть нежным, несмотря на её детские выкрутасы. Даже сегодняшнюю выходку с зельем простил, хотя, если быть честным, использовал её прокол в своих собственных целях. Мелкая даже не представляла, на что сегодня согласилась! Я мысленно ликовал, что так ловко повернул её незнание законов в свою пользу. Решено, вечером начну действовать, тем более, отказать она мне сейчас не сможет, уговор не позволит, да и влияние метки сказывается. Наконец-то, а то я думал, что только на меня она действует.

Юля

Присмотрелась и решила, что мыслей убить, вроде бы, у него нет, а вот наказать он меня всё-таки хочет, наверное. Он так пристально меня разглядывал, словно, в свою очередь, пытался понять, о чём я думаю. Но русские не сдаются, так что решила брать с него пример и

тоже сделала моську тяткой. Он понял, что меня так просто не пронять, и решил изменить тактику.

Ну-ну, попробуй, посмотрим, что из этого получится. Да, знания у тебя есть, а у меня упорства хоть отбавляй, ты-то жил только в этом мире, а я же жила в другом, и там тоже есть чему поучиться, и я костями лягу, но и тут добьюсь успеха. Для начала сделаю упор на учёбу и тренировки, а там дальше будет видно. Тем более, что Игры не за горами, а мы с девчонками, по сравнению с остальными, совсем не подготовлены, так что работы предстоит очень много.

– Вы на данный момент сильно отстаёте от основной группы по всем параметрам, – посмотрел серьёзно ректор на меня и моих друзей, озвучивая мои мысли. – И поэтому мною было принято решение назначить вам троим дополнительные занятия. Расписание будет у каждой индивидуальное, с Рен будет усиленно заниматься магистр Вериан, – эту новость Рэн восприняла с ужасом, и, соответственно, не смогла сдержать стон отчаянья. Лицо её приобрело зеленоватый оттенок, и сейчас она сама выглядела, как наши зомби. – Адептка, почему такая реакция на своего преподавателя? – со злорадством спросил подлый ректор.

Конечно, магистр же его друг, и он прекрасно знает о том, что произошло в баре, а также ему наверняка известно о планах магистра в отношении Рен. И сейчас я была уверена, как никогда, что Рен будет очень тяжело с ним заниматься, так как этот злодей точно будет её донимать своими сексуальными притязаниями, вот хоть тресни, уверена в этом на все сто процентов! А учитывая довольную рожу демнюги, то он точно в курсе всего этого, и сейчас просто банально издевается над моей подругой.

Вот же демон поганый, отомстил подлым образом! Ну, ничего, занесу это в список причин, по которым мне нужно обязательно избавиться от метки.

– Лорд Демиян, всё нормально, – взяла себя в руки подруга, я же пыталась его убить взглядом, но эффекта ноль, а жаль.

Ректор посмотрел на неё и усмехнулся, а потом продолжил:

– Два раза в неделю декан боевой магии, лорд Лориен, магистр лорд Вериан и я, – обвел нас с подругами хищным взглядом, – будем дополнительно с вами тренироваться на полигоне после занятий, вам троим выдадут задание, которое вы должны самостоятельно изучить и

сдать экзамен, и поверьте, последствия вам не понравятся, если вы хоть с чем-то не справитесь, – сверкая своими изумрудными глазищами, предупредил он о нерадостных перспективах, и вот почему-то я была уверена, что последствия будут очень приятны для них, и они просто с превеликим удовольствием будут нас наказывать. Вот же нелюди проклятые!! – Так что советую сегодня хорошенько отдохнуть, – его губы дрогнули и изогнулись в ухмылке. Ох, и не понравилась мне она, он же резко развернулся и пошёл в сторону учебного корпуса.

– Рэн, а зомби на кладбище ещё много? – спросила её я, так как мне жутко захотелось сегодня пар выпустить.

– Есть пока, а что? – не поняла намёк подруга.

– Может, сходим сегодня вечером, стресс снимем?

– Точно, пойдём, Рэн, – воодушевилась этой идеей Вел.

– Девчонки, а меня возьмёте? – усмехнулся Зер.

– Извини, Зер, но нет, нам самим мало, и, чувствую, что в ближайшем будущем начнётся катастрофическая нехватка зомби.

– Понятно, жаль, хотя, мне нужно что-то более серьёзное, чем обыкновенные зомби.

– Согласна, ты парень большой, я как-нибудь для тебя лично экспериментальный вариант подниму, – пообещала ему Рэн, а я в этот момент вспомнила её экспериментальный вариант «гоблина». Да, если такой же будет, как тот, то бедный Зер, заранее посочувствовала парню.

– Договорились, но если что, зовите, подстрахую, – обрадовался он, а зря, видно, гоблин он не видел.

– Зомби? – засмеялись мы.

– Судя по тому, как вы настроены, думаю, именно им, бедным, понадобится помощь, – как-то задумчиво ответил Зер.

– Да ладно, ты хочешь сказать, что они что-то чувствуют? – не поняла причину жалости к нежити.

– Вообще-то да, чувствуют и понимают, – ответил он, – спроси у Рэн, она расскажет об экспериментах.

– Рэн? – развернулась я к подруге.

– Что, Рэн? Они боли не чувствуют, но осознают, что их убивают, поэтому чувство страха у них присутствует, ну, по крайней мере, мне так кажется. Но нам же нужно на ком-то тренироваться, и зомби в этом

отношении – идеальный вариант. Чтобы постоянно не искать или не поднимать новых, на местных просто наложили заклятие, мы их убиваем, а они с лёгкостью восстанавливаются до новой тренировки, вот и всё.

– Да, замкнутый круг получается, – но, с другой стороны, они нас тоже не особо-то жалели, так что шансы у нас равны.

– Вел, – обратилась я к подруге, – скажи, Ирика же могла лечить?

– Да, могла, а что?

– Тогда у меня к тебе просьба: помоги мне освоить это искусство.

– Я, конечно, помогу, но с чего вдруг ты захотела этому научиться? Ведь раньше ты даже слышать об этом не желала, – удивилась моей просьбе подруга.

– Всё очень просто – если с тобой что-то случится, я не смогу тебе помочь. Да и лишний лекарь в нашей группе не помешает.

– В этом что-то есть, – внимательно смотря на нас, изрёк Зер. – О! Чуть не забыл, Рэн, я вижу, что ты до зубной боли боишься своего учителя, могу переговорить со своим другом-некромантом, чтобы он с тобой дополнительно позанимался. Кирон первый в своём потоке, ты не против?

– Кирон? Да! – обрадовалась Рэн.

– Вот и славно, а сейчас бегом на занятия, – усмехнулся наш новый друг.

Нам дважды повторять не нужно было, мы на всех парах рванули в академию. Как ни странно, когда вечером мы вернулись со своих пар, то выяснили, что никому из нас за опоздание ничего не было. А это значит, ректор всё-таки нас отмазал, вот и ладненько! Мы быстро собрались и отправились на кладбище. Сегодня ночью в небе светила полная луна, благодаря этому на погосте было светло. Рэн прочитала заклинание для поднятия зомби, и мы приготовились сражаться.

Последние не заставили нас долго ждать, с рыком они кинулись на нас. От ощущения надвигающейся опасности адреналин просто зашкаливал, и все сегодняшние волнения отошли на задний план, сейчас нужно было сосредоточиться на нападавших. А они просто радовали, но до определённого периода нападали так, как будто с катушек слетели, мы еле-еле успевали отбиваться. И вдруг, по непонятным для нас причинам, зомби кинулись в рассыпную.

– Рэн, я не поняла, что, собственно, происходит? – я была, мягко говоря, удивлена необычному поведению зомби.

– Сама ничего не понимаю. – пожала плечами она.

Тут мы услышали, как вскрикнула Вел, рванули в её сторону, думали, что зомби на неё напали, но оказалось, что она подвернула ногу. Тут я реально обрадовалась, что последние куда-то слиняли.

– Ну что, Ирика, готова постигать лекарскую науку? – сквозь боль улыбнулась Вел, предлагая себя в качестве подопытного.

– Что, так сразу? – испугалась я.

– Не вижу смысла тянуть, давай, не бойся, – решила подбодрить меня подруга, устраиваясь на невысоком надгробье.

– Легко говорить «не бойся», – пробурчала я, присаживаясь на колени перед подругой, напротив повреждённой ноги.

– Что делать-то? – осипшим от волнения голосом спросила я.

– Как, что? Представь, как моя нога становится опять нормальной, то есть, абсолютно здоровой, – объяснила она что от меня требуется.

Ничего себе, представь! У меня, конечно, с воображением нет проблем, да и анатомию я изучала, но чтобы с ходу – страшно. Я взяла себя в руки, стала вспоминать, как выглядят мышцы на ноге.

– Ирика, ты что творишь! – возмутилась Вел и выдернула свою ногу.

– Что случилось? – не поняла причину её поведения.

– Ты не лечишь, а калечишь, – подвывая от боли, возмутилась она.

-

Тебе только пытаться, а не лечить! Больно-то как, – схватилась за ногу Вел.

– Вел, могу я тебе чем-то помочь? – с чувством вины спросила я.

– Можешь, не лечи меня больше, никогда! – сквозь зубы ответила подруга.

– Так, Вел, хватит рычать, сама виновата, зачем свою ногу ей дала, у неё никакого опыта нет. А ты, Ирика, не паникуй, сейчас зомби свеженького для тебя поднимем, на нем и потренируешься. – примирительно сказала Рэн.

– Извини, правда, что-то я не подумала об этом, сейчас я себя сама подлечу и будем тренироваться на зомби, – сменила гнев на милость соседка.

Я смотрела, как Вел водит руками над больной ногой, постепенно краснота стала спадать, а нога приобрела здоровый вид. «Как же у неё ловко получается, сразу видно профи», – подумала я.

– Ну, вот и всё, – улыбнулась подруга, – пошли для тебя зомби подыщем.

Рэн нас повела на другой конец кладбища. На вопрос «зачем?», она ехидненько ответила:

– Два дня назад привезли свеженького зомби, так магистр так над ним трясётся, что никого к нему не подпускает. Так мы сейчас на нём и поучимся, мне от одной мысли, что ему это не понравится, знаете, как хорошо на душе? – поделилась она с нами своим планом мщения магистру.

– А не боишься, что он узнает? – решила её предупредить о возможных последствиях.

– Конечно, узнает, только кто это сделал, не поймёт, – с полной уверенностью, что нас не вычислят, ответила она.

– Ну, не знаю, что-то не нравится мне это, может, кого-то другого, а? – предложила ей, так как была не настолько уверена в положительном исходе нашей диверсии, просто чувствовала, что магистр нас вычислит, и тогда страшно представить, какая кара нас ждёт.

– Нет, именно этого зомби! Хоть так отыграюсь на этом самовлюблённом гаде. Мне уже надоело его бояться! – вошла в раж подруга.

– Так не бойся! Но нарываться-то зачем? – попыталась её вразумить.

– Я сказала – он, и точка! – стояла на своём она.

Мы поняли, что сейчас её отговаривать нет никого смысла, и пошли за ней. По дороге Вел у меня подробно расспросила, что же я всё-таки представила, когда пробовала её лечить. Она внимательно выслушала и объяснила, в чём была моя ошибка. Нужно было не мышцы представлять в прямом смысле, а как будто они состоят из света. За разговорами мы подошли к могиле.

– Ну, начнём, – злорадно усмехнулась Рэн.

Как только она закончила читать заклинание, зомби стал подыматься из могилы, увидев нас, он решил попытать счастья, и напал на меня. Вот идиот, сразу видно – новенький, другие уже были

научены горьким опытом, и каждый раз меняли технику нападения на нас, и уж точно никогда они не пошли бы в атаку в лоб. Я со всего размаху врезала кулаком ему в челюсть, тот не ожидал такого поворота событий и рухнул на землю со сломанной челюстью.

– Лежать, а то другие части тела переломаяю, – рыкнула я на него. Зомби оказался не дураком, затих и решил прикинуться мёртвым, ну, или вспомнил, что ему положено быть таковым.

– Так, Ирика, начинай, благо, теперь есть что восстанавливать, – усмехнулась Вел.

Я опустилась на колени перед зомби, предварительно ещё раз пообещала ему страшные муки, если он вздумает на меня напасть, тот понял, что лучше и дальше делать вид, что он ни разу не зомби, а просто свеженький трупик, которого совсем сейчас не поднимали. Я же, немного успокоившись, начала восстанавливать повреждённую мною ранее челюсть. Мысленно представила голубой свет, он медленно растекается по сломанной челюсти и начинает её восстанавливать, далее я уже перешла на лицо и шею, я бы и дальше продолжила, если бы меня не отвлекли возгласы удивления подруг.

– Что? Что я опять натворила? – нервно воскликнула я, испугавшись, что опять что-то из рук вон выходящее сделала.

– Ты не натворила, Ирика, ты восстановила тело зомби до плеч. – как-то с восхищением в голосе ответила Вел.

– Да? А это плохо или хорошо? – спросила я её, так как чувство страха не отпускало.

– Это просто здорово! – воскликнула Рэн.

– Почему? – задала вопрос я, не понимая причины радости подруг.

– Потому, что ты владеешь магией созидания, конечно, только зачатками, но это тоже немало, – подал голос вдруг почему-то осмелевший зомби.

Мы трое уставились на него, как на диковинку, я, лично, ни разу не слышала, чтобы зомби были настолько разумны. И, судя по лицам подруг, они тоже пребывали в шоковом состоянии, как и я.

– Рэн, что нам теперь с ним делать? Если магистр увидит его, обычным наказанием не отделаемся. – начала впадать в панику Вел.

– Точно, нам хана, – расстроилась она.

– Может, его того, развеем, и концы в воду? Он же всё равно уже мёртв, так какая ему разница? – выдвинула свой вариант выхода из

столь щекотливой ситуации, вот чуяла, что добром это не кончится.

– Нет, разница есть! – тут же возмутился зомби, – у тебя что, совсем сердца нет, сначала даёшь надежду, а потом отбираешь?!

– Какую надежду? – возмутилась я от такого наглого наезда.

– Как какую, на жизнь! – заорал он.

– Ты что, какая это жизнь, это же существование! Как ты себе это представляешь? – решила вразумить нереально нахального зомби.

– Нормально я представляю, ты меня восстановишь! – подымаясь на ноги, ответил зомби.

«Совсем обозрел!» – мелькнула мысль у меня в голове.

– Ты хочешь сказать, что ты можешь вернуться к нормальной жизни? – спросила его, но сама была просто уверена, что он просто бредит.

– Я – да, но другие зомби нет, – как-то уж слишком самоуверенно ответил зомби.

– Да мне легче тебя развеять, и проблем не будет! – не выдержала я, так как не могла поверить, что вернуть его к жизни реально.

– А вот тут ты не права, проблемы как раз у тебя будут, если ты от меня избавишься. – перешел он к самому бессовестному средству – шантажу.

– С чего вдруг? – хором мы спросили у него.

– Как, с чего, если о твоей магии узнают, на тебя откроют охоту, – ехидненько ответил он.

– Убьют? – испугалась я за свою жизнь.

– Зачем сразу так кардинально, – удивился зомби, – нет, для продолжения рода тебя схватит какой-нибудь демон и не выпустит из своих владений. И будешь ты как птичка в клетке, только он заставит рожать ему потомство. – продолжал разглагольствовать нахал.

– Рога обломаю, – автоматом ответила я.

– Смелая? – усмехнулся зомби. – Посмотрим, как ты запоёшь, когда увидишь демона, – решил напугать меня, наивный.

– Если ты имеешь ввиду в истинном облике, то я своего уже два раза видела, так что ты немного опоздал с предупреждением. – теперь уже я усмехнулась и показала метку.

– Как убрать её знаешь? – решила попытать счастья и поинтересоваться о наблевшем у предприимчивого зомби.

– Да никак, – «успокоил» он меня, – но зато я могу помочь тебе развить твой дар. – тут же перешел на режим торга «ты мне – я тебе».

– У нас в академии есть группа, в которой учатся созидатели. – не поддавалась на очередную его провокацию.

– Есть, не спору, но только я могу научить тебя быстро и не привлекая никакого внимания. – не прекращал своих попыток убедить меня, что он для меня может быть очень полезен.

– Ирика, в этом что-то есть, будет лучше, что если никто не будет знать о твоих способностях, на Играх эффект неожиданности может помочь. – поддержала зомби Рэн, чем меня очень удивила, ей самой в первую очередь не выгодно, чтобы о нашей ночной выходке узнал магистр.

Нашу беседу прервал рык наступающих на нас зомби, как-то не вовремя нежить активизировалась, но делать нечего, к бою:

– Значит, они перегруппироваться ходили, а ещё говорят, что зомби думать не умеют. Девочки, а давайте устроим им Варфоломеевскую ночь или утро стрелецкой казни! – я всегда так говорила, когда зомби нагнали, это был своего рода сигнал к действию. Опять адреналин пьянил кровь, и мы настолько увлеклись боем, что упустили момент, когда наш зомбированный прохиндей смылся. Ну и фиг с ним, подумала, разбивая очередной черепок. Между тем отряд зомби редел, а мы же шли в наступление, и тут снова как по сигналу последние кинулись в рассыпную. Я от злости даже сплюнула на землю.

– Гадство какое-то, – взмутилась я. И тут услышала, как наш «ненаглядный» зомби закричал.

– Переговоры! – и двинулся в нашу сторону в сопровождении десяти зомби.

– Что-то я не пойму, что сегодня за ерунда с зомби нашими? – недоумевала Рэн.

– И не говори, чертовщина какая-то, – согласилась я с ней.

Тут делегация переговорщиков подошла к нам, и мы, как в американских фильмах про ковбоев, встали друг напротив друга, при этом прожигая противника злобными взглядами.

– Ну, и что нужно? – жёстко задала вопрос Вел.

– Не нам, а вам нужно в первую очередь, – с чувством превосходства ответил наш зомбик. Мы от такой наглости даже слегка

обалдели.

– Слушаем, предлагай, – не выдержала Рэн. Было просто интересно узнать причину такого вопиющего хамства.

Тот стал выдвигать свои условия, от услышанного мы ещё больше обалдели, это надо же, они требовали от нас занятия проводить через день, далее, те зомби, которые будут участвовать в наших тренировках, освобождаются от занятий днём.

– А вы ничего не путаете? – первая не выдержала Рэн, – вам, может, и перерыв на обед ещё нужен? – возмутилась она.

– И все же я предлагаю развеять их к чертям собачьим! – решила немного попугать последних, а вот нечего нам условия ставить, совсем страх потеряли!

Но, как оказалось, зомби был ещё тот переговорщик и виртуозно владел этим искусством, в итоге мы пришли к соглашению, обоюдовыгодном для нас всех: мы их предупреждаем заранее, где будут на следующий день поднимать нежить, а они нам за это устраивают усиленную тренировку. Ещё я буду на них развивать свой дар. На этом и порешили, Рэн всех успокоила, и мы довольные пошли домой. Было уже два часа ночи, когда мы небольшими перебежками, наконец, добрались до нашего блока. Тихонько открыли дверь и мигом прошмыгнули домой.

– Вроде как пронесло, не попались, – обрадовалась я, что добрались до дома незамеченными.

– Я бы так не сказал! – услышала я голос ненавистного ректора, и тут же включился свет.

У нас в комнате находилась ненавистная нами троица, а именно: ректор, магистр и декан.

– Охренеть, нежданчик – только это я могла сказать, так как не ожидала такого вероломства от ректора.

– Ага, – хором испуганно ответили подруги.

ГЛАВА 18

– Я жду. – сказал ректор, сверля меня невероятно злым взглядом. Его дружки тоже смотрели на подруг не менее воинственно. Что-то я не поняла, что, собственно, сейчас происходит?

– Чего? – я вообще не понимала, что за наезд? Раньше такого не было.

– Я жду объяснений, где вы шлѣлись до двух часов ночи? – сквозь зубы процедил последний.

– Это риторический вопрос или требует ответа? – решила поиграть у него на нервах. Вообще не понимаю, что так злиться, ведь, наверняка, они знают, где мы были. А вдруг узнали, что мы того запретного зомби подняли? Тогда понятно, зачем они здесь, но, с другой стороны, могли разгон нам завтра с утра устроить. Но, опять же, не пойму, зачем ночью-то засаду устраивать, ну, если уж на то пошло, ловили бы с поличным на кладбище!

– Издеваешься? – прошипел он.

«Уууу.. змей, ещё и шипит». – подумала я.

– Почему же сразу издеваюсь? Просто не задавайте глупых вопросов, не получите глупых ответов. И вообще, к чему эти сборы в два часа ночи в нашей комнате? Мы вас сюда не приглашали, да и без нашего разрешения зачем зашли?

– Мне приглашение не требуется, мелкая! – грозно рыкнул мне в ответ ректор.

«Ой, как страшно, сейчас упаду в незапланированный обморок от ужаса». – усмехнулась я мысленно, потом собралась и с самым серьёзным видом ответила:

– Это Вам так кажется, но, хочу заметить, это комната девочек, а вы наглым образом нарушили наше пространство. И, тем более, мало ли что у нас в комнате могло находиться! – начала закипать, так как ненавидела, когда кто-то вторгается, к тому же так вероломно, на мою личную территорию.

– Да? И что же у вас в комнате такого могло находиться, что нам нельзя было видеть? – в притворном изумлении приподнял свою невероятно красивую бровь.

– Разбросанное нижнее бельё или предметы личной гигиены, вот, что! – в ответ сверкнула на него глазами. Девчонки от услышанного приобрели розовый оттенок, ну а мне, как уроженке Земли, было по барабану. У нас рекламу постоянно про прокладки крутят, и не только, так что меня подобным не проймёшь.

– Я имею полное право заходить в комнату к адептам, не спрашивая разрешения! И мне всё равно, что тут разбросано, так же как магистру и декану. – в ответ полыхнул своими изумрудными глазищами ректор.

– Мы понимаем, что Вы имеете полное право, хотя, как минимум, сначала должны были постучать, прежде чем сюда войти, но вот они, – показала рукой Рэн на магистра с деканом, – сюда, зачем пришли? Насколько мне известно, у них нет такого права?

Как я поняла, Рен действительно устала бояться магистра, раз настолько осмелела, что открыто высказывает своё недовольство. Нет, я неправильно выразилась, она просто нарывалась на неприятности!

– О, Рен, ты просто не перестаёшь меня удивлять! Сначала в баре, – не отрывал своих чёрных, как ночь, глаз от губ Рен тёмный, потом резко поднял и впился хищным взглядом в её глаза. – Теперь сейчас. Даже не ожидал, что у вечно дрожащей от страха Рен голосок прорежется. И знаешь, это меня просто радует, а то я думал, придётся всю жизнь с дрожащим желе прожить, – на его губах появилась жёсткая ухмылка хищника.

Не знаю, что у девчонок в этот момент произошло в голове, но я не могла пропустить нанесённое оскорбление подруге мимо ушей. Мы как по команде выхватили нунчаки, синхронно приняли боевую стойку. Конечно, понимали, что мы перед ним – ничто, но оскорбление нанесено, а значит, ответ должен быть соответственным.

– Меня трясёт не от страха перед Вами, а от отвращения, боюсь, что не выдержу, и меня стошнит прямо на занятии, лорд Верриан. – ответила этому козлу Рен.

– Даже так? – усмехнулся лорд, сверля её не менее злобным взглядом. – Могу тебя расстроить, но тебе придётся как-то с рвотными позывами бороться, хотя нет, советую быстрее избавиться от этого недуга. – бескомпромиссно и в тоже время жёстко поставил перед фактом подругу. – Поверь, я и сам не в восторге от перспективы жить с тобой. – уж больно зло ответил магистр, прожигая её полным ненависти взглядом.

Вот это поворот! Я-то думала, что она ему нравится, а тут такое? И что теперь нам делать? Я растерянно посмотрела на подругу, она сначала потеряла дар речи от такой перспективы, а потом взяла себя в руки.

– Так в чём проблема? Не живите, и от меня отстаньте, а то совсем достали своими придирками! Вы тоже не предел моих мечтаний! А также можете расслабиться, у меня уже есть другой мужчина, которому я принадлежу душой и телом. – ой, что она творит, мысленно

взвыла я, она же себе сейчас могилу роет, а точнее, будит в магистре инстинкт хищника. – Так что Вы ничего не говорили сейчас, а я же ничего не слышала, и разойдёмся мирно.

– Я бы с превеликим удовольствием, но, к великому моему сожалению, выбора у меня нет, что касается другого, советую быстрее забыть! Не будет у тебя никого, кроме меня! – процедил сквозь зубы магистр, опалая её полным ярости взглядом.

Мы же с Вел смотрели на них и тихо выпадали в осадок, та-то хоть немного понимала о чём речь, а я не могла понять, почему он от неё отстать-то не может?

– Неверный ответ, Вас у меня не будет – ответила Рен и приготовилась к атаке.

Тут эта тройца попросту начала ржать над нами.

– Девочки, вы хоть понимаете, кого собираетесь атаковать? – спросил до этого молчавший декан боевой магии лорд Лориен.

– А Вы что тут делаете? – уже не выдержала Вела, но по непонятным причинам не смотрела в его глаза.

– А ты не догадываешься, Велана? – усмехнулся он, очень внимательно следя за её реакцией. Когда он произнёс её имя, та шумно вздохнула и испуганно посмотрел на него.

– Теперь, вижу, догадалась, – веселился последний.

Я перестала понимать, что вообще происходит? Прямо сериал какой-то, честное слово. Мы с Рэн вопросительно посмотрели на неё, подруга тихо ответила нам:

– Потом расскажу, – поняли, что сейчас не время для откровений, не сговариваясь, приняли боевую стойку для того, чтобы атаковать мужчин.

– Девочки, Вы действительно собрались нас атаковать? – уже веселился ректор.

– Пусть у нас нет такого опыта, как у Вас, зато желание побить просто огромное, так что по разу успеем ударить. – ответила Рэн, не отрывая полного ярости взгляда от магистра.

– А что будет дальше, вас не волнует? – поинтересовался лорд Лориен, продолжая веселиться.

– А дальше хоть трава не расти, – ответила я, и мы кинулись в атаку.

К нашему большому огорчению, мы даже и по разу стукнуть не успели. Какие-то доли секунды понадобилось магистру, чтобы перехватить Рен и со словами: «Значит, тошнит от меня, говоришь? Придётся это исправить!» – и скрылся с ней в портале. Декан же схватил Вел, так же, как и магистр, угрожающе тихо проговорил: «Попалась, беглянка? Ну что, поговорим, дорогая?» – тоже скрылся в портале. Я от такого поворота событий вообще забыла, что должна нападать на ректора.

– Я... не поняла, а что сейчас было? Куда они девчонок уволокли-то?

– Не переживай за них, мелкая, они сейчас утвердят свои права на твоих подружек и отпустят с миром спать. – ректор подошёл ко мне со спины и стал покрывать мою шею нежными поцелуями.

– Ка... Как утверждают права? – ничего не понимала я.

– Так же, как и я, – усмехнулся он. Провёл пальцем по моей метке, а потом её ещё и поцеловал.

– Ты хочешь сказать, они собираются поставить им метки? И магистр тоже? – спросила осипшим от волнения голосом.

– У магистра не метка, а другое, но суть та же. Хватит, мелкая, о них говорить, давай займёмся более приятными вещами. – от тембра его голоса пробежала жаркая волна возбуждения. «Проклятая метка!» – только успела подумать, как...

Он резко развернул меня к себе лицом и впился жадным поцелуем в губы.

Как всегда, я не ожидала такого поворота событий, хотя, с моей стороны это упущение, пора бы запомнить, на что этот демонюга способен. Но, к моему стыду, я с первых секунд начала плавиться в его руках, как воск свечи. На моё счастье, у меня в мыслях всплыла картина его сегодняшнего «свидания» с Селистой. Меня от этого как ледяной водой окатило и привело в чувство.

Я хотела ему долбануть промеж ног, но потом вспомнила наш с ним уговор. Отказать я ему не могу, и что мне остаётся? И тут я вспомнила поведение нашего деятельного зомби и его тактику типа «совсем мёртвый». Отлично, применю её и я, так как уговора не было, что я должна отвечать взаимностью. Отказывать мне конечно нельзя, но и принимать участие я тоже не обязана, хочешь, чтобы не сопротивлялась, да не вопрос! Я замерла и перестала отвечать на его

поцелуи, короче, прикинулась ледышкой фригидной, тот почувствовал это и прервал поцелуй.

– Мелкая, как это понять? – его взгляд не предвещал мне ничего хорошего.

Я же сделала вид, что не совсем понимаю сути вопроса.

– Я ещё раз спрашиваю, что за ребячество? – продолжал рычать он.

– Я не могу понять, к чему этот вопрос? Я Вас не отталкиваю, так что не так?

– Не отталкиваешь, согласен, но и не отвечаешь! – разозлился ректор.

– А разве я обязана отвечать? Об этом уговора не было, или Вы забыли?

– Ты обещала вести себя, как полагается хорошей жене, забыла? – распалялся он.

– Жене? – от этой мысли меня аж передёрнуло, слишком свяжи воспоминания о сегодняшнем дне. – Э... нет, это только должно быть через пять дней, не раньше, а до этого я просто не имею права Вам отказывать. А вот на счёт ответной реакции уговора не было. – напомнила ему наш договор.

– Мелкая, ты бросаешь мне вызов? – как-то хищно усмехнулся он. – Отлично, я его принимаю, пора тебе преподать урок, сладкая, что не стоит злить демона. И ещё, завтра будет уже через три. – одарил меня взглядом хищника, который собирается преследовать свою добычу.

– Через четыре, считать умею, так что не торопите события. Тем более, кто знает, как могут сложиться обстоятельства? Может, мне повезёт, и я метку сниму. А Ваши угрозы просто стимул для меня стараться изо всех сил.

Он посмотрел на меня, как на дитя неразумное. Отпустил моё тельце из своего захвата, открыл портал, но перед уходом обернулся и со злорадной такой улыбочкой ответил:

– Обманывай себя, мелкая. И ещё, я не угрожаю, а ставлю перед фактом, жди последствий, – и скрылся в нём.

Последствий? Чёрт, а вдруг кому-то будет мстить, кроме меня? Блин, ну что мне, жалко было потерпеть? Пусть бы потискал немного, нет, упрямство – моё всё! Пошла в душ, сейчас немного успокоюсь,

хотя, какой там успокоюсь! Там, может, подруг насилуют, а я ничем помочь не могу. Взяла себя в руки, приняла водные процедуры и села ждать подруг по несчастью. Первой появилась Вела, при декане она вела себя тихо, как мышь, но и он не светился от счастья. Оставил её со словами: «Жди последствий, беглянка», – скрылся в портале.

– Что, и ты? – с грустью спросила у притихшей Велы.

– Что, я? – дрожащим от волнения голосом спросила она.

– Вывела своего из себя, да так, что расплата за это неминуема?

– Ага, – обречённо вздохнула она. Только хотела спросить, чем, как открылся портал, из него вышла перепуганная Рэн вместе с магистром, которого просто колотило от ярости. Посмотрели на последнего, и вопрос «и ты» просто отпал, так как у магистра на щеке чётко отпечатались пятерня Рэн.

Хоть кто-то по морде смог дать, мысленно порадовалась я за Рэн. Магистр со словами: «Я это так не оставлю», – скрылся в портале.

– Так, девчонки, что нам завтра крышка, это понятно. Я, например, опять ректору отказала, и он будет мстить, а у вас что случилось? Начнём с тебя, Вел, что это сегодня было? Вы знакомы с деканом? И почему беглянка?

Она села на свою кровать, прикрыла устало глаза, потянулось к амулету, молча сняла его. Пошла рябь, и перед нами сидела очень красивая девушка с платиновым цветом волос, а глаза были необычного сине-сиреневого цвета, которые обрамляли чёрного цвета ресницы, брови были, как взмах крыла у птицы, тоже чёрного цвета.

– Моё настоящее имя Велана, я нимфа, дочь правителя северного побережья Заречья. Я была с детства обручена с сыном друга моего отца, правителем золотых драконов. Как вы поняли, сынок его – наш декан. Я была очень рада этому, мне говорили, что он очень красивый и смелый, а я, наивная, думала, что он меня любит, раз согласился жениться на мне. Хотя, сейчас понимаю, как он мог меня любить, если меня видел, только когда мне было двенадцать лет? Так вот, три года назад я узнала, что он приезжает, побежала к нему.

– Зачем? – удивились мы.

– Говорю, дура была, надеялась, что он будет рад меня видеть.

– Хочешь сказать, ты ему не понравилась? – не поверила я ей.

– Он меня так и не увидел, я сбежала в этот же день.

– Почему? – мы были просто заинтригованны.

– Я невольно услышала его разговор со своим другом, а точнее, с магистром. Лорд Лориен был просто в ярости, что его заставляют жениться на мне. При одной только мысли, что ему придётся исполнять супружеский долг, ему тошно, представляете? Не такую жену он хотел, легкомысленные нимфы ему никогда не нравились, в нас нет страсти, мы приторно-красивые. А ведь он меня даже не видел и не знал, за что он так со мной? Вот я и решила, что замуж за него не пойду, надела амулет, скрывающий мою внешность, и сбежала. Мне повезло, что у меня магические способности были, это помогло впоследствии поступить в академию под чужим именем. Вот и всё.

– А сейчас он тебя нашёл и решил не откладывать с исполнением супружеского долга? Бедный, на какие жертвы идёт, и какой послушный сын своего отца! Наверное, папуля ушки надрал, велел исправиться, а то, наверное, наследства лишит, да? – возмутилась я.

Вел рассмеялась, собралась было надеть амулет обратно, но я её остановила, объяснила, что уже смысла в этом нет: нужно любить себя такой, какая ты есть на самом деле.

– Знаешь, я ведь примерно так и сказала, когда ко мне полез со своими поцелуями ящер развратный, а также чтобы он забыл обо мне, так как за него я замуж не пойду! Что мне противно только от одной мысли, что он ко мне прикоснётся. Он, конечно, жутко разозлился, да как кинется на меня! Думала, всё! Моя первая брачная ночь будет сегодня. Но он оказался ещё той сволочью, поставил силой метку, а потом заявил, что скоро сама буду умолять его о близости.

– Вот самоуверенный, – возмутилась я.

– Да нет, не самоуверенный, – обречённо сказала Рэн. – он прекрасно осознаёт, что когда метка начнёт на неё действовать, у неё выбора не будет. И он прав, она сама к нему придёт. – уж больно серьёзно ответила подруга.

– Так, может, снять её и всё? – предложила свой вариант решения проблемы.

– Ирика, выкинь ты из головы эту дурацкую идею, забудь, метку снять нельзя! – не выдержала Рэн.

– Ладно, тогда нужно сделать так, чтобы он голову потерял от желания раньше, чем Вэл. Так хоть самоуважение не пострадает.

– Это вариант, но как это сделать? Зелье не прокатит, – грустно ответила Вела.

Мне определённо нужна помощь Светки, но вот как это проверить? Точно! Нужен Глюк, только он куда-то пропал.

– Ладно, с Вэл всё понятно, – повернулась я к Рэн. – А как у тебя дела обстоят, за что ты магистру по морде дала?

Рэн молча оголила своё плечо, и мы увидели у неё своего рода татуировку, потом я узнала, что это брачный рисунок. И, главное, что она была поставлена на что-то, напоминающее укус.

– Метка?! – удивлённо спросила я. – Но ректор говорил, что у магистра что-то другое? Что вообще происходит?! – Рэн как-то потерянно посмотрела в окно и начала рассказ:

– Я вам не рассказывала, но раньше мы с моими родителями жили в империи Зероа. Я думала, что мои родители были просто талантливыми магами, жили мы дружно, к нам часто приходили в гости другие маги, и они подолгу разговаривали в кабинете у отца, тогда я не придавала этому значения. Мне казалось, что всё было просто прекрасно, я мечтала вырасти и стать, как мои родители.

Как-то раз я спряталась в рабочем кабинете родителей и увидела, как папа прячет какой-то свиток в тайник. Я подождала, когда он уйдёт, открыла тайник и обнаружила там очень древний фолиант, на свитки я вообще не обратила внимания, а нужно было. На тот момент меня переполняли чувства восторга и предвкушения, было такое ощущение, что я стою на пороге чего-то нового, неизведанного. Я твёрдо решила изучить этот фолиант и показать своим родителям, что я достойна их. С того момента я стала учиться, как одержимая, чтобы впоследствии прочесть то, что в нём написано, но всё это делала втайне от родителей, и к шестнадцати годам я уже спокойно могла читать в нём заклинания. Думала, что ещё немного, и покажу родителям, что я тоже неплохой маг. Какая же наивная я была, не понимала, что читать заклинания мало, нужно осознавать последствия их, а чтобы стать хорошим магом, нужно очень долго учиться!

Когда мне исполнилось шестнадцать лет, всё изменилось. В один вечер, понимаете! Я помню, как прибежала взволнованная мама и сказала, чтобы я быстро собиралась, нам срочно нужно покинуть наш дом, по дороге всё объяснит. Я растерялась, но спорить не стала, быстро собралась, забрала фолиант из тайника, спустилась к выходу из дома, где уже ждали меня родители. Как только все собрались, мы отправились к portalу, который нас должен был переправить к

границе с империей Дикрона. Я ещё удивилась, почему родители не вспомнили о фолианте? Как оказалось, им просто было не до этого. По дороге к portalу мама вкратце мне объяснила, что они занимались шпионажем в пользу империи Дикрона, а точнее, нашей, но их раскрыли.

Я помню, как мы и ещё несколько магов под покровом ночи убегали от преследования, ещё немного, и всё, мы бы были спасены, но на границе нас настигли и напали, это были обращённые вампиры. Мама с папой и остальные отбивались, как могли, но силы были неравными, с такими противниками не так-то и легко справиться, тем более, их было много. Отец понял, что живыми они не выберутся, отдал мне артефакт перемещения, приказал воспользоваться им как можно быстрее, быстро объяснил, что портал меня отправит к дому моей тётки, она мне поможет поступить в академию. Отец настаивал, чтобы я именно в нашей академии училась, зачем, я только сейчас стала понимать, но об этом я вам позже расскажу. Он и подбежавшая мама обняли меня на прощание и велели срочно уходить. Но я не могла их бросить умирать! – слёзы текли из глаз Рэн, мы понимали, что сейчас она заново переживает ужас той ночи.

– Я вспомнила о фолианте и быстро достала его, и пока мои родители отбивались от нападавших, я нашла заклинание для вызова первородного вампира. Я была просто уверена, что с обращёнными вампирами он справиться быстро и сделает это с превеликим удовольствием.

– Господи, ты зачем вампира-то первородного, что, не могла другого найти? – ужаснулась Вел.

– А я вообще не поняла, в чём разница между ними? – встряла в их диалог.

– Ирика, происхождение первородных – это тайна, покрытая мраком. Ходят слухи, что первородные, или создатели первых родов – пришельцы из другого мира. Первородных немного, и большинство из них занимает высокое положение в обществе и, главное, их невозможно узнать, если только они сами этого не захотят. Они также очень сильно следят за чистотой своей расы, хотя, и у них также существуют своего рода парные привязанности. Даже говорят, что бывали случаи, когда они связывали свою судьбу с кем-то из других рас. Но точно сказать не могу, но если верить слухам, то один

первородный, боясь потерять любимую, решил обратиться к ней. Так вот, он обратился, но тут появилась другая проблема – она, не спрашивая, обратила своего умирающего брата. Тот, на радость ей, выжил, но очень изменился в худшую сторону. Через какое-то время брат оставил свою сестру, и через год у нас в мире стали появляться обращённые вампиры, кто это сделал, говорить не нужно. Первородные же не терпели обращённых вампиров, считали, что они не имеют ничего общего с их расой и, соответственно, уничтожали их беспощадно. Так что, на тот момент мне казалось это единственно правильным решением. Как вы не понимаете, мои родители могли погибнуть! – сказала всё ещё плачущая Рэн.

– Прости, Рэн, – я приобняла подругу, пытаюсь хоть как-то её поддержать.

– Так вот, я отбежала на приличное расстояние, быстро начертила нужные символы, изо всех сил стараясь не слушать предсмертные крики магов, которых жестоко убивали вампиры. У меня от страха и волнения тряслись руки, но я собрала все свои силы, сосредоточилась и стала читать заклинание, боялась, что не получится, но всё получилось! Как только я закончила, символы засветились, и явился первородный. От страха чуть не умерла, я ведь даже не знала, как на самом деле выглядит первородный в боевой ипостаси, но то, что я увидела, меня привело в ужас. Я думала, он будет худой, бледный с чёрными глазами, а он оказался просто машиной: когти, крылья, это страшно, конечно, но по сравнению со взглядом – ничто. Его глаза светились ярко-голубым цветом, даже зрачков не видно было, а когда он посмотрел на меня, то я ощутила, как будто мне заглянули в душу. Если я скажу, что он был зол, то обману, он был просто в ярости, что его вызвали. Понимаете, это заклинание запретное было, но я же не знала, в фолианте не было этого написано, как и того, что он за это что-то потребует взамен. Так вот, когда он так посмотрел на меня, я поняла что мне не жить. Но мне было всё равно, что будет со мной, я переборола свой страх, упала перед ним на колени и, заливаясь слезам, стала умолять спасти родителей и наших спутников. Он мочал, я схватила за его огромную руку, боялась, что он сейчас возьмёт и исчезнет. От моего прикосновения первородный дёрнулся, как будто я его током ударила, а потом меня схватил одной рукой за шею и приподнял, ну, думаю, всё, сейчас мне шею свернёт или задушит. Как

оказалось, по этому поводу зря волновалась, он меня резко отпустил с таким видом, как будто я грязь.

– Магичка?! Этого мне ещё не хватало, – с отвращением сказал он, а потом наклонился, сверля меня своим леденящим душу взглядом, зло прорычал. – Лучше бы тебя убили, и я не знал бы о твоём существовании, – это было произнесено с такой лютой ненавистью, что я ужаснулась. А потом вспомнила о причине, зачем его вызвала, взяла себя в руки и стала его умолять

– Спасите моих родителей, а потом делайте, что хотите со мной, умоляю, я даже не буду сопротивляться! – не выдержала и разрыдалась. Звуки боя меня просто сводили сума, я готова была пойти на всё ради спасения родителей. Он посмотрел на меня, как на какой-то отброс.

– Конечно, сделаешь, у тебя просто не будет выбора, – а потом тише, – впрочем, как и у меня. Сиди здесь и не смей никуда уходить.

После этого он просто растворился во тьме. А дальше стало твориться просто невообразимое: рычание и предсмертные крики вампиров раздавались, казалось, повсюду, такое ощущение было, что первородный был везде. Это потом я узнала о том, что они способны перемещаться с невероятной скоростью, что даже казались невидимыми для нас. И вдруг резко всё прекратилось, я побежала туда, где были мои родители, думала, что успела вызвать помощь, но оказалось что нет. Они были смертельно ранены, я упала перед ними на колени и стала кричать от безысходности. Потом я увидела, как отец открыл глаза и тихо сказал.

– Дочка, зачем ты его вызвала? – захлёбываясь в собственной крови, еле слышно прошептал он.

– Папочка, я хотела спасти вас, – заливаясь слезами, отвечала ему.

– Нас? – сказал он очень тихо, – дочка, кто теперь спасёт тебя от него? Не нужно было этого делать, милая, но теперь уже поздно, он тебя уже увидел, единственное спасение для тебя – это сбежать от него и... – отец потерял сознание. Мама же лежала с закрытыми глазами и только слегка поднимающаяся грудь давала понять, что она ещё жива. Мне казалось, что если они умрут, то и мне нет смысла дальше продолжать своё существование. Я хотела умереть, но от этих мыслей меня отвлёк голос первородного:

– Магичка, я тебе что приказал? Или ты забыла, что теперь ты моя? – от его «моя» у меня всё похолодело внутри, я осознала, что настал час расплаты.

– Не смей меня бояться, – рыча, прогремел он. Легко ему говорить, не бояться, а я не могла взять себя в руки, меня просто трясло от страха. Я невольно стала пятиться от него, а потом вообще побежала. Какая же была дура! Он настиг меня в считанные секунды и впился мне в плечо своими клыками. От ужаса я потеряла сознание, а когда пришла в себя, первородный стоял и смотрел на меня, лежащую на земле. Плечо просто невыносимо болело от его укуса, я боялась пошевелиться, вдруг спровоцирую, и он опять кинется на меня и завершит начатое.

– Прекрати трястись! Ты сама во всём виновата! Зачем меня вызвала?!

– Я хотела спасти родителей, – дрожащим от страха голосом ответила ему.

– Их-то ты спасла, не спорю, а вот кто тебя теперь спасёт от меня? – невесело усмехнулся он.

И он о том же говорит, что и мой отец. Почему я должно его бояться?

– Вы меня убьёте? – робко спросила я.

– Нет, не убью, даже если бы и хотел, то не смог бы, а жаль, – как-то обречённо и в то же время зло ответил первородный.

Он взмахнул рукой, и я увидела, как открылся портал. Из него стали выходить какие-то люди, они подходили к раненым и что-то вливали им в рот, а потом уносили туда, откуда сами пришли. Они подошли к моим родителям, дали то же зелье, что и другим, и вместе с моими родными направились к portalу. Я хотела помешать, но первородный меня остановил.

– Не мешай, ты сейчас ничем не сможешь им помочь, для того, чтобы вывести вирус, который может их обратить в вампиров, нужно время, и, причём, не один десяток лет.

– Но куда вы их уносите? – взволнованно спросила его.

– Туда, где они смогут как можно дольше находиться в таком состоянии. – как-то задумчиво ответил он.

– Сна? – решила уточнить у него.

– Можно и так сказать. – уклончиво ответил он

Я немного расслабилась и решила посмотреть, что там у меня с плечом, а как увидела, чуть повторно в обморок не упала. Укус напоминал метку, я в ужасе уставилась на первородного.

– Что, дошло наконец? Не смотри на меня так затравленно, я и сам не в восторге от происходящего. – все ещё зло продолжал сверлить меня взглядом первородный.

Я ужаснулась от перспективы быть связанной с ним. Ну уж нет, я просто не смогу вынести этого! Отец перед тем, как потерять сознание меня предупредил, чтобы я держалась от первородного как можно дальше не просто так, а значит, он знал, что не только могло произойти, но и случилось со мной. Что же мне делать? И тут я вспомнила об артефакте перемещения, который отдал мой отец. Я ухватилась за это, как за спасительную соломинку, осталось только убежать от него, а там поступлю в академию и буду искать способ, как быстрее помочь родителям. Я обязательно найду выход из сложившейся ситуации, решила для себя, главное, появился шанс на их спасение. Я была уверена, что он не станет меня искать, раз сам в ярости от одной мысли, что я его. Мне удалось от него сбежать только благодаря тому, что его кто-то позвал, и он ненадолго меня оставил, этого мне вполне хватило для того, чтобы я успела воспользоваться артефактом и скрыться. А дальше вы знаете: мне помогла сюда поступить тётя, так же, я думаю, его укус повлиял на мою магию, так как раньше у меня не было способностей к некромантии.

– Рэн, я тебе всем сердцем сочувствую, но причём тут ярость магистра? – решила я всё-таки вернуться к проблеме, которая актуальна на данный момент.

– Ну да, ты права, вернёмся к магистру. Так вот, когда я увидела в первый раз магистра, меня словно парализовало от страха, причину этого я не могла понять до сегодняшнего дня, а точнее, ночи. Вы не представляете, чего мне стоило подойти к нему тогда, в баре, и попросить меня поцеловать. Думала, всё, сейчас просто умру от страха, а когда он мне сказал, что теперь только так и будет меня наказывать, у меня он ужаса сердце остановилось на миг, а потом оно стало биться, как ненормальное. А после бара он стал просто невыносим, постоянно ко мне придирался, было ощущение, что он это всё делает специально, чтобы я наделала ошибок, и он меня наказал. А в вариантах наказания я даже не сомневалась, вот тогда я решила, что

так больше продолжаться не может, а значит, буду бороться со своими страхами.

– Рэн, как мне кажется, у тебя неплохо сегодня получилось, судя по твоей пятерне на щеке магистра, – усмехнулась я.

– Это я на автомате сделала, а когда осознала, чуть ли в обморок не упала.

– То, что ты при виде магистра просто умираешь от страха, мы знаем, но за что ты всё-таки ему врезала? – не унималась я.

– Как за что? Когда мы переместились, этот индивид стал наглым образом меня лапать, я отбивалась, как могла, тогда я не выдержала и сказала ему, что мне противны его прикосновения, и у меня есть другой. Глупо, конечно, понимаю, но его отношение ко мне меня просто взбесило. Сначала всячески унижает меня, а без посторонних бросается, как голодный зверь. Такое ощущение, что он имеет полное право на меня, но я-то знала, что такого не могло быть, а значит, нечего распускать руки. Так вот, когда он услышал про другого, пришёл в ярость, схватил меня, оголил плечо, думала, и этот гад укусит, но обошлось. Он что-то проговорил очень тихо, дотронулся до места, где первородный оставил мне на память отпечаток своих клыков, и плечо обдало как огнём, я даже закричала от боли. Магистр отпустил меня, и с таким злорадством сказал:

– Значит, противен? – усмехнулся. – Ну ничего, теперь ты будешь меня желать, как никого другого, все твои мысли теперь буду занимать только я. А вот когда брачный рисунок окончательно проявится, и ты будешь сходить с ума от желания, а вот тогда я подумаю, дать тебе освобождение или нет.

– У меня от такой перспективы просто помутился рассудок, а не выдержала и со всего размаху ему врезала. Сама до сих пор удивляюсь, как у меня получилось, думаю, он просто не ожидал от меня такого, но и этого было мне мало, я ему пообещала, что если у меня и проснётся дикое желание, я найду, с кем его погасить.

Вот тогда он и показал мне свой истинный облик, а точнее, он принял свою боевую ипостась, и теперь передо мной стоял не магистр, а разъярённый первородный. Я обомлела от ужаса, думаю, всё, Рэн, теперь точно убьет, как оказалась, снова ошиблась. Он опять принял человеческий облик и открыл портал в нашу комнату, наверное, боялся, что не устоит, и вернул меня от греха подальше. Так я узнала,

что магистр и первородный – одно и то же лицо, теперь даже и не знаю, как быть? – удрученно сказала Рэн.

– Что?! Магистр оказался кровососом, а точнее, живым трупом?! – с отвращением воскликнула я.

– Ирика, первородные – это другая раса, а не восставшие мертвецы, не путай, а вот по поводу, пьют ли они кровь, я не знаю. Но всё равно, от одной мысли, что магистр мой почти муж, мне просто страшно, как я с ним жить-то буду? Я не выдержу этого! – чуть ли не плача, воскликнула подруга.

– А может, как-нибудь уберём твой брачный рисунок, а? – ещё раз робко предложила я.

– Ирика, если бы это было возможно, я бы это сделала, поверь, я сама несколько лет искала, как избавиться от этого украшения! Но факты говорят о том, что прецедентов не было, – вздохнула печально Рэн.

– Знаете, то, что мы всё попали в очень сложную ситуацию, это мне понятно, завтра нас ждут репрессии от наших мужчин, я просто уверена, что они нам устроят «райскую» жизнь. А поэтому у меня предложение: давайте сейчас ложиться спать, как говорят в моём родном мире: «утро вечера мудренее». А вот завтра и будем думать, как решить наши проблемы, и обязательно нужно с утра зайти к мадам Мэран за зельем, а то без него мы будем сонными, как мухи. Возможно, она нам сможет подсказать, как избежать влечения к этим извергам.

ГЛАВА 19

Как я и предполагала сегодня ночью, утром мы встали, а проснуться забыли, а точнее, были словно дохлые мухи, даже бодрящий душ и тренировка нас не взбодрили. Нервы были натянуты, как струна, которая в любую минуту могла лопнуть от невероятного напряжения. С нервными смешками, чуть ли не животным страхом мы не могли рационально мыслить, и всё из-за предстоящего наказания, умеют же эти гады «интриговать»!

Единственная надежда осталась на медитацию – она всегда помогала в сложных для меня ситуациях очистить разум и найти нужное решение или, на крайний случай, успокоиться. Подруги тоже решили присоединиться ко мне, мы расположились на нашей поляне

для тренировок. Я, по обыкновению, приняла позу лотоса, а вот у девчонок с этим была проблема, пришлось им объяснять, что это не обязательно, главное, чтобы спина была прямая, посему, было принято решение им это делать лёжа. Объяснила, как правильно дышать, и мы приступили: вдох-выдох и снова вдох-выдох, дыхание стало ровным, я словно растворилась в окружающем меня пространстве. Больше не было тех проблем, которые рвали душу на части, только покой, умиротворение. Неожиданно меня окутало странное сияние, от которого шло ощущение благоговения и невероятной красоты вокруг, я сама стала частью этой красоты. Невероятное чувство восторга заполняло меня, и тут я уловила ранее неизвестный мне аромат, который стал заполнять пространство, он был настолько невероятно приятным, что от него аж дух захватывало. Аромат?

Я тут же пришла в себя, резко открыла глаза и увидела три невероятно-красивых цветка белого цвета, от которых шло нежно-голубое сияние. Они парили в воздухе рядом с нами, видимо, мои подруги тоже из-за этого аромата пришли в себя, и с ужасом на лицах уставились на столь прекрасное творение природы.

– Девчонки, что случилось, почему на вас лица нет? – тихо спросила я их.

– Нам конец, причём полный – обречённо высказала своё мнение о нашей дальнейшей судьбе Рэн.

– Это ещё почему? – не разделила её пессимизма я.

– Ты хоть знаешь, что это за цветы, и какие теперь нас ждут неприятности? – так же тихо и как-то нервно спросила Вэл.

– Разумеется, нет, если бы знала, не спрашивала бы у вас, – начала я уже реально злиться на подруг.

– Эти цветы называются «Элари», они расцветают только перед истинными избранницами, – шёпотом, как будто боясь спугнуть парящие в воздухе цветы, ответила Вел.

– Допустим, а почему у вас такие лица? – так же тихо спросила.

– А какие ты хочешь, чтобы у нас они были? Если эти цветочки к нашим извергам попадут, они с катушек слетят, и всё, будет тебе и брачная ночь сразу, темница в придачу, так как запрут они нас, и не видать нам Игр, как собственных ушей. А они к ним попадут обязательно, ведь цветочки магические, – не повышая голоса, просветила меня о масштабах катастрофы Рэн.

У меня от этой новости на нервной почве непроизвольно глаз стал дёргаться, да мои подруги тоже имели не менее впечатляющие изменения во внешнем виде: Рэн стала белая как полотно, а вот Вел приобрела зеленоватый оттенок.

– Так, девочки, не делаем резких движений и ловим эти чёртовы цветы, рвём их на мелкие кусочки и прикапываем от греха подальше, – предложила выход из сложившейся ситуации.

– Нет, не получится, они восстановятся и всё равно переместятся к этим гадам. – не сводя взгляда от проклятых цветков, ответила Рэн.

– Хорошо, – не сдавалась я, – ловим цветочки и прячем у нашей мадам, я просто уверена, что у неё есть что-нибудь для того, чтобы удержать их пока. А сколько времени они должны летать над нами перед тем, как попадут к ненавистным извергам?

– Минут десять где-то, – тихо ответила Вел.

– Отлично, успеем добежать до Китайской границы! Что сидим, быстро ловим и к мадам на всех парусах несёмся! – дала команду девочкам.

Мы быстро подорвались и кинулись за мерзкими цветочками, те пытались уплыть ввысь из наших ручек, но, когда женщина чего-то очень хочет, высота для неё суший пустяк, она может и двухметровую перекладину без шеста взять и даже не заметить этого, тем более, для нас цена промаха была очень высока: свобода и магия, а для Рэн ещё и жизнь её родителей. Так что с задачей мы быстро справились и рванули к мадам со скоростью света, по дороге невзначай чуть ли не сбив несколько адептов. Мадам открыла дверь, ей хватило одного беглого взгляда, чтобы понять, что у нас что-то страшное случилось, молча, не задавая лишних вопросов, впустила к себе. Рэн ей показала цветок, та смачно высказалась, явно использовала ненормативную лексику этого мира и рванула за каким-то сосудом.

– Быстро в сосуд цветы засовывайте! – рявкнула она, а мы, не теряя ни секунды, запихнули туда свои цветы, и как только она его закрыла, смогли облегчённо вздохнуть.

– Называется помедитировали, блин! – не выдержала я, и высказала свою мысль вслух, садясь на стул. – Как они вообще появились? – недоумевала я.

– Сложно сказать, – начала мадам Мэран, – понимаете, пар много, а вот истинные – это большая редкость, даже не знаю, что и сказать,

вот с Ирикой понятно, она своему тоже метку поставила, а вот кто у вас, девочки, пара, я затрудняюсь даже предположить. – немного растерянно ответила она.

– А тут предполагать не нужно, – ответила я, и стала вводить в курс дела нашу преподавательницу. После моего рассказа она опять витиевато высказалась и пошла за какими-то зельями. Девчонки смотрели на меня и ждали, когда я им расскажу, при каких обстоятельствах демона успела меткой наградить.

– Нечаянно я, при первой нашей встрече, он меня укусил, ну а я тоже решила от него не отставать, возможно, я бы его и стукнула, но только этот рогатый не позволил, пришлось кусать, кто ж знал, что безобидный на вид укус такой катастрофой обернётся.

Девчонки уже с сочувствием на меня посмотрели, только хотели что-то сказать, как пришла мадам Мэран с какими-то пузырьками и отдала их подругам, командуя: «Пейте». Те даже не спросили, что там, сразу выпили. Я только хотела спросить: а мне? Она меня перебила:

– Ты уже противозачаточное зелье пила, – невозмутимо ответила она, а вот подруги от услышанного ошарашено уставились на преподавательницу.

– Девочки, спокойно, это вынужденная мера, – начала успокаивать она их, -кто знает, как дела дальше пойдут, нужно быть ко всему готовыми. Вам сейчас самое главное – нужно на Игры попасть, а для этого что нужно? – испытующе уставилась она на нас.

– Что? – хором спросили мы.

– Не забеременеть и договор подписать, тогда они ничего не смогут сделать! От первой напасти я вам дала средство, а вот с договором будет сложнее, так как они почему-то тянут с подписанием его, и только с вами. Вас это не настораживает?

– Очень, но есть один вариант, как это проверить и узнать, где этот договор храниться, и подписать без их ведома, самим, – предложила я выход.

– Договор у ректора в кабинете, в тайнике находится, нужно только узнать, как его открыть, – дала нам наводку мадам.

– Я Глюка попрошу, он нам с этим поможет, так что с этим проблем не будет. Мадам Мэран, Вы не можете нам приготовить зелье от влияния метки, а то, как мы поняли, нам скоро крышка, – попросила о помощи её.

– Могу, но только для девчонок, а вот тебе уже через несколько дней никакое зелье не поможет, – убила она меня этой новостью.

– Как, ничего? И что мне теперь делать? – от её «оптимистичного» прогноза моего будущего у меня сердечко чуть не забыло, как стучать нужно, замерло на несколько секунд, а потом, наверное, резко вспомнило, да как рванёт догонять упущенное время, у меня от его выкрутасов аж в глазах потемнело.

Мадам Мэран, видя происходящее, тяжело вздохнула и пошла за очередным пузырьком. Поняв, что мне вновь хотят помочь, у меня появилась призрачная надежда, что всё-таки и для меня зелье найдётся. Вернувшись, мадам налила полстакана воды и накапала из какого-то пузырька зелья, я даже спрашивать не стала, для чего оно, быстро выпила, так как в этом вопросе полностью ей доверяла. Она у нас своего рода гений, но многие об этом даже и не догадываются. Почему она скрывает свои возможности, мы не знаем, но по-прежнему делаем вид для всех, что также разделяем всеобщее заблуждение, что профиль её только бытовая магия.

– Ну как, Ирика, легче? – спросила у меня наша гениальная.

И ведь действительно стало намного легче, мир заиграл новыми красками и все проблемы стали для меня просто сущим пустяком. Девчонки увидели во мне такие перемены, тут же стали просить преподавателя и им плеснуть столь волшебного средства. Та же наотрез отказалась, сказала, что они не в том состоянии, чтобы принимать столь сильное успокоительное средство. Прошло минут пять, я снова была в норме, чувство эйфории прошло, и я смогла уже мыслить ясно.

– Но так что теперь мне делать? – спросила её повторно и уже как-то спокойно.

– Ирика, деточка моя, а что в таких случаях обычно делают? – ласково улыбнулась она.

– Что? – хором спросили мы.

– Принимают свою судьбу, а уже потом перекраивают её, как выгодно для себя. Брыкаться и орать смысла нет, ректор ещё больше распалится. А вот если прикинуться милой и хорошей, да ещё и договор подписать, тогда шанс есть на счастливое будущее с красивым мужчиной.

– С демоном, – поправила я её.

– Пусть с демоном, – согласилась она, – тем более, когда договор без разрешения подпишите, ректор будет лютовать не по-детски, а кто его сможет успокоить? – как-то хитро она посмотрела на меня.

– Я, что ли, и, интересно, чем? – сильно удивилась уверенности в этом мадам, и тут же решила предложить свои варианты для успокоения ректора. А то кто её знает, что она сейчас предложит, а так, может, мой один из вариантов подойдёт, – зельем успокоительным или банально вырубить и связать буйного?

– Ирика, фи, так грубо, – покачала головой мудрая женщина, – ты разве не знаешь, в чём сила женщин?

– В чём? – в очередной раз хором с девчонками задали вопрос.

– Сила женщины в её слабости: когда мужчина видит перед собой слабое, хрупкое, нежное создание, его мужское естество просто кричит защищать и лелеять, он готов ради такой женщины абсолютно на всё, так что нужно умело пользоваться своим преимуществом. И вообще, что это за женщина, которая не сможет обвести вокруг пальца мужчину? – стала наставлять она нас на путь истинный.

– Нет, лицемерить – это не моё, – сразу отмела этот вариант.

– А ты посмотри на это с другой стороны: он тебя точно за нос водить будет, а ты как на это отвечать собираешься? – задала провокационный вопрос мадам Мэриал.

– Рога отшибу, – на автомате ответила я. Преподавательница закатила глаза к потолку с таким видом, как будто спрашивала: «Господи, за что мне такое наказание?!» Посмотрела на неё, и мне стало реально стыдно. – Хорошо, не буду рога отшибать, но и лицемерить тоже, – стояла я на своём.

– Ну, тогда мой совет: ищи у него положительные качества, и как можно быстрее, так как ваше феерическое воссоединение не за горами, месяц уже прошёл, и скоро у вас обоих будет непреодолимая тяга друг к друг. – «обрадовала» она меня.

Хорошо, что я успокоительное выпила, а то, наверное, от осознания услышанного меня начало бы трясти, как осиновый лист на ветру. Что ж, если нужно искать положительные качества, значит, буду, одно у него точно есть – это его рога. Ну хоть что со мной делайте, нравятся они мне, и всё тут. Наверное, потому что отломать не получилось, а может, и нет, а с другой стороны, это и не важно, ведь главное – пусть и не качество, но хоть что-то нашла, что мне

действительно нравится в демоне. Я бы и дальше сидела и решала задачку «найди положительное у демона», если бы Вела неожиданно не вспомнила про зомби.

Боже! Со всеми перипетиями мы позабыли, что я его до плеч восстановила, если магистр увидит, то обязательно будет выяснять, кто это сделал, это самое настоящее палево. Мы наперебой стали рассказывать события этой ночи на кладбище, мадам слушала нас, а потом налила из графина рюмку чего-то и быстро выпила не запивая. Да, наверное, последняя новость – это уже перебор для её крепкой психики.

– Коньяк? – поинтересовалась я.

– Нет, успокоительное, но слабое, – посмотрела на девчонок и предложила им выпить тоже, те, не будь дурочками, конечно же согласились, так как день только начался и кто знает, что ожидать напереди. Между тем, наша пышная мадам полезла в тайник и достала оттуда чёрную коробочку, хитро посмотрела на нас, при этом хихикая, как молодая девчонка.

– Ой, не могу, как в старые добрые времена, – продолжая посмеиваться, начала доставать амулеты. Сначала достала пять, потом призадумалась и взяла ещё один.

– Так, лапушки вы мои, если зомби разумный, спрячем у меня в лаборатории, там искать его никто не будет, наденьте амулеты, меняющие облик, и бегом на кладбище, времени в обрез, через сорок минут адепты по академии будут шастать во всю, а нам лишние свидетели не нужны.

Мы быстро надели амулеты и рванули на место захоронения деятельного зомби, наша мадам развила такую крейсерскую скорость, что мы еле за ней поспевали, и не говорите мне теперь, что полные женщины медлительные, вот живое доказательство в обратном мчится впереди нас, у неё аж её рыжие кудряшки на ветру выпрямились, а они у неё, между прочим, натуральные.

Наконец, мы добрались на место, и Рэн стала быстро читать заклинания для поднятия нежити. Наш зомбик долго не заставил ждать, стал подыматься из своей могилы, но когда увидел мадам, застыл как вкопанный, а его недавно восстановленные глаза стали дёргаться от нервного тика поочерёдно. Такая странная реакция нас с девочками невероятно удивила. Но и гениальная наша повела себя

совсем странно: увидев зомбика, она прожгла его полным ярости взглядом и стала оглядываться в поисках чего-то, как позже выяснилось – палки, найдя её, подошла, молча взяла и без единого слова как врежет последнему по голове! Тот не выдержал и рухнул ничком на землю.

– Мэран, дорогая, за что? Больно же! – взвыл пострадавший.

– Врёшь, ты труп, тебе не больно, а жаль! Убила бы, но ты и так мёртв, подлец! – возмущённо воскликнула она, продолжая яростно сверлить его взглядом.

– Ты не права, мне морально больно, – сел на свой конёк виртуозный переговорщик, при этом изобразил такое неземное страдание на лице, что хотелась кинуться и начать жалеть его, горемычного, но, видать, мадам была закалённая, и на его уловку не поймалась.

– Что? Тебе? – рассмеялась она, – да тебе хоть плюй в глаза, всё одно Божья роса! Так что не нужно мне тут обиженного и оскорблённого строить! – рявкнула она на него.

– Ты не справедлива ко мне, родная, – не сдавался зомбик и продолжал гнуть свою линию.

Мы же с подругами стояли и тихо выпадали в осадок, ничего себе, какие тут испанские страсти кипят, сразу видно – любовь у них. А мадам ведь только недавно нам говорила про женскую слабость, а сама... Мы недоумевали.

– К тебе? Несправедлива?! Да ты, подлец, двадцать лет пропадал неизвестно где, а теперь ты считаешь, что мне тебя приласкать нужно? Так не проблема, – взревела она, – сейчас я тебя так приласкаю! Хотя нет, подожду, когда тебя восстановят, вот тогда, негодяй, ты сполна прочувствуешь всё на своей шкуре!

– Как двадцать лет? – удивился зомбик, и, причём, искренне.

– Ты мне дурака не включай, я тебя знаю как облупленного, на, быстро амулет надевай, теперь Сюзи будешь. – злорадно усмехнулась мадам.

– Что? Сюзи? Да ни за что! – заорал несогласный с такой перспективой несчастный, ну а мы никак не могли понять причину его паники.

– Да? К магистру на опыты захотел? Ты ведь знаешь, кто у нас новый магистр? – шипя, как змея, спросила она его.

– Ладно, буду Сюзи, – быстро согласился зомби, – что сразу угрожать? Я, между прочим, по твоим-то делам уезжал, – обиженно ответил бедненький.

– Молчать! Дома поговорим, а там посмотрим на твоё поведение, сколько тебе Сюзи ходить, а также не забудь про обещание Ирике, понял меня, аферист проклятый? – рыкнула в очередной раз она на него. Несчастный посмотрел на неё, в его взгляде такая вселенская тоска отразилась, что мне его стало очень жалко, он же молча надел артефакт. Мы посмотрели на изменения, и божечкиииииии... перед нами стояла такая красotka... просто глаз оторвать невозможно, теперь я понимаю причину паники зомбика. За ним чуть ли не половина мужского населения академии гоняться теперь будет с сексуальными домогательствами. Мда, вот это месть, жестока мадам с ним.

Она посмотрела на него, полезла в карман и достала артефакт.

– На, надень, красавица ты наша, а то твоя вонь весь образ портит. – тот с укором во взгляде на неё посмотрел, но артефакт надел. Под впечатлением от увиденного происходящего мы направились в сторону академии, благо, на их баталии ушло примерно двадцать пять минут, так что время ещё было. Перед входом в академию мы вспомнило про зелье для выносливости.

– Мадам Мэран, а можно нам зелье, которое Вы недавно разработали? – стала просить её.

– Можно, конечно, но вот только какой побочный эффект будет, если зелье вместе с успокоительным принять, мне неизвестно, а вот то, что он будет, я уверена на все сто. – предупредила она о возможных последствиях, но нам деваться некуда, сил уже просто не было, поэтому пошли на риск. И как оказалось, наша гениальная была права, побочный эффект имел место быть.

ГЛАВА 20

Рэн отправилась вместе с мадам и зомбиком за зельем, мы же с Вел пошли к себе домой. Пока я принимала водные процедуры, подруга уже вернулась и они с Вел приняли свою порцию столь важного для нас сейчас зелья и сидели мирно беседовали. Я переоделась, приняла свою дозу, состояние изменилось, и я почувствовала прилив сил, прислушалась к своему организму: вроде бы изменений, а точнее – побочного эффекта не наблюдалось. Вот и

славненько, подумала я, а потом вспомнила слова нашей гениальной о том, чтобы я быстрее стала искать положительные качества у демона. Делать нечего, взяла тетрадь, стала чертить линию, в одной графе буду записывать положительные стороны, а вот в другую отрицательные, потом подумала и начертила третью, в ней я буду писать, с чем не определилась, а точнее, плохая эта черта или нет. Подруги наблюдали за моими действиями и не понимали, для чего я это делаю, пришлось объяснить, эта идея им понравилась, и они тоже решили, что им это необходимо. В итоге, через пять минут у каждой из нас было по тетради, мы тут же кинулись записывать отрицательные качества своих «мужчин», а списочек у нас получился просто аховый, особенно у Рэн, я хотело было посмотреть, но тут Вэл напомнила, что пора на занятия, делать нечего, пошли на полигон.

На удивление, тренировка проходила как обычно, декан не лютовал, что дало нам надежду, что сегодня наказания не будет. Только мы расслабились и успокоились, как к нам подошёл ректор и магистр, увидев их, мы сразу поняли, что наказание всё-таки состоится.

– Вот же гады мстительные! – сплонула я на траву от переизбытка чувств.

– И не говори, – поддержала меня Вэл.

– Нужно это качество в тетрадку записать в графу с отрицательными качествами, – предложила Рэн, и мы с ней в этом были полностью солидарны.

Эта тройца с нескрываемым злорадством на своих наглых рожах двинулась в нашу сторону, одно радуется, успокоительное мадам действовало на ура, и мы невозмутимо стояли, ожидая приговора от этих негодяев. Как оказалось, магистр не отличался особой изобретательностью, и в качестве наказания мы были должны немного потренироваться с зомби, а точнее, на нас сейчас натравят пятьдесят мертвяков. А как я говорила ранее, успокоительное действовало отлично, мы эту новость восприняли абсолютно спокойно и отправились на площадку, где тренируют некромантов. Как только подошли, магистр произнёс:

– Нунчаки сдать, – потребовал он.

– Фи, как мелко, – ответила Рэн, отдавая своё оружие ему, при этом она была спокойная, как удав, да и у нас тоже нервного мандража не наблюдалась.

Но, если подумать, пятьдесят зомби на нас троих – это очень много, даже с нунчаками, они нас что, угробить хотят? Нет, они поколотить решили, но чужыми руками, Рэн права, мелко мстят, твари. Ну, ничего, если что, нас подлечат, как-то уж слишком равнодушно подумала я. Магистр, как и в прошлый раз, закрыл за нами купол, чтобы никто не мог помочь, потому что некоторые из наших ребят порывались нам на выручку.

Мы молча пошли к надвигающейся в нашу сторону нежити, как оказалось впоследствии, сегодня присутствовали те зомби, которых мы ночью гоняли по кладбищу. Они нас окружили, я ещё подумала: ты глянь, тактику поменяли, молодцы. Нежить уставилась на нас, и на их рожках был написан немой вопрос: «что за фигня?», пришлось отвечать.

– Сами были не в курсе, что магистр, гад, будет нас сегодня наказывать, – прояснила ситуацию Рэн.

– Ыыыы, – ответил здоровый гоблин, одно радует, что не экспериментальный вариант.

– Вот-вот, и мы о том же, гады они, – согласилась с зобиком Вэл.

– Что делать будем? – поинтересовалась я о планах у нежити.

Зомбик посмотрел на меня, оскалился, что-то рыкнул, всё думаю, драка состоится, и они нам наваляют хорошенько. Что за день такой, все с нами счёты свести хотят, не иначе закон кармы сработал: мы их постоянно нехило крошили, вот сейчас час расплаты наступил. А дальше был сюрприз для нас, девочек, хотя, думаю, и магистры неслабо понервничали. Зомби как по команде перешли в движение, а точнее, кто был на заднем плане – подняли такую пыль, что с другой стороны купола никто ничего не мог рассмотреть, что тут происходит. А происходило вот что: зомби стали драться между собой, а на нас не обращали ни какого внимания, мы даже как-то растерялись.

– А нам что делать? – спросила у гоблина. Он показал жестом, мол, стойте и ждите, потом подозвал двух зомби, один подошёл к Вел, другой к Рэн.

– И? – спросила его я, всё ещё не понимая, куда он клонит, тот же попытался жестами нам объяснить, что когда спектакль будет практически закончен, мы должны будем их вырубить для правдоподобности. Мы были просто потрясены их поступком: зомби, которые должны на нас нападать, нам помогают, с ума сойти можно!

Вот как теперь мы на них тренироваться будем? Рука просто не поднимется.

– Вы же наши хорошие, – не выдержала первая Рэн.

– Да как же мы теперь вас бить-то будем? – вторила ей Вел.

– Ыыыы, – как-то радостно оскалился от наших слов гоблин и подал знак, что пришло время нам действовать.

Если бы не успокоительное, то я бы точно не смогла так поступить, а так резко нанесла удар гоблину по голове, тот упал, а на последок послал мне воздушный поцелуй. Я даже растерялась немного от его поступка. Для себя решила, что обязательно сделаю так, чтобы этот милый зомбик мог говорить, просто жутко интересно узнать причину столь великодушного поступка. И тут неожиданно, я, кажется, начала ощущать побочный эффект. Было такое ощущение, что я нахожусь под воздействием какой-то наркоты.

– Девчонки, вы как себя чувствуете? – спросила их, кто знает, может, меня одну накрывать стало.

– Не знаю, нормально, кажется, – удивлённо ответила Вел, но тут же добавила, как-то сдавленно, – было.

– И у меня какие-то странные ощущения появились. – призналась Рэн.

– Так, срочно забираем свои нунчаки и бегом домой, от греха подальше, – предложила им, а потом почувствовала, что накрывать стало ещё сильнее. – Фиг с ними, рвём когти, срочно! – взвизгнула я, девчонки со мной согласились, и мы на полном ходу рванули в направлении общежития, обогнув при этом ненавистную нами троицу. Те от нашего неожиданного манёвра, наверное, растерялись, так как не стали нас останавливать. Когда мы добежали домой, нас уже порядком так накрыло, нам стало казаться, что мы сейчас спим, и нам снится очень странный сон. Там мы только сели за стол и открыли тетради, как дверь открылась, и вошли три наших кошмара.

– Блин, нет, ну, ты посмотри, даже во сне нет от них покоя, – возмутилась я.

– И не говори, – поддержала Рэн, – вписываем в графу недостатков: назойливые, – предложила она.

– Ага, – согласилась Вел, вписывая это слово, – нужно ещё добавить мстительные, подлые и безнравственные, – выдвинула она своё предложение.

– А почему безнравственные? – удивилась я.

– Как почему?! Они опять постучаться забыли! – зло сверкнула она глазами в сторону наглых индивидов.

Странное поведение девушек мы заметили ещё на полигоне. Магистр Вериан рассказал, что утром видел, как они бежали в сторону общежития с таким видом, как будто их что-то очень сильно напугало. Их странный побег после наказания нас невероятно удивил, поэтому нами было принято решение сходить и узнать, что с ними случилось. Вот только когда мы зашли, то сразу поняли – наши девочки под воздействием какого-то зелья, я, было, хотел проверить, но лорд Лориен меня остановил, и правильно сделал.

Эти бессовестные стояли напротив нас и с интересом наблюдали за нами. Бррр... я зажмурила глаза, при этом мотая головой в надежде, что видение исчезнет, но безрезультатно.

– Ладно, записываем, – согласилась с ней, а потом посмотрела на впечатляющий список отрицательных качеств магистра у Рэн.

– Дай списать, – обратилась я к ней, она только хотела что-то ответить, как я её перебила. – Тебе что, жалко?

– Нет, бери, – дала она мне свою тетрадь, я бегло просмотрела недостатки магистра и увидела, что подруга сжульничала.

– Рэн, сволочь, козёл и в том же роде – это не недостаток, а слова ругательные, и посему вычёркивай их.

– Давай тетрадь, сейчас вычеркну, – обиженно ответила мне она, забирая тетрадь.

– Рэн, ну не обижайся, я согласна, он такой, но мы не для этого список составляли же. И вообще, вместо того, чтобы дуться, мне бы помогла найти у ректора положительные качества, а то ничего в голову не приходит, а у меня всего пять дней в запасе, в то время как у вас целый месяц на поиски этих качеств.

– Ладно, не истерии, сейчас поможем, – согласилась помочь в этом нелёгком деле Вел. Мы дружно уставились на ректора.

– Ну, нашли что-нибудь? – спросила о результате поиска подруг.

– Записывай, – обрадовала меня Рэн, – красивый.

– Да? – внимательно присмотрелась к ректору, – точно, – согласилась я, в который раз заново оценив, что красота у этого типа

присутствует, посему записываю в графу «достоинства». – Ещё целуется лучше всех, – вспомнила я.

– И много у тебя всех было? – спросила озадачено Рэн.

– Ну... ректор, Авер, Серёга, Зер, короче, четверо, но я готова, если что, ещё попробовать с кем-нибудь, чтобы уж наверняка быть в этом уверенной. – даже не догадываясь, как же себя подставляю.

– С Зером ты когда успела поцеловаться, шустрая ты наша? – ошарашено спросила Рэн. Я посмотрела на призрак ректора, который очень не по-доброму на меня смотрел, потом вспомнила, что это только сон, показала ему язык и решила сказать правду.

– Да было дело, мы с ним в кустах как-то лежали..., – начала я колотиться.

– Что?! – первой не выдержала Рэн.

– Рэн, ты не так поняла, в кустах мы с ним случайно оказались, я на него налетела, когда от ректора убегала, ну мы и упали вместе, затаились. И тут этот злодей стал грозить Селисте каюк устроить, я уж было хотела себя обнаружить, но Зер решил, что поцелуй – самый удачный способ не допустить этого. Но сразу скажу, с ним целоваться – то же самое, что с братом, короче, нам обоим не понравилось.

– Понятно, тогда записывай в графу «положительные качества», – предложила Вел.

– Нет, пожалуй, я в графу запишу «не определилась», кто знает, может, кто-то лучше его умеет. Кстати, а у вас как целуются? – задала вопрос подругам.

– Не знаем, не поняли ещё, – хором ответили они.

– Что значит, не знаете? А ну марш выяснять, – девчонки на меня посмотрели, как на умалишённую.

– Что испугались, это только сон, тут можно всё, – успокоила я их.

Девчонки перевели взгляд на мужчин, а потом откинули свою скромность и пошли выяснять, как же ненавистные им мужчины целуются. Рэн подошла к магистру со словами:

– Можно? – культурная ты наша, подумала я.

– Разумеется, – усмехнулся магистр, приобнимая подругу, при этом наклоняясь для поцелуя.

Народ так увлёкся процессом, что я немного заскучала, тут ко мне обратился ректор.

– Сама не хочешь освежить в памяти? – усмехнулся он.

– Нет, воздержусь, – ответила я, посмотрев на Вел, и выпала в осадок от увиденного: наша тихоня внаглую водила рукой по детородному органу декана.

– Вел! – возмущённо воскликнула я. – Ты что творишь?!

– Как, что, проверяю, всё ли у декана в порядке, сама понимаешь, я же должна знать, какой у моего кх.. мужчины орган, и вообще, это сон, здесь всё можно, – отлепляясь от декана, ответила она и направилась обратно к столу. Наш разговор отвлёк Рэн от эксперимента, она посмотрела на магистра и выдала:

– Позволите? – от её вопроса я охренела окончательно, вот это тихони!

– Не вижу причин для отказа, проверяйте – ответил нахальный магистр из сна. Она проверила и пошла к столу с дёргающимся глазом.

Я же, как вспомнила, какой у ректора, и заголосила в голос:

– Папочка родненький, – начала я причитать.

– Ирика, что случилась? – взволнованно спросили подруги.

– Вспомнила, какого размера орудие пыток у ректора, – чуть ли не рыдая ответила я, – умру я через пять дней, нет, он меня им убьёт.

– Глупости, а что, сильно большой? – чуть ли не смеясь, спросила Вел.

– Очень, даже змеюка от боли стонала, – что же мне теперь делать?

– Тоже мне, нашла о чём переживать, радоваться должна, что мужа бог не обидел, а ты тут истерику закатила, – отчитала меня Вел. – Ты забыла, кем они нам являются?

– Помню, – зло посмотрела на ректора.

– Так вот, значит, он тебе подходит, и успокойся, – успокоила меня она. – Так что записывай в положительные качества и это, – посоветовала она.

– Нет, я всё-таки запишу это в графу «воздержусь», – ответила ей.

– Я тоже, – высказало своё мнение Рэн, – туда же запишу.

– Что, тоже большой, да? – с сочувствием посмотрела на неё.

– Ага, вот же не повезло, – вздохнула она.

– Вот глупые, – рассмеялась Вел, записывая в достоинство детородный орган декана. – Ничего вы не понимаете!

– Это я-то не понимаю?! – я даже взвизгнула от возмущения, – между прочим, умение удовлетворить женщину никак не зависит от

размера органа у мужчин, тут опыт и умение нужно, а судя по реакции Селисты, ректор нихрена не умеет! А какая при этом у него злобная рожа была, до сих пор забыть не могу! Так что, я считаю, у меня есть все основания впадать в панику и отчаянье. – ответила я, при этом зло смотря на ректора, но и ректор не остался в накладе, одарил меня таким взглядом, что я поняла, он меня убивать будет долго и с собой жестокостью. Я даже непроизвольно вздрогнула от этого, а потом вспомнила, что это только сон и тут всё можно, показала ему фак и успокоилась на этом.

– Да откуда ты знаешь, как должны выглядеть при этом мужчина и женщина? – продолжала допрос любопытная.

– Вел, мои знания не только из книг, там, откуда я родом, можно и кино такое посмотреть, весь процесс демонстрируют в деталях и крупным планом.

– И ты смотрела? – изумилась последняя.

– Разумеется, и не раз. Мы со Светкой смотрели такое так, для общего развития, – решила уточнить на всякий случай, при этом делая умный вид.

– Ну и как, понравилось? – не унималась она.

– Нет, смотреть не интересно, тут самим нужно участвовать в этом процессе, чтобы оценить, так по крайней мере, говорила Вика, а она у нас в этом деле просто профи. И я ей в этом вопросе верила на слово, так как сама на практике как-то проверять не горела желанием. Теперь, хочешь не хочешь, а придётся это делать с ничего не умеющим извергом. – расстроилась я окончательно и укоризненно посмотрела на ректора.

– Ну так ты научи, сама же рассказывала про книгу и, оказывается, знаешь как это делается. – решила подсказать выход из положения заботливая подруга.

– Ты в своём уме мне такое предлагать?! Может, мне ему ещё и картинки поз нарисовать, как наглядное пособие, и когда крикнуть от удовольствия подсказать?! – начала я возмущаться.

– Да брось ты, всё, что естественно, то не безобразно, и вообще, не пойму, что ты так завелась. Не думала, что ты такая стеснительная.

– Я стеснительная? Вот ты сказала, ты что, забыла, откуда я? Да я мужских голых задниц и не только насмотрелась на всю жизнь вперёд!

– Где? – удивлённо спросили девчонки.

– Как, где? На Земле это вообще не проблема, там, куда не глянь, везде стараются обнажёнку воткнуть, и не важно, к месту это или нет, достало всё это, честное слово, никакой тайны, блин! Мне даже стало казаться, что у мужиков сплошные проблемы если не с простатой, так с потенцией, а у женщин постоянно критические дни или молочница замучила, короче, мрак. Слушайте, – хихикнула я как ненормальная, – у нас некоторые мужики так классно стриптиз танцуют...

– А это ещё что за танец? – как-то уж больно заинтересованно спросила Вел.

– Ну... мужчина танцует и при этом раздевается до маленьких таких трусиков, иногда и их снимают, но это уже за отдельную плату и не в клубе. Как-то раз с девчонками пошли в такой клуб, другу парень бросил, ну мы и решили немного её поддержать, успокоить. Так вот, выпили мы тогда очень много, тут Светка, зараза, стала показывать на одного стриптизёра и в прямом смысле ржать, говорит, что у него на самом деле мизерный, а он подложил что-то туда, ну, чтобы большим казался. Я присмотрелась и правда, мне его так жалко стало, ну, я, короче, взяла деньги и, как полагается, в трусики воткнула их со словами «это тебе на операцию для увеличения органа», тот так на меня посмотрел, что я поняла – обидела бедолагу. Ну а потом он меня встретил при выходе из клуба и решил наказать, – вздохнула я, вспоминая с ужасом тот случай.

– Ну и как, наказал? – не выдержала Рэн.

– Кого, меня? Юльку Куропаткину и наказать? Ты что, совсем обалдела?! – возмущённо рявкнула. – Нет, конечно, это я его приласкала, да так, что он почти месяц работать не мог, ждал, когда синяки с его смазливой рожи сойдут. Ну а я после того случая в тот бар ни ногой, так как разгром мы там устроили знатный, после этого я и не пью больше, папа мне тогда такое устроил... ужас, как вспомню, так вздрогну.

– Что, побил? – с сочувствием спросила Рэн.

– Папа? Ты что, он меня не бьёт, он делает гораздо хуже – сначала мозг вынесет своими нравами, а потом неделю не разговаривает. Зато Светка после того случая загорелась научиться стриптиз танцевать, танца живота ей было мало, зараза эдакая, ну и меня, конечно, прицепом за собой, как всегда, потащила, говорит, так,

для общего развития. И ещё добавила: «вот выйдешь замуж, для мужа станцуешь, он ещё сильнее любить будет». Нет, ну нормально? Я – и танцевать для мужика? Харя у него треснет!

– А ты тоже умеешь танцевать этот танец? – спросила Вел, и тут же добавила, – нас научишь?

– Зачем это вам? Этим, что ли, танцевать собрались? – показала взглядом на троицу, которая с интересом наблюдала за нами. И всё-таки странный сон, подумала я.

– Нет! – крикнули они одновременно, а я восхитилась таким единодушием.

– Вот и славненько, вопрос закрыт, – резюмировала я.

– Ирика, а как ты думаешь, наши станцевать стриптиз нам смогут? – не унималась Вел.

Мы молча уставились на ненавистную нам троицу, мысленно представляя их танцующими, но хоть ты тресни, воображение подводило, и лично я не смогла представить их за таким занятием.

– Нет, не смогут, тут пластика особая нужна и шарм, а у них нифига этого нет, – вынесла свой вердикт.

– Жаль, – печально вздохнула она, – я бы с удовольствием посмотрела, как декан танцует и раздевается.

Тут уже я не выдержала и начала в прямом смысле ржать, так как на этот раз воображение меня не подвело.

– Что я такого смешного сказала? – обиделась подруга.

– Не дуйся, просто как представила эту картину, и не смогла удержаться! Не знаю насчёт танца, а вот как он раздевается ты ещё насмотришься. – успокоила я её. – Так, мы что-то отвлеклись, давайте дальше искать положительные стороны у ректора. – вернула подруг к архиважному заданию.

Мы снова молча уставились на последнего, прошло минут пять, я не выдержала гнетущий тишины и спросила:

– Ну?

– Что, ну? – первой отозвалась Рэн.

– Я спрашиваю, нашли что-нибудь?

– Нет, ничего на ум не приходит, может, он боец хороший? – тут же нашлась с ответом Вел.

– Лично я не видела, как он дерётся, так же, как и декан, так что это пока неизвестно, – высказала я своё мнение по этому поводу.

– Ура, нашла! – воскликнула Рэн и тут же стала записывать что-то себе в тетрадь.

– Что, – синхронно мы с Вел задали вопрос.

– Ещё одно положительное качество у магистра, – заулыбалась она, – я-то, в отличие от вас, видела его в бою.

– Везёт же, – не скрывая своей зависти, высказалась, – ещё один плюс, а у меня, куда ни глянь, одни недостатки, – начала я ныть, а потом вспомнила, он же крышесносное может наслаждение дарить!

– Я тоже нашла! – с какой-то нездоровой радостью воскликнула.

– Что? – опять хором спросили подруги.

– Он... – замялась я, не зная, как точно сформулировать это, и решила не заморачиваться, – он соблазняет просто улёт как, – записывая в тетрадь, ответила им.

– Так, об этом попрошу поподробнее, – изобразила из себя грозного дознавателя Вел, – в чём отличие в умении классно целоваться и соблазнять?

– Ну... даже и не знаю, как объяснить, но разница есть, тут нужно самой попробовать. – решила уйти от коварного вопроса.

– Да? – удивлённо спросила Вел, перевела алчный взгляд на декана и стала подниматься из-за стола.

– Вел, ты что собралась делать?! – неужели она сейчас пойдёт эксперимент ставить? Меня от этой мысли аж пот холодный прошиб.

– Как что, пойду проверю, в чём разница, – ответила она, и в глазах зажёгся фанатичный огонёк. Я ужаснулась от перспективы быть свидетелем интима.

– Вел, я тебя умоляю, только не при мне! – взвыла я и вцепилась в неё обеими руками, Рэн поняла, что тут что-то не так, и решила мне помочь, а точнее, не дать совершить подруге опрометчивый поступок.

– Почему? Это же сон, тут всё можно! – недоумевала подруга, пытаюсь вырваться из наших рук.

– Можно, но без нас, так как, возможно, во время процесса соблазнения ты вообще можешь оказаться в чём мать родила, – раскололась я, – ты же не хочешь при нас это делать?

– Т... Ты хочешь сказать, что он, – показала она на ректора, – тебя видел обнажённой? – тихо спросила Рэн.

– Да, и не только видел, он ещё и лапал, гад! – нажаловалась подругам на развратные действия ректора.

И тут Вел начала в прямом смысле ржать, да и Рэн решила к ней присоединиться.

– Ирика, я тебя не пойму, тогда какого ты всё время твердишь, что хочешь метку снять? – смеясь, спросила она.

– Ну, знаешь, секс это не повод для замужества, – с чувством глубокой обиды ответила подругам. – И вообще, не пойму, что такого смешного я сказала? Или вам завидно, что мой более активный, чем ваши тормоза, которые только что и умеют, как угрожать и оскорблять? – перешла к режиму защиты.

– Не обижайся, просто у тебя было сейчас такое лицо, что я не удержалась, -примирительно ответила Вел, – а вот по поводу второго, твой тоже месяц ходил и никаких действий не предпринимал. – не осталась в долгу подруга.

– А вот тут я с тобой не согласна, мой демон в первый день зашёл дальше, чем положено, не то что ваши, – посмотрела на магистра с деканом я. – Вот даже сейчас стоят и смотрят, как истуканы, а были бы мужиками, как мой, показали бы вам, на что они способны в эротическом плане. И вообще, меня мой так в первый раз поцеловал, что сразу крышу снесло, а ваши даже этого по-нормальному с первого раза сделать не смогли.

Подруги посмотрели на них, и я поняла, что они очень недовольны поведением своих мужчин.

– Ты права, – согласилась Рэн, – какие-то они у нас и вправду нерешительные. Вот мой, сволочь первородная, только что и умеет оскорблять, а был бы мужиком нормальным, по-другому действовал бы, может, всё-таки они какие-то бракованные у нас? – как-то испуганно выдвинула свою версию происходящего Рэн.

– Точно, обидно как-то даже, конечно, сейчас они с поцелуями исправились, и то, только во сне. – а потом, словно чего-то испугавшись, воскликнула, – Тьма первородная! А вдруг на самом деле они в этом ничего не смыслят, может, поэтому и ждут влияния метки, чтобы мы этого сразу не заметили? – чуть ли не рыдая, заголосила подруга.

– А может, всё-таки метки снимем? – робко предложила я.

– Нет, – хором и в то же время зло ответили подруги, у меня даже слегка ухо заложило от их крика.

– Нет, так нет, что орать-то, я ведь только предложила, нервы лечить вам нужно. – с укором посмотрела на девчонок.

– Ирика, ты просто достала нас с этим, отвечаю в сотый раз: метку снять нереально, тем более, после сегодняшних событий, так что смирись с неизбежным, ты и демон теперь будете вместе, навсегда! – «обрадовала» меня Рэн.

– Ладно, не кипятитесь вы так, я поняла, что моя идея снять метку это, своего рода, как писать против ветра, – начала я разглагольствовать.

– Это как? – спросила подруга, ну а я поняла, что опять сказала непонятную для них фразу, устало возвела глаза к потолку и стала объяснять.

– Я ведь уже рассказывала, что у меня в основном друзьями были парни, так это выражение часто применяли они, и оно означало: пытаться преодолеть непреодолимые трудности, выступать против начальства, а в моём случае – демона, а так же искать неприятности на свою голову и т.д. – подруги всё ещё непонимающе смотрели на меня, и тут до меня дошло, что они представляют себя за этим занятием, вот же дурынды, подумала я и решила дальше заняться просвещением. – Вы сами включите воображение, если мужик против ветра писать будет, что получится?

– Так ты про мужчин говорила, – облегчённо вздохнула Вел, а потом выдала, – ты и этот процесс наблюдала?

– Приходилось пару тройку раз, – хохотнула я, – но нечаянно и мельком, что я, совсем дура, за этим специально наблюдать? – решила уточнить на всякий случай, а то ещё меня в извращенки запишут. – Ой, девчонки, вы ещё про нудистский пляж не знаете, мы как-то раз случайно забрели на такой.

– Что такое пляж? – продолжала меня пытаться Вел.

– Пляж – это место, где люди загорают на солнце и купаются в водоёмах, там ходят все в пляжной одежде: женщины в купальниках, ну, это маленькие трусики и что-то вроде бюстгалтера, а вот мужчины в одних плавках, – начала я описывать свой мир.

– И ты тоже? – не веря в услышанное, спросила Рэн.

– Разумеется, что тут такого? У нас это в порядке вещей, и, тем более, невозможно загорать через одежду. Так вот, короче, мы с ребятами как-то были на соревнованиях в Германии, ну, это страна

такая, – решила уточнить место действия, – так вот, случайно забрели на нудистский пляж, прикиньте, а там все голые загорают мужчины, женщины...

– Тьма первородная! – не выдержала Рэн, – и вы тоже?

– Ну ты и сказала, нет, конечно, мы оттуда быстро свинтили, ещё чего не хватало, перед друзьями голышом шастать, да и я как-то не горела желанием их увидеть в таком виде.

– Занятный у вас мир, я теперь очень хочу там побывать и на мужской стриптиз посмотреть, – заулыбалась Вел.

– У нас хороший мир, есть, конечно, в чём-то перегибы, и право выбора мужчины у нас есть, а тут: укусил и всё – моя. Дикость какая-то, и что с этим делать?

– Как, что? – удивлённо ответила Рэн, – смириться и принять свою судьбу.

– Как просто у тебя получается, смириться, ты посмотри на наши списочки, у них же сплошные недостатки! Я лично для себя решила, что первым мужчиной у меня будет не ректор, недостойн!

– Но ведь это невозможно, исходя из последних событий... – растерянно высказала свою точку зрения Вел.

– Да? С чего такая уверенность?

– Так не было таких случаев ни разу! – ответила Рэн.

– Не было и невозможно – разница большая, не находишь? И вообще, кто не рискует, тот не пьёт шампанское!

– Так ты же не любишь пить? – тихо спросила Вел.

– Это поговорка такая, – устало ответила ей, – короче, так, вы как хотите, а я решила найти себе другого мужчину и плевала я на заморочки этого мира!

– Знаешь, я тоже так же поступлю, – ответила Рэн, – пошёл этот тиран неопытный лесом!

– Ну, раз так, и я не против, тем более, они нам тоже не девственниками достанутся, так что попробуем других, хоть будет потом с чем сравнить.

– Только давайте договоримся: наших парней не трогать, а точнее, не подставлять. – внесла своё предложение я.

– Замётано, – хором ответили подруги.

Я быстро остановил время и посмотрел на своих друзей, я был в ярости от услышанного, и они тоже были в гневе. Нет, вначале было даже забавно наблюдать за тремя подружками, пока они не перешли к обсуждению измены.

– Ну, – посмотрел я на друзей, – что будем делать?

– Как, что, – магистр усмехнулся, – навёрстывать упущенное! Нам нанесли оскорбление, так что сам Тёмный бог велел отомстить, хотят девочки страсти – они её получают.

– Ты что, сегодня решил взять Рэн? – удивился я.

– Ну зачем же так спешить, – подходя к своей паре, ответил магистр, – сегодня я ей дам то, о чём она так просила. Разве я могу в чём-то отказать своей малышке, – хищно усмехнулся он.

– А девочки-то у нас горячими оказались, – хохотнул декан, – так что мы в полном праве расширить им кругозор, и очень сильно. Как вы на это смотрите?

– Положительно, – ответил магистр, – и ещё мне не терпится узнать, что же сегодня с ними произошло, хотя, у меня есть предположение.

– Неужели «Элари»? – удивлённо спросил декан.

– Большая вероятность в этом есть, – не отрывая своего взгляда от пары, ответил магистр. – Только как им удалось спрятать цветы от нас? Демиян, нужно скорее разобраться с проблемой в академии, я своей рисковать не намерен.

– Не ты один, – ответил я ему, – но за сегодняшнюю выходку я своей наказание уже придумал, а вы?

– Обижаешь, – усмехнулся декан, – так просто мы это не оставим, утром наши красавицы будут иметь бледный вид.

– Ну почему же бледный? – ответил магистр, – я вот надеюсь, что моя утром при воспоминании обо мне будет иметь милый красный оттенок.

ГЛАВА 21

Утро следующего дня выдалось неожиданно бурным. Меня разбудил душераздирающий крик, который исходил из ванной комнаты, а орала там, как ненормальная, Рэн. Я мигом соскочила с кровати и только решила рвануть к двери и проверить, что так её

напугало, как оттуда выскочила перепуганная, бледная, как сама смерть, возмутительница спокойствия.

– Это не сон! Тьма первородная! Слышите, это не сон!! – срывающимся от ужаса голосом, как заведённая, твердила она, при этом бегая по комнате и заламывая руки, затем резко села на свою кровать, закрыла лицо руками и собралась в прямом смысле слова рыдать.

– Рэн, ну-ка прекрати истерику, говори, что стряслось! – строго спросила у неё, наливая в стакан воды и протягивая его ей. Та взяла предложенную мною жидкость трясущими от волнения руками, выпила, глубоко вздохнула и начала рассказ:

– Мне сегодня приснился очень странный сон, где мы вместе с вами сидели в этой комнате и обсуждали наших мужчин, и эти бесчестные гады при этом присутствовали.

– И записывали в тетрадь их достоинства и недостатки? – ужасаясь только от одной мысли, что то, что я видела сегодня во сне, было на самом деле. Не медля ни минуты, я быстро направилась к столу проверить наши тетради, в которых мы записывали качества наших мужчин. Посмотрела в них, и мне сразу стало нехорошо, так как Рэн оказалась права – это был не сон. Тут я услышала, как Вел рванула на полной скорости в ванную. Оттуда послышались смачные ругательства, только и я хотела высказаться по этому поводу, как услышала голос Глюка в своей голове: «За вами наблюдают, идите в ванную, там вас не смогут ни услышать, ни увидеть». Я быстро подошла к Рэн, тихо и как можно незаметно передала данную информацию. В её глазах полыхнула ярость, и мы, не сговариваясь, включились в игру.

– Рэн, милая, и что тебя так расстроило? Ну подумаешь, не сон, зато поцеловалась да и проверила его, тебя же всё устроило? – приобнимая её, спросила я, направляясь в сторону ванны, где всё ещё ругалась наша подруга по несчастью.

– Какой, устроило?! – воскликнула она, – и как мне, скажи, не расстраиваться, – начала сокрушаться она, – я-то надеялась, что только во сне он неумёхой оказался, а тут такое...

– Что, всё так плохо? – с сочувствием посмотрела на неё, с трудом сдерживая рвущийся наружу ржач и стараясь сохранить соответствующее случаю лицо.

– Ты даже не представляешь, насколько, – чуть ли не прослезилась она, ну а я поняла, что в нас с ней пропадает актёрский талант.

– Это надо же, как не повезло тебе! Ну ничего, пойдём, сейчас умоемся, приведём тебя в чувство, слезами-то горю не поможешь, – тяжело вздыхая, ответила ей, впихивая последнюю в ванную и закрывая за собой дверь.

Как только закрылась дверь, мы смогли перевести дух. Вел не поняла причину столпотворения в ванной и молча уставилась на нас, ожидая разъяснения столь странного поведения с нашей стороны. Пришлось и ей рассказать, что эти подлые мужики наблюдают за нами. Рэн села на бортик ванны и собралась от волнения грызть ногти, за что от Вел получила по рукам.

– А ну не грызи ногти, – отчитала подругу она, а потом. – Вот же сволочи! Ещё и подсматривают за нами! – возмутилась Вел.

– Так, сдаётся мне, вчера мы серьёзно лоханулись, а эти подлецы решили воспользоваться нашим невменяемым состоянием. Рэн, как ты узнала, что это был не сон? – та молча показала нам свою грудь, на которой красовались три смачных засоса.

– Вот же вампирюга поганый, кол осиновый ему в зад! – не выдержала я.

– Ещё на попе два поставил, – пожаловалась она на магистра.

– У тебя на попе, а у меня ещё на внутренний стороне бедра, вот же гад! – возмутилась Вел, а потом так лукаво усмехнулась, – но хорош, зараза! Как же хорош... – мечтательно закатила она глаза.

– Да ты что? И как? – мы уставились на Вел в ожидании подробностей.

– Ой, девочки, это словами не передать, так сладко, что даже при воспоминании дрожь по всему телу проходит, и сердце неровно биться начинает.

– Понятно, кайф словила, – подвела итог я.

– Что? – переспросила меня любительница «сладкого».

– Я имела ввиду, что удовольствие получила. – разъяснила ей смысл этого слова.

– Ага, и не раз, – а потом как будто опомнилась, – но его я всё равно ещё не простила!

– И правильно, отомсти этому ящеру драному! – продолжала распаляться я.

– Рэн, а как у тебя ночка прошла? – тут же поинтересовалась я.

– Как-как, всё у него нормально в этом плане, мне кажется, что у меня на теле вообще не осталось места, куда он меня не целовал, а как он это сногшибательно делает... Даже дух захватывает от удовольствия! – мечтательно закатила глаза вторая «несчастливая».

– Можно подумать, тебя одну везде целовали! Меня мой этим тоже не обидел, – усмехнулась Вел.

– Выходит, что меня одну этим обделили! – возмутилась я поведением ректора.

– Да, кстати, а как у тебя ночка прошла, Ирика? – спросила Вел.

– Нормально, опять купал в какой-то странной посудине, но обстановка была романтическая, кругом свечи, что-то там говорил на непонятном мне языке, прикинь, ещё и руку порезал, но всё это сопровождалось, надо отдать ему должное, поцелуями и ласками. Короче, докладываю, кайф словила три раза. И почему обязательно меня купать было при этом? Вот же мойдодыр рогатый!

– Ирика, не хочу тебя расстраивать, но твой подготовил тебя к обряду, – начала Рэн, – так когда ты к нему должна прийти?

– Через три дня, а что? – начала я впадать в панику.

– Странно, хотя, кто знает, как у высших демонов таинство проходит, – как-то задумчиво ответила Вел.

– Давайте потом об этом, сейчас проблема другого рода: какую линию поведения выберем? Они-то ждут, что мы сейчас будем краснеть и смущаться. – высказала своё предположение я.

– Если честно, я даже не представляю, как теперь общаться с магистром после того, что было сегодня ночью, просто стыдно. – удручённо ответила она.

– Да и я тоже от стыда сгореть готова, так как мы такое там вытворяли... А самое страшное, я ведь и сама не менее активное участие в этом разврате принимала, ведь думала, что это сон, и там всё можно, и, конечно, попыталась как можно больше испытать. Стыд-то какой, теперь я вообще не знаю, как ему в глаза смотреть. А также я уверена, что они это специально сделали, а точнее, отомстили таким способом после нашего на них наезда. И это, девоньки, только прелюдия, так как задели мы их мужскую гордость, так что готовьтесь,

сегодняшняя ночь – это так, мелочь, а вот настоящее соблазнение ждёт впереди. – сокрушалась Вел.

– Ну, раз ожидают смущение, получают обратный эффект, так как мы объявляем им войну, никому не позволим так над собой измываться! – воинственно ответила Рэн, потирая рукой засос на попе.

Тут мы с ней были солидарны, я им предложила при встрече с мужчинами сделать моську тяпкой, девчонки попробовали, но у них получился ужасно глупый вид при этом. Поэтому было решено у мадам попросить успокоительного, а вот от другого зелья отказаться, дабы избежать повтора побочного эффекта. Мы собрались с духом и вышли из нашего убежища, направились к тетрадам.

– Девочки, вы как хотите, а я добавлю в графу недостатков «трус», так как только так можно назвать мужчину, который воспользовался невменяемым состоянием женщины в своих корыстных интересах. – те со мной согласились и тоже записали это качество своим козлам.

Мы переоделись, пошли на утреннюю тренировку, пробежали несколько кругов и я заставила подруг делать растяжку, так как после вчерашнего решила, что нунчаки это, конечно, хорошо, а вот приёмы рукопашного боя нужно знать. Немного уставшие, но довольные пошли к себе в комнату, открыли дверь, и я не поверила своим глазам: на моей кровати сидела Светка собственной персоной!

– Светик! – взвизгнула я, и кинулась с ней обниматься. – Как ты тут оказалась?

– Юльчик, долго объяснять, можно сказать так: у нас с Гастином договор взаимовыгодный. – усмехнулась она.

ГЛАВА 22

– Девчонки, это моя подруга Светлана, – продолжая обнимать последнюю, представила её подругам. – Светик, это Рэн, Вел, мы вместе учимся в этой академии.

– Очень приятно, Рэн, – протягивая руку, ответила она, – наслышана о тебе, и только с положительной стороны.

– А меня зовут Вэл, – я тоже очень рада с тобой познакомиться, – а ты тоже, как Ирика, умеешь драться? – взяла быка за рога подруга.

– Конечно, умею, – усмехнулась она, – скажу больше – очень люблю наказывать козлов, просто кайф от этого получаю. – ух, до сих пор так и осталось злыдней по отношению к мужчинам, подумала я.

– Эх, Светик, тут-то не так просто морду набить, так как мужчин в этом мире маловато, а для демонов, драконов и других представителей рас мы не соперники.

– Да? Ну ничего, я потренируюсь, – веселилась она, – тем более, сделать больно можно не только силовыми методами, ты же знаешь, моё оружие другое, и оно более болезненное.

– Свет, а как ты с Глюком познакомилась, и почему сразу узнала меня в другом теле?

– Глюк, говоришь? Ха! А имя ему самый раз, подходит. Я тоже подумала, что у меня в психике трещина, когда первый раз услышала его, – начала она. – Представляешь, я сразу заметила, что что-то неправильное происходит вокруг: ты другая стала, спорт тебя не интересовал, а только мальчишки из нашей команды. Что самое интересное, другие этого не замечали, даже твои родители, прикинь? Я подумала, что у меня что-то с головой не то, так как постоянно всплывали картинки из другой реальности, где мы с тобой были дружны. Я думала – всё, сошла с ума, но тут я услышала голос, кто это был, ты, конечно, догадалась, так вот, он объяснил мне, что к чему. Правда, я ему сперва не поверила, и он показал тебя в новом теле, когда ты ночью с нунчаками по кладбищу гоняла, знаешь, тело, может, и другое, а вот повадки были, как в моих видениях о тебе, поэтому сомнения в правдивости рассказа не возникло. А потом он сделал мне предложение, от которого я отказаться просто не могла.

– И что за предложение? – мне казалось, что я сейчас умру от любопытства.

– Он обещал найти мою сестру, а если она действительно умерла, то вернуть её к жизни в этом мире, но для этого мне для начала нужно на какой-то источник попасть, сказал, что ты объяснишь и поможешь в этом. Ты же понимаешь, как это для меня важно?

– Я, конечно, понимаю, но вот в то, что он тебе пообещал, как-то не верю, что получится, и почему ты переместилась в своём теле? Как такое возможно? – я просто не могла поверить в то, что обещания, данные призрачным аферистом, выполнимы.

– А, это, так это Глюк меня из машины за секунду до взрыва выдернул и сюда переместил, так что для всех в нашем мире я мертва.

– Господи, кто же тебя заказал?! Неужели, кто-то из твоих ухажёров? – ужаснулась я.

– Как, кто? Тот же гад, что убил мою сестру или куда-то спрятал. – зло ответила она.

– Как, убил, но ведь по официальной версии, она сама себя убила, точнее, сожгла заживо, и что значит – спрятал? – ошалела я от такой новости.

– Нет, Юлька, он её убил или ещё что-то сделал, так как в могиле тела не оказалось. А это значит, есть один шанс на миллион, что она жива, ты же помнишь, насколько было изуродовано её тело, что опознали его только по ДНК. Но я сразу не поверила в версию самоубийства, моя сестра ни за что бы меня не бросила, не такой она человек, да и облить бензином, а потом поджечь себя – это просто дикость.

– И ты всё-таки добились эксгумации тела сестры? – потрясённо спросила я.

– Да, мне в этом Гришка помог, ты же знаешь, как он Ленку сильно любил, вот и помог, а эта мразь узнала, что я копаю под него, и в машину взрывчатку подсунул, если бы не Гастин, всё, меня бы уже в живых не было.

– Да, дела, – я просто не могла поверить в происходящие, – Глюк, а где теперь Светик будет жить?

– Как, где, с вами! Не переживайте, я всё предусмотрел, она обыкновенная попаданка из твоего мира, ты же потребуешь у своего демона, чтобы он её устроил на боевой факультет, а дальше дело за малым – ей нужно просто подписать договор, и всё, участие в Играх обеспеченно.

– В точку, и не только ей, но и нам, так как мы тоже его не подписали, так что вся надежда на тебя, родимый, поможешь? – обратилась к нашему добровольному помощнику, но нутром чувствовала, что он это делает из корыстных побуждений.

– Ладно, сегодня подпишем, помогу, так уж и быть. Всё, я на разведку, а вы вводите в курс дела подругу.

– Ну что, Светик, давай переодеваться и пошли к мадам Мэран, с ней ты просто обязана познакомиться, не женщина, а гений, но об этом никто не знает. – предупредила её.

Мы быстро собрались и направились к преподавательнице отчитаться и рассказать о побочном эффекте, может, ей пригодится для чего-нибудь эта информация.

– Ну, привет, красотки, – усмехнулась она, – и кто эта новенькая? – посмотрела на Светку она.

– Мадам Мэран, это моя подруга из моего мира, – начала я, но тут же замолчала, так как наша гениальная снова матюгнулась и пошла за зельем.

– На, пей, протянула Светке какое-то зелье, – подруга на меня ошарашено посмотрела.

– Пей, Светик, мадам знает, что делает, – успокоила я её. Подруга выдохнула и выпила залпом жидкость.

– Выпиваешь? – задала провокационный вопрос преподавательница.

– Иногда бывает, – раскололась подруга. – А что за зелье? – тут же решила узнать, что же ей дали.

– Отлично, как-нибудь посидим, пообщаемся, – усмехнулась она, – а зелье противозачаточное, – как само самой разумеющее ответила нам.

– А Светику зачем оно? – удивилась я.

– Как, зачем? – рассмеялась мадам, – она же твоя подруга, так что в ближайшее время ждите нового жениха на вашу голову, а я просто дала заранее, мало ли, вдруг шустрей ваших окажется. – убила она нас своей логикой. Мы даже и не знали, что сказать на это, слов просто не было, но, как говорится, бережённому бог бережёт, возможно, мадам и права.

– Мадам, у нас такое произошло, ... – начала ей жаловаться на мужиков, та слушала, записала в тетрадь наши ощущения после опытов, а вот Светик сидела и тихо охреневала от наших приключений.

– Да, весело у вас тут, ничего не скажешь, и, главное, работы непочатый край, – начала она, – ну, не переживайте, мы их заставить писать кипятком. Слюной, поганцы, захлебнуться! Я всегда считала, что мужики – козлы! – высказала своё мнение подруга.

– Точно, – поддержала её мадам, – мы потом, Светик, за бутылочкой наливки на эту тему поговорим, – дала намёк на то, чтобы подруга начала прощаться со здоровьем своей печени. – Так, ещё, чуть не забыла, – продолжала она, – нас не должны застукать за сговором, а по сему, когда вас вызовут к ректору, а это точно сегодня будет, так как магистр обнаружил пропажу нашего зомбика, ищут бедолагу. –

хохотнула она. – Так вот, я ворвусь в кабинет ректора и буду ругать вас на чём свет стоит, потребую, чтобы отработали у меня в лаборатории наказание. Соответственно, это и будет нашим прикрытием, ну и Светика прицепом возьмём для того, чтобы подтянуть по моему предмету.

Ну что тут скажешь, план хорош. Только успела подумать я, как неожиданно входная дверь открылась и вбежала взволнованная наша «Сюзи»-зомбик.

– Милая, я так больше не могу, дай мне другую личину, умоляю!!! – взмолился он, падая на колени, – парни прохода мне не дают, просто ужас, а этот наглый Лин меня вообще чуть не зажал в лаборатории. Спаси от бесчестия, ты же добрая женщина! – начал он льстить мадам, но тут он ошибся...

– Я добрая? Да как ты смеешь меня так оскорблять?! – взревела она.

– Прости, не то сказал, злобная моя, – поправился несчастный.

– А знаешь ли ты, родной, что магистр сейчас тебя ищет? – упирая ручки в свои пышные бока, спросила она его, а потом: – на опыты захотел? – ехидно поинтересовалась она о его планах на будущее.

– Ладно, буду Сюзи, но в лабораторию один не пойду! – вставая с колен, ответила наша «красавица».

Мы пошли к выходу, так как чувствовали, что это не конец их «душевного» диалога и испанские страсти не за горами.

– Так, я к ректору, Светик, пошли со мной, подождёшь меня в приёмной.

Пока мы шли, адепты мужского пола с любопытством и заинтересованностью провожали Светку взглядом, а вот девчонки с завистью и нескрываемой злостью, и их понять можно было, конкурентка появилась. Мы пришли в приёмную, я оставила подругу ждать, а сама зашла к своему демону. Он сидел за столом и что-то там писал, увидев меня, он был сильно удивлён.

– Мелкая, что тебя привело ко мне, соскучилась? – приподнял свою идеальную бровь он.

– Не особо, ночью виделись, – не смогла удержаться от шпильки. Он же одарил меня лукавым взглядом и усмехнулся.

– За продолжением пришла? – лаская меня похотливым взглядом, облокотившись на спинку кресла, спросил он.

– Ещё чего, – фыркнула я, – нет, у меня просьба к тебе.

– Просьба? Как интересно, слушаю тебя, мелкая, – расслабился он окончательно.

– У меня сегодня подруга из моего мира попала сюда, так вот, хочу, чтобы она вместе со мной на факультете боевиков училась.

– И что я за это получу? – испытующе посмотрел на меня ректор.

– А что, просто так не можешь сделать мне приятное? – ты посмотри на него, ещё и торгуется, возмутилась я, правда, про себя, пока не время демона этого злить. Ничего, позже отыграюсь!

– Нет, не могу, можешь ещё один недостаток записать в свою тетрадь, – решил мне отомстить поганец, понятно, обиделся. – Ну так что я получу взамен? – не отрывая своего обжигающего взгляда, поинтересовался он.

– А что нужно-то? – растерялась я.

– В идеале – всё, но я сегодня добрый, так что отдай мне то, что по праву моё, – не отрывая своего уже колючего взгляда от меня, потребовал он.

– А конкретнее, – я ещё не понимала, куда он клонит.

– Хорошо, если хочешь конкретнее, пожалуйста: где Элари?! – уже жёстко спросил он.

«Ёшкин кот!» – взвыла я мысленно, откуда он о нём узнал?

– А это что ещё такое? – включила режим полной дуры.

– Значит, не знаешь? Нехорошо, солнышко, мужа обманывать, – от слова «муж» у меня опять глаз стал дёргаться непроизвольно на нервной почве. – А впрочем, он при слиянии всё равно у меня появится, так что можешь не отдавать, – посмотрел на меня таким взглядом, что у меня непроизвольно сбилось дыхание и проклятые мурашки забегали по телу. И это только от взгляда! Вот же чёртова метка! Я была безумно расстроена реакцией своего тела, а он же, наоборот, получал удовольствие, видя моё состояние.

– Хорошо, пойду на уступки, ты исполнишь одно моё желание при слиянии, ну как, согласна? – опять испытующе посмотрел на меня.

А я стою и думаю. Как говорила Рэн, чтобы стать женой демона нужно быть чистой, а точнее, девственно чистой, а значит, за оставшиеся три дня мне нужно срочно найти мужчину и переспать с

ним. После этого демону никакое слияние не нужно будет, так что я ничего не теряю.

– Я согласна, – прямо смотря в глаза, ответила несносному мужчине.

– Я согласна? – усмехнулся он, – так не пойдёт, ты мне дашь клятву сейчас, а теперь согласна? – пронзил меня испытующим взглядом.

– Да не вопрос, если нужно клятву, давай я её произнесу. – согласилась я, так как собралась поставить акцент в клятве, что при слиянии, а если я сделаю то, что задумала, до этого не дойдёт.

ГЛАВА 23

Демон подленько так улыбнулся и стал писать слова клятвы, это мне не понравилась, а точнее, не понравилось самодовольное выражение его морды-лица. Посему я незаметно подошла к столу как можно ближе, чтобы подсмотреть, что он там калякает. Мне пришлось максимально вытянуть свою шею, так что сейчас я чем-то напоминала жирафа. А что делать? Любопытно же просто ужас как!

– Что, не терпится, радость моя? – неожиданно спросил меня интриган, впившись в меня своим обжигающим взглядом.

– Не-а, просто очень любопытно, – решила честно признаться, – не Вы одни этим страдаете, этот грешок и у нас имеется. Ну как, слова клятвы готовы? – смотрю, а он прикрывает текст рукою, я чуть не задохнулась от возмущения, а ещё боялась банально лопнуть от любопытства, – руку убери с последнего предложения, – а потом подумала, если наезжать буду, точно будет ломаться и изводить меня неизвестностью, посему это не вариант, значит, будем действовать старым проверенным способом, который работает безотказно – соорбила моську, как у кота из мультика про Шрека, и с такой мольбой в голосе попросила, – будь человеком, дай прочесть.

– Человеком? – удивлённо посмотрел на меня мой мучитель. – Мелкая, ты ничего не путаешь? Насколько мне известно, я демон, так что просьба твоя немного не по адресу. – сказав это, он сделал резкое движение, схватил меня за руку и дёрнул на себя, в итоге я оказалась у него на коленях. Он взял меня за талию, приподнял, развернул лицом к себе, сейчас я сидела на нём, как наездница.

– Ты что делаешь?! Тебе что, ночи было мало? А ну быстро отпустил! – я как змея стала выкручиваться из захвата демонюги. Этот же нахал опустил свою огромную ладонь мне на попу и прижал сильнее к себе, отчего я в полной мере прочувствовала степень его возбуждения. «Папочка родненький! Ёшкин-матрешкин!» – мысленно вновь взывала я, осознавая, что технику освобождения выбрала в корне неверную, опять-таки разбудила его огромное лихо. Затихла, боясь сделать лишнее движение, и что теперь делать-то?

– Солнышко, мало и очень, – усмехнулся он, медленно опуская своё лицо ко мне для поцелуя, при этом не отрывая от моих глаз своего просто обжигающего взгляда.

Я напряглась и уже собралась ему оказать достойное сопротивление, но вовремя вспомнила про наш с ним уговор и причину, по которой пришла сейчас к нему. Что ж, Юлька, терпи, хочет поцелуй, фиг с ним, пускай получит его, тем более, что уж душой кривить, это он делать умеет. Демон почувствовав изменение в моём поведении, перешёл к решительным действиям, и каким, я вам скажу! У меня аж дыхание перехватило от его умопомрачительного поцелуя, я даже и не заметила, как сама стала принимать в этом процессе не менее активное участие. Не знаю, чем бы закончилось, хотя, почему не знаю, тут и так всё понятно, что закончилось бы это, как в одной песне, которую напевала наша соседка по лестничной клетке: «Что, Леонсио проклятый, всё ж добился своего». А как тут не добиться с его-то опытом. «Эх, Юлька, попала ты по-крупному». – мысленно сокрушалась я своему поражению. Он же разорвал поцелуй, продолжая крепко прижимать меня к себе, наверное, для того, чтобы я привыкла к его лиху и не упала без чувств во время слияния.

А что, тоже вариант: потеряла сознание, очнулась, а уже всё и кончилось. Точно, так и сделаю, или, на крайний случай, зелье у мадам попрошу, у неё наверняка такое найдётся. Точно, если что пойдёт не по намеченному ранее мною плану, так и сделаю. Эта идея мне понравилась, и я воспряла духом.

– Мелкая, а ты о чём думаешь? – внимательно следя за моими эмоциями, спросил подлый соблазнитель.

– Да так, о вечном, а что? – решила уйти от ответа на коварный вопрос, ибо нечего ему знать о моих планах на будущее.

– Да? – усмехнулся он, а потом, – ну-ну, считай, что я тебе поверил. На, держи, читай клятву, и дай мне свой пальчик. – протягивая листочек со своей писаниной, схватился за мою руку. Вот, спрашивается, зачем просил? Я бегло пробежалась взглядом по строчкам клятвы. Хм, а почерк у демонюги нечего так, красивее, чем у меня, я даже позавидовала этому. Сама клятва, на первый взгляд, не несла в себе практически ничего необычного, её вообще можно было написать одним предложением, а не так витиевато, как он, единственное, что меня напрягло – это слова:

«Я, Ирика, обязуюсь во время слияния выполнить желание демона». – тут я не удержала своё любопытство в узде и решила уточнить.

– А желание озвучишь в начале процесса, в середине или в самом конце? – с подозрением уточнила нервирующий меня нюанс.

– В конце, сладкая, – рассмеялся он, – ну как, готова?

Да не вопрос, я начала читать заклинание, сидя у него на коленях, в самом конце этот кровопийца проткнул мне палец чем-то острым и прижал его к листку с клятвой, тот тут же замерцал и исчез.

– Ну вот и всё, сладкая, – говоря это, он внаглую стал наглаживать мою пятую точку, при этом наблюдая за моей реакцией, наверное, думал, что я сейчас начну сопротивляться и возмущаться со словами: «Я не такая, я жду трамвая!» Ага, щаз, размечтался! Я не доставлю тебе такого удовольствия, сейчас моя очередь тебя удивлять и шокировать! Я резко приблизилась к его лицу и впилась не менее страстным, чем он до этого, поцелуем в его губы. Реакция демона меня порадовала, так как в первые секунды он завис, это говорило о том, что такого поворота событий он явно не ожидал. А потом он тоже включился в процесс и со всей ответственностью подошёл к этому безумно приятному занятию. Тут до меня дошло, что если сейчас не остановимся, ректор может быть изнасилован мной, невинной, и плевала я на данный момент на размер его лиха. Эта мысль меня отрезвила, как ушат холодной воды на голову вылили! Я резко отстранилась, прекращая это безумие.

– Ну всё, хватит, на сегодня достаточно, – высказала своё мнение слегка охрипшим голосом, стараясь восстановить своё дыхание, а то я дышала так, как будто пробежала десять километров.

– Нет, не хватит, – ответил второй участник безобразия, посмотрел на меня таким взглядом, что я поняла, что он еле-еле сдерживается, ещё немного, и всё, клятву бы я начала произносить в ближайшее время на его рабочем столе. Вот же я дура, чуть себя не подставила! Я уже было собралась высказать, что об этом думаю, но он опередил. – Вечером продолжим.

Я открывала и закрывала рот, как рыба, вытщенная на берег из воды, так как даже и не знала, что на это мне ему ответить. Наверное, в этот момент у меня видок был, как у ненормальной. Наконец, мне удалось невероятным усилием воли взять себя в руки.

– Так, что-то мы отвлеклись, ну что, подруга моя будет учиться на факультете боевиков, как я? – строго посмотрела в его бессовестные глаза.

– Будет, – усмехнулся он и шлёпнул меня по попе перед тем, как отпустить. Вот же гад, до сих пор не избавился от дурной привычки! Опять в глаз захотел получить? Терпение, Юлька, потом отомстишь, успокоила я себя.

– Так мне позвать её? – перешла к сути дела.

– Зови, – небрежно ответил он, при этом вальяжно облокотившись на спинку своего кресла.

Я быстренько позвала подругу, та мухой подскочила ко мне с немым вопросом на лице: «Как, получилось?» Я ей также мимикой ответила «Обижаешь, фирма веников не вяжет».

Изобразив на лицах невероятную любовь и непреодолимое рвение к учёбе, встали напротив ректора, при этом максимально преданно смотря ему в глаза. Тот же, в свою очередь, пытался сделать серьёзный вид, но у него это плохо получалось. Да и понятно, наши лица сейчас выглядели, мягко говоря, придурковато, но это же не важно, главное – результат.

–Кх... итак, адептка Светлана, по просьбе моей жены, – при этом посмотрев на меня, ожидая, наверное, отрицательной реакции на его заявление. «Ага, хрен тебе!» – мысленно ответила ему. Продолжаю стоять и так же изображать абсолютную преданность и покорность. Он не выдержал и всё-таки тихо хохотнул, потом всё же взял себя в руки. – Так, на чём я остановился? Ах, да, сейчас подпишем договор, далее Вы отправляетесь в библиотеку за учебниками, а Ваша подруга к завхозу для получения вещей согласно этому списку. Вы поняли меня?

– Так точно! – не сговариваясь, хором ответили мы. Ректор опять тихо засмеялся и подозвал рукой Светика, чтобы она подписала договор, я же не стала ждать приглашения, подошла и взяла списочек вещей, которые нужно забрать у завхоза. Как только Светик подписала договор и взяла свой экземпляр, я потянула её к выходу.

– Ирика, про вечер не забудь, – «муженёк» одарил напоследок предупреждающим взглядом, который говорил, что отказа от меня он не примет.

– Ага, – ответила ему, а про себя: «Обязательно, как только, так сразу!» – при этом выпихивая подругу из кабинета.

– Юлька, а он у тебя просто красавчик, правда, характер уж больно поганый, – высказала своё мнение о ректоре подруга.

– И не говори, бесовестный он! – согласилась я с ней. – Так, я к завхозу, ну а ты в библиотеку, и так много времени у ректора потеряли.

– Слушай, а правда, что вы там так долго делали? – пристально посмотрела на меня подруга, при этом было видно, что эта зараза знает ответ.

– Медитировали, блин! – рыкнула я в ответ. – И вообще, иди-ка ты, дорогая, в библиотеку! – раза три глубоко вздохнула, немного успокоилась и стала объяснять, как туда пройти, – Короче, за поворотом будет лестница, поднимешься на третий этаж, там налево, потом направо и снова налево. Поняла?

– Да не вопрос, нервная ты моя, – усмехнулась Светлана и направилась по направлению, куда я её послала, при этом ещё умудрилась читать свой договор. Главное, чтобы не заблудилась, мелькнула у меня мысль.

Светлана

Я настолько увлеклась чтением договора, что не заметила препятствие, в которое неожиданно врезалась.

– Ой! – воскликнула я, при этом пытаюсь поймать договор, который выпал у меня из рук, а затем мягко спланировал к чьим-то начищенным сапогам. Ага, препятствие – это мужик и, судя по размеру обуви, не маленький. Я медленно подняла голову, чтобы посмотреть в глаза козлу, который мог бы посторониться и пропустить даму.

Лучше бы я этого не делала, так как я увидела свой кошмар из снов, а точнее, глаза цвета калённого янтаря, они снились мне, сколько себя помню, и каждый раз я просыпалась в холодном поту после этого. Этого мне ещё не хватало! Неприятный холодок пробежался по спине, но я сумела взять себя в руки, может, это просто совпадение. Быстро нацепила на лицо маску полного безразличия. Этот же нахал с нескрываемым интересом стал рассматривать меня, надеясь, наверное, смутить, я тоже решила не отставать и пробежалась по нему не менее оценивающим взглядом. А посмотреть было на что – не мужчина, а богатырь: косая сажень в плечах, невероятно чёрные волосы чуть ниже плеч, мощная шея, волевой подбородок, безумно притягательные губы и, самое главное, необычный цвет глаз, как калённый янтарь, в обрамлении длинных чёрных ресниц. Он не был смазливый красавцем, как ректор, но в то же время к нему невероятно тянуло, как магнитом. Да, хороши здесь мужики внешне, ничего не скажешь, только, как я уже поняла, характеры у них мерзкие. Я опять нацепила маску полного безразличия, молча подняла договор и собралась уже обойти неожиданное препятствие, как оживший кошмар подал голос.

– Куда собралась, я тебя не отпускал, – властно сказал он. У меня от его тембра голоса даже мурашки табуном забегали, с ума сойти, ну и реакция.

– В библиотеку, – невозмутимо ответила я, а сама стою и думаю, что валить от этого типа нужно, и поскорее, а то мне совсем не нравится моя реакция на него. Да и его манера вести диалог просто раздражает.

– В библиотеку? – искренне изумился он. – А зачем такой красивой девушке учиться? – говоря это, он тихонько стал меня оттеснять к стене, не отрывая своего обжигающего взгляда, наверное, надеялся, что я сейчас упаду к его ногам и буду в конвульсиях биться от восторга. Разумеется, его манёвр я поняла и приготовилась к обороне.

«Он что, серьёзно меня здесь зажать решил? Вот же козёл самоуверенный!» – мысленно закипала я.

– А зачем люди учатся? – решила ответить вопросом на вопрос, незаметно готовя путь к отступлению.

– Не всем нужно учиться, красивым достаточно уметь приятное делать своему любовнику, – от его ответа я даже немного растерялась.

Мда... убийственная логика, а замашки как у настоящего тирана.

– Простите меня, конечно, но что тут уметь? Книгу для женщин читала, когда крикнуть от удовольствия знаю. Да и на ближайшее время у меня в планах нет заводить любовника. Я ответила на Ваш вопрос, а теперь дайте мне пройти. – строго посмотрела на него.

– Дерзкая, значит, – усмехнулся он не по-доброму, прожигая меня взглядом. – Ну ничего, я это быстро исправлю. – чувствую, методы исправления мне точно не понравятся, так что нужно срочно с ним прощаться.

– Так, мужчина, давайте все точки поставим над i: ничего мне исправлять не нужно, мне и так хорошо живётся, так что я категорически против! И вообще, дайте уж, наконец, мне пройти! – возмутилась я.

– Против? – как-то кровожадно усмехнулся он, а потом выдал, – девочка, мне не отказывают, так что вечером я за тобой заеду, будь готова.

«Ничего себе заявочки, даже не извинился за то, что на меня налетел, вот же хамло!» Мысленно высказывала то, что об этот нахале думала, так как вслух говорить этого не стоит. Но ещё пылая праведным гневом, решила поставить нахала на место.

– Знаете, считайте, что Вам сегодня повезло узнать что-то новенькое! Когда-то у всех бывает первый раз, и для Вас он наступил сегодня! Читайте по моим губам, если со слухом у вас проблемы: я Вам говорю НЕТ! И вообще, Вы находитесь в учебном заведении, так что ведите себя прилично! – я была просто в ярости, вот же самоуверенный засранец попался с замашками диктатора.

– Даже так? – он посмотрел на меня так, что, по его предположению, я должна была ужаснуться и упасть перед ним ниц, умоляя о прощении, вот тут ты, тиран, и обломишься, и не с такими бандюгами имела дело, вам только покажи слабость, и всё, считай, что ты проиграла. Я собралась и мужественно выдержала его убийственный взгляд. – Ну-ну, решила сопротивляться? Отлично, так даже будет интересней, – он развернулся, чтобы уйти, а я только собралась выдохнуть от облегчения, как он меня добил.

– А, впрочем, я передумал, заберу тебя с собой в обед, тут ты больше учиться не будешь, вещи можешь не собирать, тебе подберут новый гардероб, соответствующий твоему новому статусу, Светлана,–

он повернулся в мою сторону, внимательно следя за моей реакцией, при этом ещё зловеще оскалился, как хищник.

Светлана? Откуда он узнал, как меня зовут? Вспомнила про договор и вздохнула с облегчением, имя он мог случайно прочесть в нём.

– Можно поинтересоваться, какой у меня «новый» статус? – как можно спокойней спросила я, так как поняла, что передо мной стоит психически нездоровый мужчина, возомнившей себя пупом Земли.

– С сегодняшнего дня ты моя ариис, – не отрывая от меня своего хищного взгляда, ответил мужчина с замашками Наполеона.

– Ариис? Мне это ни о чём не говорит, так что мне всё же нужно пройти в библиотеку и узнать ответ на этот вопрос. Вы не против? – решила вести с ним, как с душевнобольным, а точнее, соглашаться с ним во всём, дабы не вызвать ненужную агрессию.

– Сходи, попроси свод правил для ариис, тебе это не мешает знать, – снисходительно дал добро на поход в библиотеку ненормальный.

– Конечно-конечно, сейчас же этим и займусь, буду учить их наизусть до самого обеда, – говоря это, стала медленно отступать в сторону лестничной клетки, этот же тип усмехнулся и пошёл в сторону кабинета ректора. Неужели это препод этой академии? Дурдом, если тут все мужики такие ненормальные, то я просто в ужасе от этого, так как мало того, что ненормальные, но и, судя по рассказам девчонок, ещё и сексуально озабоченные.

Юля

Я сходила к завхозу и уже начала нервничать по поводу долгого отсутствия Светланы, подруги тоже сидели в таком же состоянии. К нашему всеобщему облегчению, она вскоре вернулась, правда, настроение у неё было не ахти какое.

– Светик, что-то случилось? – разволновалась я.

– Ага, случилось, тут в библиотеку нельзя сходить спокойно, обязательно какой-нибудь психо-лихо-трахнутый попадётся с замашками султана. – распалялась она.

– Не поняла? Что значит, султана? Объясни, наконец, что стряслось-то? – не выдержала я.

Светка недолго думая подошла к столу, со всего размаху шмякнула учебники об него и начала свой рассказ. Как оказалось, она сходила просто «удачно», её какой-то тип сегодня хочет в свой своего рода гарем забрать в качестве наложницы, по сути – донора.

– Нет, нормально, да? – начала я возмущаться, – захотел – взял понравившуюся девушку и без её согласия в гарем засунул, где справедливость?

– Простой мужчина так сделать не может, походу, наша Светик столкнулась с кем-то из правящей династии. А если он шёл к ректору, то это, возможно, его брат, да и описание подходит, но всё-таки нужно надеяться, что это не он. – высказала своё умозаключение Рэн.

– Почему? – не выдержала Светлана.

– Потому что братик у ректора очень жуткий тип, его многие недолюбливают и боятся, а в добавок, он к женщинам относится, как вещам – попользовался и выкинул. – ответила Вел.

Смотрю, у Светика глазки загорелись, всё, трындец, подруга вышла на тропу войны.

– Светик, может, не нужно, а? – начала её отговаривать, – не та категория, ребят наших нет, не отобьёмся же.

– Спокуха, лягуха, болото наше! Найдём и у него слабое место, – подруга закусил удила и отступать не собиралась. – Сейчас самое главное – договор подписать, тогда он меня в свой гарем хрен сможет забрать, султан чёртов!

– А она права, – усмехнулась Рэн. – Так, девчонки, пойдёмте на завтрак, заодно и Светика с ребятами познакомим.

Зайдя в столовую, мы направились к месту, где мы всегда кушали вместе с командой, девушки провожали нас недобрыми взглядами, а вот мальчики внимательно следили за передвижением Светланы. Тут один ненормальный тип решил попытать счастья и склеить нашу подругу. Сходу схватил её за талию и прижал к себе, ну и беспросветный дурак, подумала я, не зная броду, не суйся в воду. Между тем, в столовой стояла звенящая тишина, все следили за развитием событий, это была своего рода проверка на вшивость. Правила этой игры мы со Светиком знали, и посему подруга тут же включилась в игру.

– Будешь моей девушкой! – сходу решил заявить свои права на Светика. А, главное, какой оригинал!

– Минуточку, – ответила Светлана, слегка отстраняясь от захватчика, медленно провела взглядом сверху вниз и так небрежно ответила, – вынуждена Вам отказать. – сказав это, подруга собралась обойти незадачливого ухажёра, но тот, видать, не привык к такому, решил настоять на своём.

– Ответ не принимается, – рыкнул он и потянул свою клешню к подруге, а вот это он зря делает, моя барракуда очень опасна, когда её злят. Тут случилась то, чего я и ожидала: Светик молниеносно применила приём «бросок через бедро», который она изучала так, для общего развития, а так же, не выпуская его ранее протянутой клешни, применила болевой приём. Соперник лежал поверженный, а Светик продолжала удерживать его руку.

– Вынуждена настаивать, – зло усмехнулась она, – Вы мне неинтересны, и если ещё раз протянете ко мне руки, я Вам гарантирую переломы не только верхних конечностей, но и нижних тоже. – потом обвела помещение столовой спокойным, но в тоже время таким леденящим душу взглядом, что многие поверили, что это не пустые угрозы, а она продолжила просвещать народ. – А также во избежание конфликтных ситуаций говорю сразу: мужчин я выбираю сама, так что не тратьте время и здоровье даром. Теперь ответ принят, сладенький? – ехидно спросила она у горе-ухажера.

– Да, – прохрипела жертва, лежащая на полу.

– Вот и славненько, – как ни в чём не бывало, отпустила она его руку, и мы направились в сторону, где ждали нас наши ребята.

Судя по лицам наших ребят, им понравилось, как Светлана культурно отбрила нахала. Мы подошли к ним, и я представила подругу ребятам, а также рассказала, что она будет учиться с нами на одном факультете. Первым решился познакомиться с подругой наш друг дракон.

– Зер, – протягивая к Светке руку, представился он, – клятвенно обещаю не приставать, так как мои конечности мне очень дороги, – хохотнул он.

– Светлана, – по-доброму ответила она, и сняла маску надменной красавицы. Дальше уже и другие однокурсники с шутками-прибаутками стали знакомиться с подругой.

Мы все вместе быстро позавтракали и пошли на наш полигон, как всегда, первой парой у нас было занятие по боевой подготовке. Когда

Вел увидела декана, начала очень сильно волноваться.

– Девчонки, я сейчас умру от стыда, – заныла она, прячась за нашими «мощными» спинами.

– Что-то я не пойму, кто вчера говорил: «что естественно, то не безобразно»? Так что прекращай стесняться и сделай вид, что ничего страшного не произошло. Я вот, например, сегодня ректора сама поцеловала, и вообще, что ты всполошилась? – удивилась нервозности подруги, подумаешь, немного пошалили, что теперь сознание перед ними-то терять?

– Вел, я на твоём месте сделала бы вид, что ничего вообще не было, и включила полный игнор. – посоветовала Светлана.

Вела пару раз судорожно вздохнула, а потом всё-таки взяла себя в руки и врубила полнейший игнор. Декан, подлец, не оставлял надежды вывести Вел из себя своими красноречивыми взглядами, но, к счастью, у подруги хватило сил противостоять ему, в результате он потерпел полное фиаско. Было видно, что он невероятно злится, а вот сделать ничего не может, народу-то много кругом. «Что, съел, дракон драный? А то бледный вид мы будем иметь утром, не на тех напали!» – ликовала я в душе и радовалась маленькой победе подруги. Но за эту победу расплатились мы все и наши ребята тоже, так как декан просто озверел, гонял он нас так, что даже наиболее выносливые после занятия еле волочили ноги.

– Скажите, вас так всегда гоняют? – пытаюсь выровнять дыхание, спросила Светик.

– Нет, декан просто мстит, засранец, за игнор со стороны Вел. – поделилась своими, да и нашими с Вел выводами Рэн.

– Вот же козёл! – ругнулась Светик.

– Нет, точнее будет – ящер драный, – поправила я её.

– Почему ящер? – посмотрела на меня подруга удивлённо.

– Как почему, он же дракон, – пояснила ей.

– Понятно... – ответила она и как-то странно на меня посмотрела.

«Она что, не в курсе всего происходящего?» – мелькнула у меня мысль.

Мы, в прямом смысле, доползли до дома, и, наверное, упали бы там без чувств, если бы не заботливая наша мадам. Она подослала к нам «Сюзи»-зомбика с зельем для восстановления сил, видать, видела, как этот ящер зверствовал сегодня. А так как мы сегодня не принимали

успокоительное, то с радостью выпили зелье. Только привели себя в порядок, как дал знать о себе Глюк.

– Так, красотки, мигом к ректору в кабинет, он ушёл и секретарь тоже, так что путь свободен. Что сидим, кого ждём, или уже договор подписывать не собираетесь? – грозно спросил он нас.

Мы подскочили как ошпаренные и рванули к ректору в кабинет, по дороге Глюк на нас накинуд полог невидимости. Стоило нам только зайти и направиться к тайнику, как неожиданно Глюк взревел:

– К окну, мигом, он возвращается, и не один. – мы ломанулись в указанном направлении, как стадо диких бизонов, только чудом не повалили мебель.

– Твою ж дивизию, – ругнулась Светик, – что делать будем?

– Да ничего, послушаем их немного, а если в затяг пойдёт, то трюк с сиреной повторим, это нам даст выиграть время, чтобы подписать договор. – невозмутимо ответил добровольный помощник. – И ещё, можете спокойно разговаривать, они вас не услышат.

Только Глюк закончил, как зашла в кабинет наша ненавистная троица и с ними ещё один незнакомый тип, по описанию похожий на «султана», что приставал к Светику.

– Этот? – спросила я Светика, взглядом показывая на неизвестного пока типа.

– Да, этот козёл, – ответила она, зло прожигая его взглядом.

– Света, не хочу тебя расстраивать, но это и есть брат ректора, так что у тебя, прямо скажу, проблема, – просветила нас о новой проблеме Рэн.

– Это у него проблема, – с азартом ответила подруга, глаза загорелись фанатичным огнём, всё, это точно капец, барракуда вышла на охоту.

– Девчонки, тише, дайте же послушать о чём они говорят, – шикнула на нас Вел.

Мы все затихли в ожидании развития событий, наконец, ненавистные нам мужчины расселись и ...

– Друзья, минуточку, сейчас узнаю, как дела в академии, а потом вернёмся к нашим проблемам. Слинг. – позвал дятла ректор.

– Ой девочки сейчас нас раскроют, – схватилась за голову Вел.

—Отставить панику, я не по зубам этому жалкому духу, — успокоил нас Глюк.

— Лорд Демиан, в академии всё спокойно, было небольшое происшествие в столовой с новенькой, но всё закончилось хорошо. — отчитался стукач номер один академии.

— Новенькая — это подруга моей жены? — строго спросил ректор.

— Да, это она, показать запись? — заискивающе спросил дух.

— Разумеется, показывай, мы с удовольствием посмотрим на бесплатное представление с участием адептов.

Как только они закончили смотреть, ректор повернулся к брату и, веселясь, спросил:

—Братик, случайно не про эту боевую красотку ты сегодня спрашивал?

— Про эту, она ещё, оказывается, и с огоньком, превосходно, получу от игры двойное удовольствие. — усмехнулся «султан».

Сморя на реакцию Светика и понимаю — всё хуже, чем было ранее, подруга не только вышла на тропу войны, она уже встала в стойку кобры перед броском. «Ой, мамочки, что будет!» — мысленно взывала я, осознавая степень неприятностей.

— Светик, держи себя в руках, — стала успокаивать её.

— Ты за кого меня принимаешь? Я что, дилетант в таких делах? Разумеется, подожду и соберу как можно больше информации перед тем, как нанести сокрушительный удар.

— Точно сейчас ему морду бить не будешь? — решила уточнить на всякий случай.

— Зуб даю, — ответила она, а потом добавила уточнение, — «султана». — от этого уточнения мне стало ой как не хорошо.

— Алан, я не могу отказать любимому брату, ты можешь забрать её, но только после того, как я проведу обряд с мелкой. — выдвинул условие ректор.

Тут уже я, было, ринулась ломать рога демону, но девчонки вовремя меня перехватили.

– Юлька, ты что творишь? – держа меня за руки, прошипела Светик, – про договор забыла? Держи себя в руках, потом рассчитаемся с ними.

– Ладно, но я это так просто не оставлю, вот же тварь рогатая! – меня просто трясло от злости.

– Юлька, а когда ты ему рога успела наставить? – удивилась Светик.

– Ещё не наставила, но обязательно это сделаю! – процедила сквозь зубы.

– Хорошо, Демиян, но на ночь я её всё равно забирать буду. – ответил он и полез за чем-то в карман. – Вот, держите свое зелье, – встал со своего кресла и, достав два флакона, протянул магистру и декану, – Но помните, что откат будет очень сильный, так что подготовьте своих пташек заранее, а то, боюсь, они не выдержат после отката вашего напора. – усмехнулся братик ректора. Те молча взяли зелье и выпили его. – Правда, я не понял, а зачем вам оно? Ладно, брат, он не мог взять мелкую в течение месяца из-за своей особенности, а у вас в чём проблема? Я бы на вашем месте не церемонился с ними и показал, где их место.

– Не всё так просто, они являются учащимися академии, и пока их отчислить не получается, но мы над этим работаем, а если не получится отчислить, то мы им в ближайшее время обеспечим беременность. – ответил магистр.

– Надеюсь, оно нам поможет продержаться какое-то время. Раз уж мы решили их проучить, для достижения цели все средства хороши, – хмыкнул декан. – Эта маленькая нимфа сама приползёт ко мне и будет умолять меня взять её. С каждым днём влияние метки будет усиливаться, так что ждать недолго. – предвкушая поражение Вел, злорадно усмехнулся лорд Лориен.

– И всё равно не понимаю, зачем всё усложнять, – недоумевал брат ректора.

– Вот когда своя пара появится, тогда и поговорим на эту тему. – ответил ректор. – Тут не так-то всё просто, братик, это ты сейчас с наложницами развлекаешься, а вот найдёшь пару, лафа у тебя и закончится, кроме неё никто нужен не будет. А если она ещё и сопротивляться будет, как наши, я посмотрю, как ты запоёшь. Я уже

больше месяца воздерживаюсь, сил больше моих нет терпеть. – пожаловался ректор брату на свою тяжёлую жизнь в последний месяц.

– Мрак, – посочувствовал Алан брату, – если такое и случится, то я терпеть не буду, пусть за весь гарем, который я потеряю по её вине, и отдувается, а как это делать, я её научу лично. – порочно улыбнулся ректорский братик.

– Демиян, договор все подписали для Игр? – спросил магистр ректора.

– Осталось четверым подписать, и будет комплект, благо, что мы ввели всех в заблуждение, что девочки на Игры поедут, а ты пока подбери сильных ребят для полного комплекта. Но сделай так, чтобы никто не знал о подмене. – предупредил ректор.

– Ах ты гнусный смерд! – возмутилась я, – а такого заботливого в постели изображал, чтоб тебя черти слопали! Демонюга проклятуший! – крыла я ректора на чём свет стоит. – Глюк, гони их на хрен из кабинета, договор пописывать будем, хватит их болтовню слушать, а то я уже еле сдерживаюсь.

– Не вопрос, красавицы, сейчас сделаем, – хихикнул Глюк, и раздался сигнал тревоги. Эти козлы соскочили со своих мест и поспешили разбираться, что случилось, мы же, как только закрылась за ними дверь, рванули к тайнику. Дух его открыл, мы с трясущимися руками взяли договор для участников Игр, вписали внизу свои фамилии и расписались в нём. Только обрадовались, что всё успели, как дух сказал, что этого мало, нужна капля крови напротив наших подписей. Мы нашли нож в одном из ящиков стола ректора, быстро проколи пальцы, и каждая из нас напротив своей подписи капнула кровью. Как только последняя алая капля попала на договор, он замерцал и куда-то пропал.

– Ну что, успели? – спросила я у духа.

– Подписать – да, а вот смыться нет, – хихикнул тот в ответ.

– Глюк, так спрячь нас, в чём проблема? – недоумевала я.

– Не могу, – он опять хихикнул и затих. Раз он хихикнул, значит, специально нас подставил, промелькнула у меня мысль в голове. Только зачем?

Дверь открылась, и в кабинет влетели злющие, как черти, четверо мужчин, а ректор держал в руках исчезнувшие договоры. Я поняла, что

сейчас нас будут убивать и, причём, с особой жестокостью.

ГЛАВА 24

– Мелкая, как это понимать?! – взревел Демиян, его глаза приобрели красноватый оттенок, опачки, да он еле сдерживается, мелькнула у меня мысль. – Кто вам позволил подписывать их? – продолжал лютовать демон, тряся договорами перед собой.

– А в чём проблема? Вы же сами говорили, что мы будем участвовать в Играх, или вы передумали нас туда брать? – решила я перевести стрелки и, как самая настоящая женщина, применила тактику «сделай мужчину виноватым». А сама вместе с подругами медленно отступала в сторону рабочего стола ректора.

– Вы на Игры не поедете, и точка, или вы думаете, если подписали договор, то мы не найдём способ его расторгнуть? – зловеще улыбнулся ректор, а между тем медленно и плавно стал двигаться в нашу сторону, словно хищник перед броском.

– Так, давайте все успокоимся и как цивилизованные люди поговорим, – постаралась разрядить обстановку Светлана.

– Люди? – рассмеялся зловеще ректор, – а с Вами, девушка, будет разбираться Алан, и поверьте, Вам с ним лучше быть милой и покорной. – обжёг её яростным взглядом.

– Это с какого перепуга он с ней будет разбираться? – тут уже я не выдержала.

– С того, что теперь она принадлежит ему, есть вопросы? – недобро посмотрел он на меня.

– Я, конечно, дико извиняюсь, но я не вещь, чтобы кому-то принадлежать, и уж тем более меня не интересует потасканный мужчина с замашками султана, возможно, это и грех, но я очень брезглива. – высказала своё мнение подруга по поводу творящегося вокруг беспредела и мужчины, которого ей так упорно навязывают. – Тем более, договор подписан, и вы просто обязаны нас допустить до Игр, и вообще, что вы так взбеленились? Тут ничего личного, просто у каждой из нас есть свой интерес. – невозмутимо ответила подруга.

Смотрю на брата ректора и понимаю, что ещё немного, и он с катушек слетит, да и остальные мужчины еле сдерживаются, господа, да как же выйти из кабинета без потерь?

– Ты посмотри на них, интерес у них есть, у вас только один должен быть интерес – это как радовать своего мужчину! И уж поверьте, мы приложим все силы, чтобы вы не попали на Игры! – взревел ректор.

– А дым не пойдёт от старания? – развеселилась я, зная, на что они намекают, и какой их ждёт облом по этому поводу. Тут до подруг дошло, о чём я говорю, они не выдержали и рассмеялись ненавистным мужчинам в лицо. Мы, конечно, понимали, что этим только ещё больше разозлим их, но ничего с собой поделать не могли.

Мужчины вначале не поняли причину нашего веселья, замерли на несколько секунд в недоумении. А когда до них дошло, что мы в курсе их плана о беременности и явно предприняли меры для его предотвращения, то демон и магистр не выдержали, раздался жуткий рык, и они приняли свою вторую ипостась.

– Всё, нам конец, – высказала своё мнение Рэн, забегая за стол, судорожно беря книги в руки, чтобы впоследствии их использовать как метательные снаряды против первородного.

– Ага, – присоединилась к ней Вел, до этого прихватив по дороге колючий цветок с окна. Чем-то он напоминающий наш кактус, только у этого иголочки посущественнее будут, точно в декана кидать его собралась, только это что слону дробина, может, у неё какой-то особый план есть?

– Так..., значит рога и дракон, это было не метафорой, – хриплым от волнения голосом спросила и сама себе ответила Светик, – чудненько... – медленно, не отрывая взгляда от демона и первородного, переместилась она за стол. – Ирика, я тебе говорила, что ректор красавчик? – посмотрела она на меня, гляжу, у подруги глаз дёргаться от потрясения стал, хорошо, что сознание не потеряла, подумала я.

– Да, говорила, – ответила я, вставая рядом с ней за столом ректора.

– Так вот, забираю свои слова обратно, он монстр. – ответила она, трижды глубоко вздохнула, и её дёргающий глаз успокоился. Всегда восхищалась подругой, тем, как она могла быстро взять себя в руки!

– Хуже, он демон, – поправила я её, ища глазами, чем бы и мне запульнуть в ректора.

– Соболезную твоему горю, это надо же, как с тобой судьба сурова, демона в мужья всучила, – продолжала сокрушаться моя подруга. – Ладно, потом разберёмся и с этой проблемой, как отбиваться будем? Есть идеи? – не отрывая своего напряжённого взгляда от наших мужчин, спросила тихо она.

– Можешь себе начинать соболезновать, девочка, – раздался рык другого монстра.

– Ой, папочка родненький! Ещё один демон, не отобьёмся же, Светик! – взывала я.

Тут неожиданно Света ненадолго замолчала, складывалось ощущение, что она кого-то слушает, потом перевела офигевший взгляд на желтоглазого демона, её глаз пару раз нервно дёрнулся, она судорожно вздохнула. Потом, забыв про манеры, некультурно высказалась, а точнее, витиевато матюгнулась, закрыла глаза, трижды сделала глубокий вдох-выдох. Когда она в очередной раз открыла глаза, я ужаснулась, она смотрела на «султана», как кобра перед броском.

– Светик? – взволнованно позвала я её, так как понимала, что что-то случилось.

– Юлька, всем оставаться на своих местах, – дала она указание и одним прыжком перемахнула через стол ректора. А я осознала, что она собралась в прямом смысле слова принять бой. Я попыталась рвануть ей на помощь, но наткнулась на невидимую преграду.

– Твою ж мать! – в сердцах ругнулась я. – Светик, не трать время на рога, они не ломаются! – предупредила подругу о своей прошлой ошибке.

– А мне его рога и не нужны, – зло усмехнулась подруга, не отрывая горящие азартом глаза от своей жертвы.

– Ну что, султанчик, потанцуем? – приподняла она одну бровь, намеренно выводя его из себя. Тот ринулся в её сторону, но то, как он это делал, дало понять, что демон просто играет. Подруга разбежалась, оттолкнулась от стены и перелетела через его голову, схватила многострадальный журнальный столик из дуба и со всей дури сзади опустила его на голову Алану. Стол не выдержал столкновения с рогами, развалился на две части, одна упала на пол, а вот вторая осталась висеть на одном роге у демона. Раздался жуткий рёв, рогатый монстр стряхнул обломок и ринулся в атаку. Светик крикнула:

– Юлька, кидай нож! – не успела я испугаться, что моя подруга готова на убийство, как она продолжила, – я им этому гаду сейчас хвост купирую! – уворачиваясь от очередного захвата прокричала она. Я только рванула к ножу, как меня поймал ректор, ухватил своими огромными лапами сзади, а хвостом обмотал мои ноги. В итоге я ничего сделать не смогла, и пока я боролась с ректором, то упустила момент, когда желтоглазый успел захватить Светлану. Но тут она меня удивила...

– Ничего личного, желтоглазик, у меня договор, так что прости, – сказав это, она делает движение к его плечу, и я понимаю, что она собирается его укусить, только я собралась крикнуть, чтобы не смела этого делать, как ректор закрыл мне рот ладошкой, а подруга вгрызлась, как волчица, в плечо врага. Раздался жуткий рык укушенного жёлтоглазого демона...

– Отлично, девочка, – пророкотал он, – я только за, – тут же впился своими клыками ей в плечо, нас всех тряхнуло порядком, ослепило ярким светом, а потом наступила оглушительная тишина, только прерывистое дыхание двух участников брачных игр нарушало её. Я не выдержала, и цапнула ректора за ладонь, которая до сих пор была прижата к моему рту, ректор тут же отдернул её.

– Тьма первородная! – воскликнула Вел, следом мы услышали грохот бьющегося об пол горшка с цветком.

– Капец, – ёмко высказала мнение Рэн по этому поводу.

– Светка, дура, что ты натворила! – заорала я, вырываясь из захвата ректора, тот, как ни странно, не стал меня удерживать.

– Юлька, ты что разоралась, и почему у девчонок такой скорбный вид? – спросила Светка, освобождаясь из захвата Алана, который уже принял человеческий облик, как, кстати, и другие мужчины.

– Почему? – всплеснула я руками от переизбытка чувств. – Ты только что, можно сказать, замуж вышла за султанчика.

– Я? – сипло спросила она, повернувшись в сторону Алана, а тот, подлец, улыбнулся ей и ещё подмигнул. Подруга закрыла глаза, тряхнула головой, потом опять открыла, видение в виде демона с довольной рожей не пропало. – Не может быть, – сказала подруга и стала оседать, если бы не демон, то она бы точно упала бы на пол. Да, для Светки, как мужененавистницы, это был удар ниже пояса.

– Даже не ожидал, что моя пара от счастья лишится чувств, – усмехнулся брат ректора.

– Они, с Земли, наверное, все так реагируют, – усмехнулся ректор, мою тоже повело от счастья, – хохотнул ректор, – поздравляю, братик, теперь ты с нами в одной упряжке, – продолжал глумиться последний.

– Братец, если ты думаешь, что я буду стенать по этому поводу, то ты глубоко ошибаешься, в отличие от тебя я морально был давно готов, и тем более, очень рад, что такая кошечка – моя пара. По крайней мере, мне скучно точно не будет, – хохотнул он.

– Ага, главное, чтобы она была рада после того, как очнётся – не выдержал декан и заржал, к нему присоединились магистр с ректором.

От этого хохота Светик пришла в себя. Только приоткрыла глаза, увидела перед собой лицо «мужа». Явно не ожидала лицезреть этот типа и с перепугу резко вмазала ему в глаз. Тот же, нужно отдать ему должное, даже не шелохнулся и не выпустил столь опасную ношу из своих рук. Стоек демон, подумала я. Он перехватил её руку и нежно поцеловал её кулачок.

– Не делай так больше, кошечка, а то коготков лишишься, – улыбаясь зловеще, предупредил он её о последствиях повторного покушения на его гляделку.

– Да не вопрос, но и Вы, мужчина, ко мне руки не протягивайте, понимаете, рефлекс непроизвольно может сработать, как сейчас. – высвобождаясь из крепких мужских объятий, ответила подруга.

– Муж, – строго смотря на неё, поправил он. Светик хотела высказаться по этому поводу, но он её опередил. – Кошечка, а в чём проблема? Кто на всю столовую сказал, что мужчин сама выбирает, а потом при свидетелях кидается на ни в чём не повинного демона и ставит ему метку? – на его губах заиграла дерзкая улыбка, а глаза так и искрились весельем. Светик зависла на пять секунд от такого ужасного обвинения, но, если посмотреть со стороны, то демон прав, она это говорила, первая на него напала и метку силой поставила, но она бы не была сама собой, если бы не выкрутилась.

– Вот как гарем свой распустите, потом проведёте годик в посте и молитве, я имею в виду, очиститесь телесно и духовно, тогда и поговорим на эту тему. – величественно ответила она ему.

– Ты хоть понимаешь, милая, кому хамишь? – тихо и в тоже время предупреждающе проговорил он, а затем перешёл на режим угроз, –

если ты не прекратишь себя так вести...

– То что? – усмехнулась Светлана, – забодаете меня?

Я думала, что это никогда не кончится, но тут нас спасло чудо, а точнее, мадам, она ворвалась в кабине ректора.

– Лорд Демиян, что тут происходит? – воскликнула она возмущённо.

И правда, возмущаться было чему – в кабинете разгром после брачных игр нашей новой пары, Светик потрёпанная стоит возле демона, который пытается прожечь её уж больно злобным взглядом, а ей это что мёртвому припарка. Мы и не такие «страстные» взгляды с подругой выдерживали, так что этот вариант устрашения демон выбрал в корне не верно. Рэн стоит в объятиях магистра и продолжает держать книги в руках, а вот возле ног Вел валяется пострадавший цветок.

– Мадам Мэран, не переживайте, всё под контролем, – решил успокоить её ректор.

– Под контролем? – стала изображать из себя грозу полей и огородов наша сообщница, – то есть, разгром и разврат в Вашем кабинете это норма? – изобразила полнейший ужас от происходящего наша гениальная актриса, мы даже прониклись и для полноты картины изобразили смущение.

– Вы не так всё поняли, – начал оправдываться ректор.

– Да? Вы за кого меня держите! – как всегда упёрла руки в свои пышные бока наша мадам, наступая на ректора, – это Вы этим невинным девам рассказываете о своих «чистых» помыслах, но меня не проведёшь, сразу видно, для чего вы к ним пристаёте.

– Мадам, прежде чем Вы наговорите лишнего, хочу Вас просветить: эти невинные девы являются нашими жёнами, и даже больше, истинными парами, – опаньки, а откуда у него такие выводы? Мы растерянно переглянулись, – так что Ваши опасения беспочвенны. – строго ответил хозяин кабинета.

Но мадам, как оказалось, так просто голыми руками не возьмёшь, и если этот повод для наезда не подошёл, она тут же сориентировалась и нашла новый.

– Поздравлю, – сверкая глазами, ответила она, – но я вообще-то пришла по души ваших жён, – при слове «жён» её лицо скривилось,

как от кислого лимона, – а точнее, за ними, у них сейчас отработка в лаборатории, а они, понимаете ли, с вами обжимаются.

– И много они Вам задолжали? – строго спросил ректор, сканируя нас недобрым взглядом.

– Достаточно, – ответила мадам, изображая при этом возмущение от наших якобы прогулов и недочётов, – так что прошу меня извинить, но ваших красавиц я забираю, а это что, новенькая? – удивлённо спросила мадам.

– Да, только сегодня прибыла из другого мира, – просветил мадам по поводу Светика ректор.

– И эта туда же, – всплеснула в притворном ужасе мадам, – только прибыла и сразу замуж, кошмар, куда мир катится, не академия, а храм богини любви в выходной! Так, что стоишь? – шикнула она Светку, – пошли и ты заодно, я с тобой отдельно заниматься не буду. Кошмар, сколько работы, – сокрушалась последняя, – а адепки такие ветряные в последнее время. – вздыхая и охая, она отправилась к двери.

– Мадам, я уверен, что с ними Вы без проблем справитесь. – решил польстить ректор нашей поделнице.

– Даже не сомневайтесь, я возьмусь за их воспитание! – пообещала она ректору, что жизнь нам «райскую» устроит, – что стоите, а ну, марш за мной, одна только любовь в голове, я, что ли, за вас зачёты сдавать буду? – продолжая изображать грозу, рывкнула она.

Я посмотрела на Рэн, она молча положила книги на стол, мой взгляд случайно зацепился за название одной из них, там что-то было про метки. Только я хотела её умыкнуть и уже протянула свою руку, как ректор опередил меня, а точнее, перехватил её и тут же спрятал толмуд в сейф, зло на меня посмотрев. Так, за книгой придётся придти ночью, неспроста он мне не позволил её взять. С этой мыслью я отправилась к выходу, Светик тоже решила ко мне присоединиться, но султан её притормозил.

– До вечера, кошечка, – одарил её взглядом, от которого стало понятно, что Светку ждут вечером серьёзные разборки с этим типом, но подруга не была бы собой, если последнее слово было бы не за ней.

– Для Вас – Светлана Алексеевна, попрошу обращаться ко мне на «Вы», терпеть не могу панибратство! – сказав это, она одарила его высокомерным взглядом и не спеша покинула кабинет.

Как только мы зашли в лабораторию к мадам, вздохнули с облегчением.

– Ну, бедовые мои, какие новости? – спросила нас наша спасительница.

– Мадам, договоры подписали – это положительная новость, – начала отчитываться я, – отрицательная: наша Светик и брат ректора обменялись метками. – выложила всё как на духу. А потом вспомнила о подставе Глюка, спросила последнего: – Глюк, а ты, случайно, амуром не подрабатываешь в свободное от подстав время? – но, как назло, тот молчал, как партизан на допросе.

– Свет, что за договор у вас с Глюком был? – не выдержала уже Рэн.

– Ну, он мне сказал, что я обязана поставить на место одного плохого типа. – ответила она.

– Брата ректора? Ну он и сказочник, ты не смотри, что он сегодня был такой мягкий, он ещё та бездушная сволочь, – «обрадовала» подругу Рэн.

– И всё равно не пойму, ты же осознанно его укусила, ответь, нафига ты это сделала? – тут уже я не выдержала и задала волнующий меня вопрос.

– Понимаешь, когда мы с Глюком разговаривали, я обмолвилась, что козлам, обижающих женщин, готова глотки перегрызть, ну вот он меня и поймал на этом, сказал, что договор исполнит, если я укушу того, на кого он мне покажет, – спокойно ответила она.

– А тебя не озадачило странное условие? – спросила я.

– Разумеется, озадачило, – ответила Светлана, – но он мне объяснил, что только благодаря этому чёртову укусу я смогу справиться с условием договора, и вообще, он упорно настаивал на этом, но, если честно сказать, я была готова на многое только ради одного шанса найти сестру. Но вот чего я не ожидала, так того, что это обернётся такой катастрофой для меня. – вздохнула она, а потом вспомнила, – а может, есть возможность снять эту метку? – с надеждой во взгляде спросила она.

И тут у Вел и Рэн не выдержали нервы, они взвыли от этого вопроса, а потом хором как рявкнут:

– НЕТ!! – Светик была не дура, сразу поняла, что эта тема для них очень болезненна.

– Я же говорила вам, что ждите нового жениха, вот он и появился. – усмехнулась мадам, – молодцы, что успели договор подписать, я очень этому рада.

Мы тут же вспомнили о коварстве магистра с деканом и рассказали про зелье нашей защитнице.

– Тоже мне новость, я об этом знала, готовлю и вам с таким же эффектом зелье, только предупреждаю: откат будет у вас сильный, но, учитывая, что они выпили своё сегодня, то через месяц у них крышу снесёт, и они первые к вам приползут, а вот вы, голубушки мои, выпьете послезавтра. – девчонки восприняли эту новость «на ура» и чуть ли не прыгали от счастья, только Светик была задумчива и молчалива.

– Светик, ты чего? – забеспокоилась я.

– Юлька, я вот о чём думаю: мужчины, – начала она, а потом вспомнила, о ком говорит, сплюнула, – даже и не знаю, как их теперь называть, короче, господа превосходно владеют боевыми искусствами, и нам, не зная их слабых мест, победить этих гадов просто нереально, так что предлагаю следующее: нужно нарыть в библиотеке литературу, в которой хоть что-то на эту тему можно найти.

– Минуточку, – сказала мадам и написала что-то на бумаге, – вот названия книг, которые вам смогут помочь, кто пойдёт? – спросила она.

– Давайте, я схожу, мне всё равно в библиотеку нужно, – беря список, направилась к выходу.

– Ладно, а мы тут проверим, на что Светик способна, – поделилась мадам планами на ближайшее время.

Я направилась в библиотеку, там, как ни странно, никого не было, что немного меня удивило. Я пошла к стеллажам и стала искать книги по списку, который мне дала наша наставница. Тут я услышала шаги и голос ректора. У меня от осознания того, что в библиотеке кроме нас никого нет, холодок пробежался по спине, я затихла и стала дышать через раз, а между тем, ректор приближался к месту, где я находилась.

– Глюк, миленький, выручай, – мысленно позвала засранца.

– Вот уже и миленький, – усмехнулся злодей, – ладно, не переживай, сейчас тебя спрячу.

И как оказалось, вовремя это сделал, так как ректор остановился недалеко от меня.

– Слинг, – позвал он духа академии, – спрячь эту книгу в тайник, так как у себя в сейфе я её не рискну оставить, мелкая сегодня её увидела и, как пить дать, попытается её выкрасть. – скомандовал он, протягивая духу книгу, на которую я в его кабинете обратила внимание. Я чуть не взвыла от досады.

– Юлька, не переживай, сейчас он уйдёт, и мы её умыкнём, – пообещал посодействовать мне в краже Глюк.

Значит, в этой книжице есть способ избавления от метки, раз он её решил перепрятать, сделала я выводы из его поведения.

ГЛАВА 25

Как только ректор с духом академии покинули библиотеку, я по наводке Глюка нашла тайник, он же, в свою очередь, его вскрыл, и я смогла, наконец, умыкнуть книжку, которую прятал от меня ректор. От волнения у меня немного дрожали руки, я посмотрела название книги. «Всё о метках» гласила она. Открыла содержание и бегло пробежалась взглядом по названиям глав. Когда я наткнулась на главу «Как избавиться от метки», я чуть ли не закричала «УРА!» от восторга, но так как Глюк ещё тот интриган, решила не распространяться об этом радостном открытии. Да и своим девчонкам, пока сама не проверю, решила ничего не говорить, дабы не давать ложную надежду.

– Ну, что там? – в нетерпении спросил сообщник кражи.

– Там всё о метках, так что теперь не придётся штурмовать уйму книг для реферата, который мне приказал сделать ректор, а теперь пойдём другие книги найдём согласно списку мадам. – решила увести его от дальнейшего расспроса о содержании данной книжицы. Как ни странно, Глюк больше не стал задавать вопросов на эту тему, и даже помог быстро найти интересующую меня литературу. – Спасибо тебе за помощь, пойду, отнесу их домой. – поделилась дальнейшими своими планами.

– Хорошо, если что, зови на помощь, и ещё: всё, что я делаю для вас – это во благо, так что нечего ныть и обзывать. – обиделся он на нас.

– Даже случай со Светкой? Это ты называешь благом? Да у ректора же брат ещё та сволочь! – не согласилась я с духом.

– Сволочь, – не стал отрицать он, – но любовь творит чудеса, и даже такие, как Алан, способны меняться, – ответил он.

– Ага, горбатого только могила исправит, – не согласилась я с духом.

– Юлька, ты ещё слишком молода, чтобы понимать, о чём я говорю, но придёт время, и ты поменяешь своё мнение по этому поводу, тем более, тебе самой придётся скоро испытать подобное.

– Ещё чего, чтобы я, да рогатого? Не будет такого! – вспыхливо ответила ему.

– Ну-ну, – усмехнулся дух, – посмотрим, – хихикнул он и затих.

– Что? – возмутилась я, – тут и смотреть не нужно, я кремень в таких делах! – но наглый интриган уже не отвечал, понятно, ушёл дальше строить свои грандиозные планы, амур местного розлива!

Ну а я бегом направилась домой, мне просто не терпелось прочесть эту главу об избавлении от метки. От волнения казалось, что сердечко вырвется из груди. Забежав домой и положив книги из списка мадам на стол, я раскрыла украденную мною книжицу и ушла с головой в изучение столь важного для меня материала. Когда я закончила читать, я готова была орать от счастья! Оказывается, есть место, а точнее, очень древний храм Тёмного бога, только в нём возможно снять проклятушую метку, пройдя один ритуал, странный конечно, но ради возможности стать хозяйкой самой себе, я готова рискнуть. Хуже, чем есть, точно не будет, так что я приняла решение повернуть это дело завтра.

– Глюк? – позвала косячного духа.

– Что тебе? – недовольно отозвался он.

– Слушай, мне завтра нужно в один очень древний храм Тёмного бога попасть, сможешь помочь?

– Меня терзают смутные сомнения, стоит ли тебе помогать, – начал он, – ты, случайно, не от метки там решила избавиться? Так сразу хочу тебя предупредить – не делай этого!

– А если и хочу? Не поможешь? – спросила я его, но то, что он догадался, в чём дело, доказывало, что шанс есть, и немаленький.

– Помогу, раз так просишь, но прошу помнить: я тебя отговаривал от этого неразумного поступка.

– Да не вопрос, и слова, если что не так, не скажу, – клятвенно пообещала духу.

– Хорошо, после восьми будь готова и оденься поприличней, – посоветовал он.

– В смысле? – не поняла я наезда духа.

– В смысле – платье надень, в храм всё-таки пойдёшь, а не на погост своих зомби гонять. Поняла? – уж больно недовольно спросил дух.

– Как скажешь, генерал! – решила по этому поводу не спорить с Глюком, он этот мир знает, ему видней, как нужно в храм одеваться.

– О, уже и генерал, – усмехнулся дух, – растём с каждым часом, ну, до завтра, рискованная моя, – со вздохом разочарования попрощался последний.

Я же, окрылённая тем, что завтра избавлюсь от метки и тем самым сотру с морды ректора самодовольное выражение, рванула к подругам. А вот решение, что им пока ничего не скажу, решила не менять, потом сюрприз будет, а то заладили: «Метку снять нельзя!»

Ворвалась в лабораторию и немного растерялась от увиденного. Светик сидит расстроенная и барабанит пальчиками по столу, у подруг тоже скорбный вид, только мадам пребывала в через чур приподнятом настроении.

– Не поняла, а что случилось? – решила сразу узнать причину скорби подруг.

– Вот и я о том же, – начала вещать отчего-то очень довольная мадам, – как можно огорчаться, что ведьмой оказалась, это же дар небес! – приподняла она пухлый пальчик кверху, – радость-то какая! – продолжала она.

– Для кого? – не разделяла её энтузиазма и я.

– Как, для кого? Для меня уж точно, теперь будет, кому знания, накопленные веками, передать, – закатила наша наставница от удовольствия глазки.

– Так Вы ведьма? – удивилась я, так как, хоть застрелите меня, не догадалась бы, хотя, если припомнить о якобы неудачных экспериментах мадам, то поверить в это несложно, ведь ведьмы очень мстительный народ.

– Не просто ведьма, а верховная, но это тайна, – шёпотом ответила она. – Думала, всё, уйду за грань и знания никому не успею передать, а тут такая удача! Ох, Светик, как же я рада! – продолжала она щебетать, а потом посмотрела на подругу, рявкнула. – А ну прекратить хандру, ведьма – это звучит гордо! Только говорить об этом никому нельзя, а то в нашей империи гонения на нас устроили после

одного неприятного случая. – грустно вздохнула она, – вот, пришлось затаиться и работать под прикрытием.

– Надеюсь, это не связано с изменой? – испугалась Рэн.

– Ой, ну какая измена, – отмахнулась наставница, – один раз не считается. – И, тем более, ведьмы народ свободный, с кем хотят, с тем и живут. – ответила она, и тут до нас дошло, что мадам тоже ходит с артефактом, и не факт, что это её истинный облик. И, чувствую, это она императора кинула и променяла на зомбика.

– Выходит, что Светик может теперь послать демона лесом? – ухватилась я за то, что она сказала о свободе выбора ведьм.

– Нет, тут полный облом, она пара Алана, – удручённо ответила мадам, – но это не значит, что она им крутить не сможет, ведьма она, или как?

– Ну, на данный момент я или как, – наконец Светик подала голос, – не скажу, что я в восторге от того, что постоянно придётся зелья варить, да и пакостить я не люблю, но что поделаешь, судьба.

– Не переживай, втянешься, это поначалу совесть мучает, а потом природа берёт своё, – пообещала она Светику потерю совести, отчего подруга ещё больше огорчилась, но ненадолго, так как наша мадам сделала очень заманчивое для подруги предложение, – вот завтра вечером придёшь, мы с тобой об этом и поговорим, и ещё одну очень важную тему обсудим.

– Какую? – не выдержала Света.

– Как, какую? – изобразила удивление верховная под прикрытием. – Что все мужики козлы, ты что, забыла? Мы ж с тобой собирались под бутылочку с наливочкой эту тему обсудить?

Тут мы услышали страшный грохот, повернулись на источник шума, а там стояла «Сюзи»-зомбик и с ужасом в глазах смотрел на мадам, а возле ног валялись древние фолианты.

– Мэран, – начал он дрожащим от волнения голосом, – я тебя умоляю, только не наливочка, – опускаясь на колени и в мольбе протягивая к ней руки.

– Что? Ты что тут балаган устроил, а ну, собирай древние фолианты и неси куда я тебе сказала, – грозно сверкая своими очами, рыкнула она на и без того расстроенного зомбика.

– Тогда завтра я домой не вернусь, – вставая с колен, ответил он, – мне пошлого раза хватило, так что, если хочешь опять напиться в

хлам, то я на это смотреть не буду.

– Ты что паникуешь? Я обещаю, что на этот раз будет без фанатизма, – примирительно сказала она. Видать, в прошлый раз круто гульнула наша мадам.

– Знаешь, бережёного бог бережёт, я как-нибудь в другом месте ночь проведу, – сверкая в ответ глазами, ответил он, собирая фолианты.

– Ой, да ладно, тебе ли жаловаться? – усмехнулась мадам, – ты в прошлый раз неплохо заработал после нашей с подругами гулянки.

– Я?! – взвизгнул «Сюзи»-зомбик. – Да я по вашей милости почти трое суток не спал, народ от ваших экспериментальных зелий и проклятий в нормальный вид приводил!

– Но ведь заработал же, – не сдавала позиций она.

– Ага, заработал, нервный срыв! – повизгивая, продолжал возмущаться он, – Кстати, а где твои подружки-собутыльницы и дебоширки? Неужто, император их поймал и за разгром дворца наказал?

– Кого? Марьяну и Сильвию? Поймать? Ха! – усмехнулась она, – кишка у имперских ищеек тонка, чтобы ведьму поймать! Если ты хочешь знать, они на задании по приказу императора в других империях теперь диверсией занимаются. – поганенько так улыбнулась наша мадам.

– Значит, поймали, – ехидненько ответил зомбик.

– Нет, вот тут ты не прав, предложение император поганый сделал такое, от которого отказаться невозможно. – как-то зло процедила она.

– Понятно, шантажом заставил сдаться, – усмехнулся он, – только не пойму, как тебя-то он не выследил?

– Погибла я смертью храбрых, – утёрла несуществующую слезу наша верховная.

– О, как? И что, поверил? – не унимался зомбик.

– Разумеется, тебе ли не знать, если я за что-нибудь берусь, то не подкопаешься. А какие я себе пышные похороны устроила... – закатила она глазки от приятных воспоминаний, – три дня поминки справляли, а император так убивался... Мне даже немного жалко стало этого кобеля проклятого.

– Мэран, что-то не верится, что он поверил в твою смерть. Зная его, сдаётся мне, что это очередной развод с его стороны. – как-то

взволнованно выдал зомбик.

– Не думаю, меня-то он больше не ищет, а значит, поверил, да и смысл ему ждать двадцать с лишним лет и ничего не предпринимать? – спокойно ответила она.

– Может, ждёт, когда ты остынешь? Ну, или он сам после твоей выходки отойдёт, боится, наверное, что как увидит тебя, не удержится и прибьёт за оленьи рога с лианами и цветочками на них, – хихикнул зомбик, а потом всё же спросил. – И как же ты все эти годы, да без дебоша? – испытующе уставился на неё он.

– С чего ты взял? Я к подругам иногда приезжаю, помогаю с диверсией. – усмехнулась она.

– Понятно, там в хлам напиваетесь и погром устраиваете, ничего не скажешь, император умён. – заржал зомбик, – и всё же, я не уверен, что он не в курсе, что ты жива.

– Не порть мне настроение, милый. – процедила сквозь зубы мадам.

Слушая их перепалку, мы немного растерялись, так как не могли понять, кем же является зомбик нашей мадам, и какие у неё отношения с императором? Короче, совсем запутались, первой не выдержала Вел.

– Мадам Мэран, так он не Ваш почивший муж? – взглядом показала на бедолагу.

– Что? – воскликнул зомбик, – чур вас, – взмахнул он руками, – чтобы я на ведьме женился? Не будет такого никогда!

– Сильвии передать твои слова? – усмехнулась верховная, – ведь она в курсе, что ты нашёлся, так что жди, скоро будет.

– Твою ж мать, – тихо выдал несчастный, – Мэран, милая, за что? Как ты могла со мной так поступить?

– А ну брось прикидываться, – рявкнула она на него, – или ты думаешь, я не в курсе ваших отношений и тайной женитьбы на ней? – зло сверля взглядом неупокоенного мертвеца, спросила она.

– Да? – как-то уже спокойно спросил он, и перестал изображать из себя смертельно напуганного. – Она сама раскололась?

– А ты как думал? Я уже замучилась утирать ей слёзы, так бы и врезала тебе ещё разок за потерю моих нервов и иногда испорченных выходных. – погрозила ему кулаком «добрая наша».

– Мадам, не томите, кем он Вам всё-таки приходится? – уже не выдержала Рэн.

– Кем-кем, братом по отцу, кобелю проклятому! Прокляла бы его, честное слово! – чуть ли не сплюнула она.

– Попрошу папу не трогать! – в очередной раз взвизгнул зомбик. – Может, он и сволочь, но, как ни крути, отец!

– Ой, да замолчи ты, защитничек, тоже мне, нашёлся, не трону я его. Я помню, что тебе по глупости пообещала это, а жаль. – махнула она рукой.

– Вот это поворот! – развеселилась я.

– И не говори, ещё какой, – усмехнулась ведьма. – Мы, вообще-то, с Ремисом, – так, оказывается, зовут зомбика, – в академии познакомились, ну и сошлись с ним на почве взаимных интересов, короче, были друзьями не разлей вода. Ух, и чудили мы... – усмехнулась мадам. – Так вот, на пятом курсе я решила найти своего отца, чтобы поквитаться с ним, так как мама моя этого сделать не могла, умерла она при родах. Так вот, нашли мы заклинание, которое могло показать на родственную связь, представьте наш ужас, когда маяк показал на моего друга? Думали, что что-то перепутали, но выяснилось, что нет, кровник он мне по отцу. Ух, и расстроилась я...

– Ага, расстроилась, напилась с горя в хлам, если уж точно сказать, – усмехнулся Ремис, – правда, и я был не в лучшей форме, – хохотнул он.

– Ну да, если бы трезвая была, черта с два ты бы меня уговорил отца не трогать!

– Ну, извини, пить меньше нужно, я всегда тебе говорил – это до добра не доведёт. И ведь прав был, как всегда, судя по последней вашей выходке, после которой мне пришлось по твоему заданию кое-куда отправиться, и где меня, кстати, реально убили, а вот тебе только пришлось прикинуться мёртвой. – невесело усмехнулся он.

– Ой, только не нужно строить из себя мистера совершенство, какой ты прохиндей, мне доподлинно известно, и не драматизируй, пожалуйста, вернём мы тебя к жизни, зелье же моё, как я поняла, ты выпил, – подмигнула ему мадам.

– Весь в тебя, сестрёнка, – хохотнул он, прекратив притворяться испуганным чудиком. Вот это талант, надо же так натурально играть, сразу видно, что с мадам они родственники! Я мысленно восхитилась их игрой и еле сдержала желание устроить им овации.

– Главное, узнать, кто эта гадина, что мне голову пробила. Найду – убивать буду долго и мучительно. – зло процедил он.

«Вот это метаморфозы, и где наш чудик?» – немного растерялась от такого изменения в поведении зомбика.

– А не подскажите, какой Вы маг? – осторожно обратилась к Ремису Рэн.

– Он? – хохотнула мадам, – смесь убойная: папа у него тёмный маг, а вот мама владела магией созидания. Так что, он своего рода уникум, владеющий обоими видами магии.

– Ничего себе! – восхищённо воскликнула Вел.

– Так, девочки, не забыли, что у нас с вами планы на вечер? – напомнил гениальный актер. – Так что через два часа жду на кладбище, не опаздывайте. – сказал он строго.

– У меня есть предложение перенести наши занятия подальше от кладбища, так как есть вероятность, что туда может заявиться магистр. – выдвинула дельное предложение Рэн.

Народ с ней согласился, и было принято решение, что Рэн с «Сюзи» поднимают нежить и ведут её к нам на поляну, там занимаемся, и зомбик помогает развивать мой дар.

Покинув наших благодетелей, мы направились на ужин, а далее вернулись к себе в комнату, чтобы немного отдохнуть перед ночными тренировками. Ну, как отдохнуть, поспать немного. Первой проснулась Рэн, разбудила нас, мы быстро переоделись, некромантка одолжила Светику один комплект одежды, так как подруга ещё не успела себе заказать.

– Светик, ты у султанчика-то попроси денег, пусть возместит моральный вред за покусанное твоё плечё, – предложила ей Вел.

– Ещё чего, сама найду способ заработать, тем более, кто его знает, вдруг он с меня за своё повреждение потребует! Как я поняла, он ещё тот фрукт, я не забыла, как он из себя невинную жертву насилия разыграл.

– Возможно, ты и права, чем меньше с ним будешь сталкиваться, тем лучше, – поддержала я подругу, – а на счёт денег не волнуйся, мне ректор достаточно дал, на двоих хватит с лихвой.

Наконец, мы отправились на место для тренировок, только стали разминаться, как пришли Рэн, «Сюзи» и наши заступники, точнее, зомбики. Увидев нас, они радостно выдали:

–Ыыыыыыы, – интересно, что бы это значило?

– Это они выражают радость, что увидели вас, – пояснил Ремис, снимая артефакт, – ух, ну наконец, а то этот образ меня просто убивает. – пожаловался он.

Светик же стояла и молча наблюдала за происходящим, меняя оттенок лица с бледно-белого на зеленоватый. Понятно, ветерок в её сторону подул, и она ощутила прелесть аромата нежити.

– Ребят, после вчерашнего даже и не знаем, как вас бить-то теперь, рука просто не поднимается, – высказала Рэн общее мнение.

– Да не переживайте так, ребята теперь знают, что вы в Играх участвовать будете, и с радостью вас натаскают, – успокоил нас Ремис. – Ну-с начнём сначала с боевой подготовки, а уж потом займёмся развитием твоего дара, Ирика. И, главное, больше никаких нунчак, так как без них девчонки становятся беззащитными. – дал указания нам, как теперь будут проходить тренировки. Не поспоришь, прав зомбик. Мы встали в стойки, зомбик поставил перед нами трёх орков и стал объяснять, где у них слабые места, куда лучше бить и чего следует избегать во время боя. Светик моя приобрела ещё более насыщенный зеленоватый оттенок рядом с орком.

– Светик, если тебе будет дурно, останови бой и сходи в кустики, ну, сама понимаешь зачем, – предложила ей Вел. – Мы, например, с Ирикой тоже первое время плохо себя чувствовали, только, к сожалению, остановить бой себе позволить не могли, а то товарищи могли нам навалить хорошенько, а вот после тренировок нас рвало конкретно, но поверь, через неделю привыкли. – «успокоила» Вел Светика недель рвотных рефлексов.

Услышав это, Светик позеленела ещё сильнее, но быстро взяла себя в руки.

– Если вы смогли пережить это, не прерывая боя, то и я постараюсь выдержать, – ответила подруга сдавленным голосом.

И мы приступили к тренировке. Надо отдать должное, зомбики подошли к обучению нас со всей серьёзностью и не давали нам послаблений. Светик тоже молодец, держалась, как могла, иногда вырубала нежить, чтобы сбегать до кустиков, но ненадолго, и быстро возвращалась к новому спарринг-партнёру. Через полтора часа Рэн повела наших помощников назад на кладбище, Светик облюбовала ближайшие кусты, из которых теперь доносились характерные звуки,

которые обычно человек издаёт, когда его безбожно рвёт. «Бедная!» – мысленно пожалела я подругу.

– Ну, что стоишь, пошли с твоим даром разбираться, – усмехнулся зомбик. – Я завтра тебе дам список литературы, который ты должна взять в библиотеке, – начал он, – а сейчас ты мне расскажи, что ты представляла, когда меня пыталась исцелить.

– Я мысленно представила голубой свет, он медленно растекался по Вашей сломанной челюсти и восстанавливал её. – рассказала, как всё происходило.

– Неплохо, даже очень, – улыбнулся он, ложась на землю, – ну, давай, представляй, как в прошлый раз, и ничего не бойся, пока я ещё мёртв, исправить всегда сможем.

Я села, снова представила, как голубой свет медленно растекается по телу мага, но как только дошла до интимной части, я застряла, короче, стыдно стало. Я резко остановилась, виновато посмотрела на зомбика. Тот смекнул, в чём проблема, и хохотнул.

– Ладно, послезавтра продолжим, – смилостивился он надо мной, а с другой стороны, что я так испугалась? Что, мужского полового органа не видела? Непорядок, Юлька, поругала я себя.

К двум часам ночи мы пошли домой. Светик ещё не вернула своему лицу нормальный розовый цвет, периодически забегала за кустики, откуда слышались рвотные позывы.

– Светик, кончай ты бегать по кустам, всё равно уже в желудке ничего нет. – пожурила её Рэн. Светик глубоко вздохнула, взяла себя в руки, и мы отправились в общежитие. Как всегда, народ спал, и мы, как партизаны в тылу врага, короткими перебежками пробирались к себе домой. Мы тихо открыли дверь и только зашли в комнату, как тут же включился свет, который показал, что нас ждали наши мужчины, и теперь уже не втроём, а вчетвером.

– Где вы шлялись до двух часов ночи? – рявкнул ректор, опаяя нас злющим таким взглядом.

– Вы повторяетесь, – невозмутимо ответила я.

– Юль, а что, собственно, эти господа делают у нас в комнате в два часа ночи? – удивлённо спросила подруга.

– Как, что? Пришли нас отругать за плохое поведение, – усмехнулась Рэн.

– Дурдом, – высказала своё мнение Светик.

– Ты посмотри на них, какие смелые стали после подписания договора, – возмутился магистр, – наверное, опять зомби по кладбищу гоняли.

При слове «зомби» Светик опять приобрела зеленоватый оттенок и со словами:

– Вы тут поплюйтесь, господа, ядом, я пока схожу белому брату в любви признаюсь разок, – потом шёпотом добавила, – если повезёт, конечно, одним разком отделаться, – прикрывая рукой рот она стрелой рванула в туалет.

Мужчины стояли немного растерянные из-за странного поведения Светика, а может, просто решили пока последовать совету и накопить свой яд, чтобы мы потом смогли прочувствовать всю прелесть от общения с ними. Со стороны туалетной комнаты доносились характерные звуки вперемешку с комментариями, причём, состоящими из ненормативной лексики жителей Земли. Правда, иногда всё-таки проскальзывали понятные для всех слова: «Я сейчас сдохну» или в том же ключе «Мне конец». Я не выдержала столь сильных страданий подруги и обратилась к Вел.

– Слушай, может, ты можешь ей помочь, ну или зелье, в конце концов, дать какое-нибудь? – с надеждой посмотрела на подругу.

– Ирика, даже и не знаю, чем я могу помочь в данном случае... – растеряно ответила она.

– Господи! Неужели в этом мире магии нет средства от простой рвоты! – возмущённо воскликнула я.

– Понимаешь, у неё не просто рвота, мне кажется, у неё фобия насчёт запахов, а это уже с головой связано. – стала рассуждать подруга и, не обращая внимания на молчавших гостей, пошла к шкафу с книгами.

– А ведь ты права, у Светки всегда была такая проблема, – садясь на стул, окунулась я в пучину воспоминаний. – Мы как-то раз к мальчишкам с соседней команды в раздевалку пробрались, ну, чтобы отомстить за нанесённое нам ранее оскорбление, там так потом воняло... аж глаза резало, короче, Светик не выдержала мужского аромата и в ужасе метнулась в туалет, так что месть пришлось отложить. Да она даже мусор не могла по-нормальному выкинуть, вечно неслась в туалет с теми же симптомами. Мы долго над этим работали, только медитация и самовнушение помогли. Но, видать, не

до конца. – горестно вздохнула я, слушая очередной перл на русском матерном, который доносился из туалета.

– Но потом же отомстили? – спросила Рэн, присаживаясь на рядом стоящий стул, и не обращая никакого внимания на злобный взгляд своего Дракулы. Ну, в принципе, и правильно, мы их не звали, а значит, для нас их нет.

– Разумеется, только каждая по-своему: Светик, как всегда, мозги парню запудрила и бросила, ну, я тоже не изменила своему принципу, а точнее – наваляла другому обидчику хорошенько на соревнованиях, заодно, ещё и медальку получила, а как папа радовался... – вспомнила про горячо любимого родителя, и мне стало немного грустно, но потом спохватилась, что папа хандру не одобряет, взяла себя в руки, и продолжила рассказ. – А ведь вначале хотели по-тихому пакость сделать, но, видать, бог отвёл в тот день нас от столь отвратительного поступка. Слушайте! – тут меня осенило. – А может, ей помедитировать? – обрадовалась я пришедшей в голову идее.

– НЕТ!! – хором заорали подруги, тем самым напомнив мне, чем закончилась наша последняя медитация.

– Вот же, за..., – чуть ли не выразилась некультурно, но вовремя вспомнила, что мы не одни, и быстро заткнулась. Мужчины же, увидев нашу реакцию, ой как нехорошо усмехнулись.

– Мелкая, а с чего вы так медитировать боитесь? – пакостно улыбаясь, спросил он.

Я только собралась напрячь свой и без того усталый мозг, чтобы придумать достойную отмазку, как дверь туалетной комнаты открылась, и оттуда вышла Светик с бледно-зелёным цветом лица.

– Юль, дай мне халат и... – посмотрела на мужчин, осуждающе покачала головой и продолжила, – сама знаешь, что. – пошатываясь, она направилась в ванную комнату. Тут султанчик опомнился и направился к ней.

– Солнышко, ты что-то неважно выглядишь, помочь? – ехидно спросил он.

– Чем? – удивилась предложению демона подруга, – хотите вместо меня с белым братом пообщаться? – невесело усмехнулась она.

– Что?! – возмутился султанчик.

– Понятно, значит, утопить по-тихому, чтобы не мучилась больше, – слабым голосом ответила Светик, беря у меня из рук

приготовленные мною вещи. Султанчик было рванул к ней, а она:

– А Вас попрошу остаться, – показала взглядом, что остаться ему нужно за пределами ванной комнаты, – с этой стороны, – всё же уточнила и словами, захлопывая перед его носом дверь.

– Вот же зараза, – ругнулся он, уходя в открытый им портал.

– А вы, случайно, не хотите поступить, как ваш друг, мы даже готовы выслушать неприятные эпитеты в наш адрес, только уйдите с глаз долой, а? – умоляюще посмотрела я на них, – мы, правда, очень устали. – решила надавить на жалость, а что, вдруг у них совесть проснётся?

– Не раньше, чем мы поговорим, – рыкнул ректор. Понятно, совести у них нет, с грустью подумала я.

– Начинайте уж, – тяжело вздохнула я, ложась в одежде на свою кровать, так как осознала, что в ближайшее время спать нам точно не дадут.

– Что начинать? – не понял демон, о чём я и для чего улеглась на кровать.

– Как, что? Мозг нам выносить своим нытьём. – пояснила я для особо «одарённых», обречённо закрывая глаза, так как смотреть на эти наглые рожи просто сил не было.

– Ну, знаешь! – начал возмущаться демон.

– Не знаю, – начала издеваться я над ним, ибо нефиг по ночам шастать к нам, – просветишь? – ехидненько спросила я, приоткрывая один глаз.

– Ах ты, мелкая нахалка, – рывкнул он, протягивая ко мне свою клешню.

– А в глаз? – решила предупредить о своих намерениях, открыла уже второй свой глаз и многозначительно посмотрела на него.

– Я смотрю, ты слишком смелая стала после подписания договора и принятия зелья, – начал он говорить сквозь зубы.

– Ой, только не нужно брызгать слюной, она у Вас, между прочим, ядовитая, – продолжала выводить его из себя в надежде, что он, в конце концов психанёт и, как его брат, уйдёт в свой портал, тем самым освободит меня от своего общества.

Тот же, наоборот, придвинулся ко мне ближе, кажется, с намерением придушить. Ну всё, наверное, опять договорилась, точно бить будет. На моё счастье, вернулся брат ректора и отвлёк его от

убийства несчастной меня. Я затихла, лежу, жду, что дальше? Тут Вел рывкнула:

– А ну лапы убрал, ящер драный! – следом послышался характерный звук удара книги об чьё-то тело. Хотя, почему чьё-то? Понятно, что ящера сейчас отоварили. Прислушалась, жду ответа от пострадавшего.

– Девочка, я смотрю, у тебя зубки появились? – шипя, как змея, сказал он.

– Они у меня уже давно были, просто некоторые прыгали по другим постелям в поисках удовольствий и упустили сей факт. Или Вы думали, я не в курсе Ваших сомнительных подвигов? – зло ответила подруга. Интересно, что на Вел нашло? А, впрочем, завтра расскажет, чувствую, что что-то узнала пикантное про своего ящера "ненаглядного".

– Дорогая, да ты ревнуешь, – усмехнулся дракон, – не стоит этого делать, скажем так, я опыта набирался.

– Да что Вы говорите, опыта?! – возмущённо спросила подруга, а потом. – Ха! А это мысль, я тоже, пожалуй, сначала опыта наберусь, а уж потом, так и быть, его Вам продемонстрирую. – уворачиваясь от очередного захвата «мужа», ответила она.

– Только попробуй! – рыкнул он, стукнув кулаком по столу, отчего стопка книг, которую я принесла, рассыпалась.

В этот момент открылась дверь, и из ванной вновь вышла Светик. Слегка покачиваясь, побрела к своей кровати со словами:

– Что за шум, а драки нет? – обвела она нас замученным взглядом. – Господа, шили бы вы домой, а? Без вас и так тошно, давайте, все ваши претензии выскажете нам завтра. Мы отдохнём, и на свежую голову сможем адекватно воспринимать информацию, которую вы так безуспешно пытаетесь сегодня донести до нас. И поверьте, в таком состоянии, в котором мы сейчас находимся, ваши старания всё равно ни к чему не приведут: это что кричать в форточку – шума много, а толку мало. – говоря это, она не спеша расстелила кровать, хотела снять халат, но поняла, что мужчины не прониклись её доводами, тяжело вздохнула, легла, как есть, в халате, накрываясь одеялом. При этом она сложила ручки у себя на груди, а если взять в расчёт её зеленоватый оттенок лица, то она сейчас выглядела, как свеженький покойничек.

– Светик, что, так плохо? – взволнованно спросила я.

– Очень, хуже, чем с похмелья, – тяжело вздохнула она. – Господа, может, уйдёте всё-таки? – не теряла она надежды пробудить в них несуществующую совесть.

– Нет, – сказал как отрезал султан.

– Ладно, – согласилась она, – тогда начинайте бухтеть, как корабли бороздят космические просторы, ну а мы, так и быть, послушаем, – сказав это, она устало прикрыла глаза. А вот её желтоглазый демон с таким положением дел был не согласен, он подошёл к кровати, достал какой-то пузырёк с зельем, приподнял её голову...

– Выпей, сейчас легче станет, – попытался напоить он её неизвестной жидкостью. Подруга попыталась отвернуться от бутылки, но он не позволил ей этого сделать, – если добровольно не выпьешь, силой заставлю, или тебе нравится страдать? – строго спросил он её.

– А оно точно поможет? – с сомнением спросила его Светик.

– Даже не сомневайся, и проблемы, как сегодня, у тебя больше не будет. Ну так как, будешь пить? Или тебе больше нравится мужественно умирать? – Светику, видно, умирать совсем не хотелось, посему она молча выпила предложенное демоном зелье и прилегла обратно на кровать. Мы замерли в ожидании результата. И, о чудо! Через две минуты у подруги опять стал нормальный оттенок лица.

– А зелье только от того, чем я страдала? – спросила Светик, открывая глаза, при этом дыхание у неё подозрительно участилось, и глаза приобрели странный блеск.

– А не поздновато ли ты спрашиваешь, кошечка, о действии зелья, – усмехнулся желтоглазый демон, беря Светика на руки.

– Решил забрать? – усмехнулся магистр.

– Не совсем, нужно кое-что сделать, так как не желаю, чтобы и моя мне перечила, как ваши. – осуждающе посмотрел он на нас.

Мы было рванули на помощь, но были схвачены своими мужчинами.

– Девочки, не волнуйтесь, вернёмся через час, – потом посмотрев на явно находящуюся под воздействием зелья подругу, так как она не сопротивлялась ему, – нет, через полтора, – усмехнувшись, он открыл портал, в котором скрылся вместе со Светиком.

ГЛАВА 26

Светлана

После тренировки с зомби на кладбище я думала, что просто умру, насколько мне было плохо. Как назло, когда мы вернулись, нас дома ждали господа с твёрдым намерением высказать нам свои претензии, что накопились за день, и ни на какие уговоры не поддавались. Я плюнула на них, расстелила постель с твёрдым намерением лечь и забыться во сне.

Но у желтоглазого на этот счёт было другое мнение, он чуть ли не силой заставил меня выпить неизвестную жидкость, но пообещал, что мне после этого станет легче. Я себя чувствовала просто ужасно, и только поэтому поддалась на его уговоры. И действительно, через минуты две мне стало значительно лучше, и только я была готова вздохнуть с облегчением, как меня ждал неприятный сюрприз.

Данное демоном зелье оказалось с эффектом, неожиданным для меня, а когда я это осознала, было уже поздно – несносный султан взял меня на руки и зашёл в какой-то проход, кажется, порталом называется. Мы вышли в странном месте: в центре была огромная чаша, своего рода бассейн, а вокруг неё множество свечей.

Ели бы не это проклятое зелье, я бы возмутилась, когда султанчик поставил меня на ноги перед этой чашей и, не отрывая от моих глаз свой горящий взгляд, медленно стал раздевать. Я была словно под гипнозом, а его нежные касания оголённых им же участков тела словно обжигали меня. С каждым движением его умелых рук я сгорала, из горла невольно вырвался стон наслаждения.

– Девочка моя, какая ты чувственная у меня, – хрипло прошептал он мне в губы, от его голоса меня окатило волной возбуждения, и ноги подкосились.

Меня спасло от падения то, что он меня подхватил на руки и понёс то ли в бассейн, то ли чашу, да это и не важно, самое странное, что он тоже оказался уже обнажён. "Когда только успел?" – промелькнула у меня мысль в голове и тут же пропала. Для меня больше ничего не существовало, только он, мой кошмар с невероятно нежными руками.

Он аккуратно опустил моё тело в какую-то необычную жидкость. Необычную – так как она имела бело-голубой оттенок и немного

переливалась, а из глубины на поверхность поднимались вверх небольшие искры, словно маленькие звёздочки, это было невероятно красиво.

– Нравится? – тихо спросил похититель, нежно целуя меня в основание шеи. Одновременно его руки, чуть касаясь, прошли по моей груди, одна остановилась в области живота и немного притянула меня к его телу. Тут я почувствовала, что что-то большое упирается в меня сзади, я попыталась отстраниться, но он мне не позволил, наоборот, ещё сильнее прижал меня к себе.

– Шшшш, – тихо и слегка хрипло рассмеялся он, – не нужно сопротивляться, я обещаю тебя сегодня не трогать, даже если ты сама меня будешь умолять.

«Я? Умолять?» – удивилась его самоуверенности, как оказалось впоследствии – зря, но это было потом, а сейчас он продолжал меня ласкать невероятно чувственными движениями.

Нежно целуя мочку уха, он стал говорить что-то на неизвестном мне языке. От тембра его голоса у меня то и дело пробегали волны желания одна сильнее другой, моё тело стала сотрясать мелкая дрожь от перевозбуждения, я уже не могла сдерживать стоны удовольствия. Я была настолько поглощена этим невероятным состоянием, что пропустила тот момент, когда демон разрезал мою ладонь. У меня мысли даже не возникло остановить это, мне было всё рано, что он делает, только бы не прекращал дарить мне невероятное наслаждение!

Он как будто прочёл мои мысли, опустил одну свою руку на внутреннюю сторону бедра, осторожно коснулся сокровенного места и стал нежно водить там рукой, увеличивая темп. Я даже не представляла, насколько это может быть приятно, я тонула в волнах сладостной неги и даже не обращала внимания на то, как из моей раны струйкой потела кровь в какой-то кубок. Этот демон отлично знал, как своими действиями довести женщину до грани, чтобы у неё оставалось только одно желание: лишь бы эта эйфория не заканчивалась. Кусая свои губы, я еле сдерживала себя, чтобы не закричать от удовольствия, которое с каждой секундой было всё острее и острее. Думала, что просто не выдержу и потеряю сознание от нахлынувшей волны удовольствия, но, как оказалось, это была только прелюдия. Дальше он перешёл к более активным действиям: покрывая нежными поцелуями шею, плечи, а другой рукой так же

нежно стал играть с моей грудью, лишь иногда чуть прикасаясь к моему соску. У меня от его действий помутилось в глазах, и жар разгорался внизу живота. Я уже была не в силах сдерживаться и громко стонала, а потом словно что-то во мне взорвалось, будто душа вырвалась из плена тела и взмыла ввысь, к небесам, я не выдержала, закричала от нахлынувшего чувства и обмякла в руках желтоглазого демона.

– Ты даже лучше, чем я себе тебя представлял, лада моя, – хрипло прошептал он. – Как же долго я ждал этого момента, сколько я ночей провёл в мечтах, что когда-нибудь смогу прикоснуться к тебе! – целуя меня в висок, чуть слышно прошептал он, бережно прижимая обессиленную меня к себе.

Мне было невероятно хорошо и уютно в его крепких объятьях, было такое ощущение, что так и должно быть, я и он – единое целое.

– Устала? – усмехнулся он, обращаясь ко мне и опять опуская меня в жидкость, я попыталась сопротивляться, но он, посмеиваясь, тихо сказал: – обещаю потом снова взять тебя на руки, а сейчас я сделаю тебе расслабляющий массаж. Тебе понравится, лада моя, обещаю.

И действительно, когда он приступил к массажу, я издала очередной стон удовольствия, настолько приятно было, когда начал разминать натруженные мышцы. Он просто волшебник, промелькнуло у меня голове. Я словно пребывала в нирване от его действий. И тут я почувствовала невероятный чарующий аромат, который я никогда не встречала. От удивления я открыла глаза. Передо мной в воздухе парил невероятной красоты цветок.

– Что это? – удивлённо спросила я.

– Это «Элари», твой дар мне, – ответил он, поймав рукой цветок, который как по волшебству куда-то пропал.

– У Вас сегодня день рождения? – удивилась я.

– Нет, с чего такие выводы? – разворачивая меня лицом к себе, спросил он.

– Как, с чего? Там, где я жила, мужчинам цветы дарить без повода как-то странно, – ответила ему, а сама снова стала растворяться в его глазах цвета калённого янтаря. – И с чего Вы решили, что он мой, и я Вам его подарила?

– Опять "Вам", – усмехнулся он, – возводишь границу между нами? – опалил меня обжигающим взглядом, – придётся её убрать.

– Как? – не поняла, о чём он сейчас говорит.

– Поцелуями и лаской, лада моя, – его губы изогнулись в чувственной улыбке, и он принялся претворять свою сладкую угрозу в жизнь.

Если до этого момента я считала, что предыдущими ласками он мне показал вершину блаженства, то теперь я поняла, что это было огромное заблуждение с моей стороны. Он просто сжигал меня своей страстью, не было участка на моём теле, куда бы не прикоснулись его губы, где бы не ласкали его умелые руки. Я уже сорвала свой голос криками и стонами, которые он периодически глушил своими умопомрачительными поцелуями. Я сходила с ума от желания, рассудок мой просто помутился, я стала умолять, в прямом смысле слова, взять меня, так как мне казалось, что если он этого не сделает, то я просто умру.

– Ты этого хочешь, девочка моя? – беря меня за попу, медленно стал входить в меня своим не маленьким орудием он.

– Да, – со стоном прошептала я, закрывая глаза в ожидании момента вторжения.

– Нет, радость моя, всё это ты получишь завтра, я же обещал тебя сегодня не трогать, хотя, мне это даётся невероятно трудно. – хрипло ответил он.

Я, было, собралась возмутиться, но он не позволил.

– Шшшш... сладкая моя, не нужно возмущаться, неужели ты думаешь, я оставлю свою девочку неудовлетворённой? – с нежностью в голосе укорил он. – Есть другой способ погасить твой бушующий пожар.

После этих слов, он взял меня на руки, положил на какую-то твёрдую поверхность, навис надо мной и вновь стал покрывать моё тело крышесносными поцелуями. Опустился к моей груди, обводя своим языком мой сосок, слегка прикусил его зубами, это было так остро, так волнительно, что тело само выгнулось дугой навстречу его губам, а пальцы зарылись в волосы, притягивая его ещё ближе. Далее он стал опускаться, продолжая целовать, казалось, каждый участок моего тела, который был открыт его взору. Я словно растворилась в сладкой пытке. Мир перестал для меня существовать, больше ничего

не имело значения, только он, его губы, нежные руки – только это было жизненно важно для меня. И осталось только невероятное ощущение, которое просто не передать словами, так как слов таких просто не существует, или же мне они были неизвестны. словно водоворот чувственного удовольствия захватил меня. Единственное, что я помню, так это свой протяжный крик удовольствия, а потом снова взрыв, и снова моя душа словно вырвалась и тела и взмыла ввысь к небесам, паря в восторге от наслаждения. И следом его сильные руки, которые прижимали меня к его мощной груди. Я осознала, что он снова поднял меня на руки и нежно целует в висок.

– Как же я жажду стать с тобой единым целым, лада моя, твои стоны удовольствия сводят меня с ума, невероятных усилий мне стоило сегодня сдержаться! – усмехнулся он, – а теперь спи, девочка моя, набирайся сил, так как завтра ночью они тебе ой как понадобятся.

– Зачем? – сонно спросила я его.

– Как, зачем? Я завтра собираюсь взять реванш, – тихо засмеялся он. Это последнее, что я услышала перед тем, как провалиться в темноту.

– Если он с ней что-нибудь сделает, я тебя уничтожу! – вырвавшись из лап ректора, закричала я. Меня просто трясло от негодования.

– Ты мне угрожаешь, мелкая? – тихо, предупреждающе спросил он.

– Нет, не угрожаю, а ставлю в известность, что тебя ждёт! – я сейчас просто ненавидела ректора за то, что он меня держал, когда султан уносил подругу.

– Да? Тогда я тебя тоже поставлю в известность: за своё отвратительное поведение ты будешь наказана. И ещё, никогда не лезь в отношения пар, на это ты никакого права не имеешь. Ты меня поняла? – сверля меня взглядом, полным ярости, спросил он.

– Да плевала я на твои предупреждения, ты мне никто и звать тебя никак! Понял? – находясь в праведном гневе, высказала своё отношение к его угрозам.

Тут мои подружки тоже вырвались из захватов, именуемых по ошибке объятиями, своих пар и не на шутку возмутились. Короче, скандалили мы знатно, пытаясь сделать друг друга виноватыми. По

количеству прегрешений мужчины нам проиграли по всем фронтам. Ну и понятно, они нас могли обвинить только в том, что мы без спросу договоры подписали, ну и так, ещё в паре мелочей. А вот у нас с перечислением их прегрешений получилось гораздо лучше, так как списочки-то их недостатков у нас уже были, и если мы терялись, не знали, что сказать, то из наших тетрадей мы черпали своё вдохновение. Короче, через полтора часа мы все невероятно устали от этого скандала. Я рухнула на стул у заваленного рассыпавшимися книгами стола и приготовилась уже устраивать бойкот, как открылся портал и зашёл брат ректора, неся, кажется, спящую подругу на руках. Я только хотела что-то сказать, как султанчик посмотрел на меня предостерегающим взглядом. Он положил свою ношу на кровать, укрыл одеялом и с невероятной нежностью во взгляде посмотрел на подругу, а потом снова надел непроницаемую маску надменности. Я просто обомлела от увиденного, вот это метаморфозы! Он посмотрел на нас и тихо сказал:

– Я так понял, что сегодня разговора конструктивного не получилось, так что предлагаю всё отложить на завтра.

– Согласен, – ответил ректор, и меня поглотила тьма.

Утром мы проснулись каждая в своей кровати, и, самое странное, чувствовали себя вполне отдохнувшими.

– Свет, – обратилась к только проснувшейся подруге, – ты как?

– Нормально, – усмехнулась она, – вчера получила первый оргазм.

– Ух ты, здорово, поздравляю! – порадовалась за неё Вел.

– Правда, за возбуждающее зелье он у меня ещё получит. – всё ещё нежась в кровати, невозмутимо ответила подруга.

– Вот это по-нашему! – поддержала я подругу в стремлении дать ему по мордасам.

Я, Вел и Рэн быстро умылись, оделись и с немым вопросом уставились на Светика.

– Свет, ты что, на тренировку не пойдёшь? – не выдержала и всё же решила поинтересоваться её планами на утро.

– Пойду, но через полчаса, так что идите, не ждите меня, – вставая с постели, она неспешно направилась в душ.

– Да не вопрос, где нас искать ты знаешь, – ответила я, и мы неполным составом отправились к выходу.

Светлана

Я принимала душ, находясь под впечатлением от вчерашнего. Не ожидала от этого демона столько нежности, и это меня просто невероятно смущало и выводило из равновесия. Если бы он был груб, мне было бы намного легче, я попросту возненавидела бы его всеми фибрами души. А так, даже не знаю, что и думать, да и своя реакция на его действия меня просто выбила из колеи, так как в последний раз действия зелья уже не было, и я осознавала, что происходит, но не воспротивилась ему. Это мне определённо не понравилось, нужно как-то это исправлять, чтобы подобное не повторилось. Я вышла из душа и тут же наткнулась на своего демона. У меня аж сердце чуть не остановилось от неожиданности.

– Что Вам нужно? – как можно более холодно спросила я его, невероятным усилием взяв себя в руки.

– Вам? Опять границы, милая? – подходя ближе ко мне, оттесняя тем самым к стене. – И это после того, что между нами было? – покачал он осуждающе головой, при этом лукаво улыбаясь. – Может, напомнить тебе, радость моя, что нет на твоём теле места, где я тебя не целовал сегодня ночью? – сказал он тихо, чуть касаясь моих губ. А вот это он зря. Я разозлилась и со всего размаха влепила ему звонкую пощечину. Раздался настоящий звериный рык, он одной рукой ухватил меня за шею и придавил своим огромным телом к стене. Рядом с ним я себя чувствовала снежинкой, которую в любой миг может поглотить вьюга.

– Чтобы это было в первый и последний раз, – прорычал он, – если ещё раз посмеешь провернуть такое, то очень сильно пожалеешь.

– Что, убьёте? Или будете пытаться? Или под замок посадите и заставьте умирать с голоду и холоду? Не нужно меня пугать, наслышана о Ваших сомнительных «подвигах». – язвительно ответила ему, так как просто нутром чувствовала, что никакого зла он мне не причинит.

– Наслышана? – нехорошо усмехнулся он. – А знаешь, почему меня так не любят и боятся? – чуть касаясь моих губ, спросил он.

– Наверно, много зла совершили, – попыталась отстраниться я, но он не позволил, ухватив меня за подбородок, заставляя смотреть в его янтарные глаза.

– Нет, девочка моя, не поэтому. Я просто так никого не наказываю, только за дело. – я фыркнула в ответ, давая понять, что не верю в его справедливость. – Понимаешь, у каждого демона свой дар. Мой, милая, это то, что от меня невозможно ничего скрыть, мне всё известно: мысли, чувства, желания, всё то, в чём личность даже сама себе боится признаться, для меня не является тайной.

От этого мне стало нехорошо, неужели, он и мои мысли и чувства читать может?

– Могу, ведьмочка моя, так что скрыть тебе от меня ничего не получится. – усмехнулся, увидев испуг в моих глазах.

– Боишься? Зря, я тебе не враг, наоборот, только я могу защитить тебя от императора.

– А что мне угрожает? – испуганно спросила я.

– Маленький браслет, милая, тебя угрожает, – недобро усмехнулся он, – который блокирует силы и делает из ведьмы послушную куклу для удовольствия её мужчины. Это с его стороны своего рода месть свободолюбивым ведьмам. – от такой перспективы у меня всё похолодело внутри.

– Я не хочу становиться твоей куклой, – прошептала я.

– И я не хочу, чтобы ты была только куклой для моего удовлетворения. Не для того я тебя из лап смерти в наш мир вытаскивал.

– Что? – опешила я, – не Вы меня вытаскивали, это Гастин сделал.

– Не нужно быть такой наивной, девочка, моя, – сказав это, он впился в мои губы властным поцелуем. Потом резко отпустил, отошёл и открыл портал.

– Ах да, ещё одна причина, по которой, радость моя, тебе со мной нужно быть приветливой: только я смогу вернуть твою сестру. Так что подумай, стоит ли со мной ругаться впредь. И ещё, прекращай мне выкать, меня это невероятно злит.

– Не верю, – тихо прошептала я.

– Спроси у Гастина, – усмехнулся он и ушёл в открытый портал.

Юлия

Через полчаса Светик, как и обещала, присоединилась к нам на тренировке, правда, вид у неё был слишком подавленный.

– Светик, что-то случилось? – не выдержала я и спросила её, когда мы уже возвращались с утренней разминки.

– Потом. Ты мне ответь, Глюк на связь сегодня выходил? – спросила она, напряжённо о чём-то думая.

– Нет, сегодня не выходил, а что случилось-то? – не на шутку разволновалась я.

– Значит, затаился, поганец, – процедила недовольно она.

– Свет, ну колись, а, что стряслось-то?! Что измываешься, я же от предположений свихнусь! – решила надавить ей на совесть.

– Юля, давай, я сначала с ним переговорю, так как не люблю наговаривать понапрасну. Ок? – серьёзно посмотрела она на меня. Понятно, сегодня совести у последней не наблюдается, заныкала её, ну, ничего страшного, завтра отыщем.

– Ладно, уговорила, интриганка. – решила не доставать её больше расспросами.

Мы дружно толпой вернулись домой и настала очередь Вел колотиться по поводу своего странного поведения.

– Ну-с, подруга, рассказывай, – села на стул напротив неё и стала сверлить через чур любопытным взглядом.

И тут Вел неожиданно разрыдалась, отчего мы на несколько минут впали в ступор, силясь понять, по какому поводу потоп.

– Вел, а можно словами? То, что тебе плохо, мы и так поняли, – начала её выводить на разговор, после того, как выскажется, самой легче станет.

И тут полился поток информации. Короче, наша подруга вчера узнала ошеломляющую новость: у нас в академии работает любовница декана. Вел это узнала случайно, когда проходила мимо кабинета по истории, где преподаёт мадам Ларион. Она услышала, как эта гримза с каким-то мужчиной разговаривала и радовалась, что они, наконец, с любимым будут работать в одном месте, и теперь ей ничто не мешает его захомутать. Единственное, о чём она сожалела – что никак не может найти его сбежавшую невесту, чтобы убрать её со своего пути. А убирать Вел полубовница собралась радикально: просто прибить и прикопать по-тихому, в этом невидимый собеседник пообещал посодействовать.

– Вот же гадина, – возмутилась Рэн, – и что же нам с этим делать?

– Как, что? Думаю, нужно как можно дольше держать в секрете, что Вел является парой этого ящера. И вывести эту тварь на чистую воду. – выдвинула я своё предложение.

– А может, декану рассказать, пусть сам со своей пассивностью разбирается? – предложила Рэн.

– Не будет он за меня заступаться, так как я видела своими глазами, как он вчера с ней миловался, – разрыдалась Вэл.

– Девочки, не будем делать никаких поспешных выводов, – начала Светлана, – давайте всё обдумаем хорошенько, проверим, и только тогда начнём действовать. А ты, Вел, старайся сделать так, чтобы никто не догадался о вашей кх.. связи с драконом.

– И ещё, Рэн, к твоему тоже скоро приедет полубовница, так эта гарпия сказала. Как оказалось, они раньше вместе зависали. – поделилась ещё одной «радостной» новостью подруга.

– Вот же летучая мышь! И этот туда же, – чуть ли не сплюнула я в сердцах. – И вы после этого хотите с ними судьбу связать?

– У нас нет выхода! – воскликнула Рэн.

– Есть у нас выход! Если мы не сможем снять метки, то можно провернуть трюк, как верховная, а точнее – умереть для всех и скрыться в другой империи. Если мы мадам объясним ситуацию, она нам не откажет в помощи. – предложила им альтернативу. Я пока не стала им рассказывать, что есть возможность снять метку. Если у меня сегодня получится, то я обязательно им расскажу об этом способе.

– В этом что-то есть, – задумчиво проговорила Светик, – я сегодня с ней переговорю на эту тему. Но только это нужно провернуть после Игр, не раньше.

Весь день у меня прошёл как в тумане. Все мысли были о вечернем мероприятии. Я надела платье, девчонкам написала записку, чтобы не теряли, и позвала мысленно Глюка. Тот как будто только этого и ждал, открыл портал, и я шагнула в него. Вышла возле какого-то старинного храма из тёмно-серого камня, который скрывали большие деревья вокруг, только была небольшая поляна перед входом и, самое интересное, ни одной тропинки, что вела бы к нему.

– Ещё не поздно, ты можешь отказаться от глупой затеи, – стал отговаривать меня Глюк, чем ещё больше укрепил в правильности моего решения. Не просто так он отговаривает, значит, есть шанс на избавление от этой проклятой метки!

– Нет, я не отступлюсь, – ответила ему, направляясь ко входу в храм, откуда вышел странный человек в монашеском одеянии.

Светлана

Мы с девчонками нашли записку Юльки и не могли понять, куда её черти потащили на ночь глядя. Посовещавшись, решили до утра не поднимать панику, как она и просила. Я же направились к мадам, но и там меня ждал облом, так как зомбик решил остаться с нами и самолично разливал настойку. А при нём откровенничать как-то было не с руки, и как только этот блюститель порядка отвернулся, мадам мне написала записку, в которой говорилось, что разнос мужчин пока откладывается, и сегодня мы просто занимаемся дегустацией этого напитка. Но всё же я ей рассказала про проблему Вел, а, возможно, в будущем и Рэн.

– Вот же гады! – возмутилась она, потом немного успокоилась, – не переживайте, мы за ними понаблюдаем, если что, быстренько выведем из строя!

– А из строя выведете – это как? – испугалась я, вдруг, прибить их собралась, а соучастницей убийства я не желала быть.

– Не переживай, – усмехнулась верховная, – так, зельцем нужным напоим, ну, или заклинание какое-нибудь применим, ой, да много чего можно сделать! – махнула она пухлой ручкой. – Ну что, ещё по одной? – подмигнула она. – Эй, ты что завис? А ну разливай, не филонь! – прикрикнула она на зомбика. Тот стал нам разливать мизерными дозам напиток. Мадам злилась, хмурила лоб, но, как ни странно, не возмущалась по этому поводу. Чем же он её припугнул? Пусть мы пили и мало, но некий эффект опьянения присутствовал, и я под воздействием этого решила пожаловаться на султана и Глюка.

– А тут ничего удивительного нет, – ответила верховная, услышав мой рассказ, – он же непосредственно на Алана и работает.

– Так он же может нас в любой момент заложить им! – испугалась я.

– Да нет, им выдавать вас не будет, а вот Алану может, – как-то уж больно спокойно ответила она.

– Так хрен редьки не слаще! О, ещё забыла: Алан знает, что я ведьма, – решила с ней поделиться по поводу этого.

– А вот это уже залёт, – сказала ведьма. – Дорогой, срочно принести древний фолиант, – взволнованно попросила она зомбика. Тот подорвался и пулей полетел в какую-то комнату.

– До сих пор на это попадаете, – хихикнула она. – Так-с а мы пока выпьем нормально, – потирая ручки, сказала она и принялась разливать жидкость по стаканам, и прилично так наполняла, сразу половину.

– А ничего страшного не случится? – решила спросить о последствиях столь радикального увеличения дозы, ведь неспроста сегодня зомбик со всей серьёзностью строго дозировал сей напиток.

– Нет, нормально, мы же на посошок, я, между прочим, ещё собираюсь немного поработать. – этим она меня успокоила, и мы с ней быстренько опрокинули по полстакана.

– Мэран, – как-то обречённо сказал зомбик, – ну ничему тебя жизнь не учит, да ладно бы сама пьянствовала, девочку к чему приучаешь?

– Ой, да не ной, мы на посошок выпили, она сейчас домой придёт и баиньки ляжет. – успокоила она его. – А нам с тобой нужно срочно в лабораторию, сам понимаешь, дело не терпит отлагательств.

Зомби осуждающе посмотрел на верховную и сдал позиции.

От мадам я побрела к себе домой слегка навеселе. И что зомбик так волновался, когда мадам сказала про то, что будем пить сегодня настойку? Нормальное состояние. Определённо, мужчины не только козлы, но и вечно паникуют без повода, и вообще, нервные они какие-то в этом мире! С такими мыслями я благополучно добралась до второго этажа, где находилась наша с девочками комната, не забывая при этом благодарить бога, что мне удалось проделать этот путь без проблем, а точнее, не засветиться в нетрезвом состоянии. Только я в очередной раз возблагодарила всевышнего за помощь, как случилось страшное: нашу академию порядком зашатало, да так, что я только успела вскрикнуть, отлетая к стене.

«О божечкиии, ик..., землетрясение...!» – пискнула я, так как оказалось, что на большее почему-то на в данный момент не способна – язык, к моему невероятному удивлению, плохо стал слушаться. Вот же предатель, теперь «тревога», как полагается в таких случаях, не заорёшь! «Это, наверное, от страха», – мелькнула у меня мысль в голове, и я вновь отлетела к противоположной стене, при этом

чувствительно так ударившись плечом. Но такая мелочь, как боль от столкновения, меня не волновала по причине того, что стихийное бедствие набирало обороты: пол стал качаться, как качели – слева направо. Я собралась и направилась к себе в комнату, чтобы разбудить и спасти девчонок, а то вдруг здание обрушится!

По мере моего мужественного продвижения к заветной цели, меня ощутимо мотало из стороны в сторону, а при очередном толчке занесло настолько сильно, что, отлетев в противоположную сторону, я со всей дури впечаталась в стену, только чудом не разбила при этом лоб, и то, только благодаря тому, что вовремя успела выставить руки и повернула голову, в результате чего моя правая щека приняла удар на себя. Я взвыла от боли, сползая по стеночке вниз, как слизняк по стеклу.

«Всё, завтра будет нехилый такой синяк на пол лица!» Матерясь как сапожник, решила предпринять попытку подняться, но тщетно. Пол продолжал качаться из стороны в сторону, не сбавляя скорости, и тут до меня дошло! Япона мать! То, что сейчас происходит, не имеет никакого отношения к природному катаклизму! Я взвыла от отчаянья, если, конечно, моё мычание можно было принять за вой. Теперь я осознала весь ужас происходящего – это было не землетрясение, как я предполагала ранее, а побочный эффект необдуманного распития мною спиртного.

«М-да... кажется, на посошок мы зря с верховной выпили». – подумала я, сидя на пятой точке. Попыталась сфокусировать свой взгляд и определить, сколько мне ползти придётся до двери своей комнаты, а в том, что придётся ползти, я была уверена на все сто. Если приму вертикальное положение, не факт, что смогу дойти до дома без травм при очередном падении или столкновении со стеной, а это чревато новыми повреждениями моей и без того пострадавшей сегодня тушки. Собралась, встала на четвереньки, пригляделась, очередной раз фокусируя взгляд для того, чтобы посчитать сколько дверей до спасительной комнаты. Сколько ни пыталась, но количество постоянно разнилось от трёх до девяти, что бы я ни делала, дабы остановить это безобразие: глаза закрывала, поочерёдно их открывала, даже сводила к носу и косила в разные стороны! Короче, ни одна из моих манипуляций не помогла. Плюнула на это бесполезное дело и поползла, решила, что по дороге сориентируюсь. Проще говоря, как

доползу до нужной двери, поскребусь в неё, чтобы девчонки открыли и помогли добраться до постели, а то что-то меня одолевают сильные сомнения, что меня хватит на то, чтобы забраться на кровать.

«Всё, с завтрашнего дня больше не пью! Будем считать, что закодировала меня мадам, сама того не осознавая!» Это надо же, как меня накрыло, и это только с полстаканчика чистой настойки на посошок! Не думала, что тут настолько коварные спиртные напитки, и, главное, ничто не предвещало беды, а потом – бац! Тяжело вздыхая и охая, продолжая сетовать на коварство данного напитка и нелёгкую свою судьбу, медленно, но верно приближалась к дому, подбадривая себя при этом, что сейчас главное – доползти и никому не попасться на глаза.

– Это что такое?! – услышала чей-то грозный рык.

«Вот же неvezуха!» – мысленно взвыла я, приподняла голову, стараясь посмотреть, кто стал свидетелем моего позора. От увиденного я вздрогнула и упала на пятую точку, быстро, как могла, перекрестилась, приговаривая:

– Господи, спаси и сохрани от нечисти окаянной! – от волнения я приобрела способность более-менее внятно изъясняться. Правду говорят, что от страха люди трезвеют, пусть я, конечно, не избавилась от алкогольного тумана, застилающего разум, но речь вернулась, что дало мне надежду на спасение моей грешной души и тела, чем я и пыталась воспользоваться. – Грешна, каюсь! Клятвенно обещаю исправиться! Завтра! – смотрю, глазищи не исчезают, а приобретают красноватый оттенок и множатся с невероятной скоростью. – Нет, сегодня! – взвизгнув, поправила я, надеясь, что эта поправочка непременно поможет. Ан-нет, не помогло, глазищи просто стали полыхать огнём, но не уменьшались в количестве.

Вот же гадство! Делать нечего, вспомнила поговорку: «спасение утопающих – дело рук самих утопающих», принялась воплощать её в жизнь. Я быстро, как, по крайней мере, мне тогда казалось, снимаю сапог, и со словами...

– Сгинь нечистый! – швыряю его в нечисть, при этом тут же её перекрестив (нечисть, в смысле). Тщетно, она никуда не исчезла, а жаль! Поняла, что мои старания были напрасны, решила на переговоры, чем чёрт не шутит, вдруг, повезёт! – Слушай, может, пропустишь, а? А то запалюсь, сами понимаете, стыд-то какой!

– А ты о чём раньше думала?! – рыкнуло чудовище мне в ответ. Ууууу, злой какой, может, это дух трезвости? Я, конечно, о таких не слышала, но кто знает, может, в этом мире и такое водиться. Но, самое главное, он один! К счастью, в глазах перестало всё множиться с огромной скоростью, и я вздохнула.

– Так кто же знал, что будет такой плачевный исход, – шмыгнула я носом. – Ведь домой я в нормальном состоянии отправилась, правда, на посошок выпила, но никак не ожидала, чем это могло закончиться! – вздохнула печально я.

– Допустим, что ты не рассчитала и перебрала, всякое бывает. Но какого чёрта ты сегодня вздумала пить, когда у нас другое с тобой было запланировано?!

– Ооо... султанчик, это Вы, что ли? – обрадовалась я ему как родному. – Верните мне сапог, пожалуйста. – тот молча опустил сапог, надел мне сапог на ногу. Я опять встала на четвереньки и направилась в путь, слегка пошатываясь при этом.

– Пьянь, ты куда поползла? – возмущённо спросил он.

– Знаете, – начала я разглагольствовать на эту тему, поочерёдно передвигая конечностями и изо всех сил стараясь не хлопнуться навзничь, так как пол продолжал предательски качаться. – Пьянка – это не три кило незрелых ранеток съесть, причём, вместе с косточками, это, можно сказать, крест, а его, между прочим, нужно как-то дотащить до своей комнаты. Чем я сейчас и занимаюсь, а Вы меня тормозите. – пожурила я его.

– А что, сложно три кило незрелых ранеток съесть? – заинтересованно спросил он.

– Разумеется, тем более, когда тебе восемь лет. Тут не сам процесс поедания сложный, хотя, со всей ответственностью могу подтвердить – тяжёлое это дело! Проблема состоит в последствиях, которые после этого ожидают. Я вот, до сих пор под впечатлением, можно сказать, на всю жизнь стресс. – ответила ему, а сама сосредоточенно и старательно передвигаю свои непослушные руки и ноги.

– И что же за последствия? – усмехнулся он.

– Ясное дело, от такого количества и качества можно только обо... – потом вспомнила, что султан, как ни крути, мужчина, и решила переформулировать, не выдавая столь пикантную информацию из своего прошлого, – обожраться, благо, у нас фармацевтические

компании работают на славу, и от этого недуга есть спасительное средство.

– Если это такая гадость, – хохотнул он, точно догадался, что я имела в виду совсем другое слово, с досадой поняла я, – зачем ела?

– Как, зачем? Проспорила я, – в очередной раз горестно вздохнула от нахлынувших воспоминаний того ужасного дня. – С того момента я зареклась с кем-либо спорить. – садясь в очередной раз на пятую точку, решила передохнуть немного. – Уф, что-то я устала, сейчас немного посижу, отдохну, и дальше в путь.

– Так, может, объяснишь, девочка моя, почему ты сегодня посмела выпить, когда у нас с тобой были другие планы на вечер? – вкрадчиво спросил он. Я хоть и пьяная была, но тон мне его уж больно не понравился. Так всегда говорят перед тем, как устроить вынос мозга собеседнику, а возможно, и ещё хуже.

– А... ты по поводу слиться в экстазе? Ну уж нет, я на это не подписывалась! – резко вставая на четвереньки, стартанула я со всей скоростью в сторону своей комнаты, наплевав на шатающийся пол.

– Так, хватит, – рыкнул султанчик, и я взмыла в воздух, а потом резко упала ему на плечо, повиснув на нём, как мешок с картошкой. Только решила сказать, что я думаю о его противоправных действиях, как получила ощутимый шлепок по мягкому месту.

– Аааа..., – заорала не столько от боли, а, скорее, от возмущения, – ты что творишь, беспредельщик?! – начала возмущаться я.

– Провожу воспитательную работу, – невозмутимо ответил он.

– Ладно, тут я заслужила, – согласилась я с наказанием. Как ни противно, но демон прав: пьяная женщина – это плохо, нет, ужасно! – А куда Вы меня несёте? – попыталась подпереть рукой голову, но попытка провалилась с треском, и я лишь опять повисла, как бельевая верёвка у него на плече, как неожиданно получила очередной шлепок по мягкому месту.

– Ой, – воскликнула я от неожиданности, – а это за что? – решила пока не возбухать, а выяснить причину наказания, вдруг, опять за дело? – Я предупреждал, чтобы не «выкала», а несу я тебя, как ты выразилась, сливаться в экстазе. – спускаясь по лестнице, ответил он.

– Что?! Насиловать пьяную девушку? Ну, знаете, это даже для демона слишком! И... вообще, я против грубости и насилия! Я за

потерю девственности в сугубо романтических условиях и по обоюдному согласию! – возмущалась я, цепляясь мёртвой хваткой обеими руками за перила.

И тут я вновь почувствовала довольно-таки ощутимый шлепок, от неожиданности я аж руки отпустила и попыталась прикрыть свой многострадальный зад.

– Ай, а на этот-то раз за что? – решила поинтересоваться причиной очередного покусения на пятую точку.

– Ах, это? – усмехнулся он, – отвлекающий манёвр, чтобы ты руки от перил отпустила.

Понятно, облапошил меня, как маленькую, но я это заслужила, нефиг пить в большом количестве чего не знаешь. Посему выговаривать и бранить его за хамское поведение не стала, сама виновата.

– Слушай, а давай перенесём наше мероприятие на более подходящий период. – спросила его, пытаясь избежать столь нежеланной участи. Хотя, тут я лукавлю, если это будет, как вчера, то нежеланной её грех называть. Но мы, девушки, народ такой, нам обязательно нужно поломаться, хотя бы для приличия, ну, или набить себе цену, чтобы прочувствовал завоеватель, насколько сложно ему досталась победа, ценить больше будет.

– Интересно, а что в твоём понятии подходящий период? – открывая портал, спросил он.

– Ну, это когда в здравом уме и трезвой памяти, да и романтики, если честно сказать, хочется. – поделилась о сокровенном с ним, так как решила, что с этим мужчиной бесполезно ритуальные танцы устраивать, он может всё сам узнать.

– Будет тебе и романтика, и трезвый ум, – усмехнулся он.

– Может, всё-таки не стоит спешить, а? Давай узнаем получше друг друга, а то вдруг не сойдёмся характерами, – начала отговаривать его от затеи.

– Нет, я и так слишком долго ждал, так что узнавать друг друга будем после, – жёстко ответил он. Мне взгрустнулось. «Что, и поломаться не дадут?» И тут меня как ледяной водой окатило...

– Нет, так дело не пойдёт! У нас с тобой конфетно-буфетного периода даже не было! – а также вспомнила и то, на что просто обязана оскорбиться каждая уважающая себя девушка. – Да ты мне

даже ни одного цветка не подарил! – я чуть ли не пустила слезу от обиды. Демон тяжело вздохнул, мол, как же тяжело иметь дело с пьяными дамами!

– Будут тебе цветы и твой конфетно-буфетный период, всё, что пожелаешь, но после. – сквозь зубы сказал он.

– Ну уж нет! – возмутилась я. – Утром деньги – вечером стулья!

– Тьма! – взвыл он. – А стулья тут причём?

– В принципе, не причём, это крылатая фраза из одного фильма, а означает она: сначала выполни вышеперечисленные мною условия, только после этого я, возможно, соглашусь слиться с тобой в экстазе! – потом подумала и высказала свои сомнения. – И то не факт.

Демон хмыкнул на мои доводы перед тем, как положить меня на что-то мягкое и такое приятное на ощупь. Прямо как покрывало, которое было у одной моей подруги. Как же мне оно нравилось, но вот купить такое же я себе не могла позволить из-за невероятно кусающейся цены.

– Полежи здесь немного, радость моя, а я приготовлю ванну с настойками, – озвучил свои ближайшие планы похититель.

– Нет! Только не с настойками! – в панике заорала. – Я и так ещё не протрезвела.

– Кх... это не то, о чём ты подумала, милая, эти настойки нужны для того, чтобы убрать результат твоих столкновений со стенами академии.

– Да ты что?! – округлила я глаза от потрясения, – что, так плохо выгляжу?

– Именно, красотой не блещешь, – сочувственно выдал этот чёрствый сухарь. Я аж за сердце схватилась, представляя одну картину страшной другой, – но ты не переживай так, я мужественный, выдержу. – стал успокаивать меня он. Можно подумать я о нём переживаю! А эта сволочь опять подлила масла в огонь. – А вот другие – сомневаюсь. Завтра вообще будешь вся в синяках и ссадинах. Пожалей ни в чём не повинный народ, сократи смертность.

– Как? – не поняла сути его просьбы.

– Позволь мне тебе помочь, а то ведь не у всех сердце здоровое, и не все смогут пережить твою «красоту».

– Ладно, позволяю, – величественно ответила ему. А сама лежу и думаю, неужели я так сильно себя изуродовала? Не важно, Алан всё

поправит, так что об этом переживать смысла нет, тем более, синяки для меня – это не ново. Решила осмотреться, куда меня этот тип притащил, приподнялась на локтях и стала утолять своё любопытство.

Божечкиииии! Чуть ли не взвизгнула от восторга, это же комната моей мечты! С правой стороны на всю стену был аквариум, по бокам обрамленный колоннами в греческом стиле, а какие плавали красивые рыбки... Напротив него было два кресла с зелёной с золотом обивкой, стены были светло-фисташкового цвета. «Ой, и пуфик имеется перед трюмо!» – обрадовалась я, а потом. – «Так, не поняла, а что делает он в мужской комнате?»

– Алан! А ну-ка иди сюда! – заорала я, как заправская жена, прожившая в законном браке пятьдесят лет. Демон вышел из какого-то помещения, приподнял удивлённо одну бровь, уставившись на меня с немым вопросом.

– Я не поняла, что это означает? – показывая рукой на трюмо моей мечты и пуфик.

– Тебе не нравится? – удивился он.

– Причём тут нравится! – взвизгнула я. – Ты какого хрена меня припёр туда, где с обитательницами своего гарема кувыркался?!

– Ах, вот по какому поводу грозный вид, – усмехнулся он, и если меня не обмануло зрение, в его глазах вдруг загорелся лукавый огонёк. – Успокойся, в этой комнате никого, кроме тебя, не было и не будет.

– Да? – успокоилась я, а потом вспомнила о других его дамах.

– А гарем где? – решила узнать место дислокации тружениц любовного фронта.

– Так нет у меня его уже, распустил его вчера, как и обещал. – расцвёл он в шаловливой улыбочке.

– А любовницы имеются? – продолжала допрос.

– Нет, – уверенно ответил он, не переставая при этом улыбаться.

– Смотри у меня, – погрозила ему пальцем, а потом поняла, что этого недостаточно, продолжила запугивать демона, – если узнаю, что соврал, для начала хвост твой купирую к чертям.

– Я весь твой, клятвенно обещаю хранить верность, – с серьёзным видом ответил он. – Правда, теперь тебе придётся за всех отдуваться, а у меня аппетиты, знаешь, большие. Выдержишь? – спросил он, а на его губах заиграла дерзкая улыбка

– Ничего, справлюсь, не переживай! – на автомате ответила ему. А когда дошло, что я сказала, даже потеряла дар речи. Вот же язык – враг мой, походу дела завтра буду сгорать от стыда. Да и фиг с ним, зато сегодня оторвусь, решила дать себе добро быть немного распушенной, почему бы и нет, так, для развития. Я ведь раньше-то себе таких вольностей не позволяла.

Демон подошёл ко мне, взял на руки и понёс в комнату, из которой недавно выходил. А там...вау! Джакузи в большом помещении, отделанном нежно-бежевым мрамором, со вставочками, как я мечтала! «Всё, я в раю», – подумала я, когда Алан меня опустил в бурлящую воду.

– Нравится? – тихо спросил он меня.

– Не то слово, я в экстазе. – умиротворённо ответила я, и тут до меня дошло, что одежды на мне нет. Факт её отсутствия меня мало беспокоил, так как под действием алкоголя стыд ушёл в неизвестном направлении и пообещал вернуться только завтра утром, меня другое заинтересовало. – А как? – начала я.

– Магия, солнышко, – ответил он, нежно массируя мне плечи. Я закрыла глаза, чуть ли не урча от удовольствия. Демон же стал что-то тихо говорить, но мне было плевать, сейчас я релаксировала по полной.

– На, выпей, – на ушко сказал он мне, протягивая бокал с какой-то нежно-голубой жидкостью.

– Что, опять возбуждающее? Без него никак? – решила отомстить ему за вчерашнее событие, а, возможно, и за сегодня.

– Нет, солнышко, отрезвляющее, – усмехнулся он, – желаю, чтобы во время брачного обряда ты была в уме и трезвой памяти, дабы избежать дальнейших упреков, что я обманом тебя заставил сделать это.

– А с чего ты взял, что я соглашусь? – невозмутимо спросила его. То, что брак неизбежен, я прекрасно осознавала, также понимала: не стоит, как большинство, истерить и рыдать. Толку нет никакого, только отношения с партнёром испортишь, а мне это не выгодно. Из самого худшего положения можно всегда извлечь выгоду для себя, а если что, всегда можно провернуть трюк, как мадам Мэран. Тем более, Алан недурён собой, обеспечен, ещё и ведёт себя сносно, да и мне, что душой кривить, он нравится как мужчина. А любовь – это понятие

иллюзорное, и не многие её могут испытать, так что буду строить своё счастье из того, что есть, но поломаться нужно, так, чтобы не расслаблялся.

– Наверное, потому, что ты умная и прагматичная девушка, и понимаешь, что выбора нет, но, тем не менее, от нашего союза получишь свою выгоду. Я же, со своей стороны, обещаю всё сделать для того, чтобы ты была счастлива. Но звёзд с неба и луну достать обещать не буду, я реалист. – протягивая повторно стакан, пояснил причину своей уверенности в моём согласии на брак. Я взяла стакан, не разрывая зрительного контакта, выпила его содержимое. На вкус напиток был приятным, с мягким мятным эффектом. Прислушалась к себе: разум немного прояснился, сексуального влечения, как в прошлый раз, не наблюдалось. Значит, не обманул, похвально.

– Так, а где тройка с бубенцами и моё белое свадебное платье? – решила немного поиздеваться над ним.

– Тройка? – удивился он, вытаскивая меня из воды и бережно вытирая моё тело полотенцем. Я даже возмущаться по этому поводу не стала, имею право побыть слабой хоть раз в жизни, нет, два, вчера он тоже такое делал, пускай заботится обо мне.

– Ладно, пусть не тройка, а белый конь? – обхватив его шею и поудобнее устраиваясь на его руках, спросила озадаченного мужчину.

– А принца тебе недостаточно? – усмехнулся он, вынося меня обратно в комнату и ставя на белоснежный ковёр перед кроватью. А там уже лежало прекрасное серебристо-белое платье. Я подняла глаза и только заметила, что на столе стоял прекрасный букет из белых орхидей. Ещё раз внимательно смотрела комнату и только сейчас осознала, что в ней есть всё то, что я люблю, ну, или мечтала. Прошлась к трюмо, а там мои любимые духи с ароматом зелёного чая. Заглянула в шкатулку и увидела украшения, на которые я так часто смотрела и даже не мечтала, что когда-нибудь у меня это будет. Я была поражена увиденным, откуда он мог знать обо мне такие подробности? Я даже не обратила внимания, что спокойно передвигаюсь в вертикальном положении, и разум мой постепенно проясняется.

– Принца? Ну, если он и дальше собирается меня баловать, то, так и быть, сойдёт и принц, хоть и без белого коня, – усмехнулась я. – Ответь, ты для меня это сделал? И откуда тебе известно, какие вещи мне нравятся?

– Ты ещё за той дверью не посмотрела, – ушёл он от ответа. Разумеется, у меня любопытство взяло своё, я открыла, а там гардеробная. Вещички просто класс!

– Ой, шортики мои любимые, как же я вас люблю, – стала перебирать вещи, и тут взгляд упал на шикарные босоножки в стразах. – Ух ты, какие классные! А стразы как сверкают!

– Это не стразы, – поправил он меня, а сам стоит, смотрит и умиляется.

– Бриллианты и изумруды? – поразила я.

– Разумеется, ещё чего не хватало, чтобы моя жена подделку носила, – фыркнул он. – Только в своих шортиках исключительно по дому ходи, нечего народ шокировать. – предупредил он. Ну, а я решила пока не спорить, ибо зачем мужчину расстраивать, так как приняла решение поменять тут моду на более удобную и открытую. Но это потом, сейчас главное – Игры и сестра. Я быстро схватила платье, переоделась, Алан мне высушил магией волосы.

– В общем, так, – начала я, – то, что мы поженимся, ничего не меняет, тебе придётся меня добиваться. Цацки, шмотки, конечно, хорошо, но мне нужно более важное, – что именно для меня важно, я решила не уточнять, узнает – сюрприз будет, – также я тебе гарантирую испанские страсти, так как характер у меня поганый. Ну, как, согласен, султанчик?

– Разумеется, от ведьмы я другого и не ожидал, – хохотнул он, – обещаю добиваться тебя всю нашу жизнь, лелеять и оберегать, но тоже предупреждаю, характер у меня тоже поганый, и ещё я жуткий собственник.

– Ну, это не беда, справлюсь, – усмехнулась я, направляясь к нему. – Ну, что стоишь, бери свою драгоценность и неси сливаться в экстазе, или как там у вас в брак вступают, а то смотри, передумаю, мы ведь, дамы, непостоянные. – демон не подкачал, мигом схватил меня на руки.

– Согласна, милая, связать со мной судьбу? – еле сдерживаясь, чтобы не начать ржать, спросил он.

– А разве выбор у меня есть? – ответила ему, находясь в таком же состоянии.

– Нет, – не выдержав, он, наконец, рассмеялся в голос и, открыв портал, шагнул к месту нашего бракосочетания. Я тоже, сидя у него на

руках, покатывалась с хохоту.

ГЛАВА 27

Юлия

Чем ближе я подходила к храму, тем сильнее начала сомневаться в правильности своего поступка. А вдруг я сейчас совершаю самую большую в своей жизни ошибку? Если быть уж совсем откровенной, то Демиян мне очень нравился. Но вот его властные замашки и отсутствие выбора невероятно бесили, не говоря уже о том, что он пытается меня добиться только из-за метки. Я же желала другого: если и суждено нам быть вместе и испытывать друг к другу чувства, то это должно случиться естественным путём, а не в результате какого-то дурацкого ритуала, от последствий которого ещё и фиг избавишься. Наша тяга, что у меня к нему, что у него ко мне – что ни на есть фальшивка, а я этого не переношу всеми фибрами души. Так же, если получится мне снять метку, я расскажу об этом Вел, и она тоже сможет этим воспользоваться.

«Так что, Юлька, не трусь, всё будет хорошо». – мысленно подбодрила себя и смелее направилась к мужчине возле входа в храм.

– Добрый вечер, – поздоровалась я с незнакомцем.

– У кого как, – ответил мне служитель храма, глухим голосом. – Что Вас привело в наш храм?

– Я бы хотела пройти обряд. «Альраш». – такое странное название имел обряд снятия метки.

– Вы уверены? – удивлённо спросил он.

– Да, я в этом абсолютно уверена, – твёрдо ответила я. Но в душе то и дело появлялось сомнение.

– Хм... Тогда спрошу по-другому. Леди известно, что после того, как она войдёт в храм, дороги назад не будет? И что бы ни пришлось Вам делать во время обряда, отказаться не сможете?

– Что, совсем? – тут уже я реально испугалась.

– Если Вас не волнует жизнь второго носителя метки, то можете попробовать остановить обряд. – сухо ответил он.

– Если я Вас правильно поняла, то если я обряд прерву – может пострадать мой партнёр?

– Верно.

– А есть что-то ещё, о чём мне стоит знать? – решила я узнать заранее в чём соль. – Надеюсь, тут жертвы не нужно приносить?

– Нет, этого не нужно, – всё так же сухо ответил мне служитель храма.

Я с облегчением выдохнула, ну, если убивать никого для этого не нужно, то я справлюсь, чтобы меня там ни ждало.

– Я согласна на все условия, сегодня обряд можно провести? – решила сразу взять быка за рога.

– Разумеется, – ответил он, доставая какую-то тёмную ткань, и сделал шаг ко мне.

– А это зачем? – показала глазами на полоску ткани.

– Это одно из правил проведения обряда в нашем храме: глаза должны быть завязаны. – я сначала хотела возмутиться, а потом подумала: ну и пускай, по крайней мере, не буду видеть, что там такого ужасного происходит. Как же я впоследствии об этом пожалела!

Храмовник завязал мне глаза, взял за руку и повёл, как я понадеялась, в храм. Там он отпустил мою руку. Я стояла и невероятно нервничала от неизвестности ожидающего меня впереди.

– Как звать Вас, леди? – всё так же сухо поинтересовался служитель данного заведения.

– А вас интересует какое имя? Которое я получила в этом мире или то, что дано от рождения? – поинтересовалась я, так как была уверена, что это очень важно.

– Оба. – невозмутимо ответил он.

– Юлия по рождению, а тут меня называют Ирика. – как можно спокойней ответила я ему.

– Ну, что ж Юлия-Ирика, держи кубок и выпей его содержимое, на любые вопросы и действия ты должна отвечать согласием, и если будет хоть малейшее сопротивление с твоей стороны, второй носитель метки пострадает.

– Что, сильно пострадает? – беря кубок, спросила я.

– Умрёт, – спокойно ответил тот мне.

У меня от услышанного чуть кубок не выпал. Эх, Юлька, чувствую, что тебя ждут крупные неприятности, но делать нечего, сама кашу заварила, так что теперь придётся идти до конца.

– Как я поняла, отказаться уже не могу? – решила уточнить, может, остался шанс остановить всё это.

– Ну почему же, можешь, – холодно ответил храмовник. Я только хотела вздохнуть от облегчения, как тот добил, – если второго носителя не жалко.

Понятно, ходу назад нет, обречённо подумала я и залпом выпила содержимое кубка. На первый взгляд мне показалось, что я выпила терпкое вино. Я даже успокоилась немного, но зря. Так как впоследствии все чувства и восприятие невероятно обострились, появилась невероятная лёгкость во всём теле, моё сознание было словно в тумане. Неожиданно почувствовала, что кто-то взял меня за руку, тело будто электрический разряд прошиб от этого прикосновения, от неожиданности я вздрогнула и попыталась выдернуть руку, но мне не позволили этого сделать, крепче сжав её. Я успокоилась и решила, что это опять служитель храма решил меня куда-то отвести, но, услышав его голос напротив себя, поняла, что тут находился кто-то третий. От осознания этого по спине пробежался неприятный холодок. Если бы не моё странное состояние, я бы, наверное, рехнулась от ужаса происходящего, но напиток делал своё дело, и я превратилась в безвольную куклу, которая позволяла с собой проводить разные манипуляции.

Я ничего не видела, а только пыталась понять, о чём меня спрашивают, ведь языка, на котором говорил служитель храма, я не знала, а когда от меня требовался ответ, то стоящий рядом со мной человек сжимал мою ладонь, тем самым давая понять, что пришла моя очередь отвечать. Меня даже не напугало, когда мне разрезали ладонь, и неизвестный переплёл свою руку с моей. «Может, я сейчас прохожу обряд с другим мужчиной, становясь его женой? Возможно, только так можно снять метку?» От этих мыслей стало невыносимо больно, словно острый нож пронзил моё сердце! А когда голос храмовника стих, а неизвестный стал меня раздевать, я осознала в полной мере весь ужас происходящего. Моё тело же, наоборот, с радостью откликалось на уверенные ласки неизвестного, а вот сознание вопило от отчаянья. Я поняла, что всё, больше я никогда не буду со своим зелёноглазым демоном, он потерян для меня навсегда.

Неизвестный взял меня на руки, положил на твёрдую поверхность и продолжил свои манипуляции с моим телом. Почему телом? Да потому, что крохотные зачатки моего сознания ещё не угасли, и я осознавала ужас своего положения. Сейчас я ненавидела себя за

глупость и упрямство, ведь Глюк меня дважды отговаривал от этой затеи, а я? Как всегда никого не слушала и шла напролом, и в итоге сейчас я нахожусь в объятьях постороннего мужчины, которого даже не вижу, не говоря уже о том, что даже и не знаю, кто он такой.

Как противно всё это! Чувствую себя грязной. Как я завтра посмотрю в глаза ректору? Нет, это будет для меня невыносимо, я не смогу, я не выдержу этого! И тут до меня дошло, что Демиян мне не просто нравится, тут более глубокое чувство, не любовь, конечно, но и не просто симпатия, я даже не могу дать определения этому чувству. Но зато теперь я могу с уверенностью утверждать, что знаю вкус измены: горький и мерзкий, несмотря на то, что тело ощущает невероятное блаженство от действий незнакомца.

Я ещё надеялась, что дальше поцелуев не зайдёт, но когда почувствовала, что мощное тело мужчины осторожно опустилось на меня сверху, и он уверенным движением развёл мне ноги, устраиваясь между ними, я испугалась, вздрогнула, попыталась вырваться, но его сильная ладонь властно надавила мне на грудь, заставляя лечь обратно. Мужские руки стали меня ласкать, словно нежный шёлк, отчего по телу пробежала волна возбуждения, и предавшее меня тело вновь отозвалось на искусные ласки незнакомца, а остатки сознания стали покидать меня, только иногда словно мелкие искры появлялись и тут же гасли. Теперь был только он, его руки и губы, и моё желания стать с этим человеком единым целым. Я жаждала этого всем существом, и когда незнакомец резко вошёл в меня, я была готова кричать от восторга, я почувствовала восхитительное чувство наполнения.

Каждое его движение возносило меня на вершину блаженства, меня больше не существовало, теперь были только мы с ним, как единое целое. Его движения стали жёстче, я не смогла сдержать крик удовольствия. Мне казалось, что я не в состоянии выдержать страсть этого мужчины, я сгорю в ней без остатка, и когда думала, что это предел, во мне будто что-то взорвалось. Чувство эйфории переполняло меня, я тонула в волнах оргазма, которые просто накрывали меня одна за одной, и это было что-то невероятное. И тут неизвестный резко сорвал с моих глаз повязку.

— Клятва, мелкая, помнишь? — сквозь зубы прорычал ректор, сверкая изумрудными глазами, и выглядел он при этом ужасно злым.

А я? Что я могла сказать? Моё тело всё ещё сотрясало от неведомых ранее ощущений.

Мой разум был ещё окутан, словно дымкой, так что сейчас я была сама не своя, и ясность мышления у меня отсутствовала. Демон же, не отрывая от меня своего пронизывающего взгляда, который будто проникал до самых глубин моей души, озвучил своё желание, и ведь не одно, как впоследствии оказалось. Но под воздействием столь странного напитка из кубка я была готова дать согласие на всё, что угодно.

– Желаю дар от тебя, тот, что заключён в Эллари. Ты согласна вручить мне его добровольно? – резко входя в меня, спросил он.

– Да, – со стоном ответила ему, на большее меня не хватило, моё тело всё ещё сотрясало от ранее пережитого оргазма. Но его движение вновь пробудило во мне новую волну желания, которое захлестнуло с головой. Сейчас я знала, кто предо мной, и жаждала продолжения, словно одержимая.

При слове "да" его глаза полыхнули красными всполохами, а горящий взгляд словно выжигал на мне печать принадлежности ему, и не только телом, но и душой, сердцем, разумом. Это было сравнимо с полным и безоговорочным признанием его своим хозяином. Уверена, случись это раньше, или находишься я в адекватном состоянии, то точно воспротивилась бы этому. А сейчас, находясь во власти невероятной эйфории, я была, наоборот, невероятно счастлива, что теперь принадлежу ему душой и телом, и это самое правильное, и по другому быть не может.

– Ты принимаешь мой дар, заключённый в Элиар, что соединит нас навечно? – приподнимаясь на локтях и не отрывая всё ещё горящего взгляда от моего лица, задал он вопрос. И опять короткое...

– Да. – так как на другое я была всё ещё не способна.

Но стоило мне только это произнести, стало происходить нечто невероятное: в воздухе появился Эллари, а рядом с ним ещё один цветок, но только цвета он был золотистого. С минуту оба цветка парили над нашими сплетёнными телами, а потом резко устремились к нам. Мой цветок – к демону, он словно растворился в нём, чтобы тут же проявиться в виде серебристой татуировки на его груди.

Я была настолько поражена происходящим, что не заметила, куда делся золотой цветок демона, и только когда я почувствовала резкую

боль в области предплечья, поняла, что тот тоже проник в меня, и теперь и у меня есть похожая тату на плече. Но на этом странности не закончились. От демона стали исходить еле заметные золотистые светящиеся нити, которые тянулись ко мне, а от меня, так же, еле заметные нити, но только серебристого цвета, потянулись к нему. Они словно проникали в нас, и было ощущение, что они привязывали нас навечно друг к другу.

– Вот теперь ты полностью моя, мелкая, – приглушённо сказал демон перед тем, как смять мои губы властным, собственническим поцелуем, после чего я потеряла связь с реальностью и растворилась в водовороте чувств. Было ощущение, что мы стали с ним единым существом, нет слов, чтобы описать мой восторг. Но всё прекрасное имеет конец, и это волшебство кончилось, когда ректор в последний раз вошёл в меня, издавая победный рык, и моя душа воспарила к небесам.

Когда дурман развеялся, и я постепенно стала приходить в себя, ко мне медленно стало возвращаться понимание того, что произошло. Меня просто накрыло гаммой чувств: растерянность, боль, отчаянье, злость на саму себя за глупость, и на него – за то, что он специально всё это подстроил, жестоко этим самым проучив меня. Мне было страшно посмотреть ему в глаза. Я не выдержала накала нахлынувших на меня эмоций и расплакалась, как маленькая девочка. Моё тело всё ещё сотрясало от первой в моей жизни истерики, когда почувствовала, как ректор взял меня на руки, и мы направились в открытый портал.

– Всё, тихо, маленькая, успокойся, – стал успокаивать меня доморощенный Макаренко, садясь в кресло, усаживая меня на колени и бережно прижимая к себе. При этом он не прекращал гладить меня по голове, но я не могла успокоиться. Как можно так просто после такого взять, и всё забыть?!

– Это жестоко! Я думала, что ты умрёшь, если я остановлю этот проклятый ритуал! Ты хоть представляешь, что я чувствовала в тот момент, пока напиток не отключил моё сознание?! – сквозь слёзы прокричала я.

– Да, жестоко, – не стал отрицать он, – но я предпочитаю, чтобы ты запомнила урок и впредь не совершала необдуманных поступков. Это лучше, чем потом хоронить тебя. Мне очень жаль, что тебе так больно, но это только ради твоего блага, поверь, теперь ты сто раз

подумаешь, прежде чем совершить подобную глупость. Уму не постижимо! Ты даже не удосужилась поинтересоваться, что это за ритуал! – возмущённо воскликнул он.

– В книге было написано, что он для снятия метки, – всё ещё всхлипывая, ответила ему.

– Юля! Разве можно быть такой наивной? – устало вздохнул он, – ведь всё говорило о подлоге, почему не посоветовалась с подругами? Да и Гастин не просто так тебя отговаривал, но ты упорно гнула свою линию. Хотя, мы бы всё равно этот ритуал прошли, просто не так для тебя болезненно, но он бы состоялся.

– А что же всё-таки это был за ритуал? – решила узнать, наконец, во что я вляпалась, даже прекратила истереть от проснувшегося во мне любопытства.

– В общих чертах – мы с тобой связали свои души, и теперь я смогу найти тебя где угодно, как, впрочем, и ты меня. А ещё, теперь мы можем общаться с тобой мысленно, но это не все плюсы от этой связи, но об этом, дорогая, ты напишешь реферат и сдашь мне его лично. – поцеловав в кончик носа, ответил он. – Пошли спать, ты сильно устала и перенервничала, но есть плюс – теперь я знаю, что не всё потеряно, и ты стала превращаться в женщину.

– Это с чего такие выводы? – насупилась я, как бурундук.

– Как, с чего? Ты в первый раз повела себя, как женщина, а точнее – расплакалась, а вот раньше точно попыталась бы мне отломать рога, – тихо засмеялся он, вставая с кресла, не отпуская меня со своих рук, и направился в какую-то комнату.

Света

"После бурной ночи всегда наступает утро туманное", – находясь в полудрёме, начала размышлять я. Так, с распитием спиртного с мадам Мэран завязываю, так как мне с ней ну никак не тягаться, да и любимый её напиток имеет побочный эффект. Это какой же мне странный сон приснился с участием Алана! Не то, чтобы он мне не понравился, а даже наоборот, оставил неизгладимое впечатление. "Интересно, он наяву такой же умелый любовник?" – промелькнула мысль у меня в голове и тут же пропала, так как я почувствовала чью-то руку, которая наглым образом наглаживала мою попу. Это ещё что такое?! Я начала было заводиться и резко развернулась в другую

сторону, но тут же наткнулась на горящий страстью взгляд демона! Ё... перный театр! У меня от осознания, что вовсе это был не сон, а самая что ни на есть реальность, каждая существующая на моём теле волосинка встала дыбом, и волна мурашек пронеслась по телу, словно стадо перепуганных бизонов, роняя вставшие до этого волосинки обратно в горизонтальное положение. Представляю, какое у меня сейчас комичное выражение на лице! Так, Светик, бери эмоции под контроль, и начинаем налаживать семейную жизнь. А то, что сейчас я нахожусь рядом с новоиспечённым мужем, поняла из воспоминаний, которые всплывали, словно картины одна за другой. И теперь было понятно, что я вышла замуж добровольно и сознательно, только после выпитой в кубке некой жидкости у меня опять немного помутилось сознание. "У них что, все напитки настолько коварные?", – недоумевала я. – "М-да, забавно здесь в брак вступают, нет, не верно, точнее – крышесносоно", – усмехнулась я, вспомнив, как мы с демоном сливались в экстазе.

– Доброе утро, милая, – словно урча, проговорил муженёк, притягивая меня к себе для утреннего приветствия. И что мне теперь делать? Начать сопротивляться и строить из себя недотрогу? Нет, это не вариант, так как после того, что мы с ним сегодня ночью вытворяли, это было бы верх лицемерия и глупости. Лицемерия – потому, что мне всё очень понравилось, и Алан был прекрасно об этом осведомлён, а глупости – нормальные отношения с таким поведением не построишь. Пришлось взять себя в руки и скрыть своё дурное настроение, так как по утрам у меня частенько было такое.

– Доброе, дорогой, – изобразила улыбку крокодила я, оставляя лёгкий поцелуй на лбу у «любимого» муженька. Тот не оценил мой порыв нежности и удивлённо приподнял свою бровь. Пришлось объяснить. – Дорогой, понимаешь, для более кх... проникновенного поцелуя и приветствия нужно принять гигиенические процедуры. А то вдруг на этом не остановимся? – намекая на его уже готовый к боевым действиям жезл наслаждения, и объясняя причину своего столь целомудренного поведения. Не теряя времени даром, быстро юркнула из-под одеяла, на ходу надевая тапочки и халатик, направилась в сторону комнаты, где в прошлый раз я релаксировала от умелых рук Алана. Зайдя в комнату, нашла кабинку, где можно было принять душ,

быстро разделась, зашла в туда и стала наслаждаться тёплыми струями воды.

"Так, что мы имеем", – начала я размышлять. – "Первое – я вышла замуж за принца", – от этой мысли я не выдержала и хохотнула. Вот же, никогда не мечтала об этом, ладно, это не плохо. Что дальше? – "Он заботлив и практически не назойлив, другой бы на его месте настоял на пробуждении с эротическим уклоном, а Алан – нет, воздержался. То, что, возможно, он только сегодня повёл себя как рыцарь, у меня почему-то сомнений не возникло, ну не может самый зловредный из братьев оказаться душкой. Но то, что он не «осчастливил» меня своей персоной в душе, говорит о том, что либо у него присутствует чувство такта, и он мне даёт возможность принять свой новый статус, либо есть большая вероятность, что это часть хитроумного плана, чтобы впечатлить меня, и в этом я почему-то уверена на все сто. А с другой стороны, прям как-то обидно, что он не проявляет большого рвения, чтобы совратить меня снова. И всё-таки мы, женщины, народ капризный и непредсказуемый. Когда пристают – плохо, а когда нет – ещё хуже. Бедные мужики, попробуй, пойми, что же мы на самом деле хотим, если мы сами этого не знаем!

Алан

"Тьма! – внутренне взвыл демон, – страсть просто сжигает меня изнутри! Как же тяжело сдерживать себя, чтобы не сорваться вновь, но у меня нет выхода, придётся немного потерпеть. Сейчас самое главное – не напугать мою девочку, повторно я не имею права совершить ошибку, на этот раз буду приручать её вниманием и лаской".

"А она изменилась, – усмехнулся я, вспоминая наши предыдущие встречи, – раньше бы она убежала от меня в ужасе, а сейчас наоборот, берёт инициативу в руки. Но, к великому сожалению, после как бы смерти её сестры она закрылась для чувств. А вот это мне как раз и ни к чему, я, наоборот, жажду их. Что ж, буду над этим работать".

Светлана

Я быстро приняла душ, находясь всё ещё в дурном расположении духа, надела халат и наткнулась взглядом на тапочки. Вау! Мои любимые бракованные зайчики стояли передо мной! Это был мой небольшой секрет, только Юлька знала о нём. Я как надену зайчат, так

дурное настроение в раз улетучивается, и всё из-за забавно двигающихся зрачков глаз: то к носу сдвинутся, а потом – бац, и в разные стороны, это так забавно выглядело вместе с ушками.... Это ж откуда мой ушлый супруг узнал о них? Ох, и темнит он, негодник! Уже в более нормальном настроении вышла в нашу с муженьком комнату, а он ждёт меня, и взгляд такой влюбленный... М-да, что-то я упустила из виду, чувствует моя пятая точка, что что-то тут не чисто. Но выхода другого нет, буду налаживать контакт с супругом, если что, всегда успею хвост ему купировать. Накинула на лицо маску обожания не хуже, чем у этого актёра...

– Дорогой, какой сюрприз, – глазами показываю на своих любимых зайчат, – откуда тебе известны мои маленькие слабости? – вплотную подошла к «любимому», слегка притянула его голову к своему лицу поближе, не забывая при этом в очередной раз изобразить улыбку крокодила, и резко клацнула зубами возле его носа. Демон от неожиданности дёрнулся и попытался отстраниться, но не тут-то было, я обхватила его руками, как анаконда свою добычу, единственное, что он смог предпринять, так немного отстранить от меня свой чудом уцелевший нос. «Трусишка!» – мысленно усмехнулась я, и продолжила допрос с пристрастием. – Ну, так как, сам признаешься, или мне применить пытки, ЛЮБИМЫЙ?

– А как пытать будешь, милая? – усмехнулся мазохист, притягивая меня к себе через чур близко, да так, что я смогла по достоинству оценить его возбужденный жезл удовольствия. М-да, оружие в полной боевой готовности. И что мне теперь делать? Продолжать допрос или предаться всё-таки с утра разврату? – Ну, так что, как пытать будешь? – лукаво улыбаясь, спросил Алан, медленно, но верно тесня меня к кровати.

– Вот так, – сказала я и применила приём бросок через бедро, повалив его на ложе наслаждения, а сама тут же запрыгнула на него сверху. – Готов к пыткам, дорогой? – стала расстегивать его чёрную шелковую рубашку, при этом нежно целовать нехило так накачанную грудь своего пленного.

– Всегда готов! – ответил демон, как самый настоящий пионер, и тоже перешёл к решительным действиям. И я не стала терять времени даром и решила всё-таки в трезвом виде проверить своего мужа на профпригодность. К моему счастью, мой драгоценный превзошёл все

мои ожидания. Через час мы лежали на постели вполне довольные и удовлетворённые.

– Зачёт, желтоглазик! – вынесла свой вердикт я.

– Дорогая, это ещё не всё, – начал он, беря меня на руки и неся в очередной раз за утро в душ.

– Надеюсь, – не осталась я в долгу, обхватывая мощную шею своего суперлюбовника. В душе мой дорогой пытался и дальше демонстрировать своё умение в эротическом плане, но я решила немного остудить его пыл.

– Не части, – строго сказала я ему.

– Это ещё почему? – натурально удивился новоявленный Казанова.

– Как ещё, почему? Если так часто этим заниматься, то интерес пропадёт. – решила объяснить причину моего отказа от продолжения.

– Даю тебе слово – не пропадет, а, наоборот, возрастет, – ответил ненасытный любовник, протягивая ко мне руки.

– Алан. – строго посмотрела на своего пристающего супруга.

– Свееета. – ответил невероятно сексуальным голосом ненасытный демон, при этом на его губах заиграла дерзкая улыбка.

– Алан! Давай отложим наши брачные игры до вечера, мне на утреннюю разминку нужно успеть. – выдвинула весомый аргумент в свою пользу.

– Обещаешь? – нежно прижимая меня к себе, спросил чуть хриплым голосом султанчик.

– Нет, дорогой, ставлю в известность, так что копи силы. – ответила ему, а сама думаю: "Что я творю!" Он же содержал гарем, а это значит, что желтоглазик гораздо выносливее и опытней меня. "Эх, Светик, не высокую ли ты себе планку задрала, это ж сколько нужно проводить с султанчиком времени в постели, чтобы его гарем переплюнуть!" Почему хочу переплюнуть? Так потому, что не люблю быть на втором месте. А может, придумать что-нибудь ещё, а то постоянные постельные баталии, это хоть и здорово, но может приесться. Решено, буду расширять кругозор муженьку.

– Солнышко, не переживай, у меня сил хватит, главное, чтобы ты выдержала, – усмехнулся негодник.

– Не переживай по этому поводу, уж поверь, я постараюсь, хотя, если честно, мне твой гарем не переплюнуть. – изобразила вселенскую

скорбь по этому поводу.

– Милая, ты что, ревнуешь? Не стоит, они в прошлом, тем более, я с радостью расстался с ними, и лучше близости, чем со своей парой, быть не может. – начал он меня успокаивать.

– Так, давай-ка договоримся на берегу, – начала я, – всё, что было до, меня не интересует, а вот если вдруг узнаю, что при мне на кого-нибудь заглядываешься, – сверкнула на него строгим взглядом для пущей убедительности, – порублю твой детородный орган на пятаки, и поверь, рука не дрогнет, усёк?

– Что ты, милая, и в мыслях не было тебе изменять, – тут же ответил демон.

– Дорогой, а я про измены и не говорила, это только про флирт, султанчик, а уж если изменишь, будет примерно так:

"– Как бы Вы назвали себя, если бы узнали, что муж Вам изменяет?

– Вдовой". – не отрывая от него взгляда и следя за реакцией, но тут он меня опять удивил.

– Справедливо. – серьёзно ответил он. – Но с этой стороны от меня беды не будет, потому что я ... – хотел он что-то сказать, но не стал. А я же увидела в его взгляде то, на что сама ещё была не готова. Я даже была рада, что он прервался, так как мне было бы неловко это услышать, но, самое интересное, когда успел?

– Может, всё-таки расскажешь, откуда у тебя такие познания обо мне? – спросила я его, пока он нёс меня на руках в нашу комнату.

– Давай потом, ладно? Я не готов тебе пока дать на это ответ, тем более, скоро сама вспомнишь, – уж больно мрачно ответил он. Так.... Судя по виновато-мрачной физиономии, он в прошлом явно сильно проштрафился. То, что у нас с ним было общее прошлое, я догадалась, так как не раз слышала от Юли такие рассказы, но даже не представляла, что у самой случится похожее. Он опустил меня на кресло у столика на террасе, откуда открывался великолепный вид: раннее утро, туман всё ещё стелется по траве, а на зелёных кронах деревьев сверкает в утренних лучах, будто россыпь бриллиантов, роса. И ещё ко всему этому аромат кофе. Просто...

– Блаженство, – промурлыкала я, и с нежностью посмотрела на своего благодетеля.

– Как ты любишь, со сливками, свежими. – уточнил он, даря мне улыбку, а в его глазах отражалась тоска и боль.

– За сливками сам в истинном облиции в коровник бегал? – не удержалась я, решив немного подколоть демона, надеясь, что у него воображение работает нормально, и эта картина его развеселит. А что, у коров и у демона есть общее: рога и хвост, мысленно хохотнула я.

– Нет, я за ними не бегал, а если бы такое случилось, то, боюсь, у коров от нервного потрясения молоко бы закончилось, – улыбаясь, ответил Алан, но грусть из глаз не ушла.

– Так, а ну прекращай! – не выдержала я.

– Свет, ты о чём? – растерялся султанчик. Я встала с кресла, подошла к демону, взяла его лицо в свои ладони и, не отрывая своего взгляда от его глаз, высказала своё мнение о проблеме.

– Я не знаю, что ты в прошлом мне сделал, но вижу по твоему лицу, что ничего хорошего – это точно. Но запомни, это – прошлое, которое изменить ты не в состоянии, так что прекращай заниматься самоедством и не порти мне утро кислой миной, понял? Я же со своей стороны обещаю: что бы я ни вспомнила, это не повлияет на наше настоящее.

– Это ты сейчас так говоришь, пока не помнишь. – сгрёб меня в охапку и, прижимая к себе, с невероятной болью в голосе тихо ответил Алан.

"Твою ж мать! И что теперь мне делать? Успокаивать? Охренеть, это ж насколько тяжело быть замужем!" – ругаясь как портовый грузчик (про себя, естественно), стала уже я успокаивать своего несчастного демона. М-да, дела, это где ж это видано, чтобы жертва обидчика успокаивала? С каждым днём все интересней у меня жизнь получается, и уверена, что это не предел.

ГЛАВА 28

Юля

После пережитого мною нервного потрясения я даже и не помню, как вырубилась, помню, как Демиян занёс меня в незнакомое помещение, аккуратно положил на постель, и всё, я уплыла в страну Морфея.

Когда наступило утро, я проснулась от того, что кто-то наглым образом наглаживал мою грудь, я даже не стала разбираться, кто посмел меня лапать. Сделала вид, что ещё сплю, плавно развернулась к самоубийце и неожиданного для него резко дала в морду. К моей радости, удар пришёлся прямо в нос извращенцу-тихушнику. «Бинго!» – мысленно возликовала я с чувством глубокого удовлетворения от того, что этому нахалу нехило от меня перепало. Решила открыть глаза и посмотреть, кто же этот идиот, который рассчитывал, что сможет лапать, меня, Юльку Куропаткину, и без последствий! И тут...

Услышала грозный рык и ненормативную лексику точно этого мира. «Твою ж... дивизию! Это же ректор сейчас по морде от меня получил!» От осознания, что сейчас мне придётся столкнуться с не на шутку разъярённым «женихом», меня прошиб холодный пот. И как я оказалась с ним в одной постели? Нифига не помню!

– Ирика, да сколько можно?! – взревела моя жертва.

– Я э... кх... – прочистила горло, чтобы хоть что-то сказать, так как голос мой от волнения предательски осип. Я нерешительно открыла глаза и с опаской посмотрела на пострадавшего. Демон был в ярости, но с носом уже, к моей досаде, у него было всё в порядке, а жаль, мысленно расстроилась я. Он же на меня смотрел таким убийственным взглядом, и мне показалось, что он уже готов стать вдовцом, настолько сильное желание по-тихому придушить меня в постельке читалось в его взгляде. – Я, это, случайно. – чуть слышно пропищала. Но тут же на меня нахлынули воспоминания о ночных событиях, и я еле удержалась, чтобы повторно не заехать ему, но уже в глаз, да и в другие части тела. «Поделом тебе, козёл рогатый!» – мысленно порадовалась я.

– Случайно? Или поделом? – угрожающе тихо спросил он, продолжая испепелять меня своим пронизывающим взглядом, от которого аж дрожь пробирала. «Я что, вслух сказала это? М-да, язык – твой враг, Юлька». – мысленно ругнула себя, это ж надо так запалиться! Не выдержав его взгляда, я попыталась отвернуться, но он не позволил этого сделать, грубо взяв за подбородок. – Не смей отворачиваться от меня, мелкая, я тебе этого не позволял!

– Что? – тут же возмутилась я. – Это что за диктаторские замашки?! – демон от услышанного рыкнул и властно впился в мои

губы, сметая сопротивление. Он его напора я растерялась, сердце пропустило удар, а дальше стало биться, как ненормальное. Всепоглощающее желание неожиданно стало заполнять меня целиком, я всем существом жаждала вторжения своего зеленоглазого завоевателя. «Что за хрень со мной творится?!» – мелькнула у меня мысль в голове и тут же пропала. А он же тем временем, не разрывая контакта, подмял меня под себя, взяв мои руки в свои, поднял их над головой, резко оторвался от моих припухших губ и, чуть касаясь их, сказал:

– Я же хотел по-хорошему, – от тембра его голоса меня словно накрыло волной, разум помутился, и желание разгорелось с невероятной силой. – Но ты, мелкая, всё испортила, так что, прости, теперь будем играть по моим правилам! И да, начинай привыкать к моим диктаторским замашкам. – пророкотал он и резко ворвался, заполняя меня целиком, замер, давая привыкнуть. Я же от неожиданности вздрогнула от восхитительного чувства наполненности и...

– Ах... – не смогла сдержать вздох удовольствия.

– Ах? – усмехнулся он. – Неплохо для начала, но это меня не устраивает.

Он этих его слов я немного пришла в себя, кем он себя возомнил? Да и я тоже хороша, совсем потеряла голову от его поцелуев, мне страшно представить, что со мной будет, когда он продолжит! Боясь потерять себя окончательно, я попыталась вырваться из захвата.

– Сопротивляешься? – рассмеялся он. – Отлично, тем слаще будет победа!

– Отпусти! Я не хочу! – закричала я, испугавшись его угрозы.

– Не хочешь? – на его лице появилась жестокая улыбка. – Ну-ну, посмотрим, насколько ты против. – Он приблизил свои губы к моим и опять, чуть касаясь, проговорил. – Ты будешь сгорать от желания ко мне, я стану для тебя всем, а под конец ты станешь умолять меня, сладкая, чтобы я дал тебе освобождение.

– Только в твоих мечтах, фантазёр рогатый! – сквозь зубы ответила ему.

– Хамишь, девочка? – хмыкнул он, не отрывая от меня своего горящего страстью взгляда, который завораживал, лишая меня воли. – Ты так и не усвоила урок, жаль. – словно сквозь пелену я услышала

его последние слова, а потом невероятное чувство возбуждения захлестнуло меня с головой, отчего у меня перехватило дыхание. «Нет, только не это!» – мелькнула паническая мысль у меня в голове, и пропала окончательно, когда он сделал первое движение. Кровь начала бежать по венам, словно раскалённая лава, воспламеняя во мне необычное желание, которого я ещё никогда не испытывала.

Он стал ожесточённо вбиваться в меня, разжигая в моём теле пожар, покрывая меня нежными и в то же время страстным поцелуями, я просто теряла разум от его действий. Не имея больше сил сопротивляться его натиску, я не могла сдерживать стоны удовольствия, которые уже переходили чуть ли не в крики.

– Да, именно так, кричи, мелкая.– хриплым от возбуждения голосом проговорил он, и тут же впился в губы властным поцелуем, глуша им мои крики удовольствия. Мне показалось, что мир сузился до этого невероятно страстного мужчины, казалось, что моё существование зависит только от него, то, что сейчас я чувствовала, не было описано ни в одной книге, прочитанной мной. Это был рай и ад одновременно. Как только я подходила к самой грани, Демиян останавливался, не позволяя её пересечь, а потом опять подводил к ней. Это была, своего рода, изощрённая пытка, и я действительно готова была его умолять, только бы он позволил перешагнуть грань. И не только это, я желала принадлежать ему каждой клеточкой своего тела, и не только тела, но и душой. Он знал это, а я чувствовала, как он в душе ликовал.

– Демиян, я не выдержу больше, – взмолилась я, когда он в очередной раз подвёл меня к грани и не позволил её перешагнуть.

– Не выдержишь? Не думаю, что это так. – продолжая свою пытку, ответил он. Меня уже порядком трясло от перевозбуждения, нервы были раскалены до предела.

– Что ты хочешь? Ответь, – срывающимся голосом спросила я, ещё немного, и мне казалось, что я окончательно лишусь рассудка.

– Как, чего? – остановился он, перехватил одной рукой мои руки, а другой ухватился за подбородок, не давая мне отвернуться от его горящего страстью взгляда. – Умоляй, дорогая, да так, чтобы я поверил в твою искренность. – я закрыла глаза и судорожно вздохнула. – Не смей закрывать глаза! – рыкнул он и тут же продолжил вновь свою сладостную пытку.

– Демиян, прошу тебя, не мучай меня больше! – взмолилась я, чуть ли не плача.

– Это ты мучаешь себя, дорогая, я же сказал, попроси меня.

– Как мне тебя просить? – воскликнула я.

– Помочь? – усмехнулся он.

– Да! – смогла выдохнуть только это слово.

– Хорошо, помогу. Для начала, признай, что отныне ты моя, а уж потом можешь умолять дать тебе освобождение. – безапелляционно ответил он, а сам ещё сильнее стал разжигать во мне огонь страсти, да так, что я окончательно поняла, что если сейчас не приму его правила игры, то не уверена в своей будущей вменяемости. И я не выдержала его натиска, сдалась, стала просить, нет, умолять срывающимся от страсти голосом дать мне освобождение. Он же, наслаждаясь моей безоговорочной капитуляцией, требовал от меня признать его власть надо мной, и я сдалась, признала. От безысходности я прикрыла глаза в надежде, что наказание демона скоро закончится, так как у меня уже не было никаких сил выдерживать это.

– Открой глаза! – словно зверь прорычал он, и мне ничего не оставалось, как подчиниться приказу. – Не смей закрывать, – уже тише сказал он, вновь прожигая меня страстным взглядом, в котором появились красные всполохи. Не одна я горела в этой сладостной лихорадке, он тоже еле сдерживался, это я отчётливо ощущала. Его движения стали резкими и порывистыми, я всеми силами пыталась не отрывать от него взгляда, но с каждым его толчком всё труднее было держать глаза открытыми. И, наконец, наступил столь долгожданный момент – срываюсь на крик – я перешагнула эту грань, мир словно взорвался, разлетаясь на миллиарды звёзд, чувство эйфории переполняло меня. Сквозь пелену я услышала нечеловеческий рык демона, переходящий в одно слово...

– Моя! – после этого крика он одним мощным движением вошёл в меня до предела, и я почувствовала, как его семя, словно раскалённая лава, стало извергаться в меня.

Моё тело все ещё содрогалось от пережитого оргазма, но, к моей радости, сознание вновь стало проясняться, я сдалась демону, не смогла сопротивляться ему. Да и как мне устоять перед ним, самым для меня желанным мужчиной в мире? От одного его взгляда я теряла себя, словно растворяясь в нём. И уже не важно, влияние ли это метки,

или это случилось из-за обряда, главное, что я осознала то, что он имеет надо мной власть. Нет, я не приняла это, но и противиться у меня не было сил. Как дальше быть, я решила сейчас не думать, так как у меня было одно желание – убраться от него подальше, чтобы привести мысли и чувства в порядок.

– Вот теперь, радость моя, ты знаешь, что такое наказание, и поверь, я тебя ещё пощадил. – вставая с постели, «обрадовал» меня благодетель. Прямо даже и не знаю, как отблагодарить его за это, может, сразу пристрелить, чтобы не мучился, чисто из гуманных соображений? А то у меня уже в воображении столько вариантов его наказания проскочило, что это был самый что ни на есть положительный для него исход. – Злишься? – рассмеялся он мне в лицо.

– Нет, что ты, я просто в экстазе от твоего поступка, даже и не знаю, как мне тебя отблагодарить?! – ответила я слегка охрипшим голосом. Вот же зараза, из-за него голос сорвала!

– Не стоит, радость моя, считай это свадебным подарком, – беря меня на руки и посмеиваясь, ответил подлец!

«Нихрена себе подарочек!» – я просто офигела от его заявления, что, наверно, отразилось на моём лице.

– Тебе что-то не нравится? – грозно спросил этот моральный садист, неотрывно смотря мне глаза, при этом ставя в душ и придерживая моё измученное, им, кстати, тельце. Единственное, что я понимала – сейчас спорить с ним опасно и не выгодно, поэтому выбрала более безопасный вариант – заткнулась. А то, не дай бог, рот открою, тогда, чувствую, наказание будет гораздо суровее, я была в этом уверена на все сто процентов.

– Молчишь? Как интересно, – покачал он головой, внимательно следя за моей реакцией.

– Отпусти, я сама в состоянии ополоснуться, – попыталась освободиться из его крепких объятий.

– Уверенна? – вопросительно приподнял он свою идеальную бровь.

– Разумеется, – всё ещё сиплым голосом ответила ему. Этот изверг меня резко отпустил, и я чуть ли не рухнула на пол в душевой. Он моментально меня поймал, бережно придерживая одной рукой, открыл воду.

– Вот скажи, тебе обязательно мне всё делать на зло? – намыливая моё тельце, спросил он.

– Извини, как-то само собой получается, – выбрала наиболее безопасный ответ на данный момент.

– Да? Ладно, считай, что ты сказала правду, и я тебе поверил. Но сразу предупреждаю, не нужно провоцировать меня, я не те мальчишки, с которыми ты привыкла общаться, терпеть твои глупые выходки не намерен. Если ещё раз попытаешься меня ударить своей «нежной» ручкой, сегодняшний урок тебе покажется даром небес. Надеюсь, ты меня поняла, милая? – прижимая меня через чур тесно к себе, пригрозил он мне таким ласковым тоном, что складывалось ощущение, что это не угроза, а чуть ли не признание в любви.

– Поняла, – тяжело вздыхая, ответила я. А сама: «Значит так, руками бить его нельзя, а вот на ноги и другие тяжёлые предметы запрета не было». Отлично, хоть что-то осталось, обрадовалась я возможности на мсть.

– Умница, а теперь давай закрепим наше мировое соглашение. – приподнимая моё лицо для поцелуя, похвалил он меня.

– Поцелуем? – на всякий пожарный уточнила я.

– И поцелуем тоже, – лукаво улыбнулся он.

– Папочка родненький! – я как осознала, на что он намекает, в ужасе попыталась вырваться из его стальных объятий. Мне было плевать, что ноги совсем не держат, сейчас я была готова ползти от этого скрепления союза на четвереньках со скоростью сверхзвукового самолёта!

– Ну, что ты так испугалась? – хохотнул он.

– Как, чего? Очередного изнасилования! – пропищала я и начала извиваться как уж на сковороде, надеясь вырваться из его стальных объятий.

– Что?! – взревел взбешённый демон, его глаза загорелись алым светом. В ужасе я закрыла глаза, боясь сгореть от его яростного взгляда.

«Юлька, ты дура, опять ректора вывела из себя!» – всё, теперь мне конец, наказывать меня будут долго и мучительно, после чего я попросту умру, а на надгробном камне напишут: «Пала смертью храбрых от переизбытка секса!» – нет, не так. «Жертва перетраха». – фу, как-то мерзко, тут же скривилась от последней версии эпитафии

моего надгробия, а может... «Жертва первой брачной ночи»? А что, нормально и не пошло и, главное, точно указана причина смерти меня, несчастной. Я уже была готова всплакнуть от жалости к себе, как...

– Изнасилования, значит, – сквозь зубы процедил ужасно злой демонюга. – Хорошо, будет тебе изнасилование, сама напросилась, мелкая!

От мысли, что я всё-таки перегнула палку и невероятно этим разозлила красавчика, враз поплохело. Но тут же вспомнила, что такое поведение папа не одобрил бы, взяла себя в руки и решила перейти в контрнаступление. Так, что там нам рассказывали по поводу сексуальных маньяков и как этих больных успокаивать нужно? Точно, чтобы не быть изнасилованной, нужно бить промеж ног, нет, не так. О! Вспомнила: нужно насиловать самой! Если я не перепутала, конечно. Да фиг с этим! Потом у Светика переспрошу. Резко открываю глаза, обвиваю его торс своими ногами, чтобы не убёг, хватаю одной рукой его за волосы, резко наклоняю голову и... впиваюсь в его губы, как медицинская пиявка, пусть наслаждается, сволочь.

Демон не ожидал такого поворота событий, просто прифигел, а точнее, замер. Я же приняла его столбняк за то, что двигаюсь в правильном направлении, и усилила свой натиск, его стон подтвердил верность моих выводов.

– Девочка моя, – кое-как оторвавшись от моих губ, простонал он, – осторожней, а то я за себя не ручаюсь.

Ага, шаз! Он что, решил так легко отделаться? Не на ту напал, хотел секса – получай, падлюка! Ишь, что удумал, насилием напугать меня, Юльку Куропаткину! Я тебе ща покажу небо в алмазах, маньяк сексуальный, я тебе такое насилие устрою, что потом сам избегать меня начнёшь! Будем считать, что у меня сейчас усиленная тренировка, мне испытывать нагрузки не впервой. Ну-с, Юлька, пошевели извилинами и быстро вспоминай, что там в эро-фильмах показывали?! Я уже было настроилась на горячий и крышносносный секс с элементами насилия, как Демиан меня переиграл. Аккуратно положив моё тело на постель, он невероятно нежно стал покрывать меня поцелуями, это было нечто. Нет, не верно, это было божественно, я словно свеча плавилась в его руках, а от поцелуев потеряла связь с реальностью. А в скором времени вообще забыла о своих планах на насилие этого несносного типа. Короче, когда он закончил, небо в

алмазах увидела я. Находясь в сладостной неге, я незаметно для себя вновь уснула.

Демиян

Я смотрел на свою спящую девочку, мне казалось, что мне не хватит вечности, чтобы насладиться созерцанием столь соблазнительно-невинного вида моей пары. «Утомил я тебя, маленькая моя», – чуть слышно прошептал я. – «Прости меня, но так нужно, и в первую очередь – для твоей безопасности». Не удержался и чуть коснулся её лица. Чувства нежности и счастья переполняли меня при взгляде на неё. Я понимал, что события ночи, да и утра тоже у неё надолго останутся в памяти, так же, как и у меня. Она злилась на меня, думая, что я от этого получаю удовольствие, глупенькая, мне было гораздо тяжелее, чем ей, я не только прочувствовал всю её боль и отчаянье, но и сам сходил с ума от того, что являюсь их виновником. Это было просто невыносимо, но выбора у меня не было. Лучше пройти через это, чем совершить обряд полного её подчинения, я этого не хочу, она мне нужна такая, какая есть. Пусть пока молодая и несмышлёная, но у нас вся жизнь впереди, так что повзрослеть ещё успеет.

А сейчас самое главное мне удержать своего зверя, даже страшно представить последствия, если я не справлюсь. Ужасный пример Алана у меня на всю жизнь останется в памяти, я все силы приложу, чтобы избежать его участи.

Интересно, как у него всё прошло с его парой? Надеюсь, на этот раз без последствий. Вот же, негодник, решил от меня скрыть, что Светлана – его истинная пара, думал, я не догадаюсь. Наивный, так я и поверил, что он позволит первой встречной метку себе поставить. Думал, что мне не известно о его постоянных отлучках в другой мир? Или о том, что он двадцать лет ведёт там за кем-то наблюдение, хотя, почему за кем-то, теперь ясно, свою пару оберегал. После того, что случилось, я его понимаю, главное, чтобы всё у них прошло нормально, и мы с братом смогли совладать с собой. Хотя, ему проще, на этот раз он обошёлся без зелья, наученный горьким опытом, решил не рисковать, а вот у меня выбора не было. Так что мне придётся несладко, осталось два дня до этой чёртовой агонии, самое важное сейчас – подготовить мелкую, чтобы выдержала. Может, ей открыть

правду? Нет, не буду рисковать, мне даже страшно представить её реакцию на это, пускай находится в неведении. Или всё же решиться и довериться ей?

Вспоминая раннее утро, я не смог сдержать улыбки, не ожидал от неё такого, думал, сейчас начнёт истерить, как положено барышням, а-н нет, взяла инициативу в свои руки. Пусть у неё опыта до этого дня не было, но она для меня была не менее желанна. «Ты ж моя смелая, глупенькая пташка». Всё-таки нужно попробовать ей рассказать обо всём, пусть у неё нет ко мне любви, но я уверен в том, что ей небезразличен, да и она у меня не из робкого десятка.

Юля

Сквозь пелену сна я почувствовала нежный поцелуй моего зеленоглазого демона, на этот раз у меня не возникло никакой мысли ему врезать. Я открыла глаза и увидела невероятную нежность в его взгляде. Вот сразу бы так на меня смотрел, возможно, и брыкаться бы не стала.

– Просыпайся, соня, уже полседьмого утра, а тебе ещё на свою тренировку нужно успеть, да и подружки, наверное, уже волнуются. – тепло улыбаясь, пожурил меня за лень Демиян. Я даже растерялась от такой метаморфозы в его поведении. Даже потёрла глаза и ущипнула себя, чтобы проверить, не сон ли это.

– Демиян? – всё ещё не веря в происходящее, решила уточнить с кем имею дело, может, у него брат-близнец есть, а я не в курсе. – Это точно ты? – от такого вопроса он рассмеялся.

– Да, солнышко, это точно я. – продолжая смеяться, он бережно взял меня на руки и понёс в душ.

– А можно мне самой ополоснуться? – краснея от его взгляда, решила попытать счастья, а точнее, привести немного мысли и чувства в порядок.

– Не сказал бы, что я в восторге от твоей просьбы, но не хочу тебя смущать.

– Что? – начала я ерепениться по привычке.

– Милая, я же вижу, что ты меня ещё стесняешься, но это пройдёт, обещаю. – поцеловав меня в нос, он быстро развернулся и скрылся за дверью.

«И что это сейчас было?» – удивлённо задала вопрос в никуда, пытаюсь вернуть на место свою порядком отвисшую челюсть. Так, ладно, анализом займусь позже, а сейчас в душ и к девочкам.

Когда я закончила с водными процедурами и стала вытирать своё тело полотенцем, то заметила на плече какой-то рисунок, напоминающий тату. Я быстро подошла к зеркалу и стала его рассматривать, что-то он мне смутно напоминал... Папочка родненький! Не может быть! Такое же тату у Светика было ещё на Земле, я точно помню это! Я не раз её пыталась, где она его сделала, а она отвечала, что оно у неё было всегда, и кто его ей сделал, не знает. Спрашивала у матери, но она ей ничего вразумительного ответить не могла. Вот это я называю сюрприз, нужно у своего спросить, что же сей рисунок означает, но не сейчас, позже, я и так опаздываю.

– Демиян, портал откроешь до моей комнаты? – решила взять быка за рога, у меня было непреодолимое желание на данный момент быть подальше от ректора, так как я действительно его жутко смущалась, и не только, меня к нему тянуло, как магнитом, а от его взгляда перехватывало дыхание. Нет, я не готова пока с ним разговаривать, а в том, что хочу гораздо большего, даже себе признаваться не хотела. Мне нужно время, чтобы разобраться в себе. Как ни странно, демон это понял и не стал давить на меня.

– Иди ко мне, – позвал он меня, – не бойся, приставать сейчас не буду. – подарил мне лукавую улыбку он, ну а я в ответ покраснела, прям как барышня.

ГЛАВА 29

Но делать нечего, пришлось идти к демон-искусителю и при этом засунуть свои мысли и чувства подальше. Он же опять умудрился меня удивить, прям утро неожиданных открытий сегодня! Ну никак не ожидала я, что ректор окажется заботливым мужчиной, тьфу ты, демоном, он меня проводил в гостиную, где был накрыт завтрак на двоих и, главное, вместо кофе, который на дух не переношу, меня ждал стакан молочка. Откуда узнал? Я с превеликим удовольствием поела, и «мой ненаглядный» открыл портал прямо к нам в комнату, на прощанье всё-таки запечатлел лёгкий поцелуй на моих губах. И только я собралась шагнуть в портал, как ...

– Нам нужно с тобой сегодня поговорить, – как-то уж больно напряжённо сказал он.

– А может, до завтра отложим разговор, а? – напряглась я. Только не это! Знаю, чем заканчиваются разговорчики с этим озабоченным, наговорились сегодня уже, хватит!

– Нет, сегодня. – начал настаивать он на своём.

«Достал уже своими диктаторскими замашками, сколько можно-то?!» – только собралась дать достойный отпор, как...

– Помимо разговора у меня для тебя сюрприз есть, тебе понравится. – начал он меня прельщать, вот же воистину демон-искуситель! Интересно, что он подразумевает под словами «сюрприз» и «понравится»? Может, это очередная ловушка с его стороны?

– Может, ну его, сюрприз, а? – решила отмазаться от сомнительного подарочка.

– Трусишка! – засмеялся он и чмокнул меня в кончик носа, прям как маленькую. – Всё, беги, в обед жду тебя в своём кабинете.

Я только собралась вступить с ним в дискуссию, как он меня перебил.

– Мне показалось, или ты не желаешь со мной расставаться? Так я не против, можем и сейчас всё сделать. – уж как-то больно плотно сказал он это.

– Нет, не сейчас! В обед приду! – истерично ответила ему и ломанулась в портал как оглашенная, а то не дай бог передумает!

Стоило только оказаться дома, как на меня налетели две разъярённые фурии.

– Ирика! Что б тебя тьма накрыла! – первая пошла в атаку Рэн. – Где тебя черти носили всю ночь?!

– Рэн, не кипишуй почём зря, сейчас всё расскажу, – садясь за стол, принялась описывать всё то, что со мной произошло за несколько часов, конечно, избегая эротических подробностей.

– Тьма! – всплеснула руками после моего душераздирающего рассказа Вел. – Облапошил тебя всё-таки демонюга! И как ловко-то всё провернул!

– Ага, как последнюю дуру провёл! – шмыгая носом, согласилась с ней.

– Сама виновата, нечего было идти в неизвестный храм и соглашаться на обряд, о котором даже ничего и не знаешь. Это, между прочим, верх легкомыслия! – высказала своё мнение по поводу моих приключений Рэн.

– Не спорю, сглупила. – согласилась я с ней, и тут до меня дошло, что Светика-то нет дома. – Девчонки, а где Светик?

– Ну... – начала Вел, – она как вчера ушла вечером к мадам дегустировать настойку, так и не вернулась ещё. Наверное, заночевала у неё, кто знает, во сколько они закончили мужикам кости мыть под напиток.

– Да? – удивилась я, а сама уже начала переживать за подругу. – Что-то на неё это не похоже, не тот человек Светик, чтобы остаться на ночь у посторонних, даже находясь подшофе. Она ни у кого, кроме меня, не оставалась с ночёвкой. Понимаете?!

– Да не переживай ты так, – принялась успокаивать меня Вел, – возможно, они с мадам немного переусердствовали с дегустацией, неспроста же зомбик волноваться начал, когда услышал про настойку.

– Возможно, ты права, и я зря гоню волну. Просто как вспомню ритуал, так... – и тут моя нервная система дала трещину, второй раз за сутки начала рыдать навзрыд, шмыгая при этом носом. Кто-то из подруг сунул мне в руки сопливчик.

– Ирика, да не убивайся ты так, – начала меня успокаивать Вел. – За тебя вот как ректор бьется, даже целую операцию придумал для того, чтобы заманить. А мой? – присоединилась ко мне подруга, и теперь рыдали мы обе. – А мой ящер драный с полубовницей по углам зажимается! – после этих слов её поток слёз значительно увеличился.

– Девчонки, да не плачьте вы, а. – начала всхлипывать Рэн.

– Рэн, а ты чего? – продолжая шмыгать носом, спросила я.

– А как же мне не плакать, когда моя пара меня ненавидит, а я его до сих пор боюсь, тем более, к нему тоже едет полубовница! Как при таком раскладе отношения налаживать, а? А ведь, как ни крути, это делать придётся! – разрыдалась она.

Короче, устроили мы втроём всемирный потоп, наши платочки от слёз уже порядком вымокли. Но никто из нас не мог успокоиться, накрыла нас истерика серьёзно. Глаза от этого опухли, и мы стали напоминать китайских пчеловодов, а носы приобрели красноватый оттенок. Не знаю, сколько мы продолжали бы коллективно рыдать, но от этого занятия нас отвлёк открывшийся портал, мы даже замерли от неожиданности с платочками в руках.

Но когда мы увидели Светика, целующуюся с Аланом, ко всей нашей неземной красоте прибавилась отвисшая от удивления челюсть,

а глаза, хоть и продолжали быть припухшими, но невероятно увеличились в размере, так что сейчас в нас никто не заподозрил бы китайцев.

– Вел, говоришь, Светик с мадам была? – в очередной раз шмыгая носом, спросила я. – А не кажется тебе, что мадам за ночь стала уж больно напоминать брата ректора?

– Я сама в шоке! – ответила подруга, наблюдая за их идиллией.

Тут наша парочка соизволила отлепиться друг от друга, и Светик увидела нас, «красивых».

– Девочки! Что случилось? – кинулась она к нам.

– Да всё! – ответила я, в очередной раз шмыгнула носом.

– Что, всё? – не поняла подруга, при этом пытаюсь меня растормошить. Делать нечего, пришлось вкратце ей рассказать о горе-горьком.

– Алан! Поговори с братом! – строго посмотрела она на него.

– Милая, в отношении пар никто не имеет права вмешиваться, это закон. Тем более, всё прошло хорошо, так что не вижу повода для беспокойства.

– Это ты называешь – хорошо? – возмутилась подруга. – Да Юлька никогда не плакала! Видишь, до чего твой брат-тиран её довёл!

– Хорошо, я поговорю. – нехотя согласился он.

– Не спеши, милый, сдаётся мне, тебе придётся поговорить не только с братом, видишь, другие мои подруги тоже все в слезах.

– Счастье моё, да ты что, издеваешься?! – возмутился он.

– Алан. – строго позвала его по имени Светик.

– Света, я тебя умоляю! Может, они за компанию поплакать с Юлей решили, а? – как-то нервно ответил он.

– Алан. – уже твёрже сказала Светик.

– Знаешь, родная, так не честно. – обречённо вздохнул он, усаживаясь на стул напротив стола, при этом схватив Светика на руки и устраивая её у себя на коленях. Та попыталась встать, но он её остановил. – Ну уж нет, радость моя, считай это моей моральной компенсацией за потраченные в будущем нервы.

– Ты прав, благородство должно поощряться! – ответила подруга и быстро поцеловала его в щёку.

Мы же смотрели на них, и по мере развития событий офанаревали всё больше и больше. Как смогла Светик за одну ночь укротить самого

злобного демона? Ведь невооружённым глазом видно, что она из него попросту верёвки вьёт! Да и он тоже умудрился укротить подругу, кажется.

– Вот-вот, помни об этом. – усмехнулся он. – Ну что, милые, давайте, рассказываете, что у вас там стряслось?

Девчонки мялись и не решались начать рассказ, понять-то их можно – постороннему мужчине, тем более, самому злобному из братьев открыться невероятно сложно. Короче, я не выдержала гнетущей тишины и решила подругам помочь.

– А стряслось у них вот что: у Вел её дракон дранный по углам со своей полюбовницей зажимается, и ещё она слышала, как эта дрянь с мужиком каким-то договаривалась, чтобы он нашёл Вел и прибил потихому. О! Чуть не забыла, пассия магистра тоже на подходе, и, сдаётся мне, если она подруга этой мымры, то, значит, жизнь Рэн тоже в опасности. И вообще, где справедливость?! – возмутилась я. – Сначала эта летучая мышь её пугает до чёртиков, всячески унижает, а она должна ещё и своей жизнью рисковать из-за него! – кратко описала проблемы подруг, а заодно, пусть знает, кто его друзья!

– Это правда? – спросил Алан у девчонок, а у самого аж желваки на скулах от злости заиграли.

– Да. – ответили подруги, шмыгая всё ещё красными носами.

Смотрю на Алана, всё, мужик проникся горем девочек, так что кому-то сегодня будет каюк.

– Вел, почему ты декану о планах преподавательницы по истории не рассказала? – строго смотря на неё, спроси демон.

Что-то я не поняла, а как он догадался, о ком мы говорили? Или он в курсе был об их интрижках?

– Скажите, когда мне нужно было ему об этом рассказать? Может, когда второй раз застала его в укромном уголке с этой тварью?! – возмущённо ответила подруга.

– Вел, не всегда нужно верить тому, что видишь, – только она собралась возмутиться, как Алан остановил её жестом руки. – Не мне тебе объяснять, что парам не изменяют. А вот о сговоре тебе нужно было сразу рассказать, единственное, что ты правильно сделала, так это то, что по сей день носишь артефакт, который скрывает твой истинный облик. И прошу, пока не снимай его.

– Алан, допустим, Вел это поможет, но как быть с Рэн? Не факт, что любовница магистра едет с добрыми намерениями. – не удержалась от вопроса Светик.

– Милая, так никто не в курсе того, что Рэн пара магистра, даже больше скажу, о том, кем он является на самом деле, никто не знает. Так что, Юль, прошу, при посторонних не называй его летучей мышью, договорились? – улыбнулся он уголками губ.

– Не подскажите, почему Вы называете меня именем, которое было у меня в другом мире?

– Скажем так, я тебя под этим именем всегда знал, и больше скажу, даже один раз пелёнки тебе менял. – хохотнул он.

Пелёнки? Мне? Этим признанием он просто убил меня наповал! Я даже представить такую картину не могла: демон меняет пелёнки ребенку, а тут я удостоилось такой «чести»! И пока я открывала и закрывала рот, как рыба, которую выкинуло на берег, Света задала странный вопрос.

– Как интересно, а мне, дорогой, ты ничего не менял?

– Нет, радость моя, такого подарка мне судьба не предоставила. Обещаю, когда появятся наши с тобой дети, я буду регулярно этим заниматься сам.

– Какой ты у меня хозяйственный, оказывается, золото, а не муж! – после этих слов она, смеясь, поцеловала его в губы, а потом. – Правда, с детьми придётся повременить, Игры, сам понимаешь.

– Тут уж как получится, и я буду неустанно трудиться в этом направлении. – подмигнул он ей.

– Трудись, я не против. – усмехнулась подруга. Она-то знала, что в течение полугода его старания ни к чему не приведут.

– Меня, конечно, умилят ваша идиллия, – отойдя от шока, я всё же решила выяснить причину его трогательной заботы обо мне маленькой. – Может, объясните, что значили Ваши слова о пелёнках и смене их маленькой мне?!

– Юля, скажу так: я в неоплатном долгу перед твоей матерью, и не мог не помочь ей, когда она попросила меня. А суть просьбы её была в том, чтобы я переправил тебя в другой мир, а также присматривал за тобой, конечно, не постоянно, только когда папа твой не мог этого сделать.

– Мама? Что-то я вообще ничего не пойму? Вы сейчас о чем говорите? Какой другой мир, я же родилась на Земле! Так, по крайней мере, Глюк говорил.

– Да, я в курсе о версии событий, которую поведал тебе Гастин. Только она не совсем правдивая, а если точнее, это выдуманная им история.

– Что? – возмутилась я, нет ну везде сплошной обман и коварство! – А не смогли бы вы сделать, чтобы этот сказочник перестал быть бестелесным, уж больно хочется «отблагодарить» его в физической форме за столь интересную историю моей жизни.

– Нет, Юль, сотрудников своих в обиду не даю, он мне очень дорог. Судя по твоему взгляду, то появишься Гастин в физическом теле, ты его просто прикончишь, причём, это будешь делать долго и мучительно.

– Вот тут Вы не правы, я его одним ударом прибью. Я даже боюсь представить, где он меня ещё обманул, аферюга бестелесный.

– Юль, да не злись ты на него, он действовал по моему приказу, так что если кого и бить, то это меня.

– Ну, уж нет, чужое добро не порчу, – не согласилась я на его заманчивое предложение. – Вон, пусть Светик сама с Вам разбирается, сдаётся мне, что меня не одну вводили в заблуждение.

Думала, что после моей гневной триады демон начнёт выкручиваться, а он нет, не стал.

– Юля, я понимаю, что ты за последнее время много пережила, но поверь, всё, что сделала твоя мама, это только для твоего блага, ей это тоже далось не легко. Она очень сильно тебя любит и скучает по тебе.

– Мама? Любит! Ха! А вот это уже из области фантастики, насколько я помню, она меня вообще старалась не замечать, а точнее, я раздражала её своим присутствием. – Алан как-то загадочно посмотрел на меня и улыбнулся...

– Юль, потерпи немного и получишь ответы на свои вопросы, не я должен рассказывать об этом.

– Ладно, не буду сейчас разводить бурную деятельность, надеюсь, скоро я получу ответы на вопросы, которые, кстати, множатся с невероятной скоростью.

– И ещё, Юль, старайся в течение нескольких дней не провоцировать Демиана.

– Чего? – оторопела я. – Может, мне с него ещё пылинки сдуть нужно?

– Я вообще не должен был об этом говорить, но я в неоплатном долгу перед твоей мамой, поэтому решил предупредить о грозящей тебе опасности. Не зли моего брата, делай то, что он тебе говорит, поверь это очень важно. Разве сложно тебе немного подержать себя в руках, забыла наставления своего учителя?

– Вы и о уроках знаете? А может быть, поясните причину, почему я должна сдерживаться? И ещё, у меня вопрос на засыпку: у нас со Светланой одинаковые тату на плечах, только у неё она была с рождения, а у меня после обряда появилась, не хотите объяснить нам, что бы это значило? – уставилась на демона, как следователь на подозреваемого.

Посмотрела на демона, сразу видно – вопрос ему пришёлся не по душе, но мне плевать, надоело всё, куда ни глянь, везде тайны! Прям сериал какой-то получается!

– Юль, мы с Аланом в прошлой моей жизни вместе были. – неожиданно ответила за демона подруга. Сразу видно, отмазывает его, но почему?

– Чего? – обалдела я от её ответа. – Как, вместе? И главное, когда узнала, и почему ты умерла? – из моих уст посыпались вопросы как из рога изобилия.

– Она не умерла, её убил ...– начал говорить демон, но Светлана договорить ему не дала, прижала свой палец к его губам. Почему? Я не могла понять, почему она отказывается узнать свое прошлое.

– Алан, давай оставим наше прошлое в покое, да и девочкам необязательно знать о нём. Ведь это касается только нас с тобой, согласен? – как-то уж больно ласково она сказала, складывалось такое впечатление, что она его пытается успокоить. Но почему? Я отказывалась понимать её нелогичное поведение.

– Ты права, это касается только нас с тобой, и пока, действительно, девочкам этого знать не нужно. – он смотрел на неё таким взглядом, что дураку становилось понятно – демон безумно любит мою подругу, и вопрос: когда успел, теперь отпал, ножки этой любви ведут в их прошлое. Вот и объяснение такой идиллии у них.

– Ладно, ваше прошлое трогать не будем, пока сами не посчитаете нужным рассказать нам о нём. Меня волнует тату, что оно означает? –

не унималась я. Нет, ну правда, имею же я право получить ответ хоть на один вопрос!

– Про так называемое тату, – усмехнулся Алан, – тебе расскажет твой муж.

– Да Вы что, издеваетесь?! – возмутилась я. – Да я до обеда с ума сойду от любопытства! – смотрю на усмехающегося демона – не проникся, вот же невезуха! А если так? Решила применить технику кота из мультика про Шрека. – Ну, пожалуйста, хоть малюсенький намёк. – заныла я, чем чёрт не шутит, может, это подействует на непробиваемый сундук с секретами в лице Алана.

– Хорошо, намёк дам. – ответил демон, а в глазах его появились смешинки.

«Ура! Проникся, вот это я понимаю – сила женского нытья!» – решила, что нужно обязательно взять этот метод на заметку.

– Что тебе известно про цветок «Элари»? – как-то уж больно весело спросил он.

– Он появляется только у истинных пар, а что? – напряглась в ожидании страшного.

– Да, ты права, только это не просто цветок, в нём заключена частица души истинной пары, самое главное, чтобы хозяйка цветка отдала его добровольно своему мужчине.

– То есть, если я бы не отдала ректору цветок, то он бы его не получил?

– Это ещё почему, не получил? – удивился демон. – Много способов заставить дать согласие.

– Заставить? То есть, можно шантажировать или получить желаемое через навязанную клятву?

– Для достижения цели все средства хороши. – невозмутимо ответил он. Я только собралась возмутиться, как он пресёк сей порыв, продолжив. – Тут я не вижу ничего постыдного, мы, в первую очередь, руководствуемся инстинктами, так как только от истинной пары, добровольно вручившей Элари и принявшей в дар Элаир, рождаются магически одарённые дети.

– Ну, знаете, это напоминает разведение племенных жеребцов! – возмутилась я. – А как же любовь?! Ведь нельзя же идти на поводу каких-то животных инстинктов, мы, в конце концов, люди!

– Юля, мы не люди, ты что-то путаешь. Я и мой брат – демоны, чем быстрее ты это поймёшь, тем в дальнейшем тебе будет легче. Да и у вас в роду кто-то согрешил с демоном, так как не может быть истинной парой демона женщина, в которой нет хоть малой толики демонической крови.

Вот! Как чувствовала, что сейчас услышу страшное!

– Хотите сказать, что у меня вырастут рога и хвост?! – взволнованно спросила я, хватаясь за своё многострадальное сердце. Демон не выдержал и рассмеялся в голос.

– Нет, это тебе не грозит, – всё ещё посмеиваясь, ответил он.

– Фууууу. Как камень с души свалился. – немного успокоилась я. Но вспомнила, что у меня есть ещё один вопросик, который уж больно сильно меня интересует.

– Вы хотите сказать, что Светлана получила от вас Элиар, когда была младенцем, раз у неё тату ещё в детстве было, а сегодня ночью вручила вам Элари добровольно, так?

– Так. – улыбаясь, ответил он.

– Допустим, с этим более-менее понятно, но не во всём, если честно. А не поясните мне, что в себе включает обряд «Альраш»?

– А вот про него и спроси у своего мужа, тем более, описание его не находится в свободном доступе.

– Так. – начала закипать я. – Интересно, если о нём не найти информации в свободном доступе, то как я, мать его за ногу, напишу реферат на эту тему?! Он что, издевается?! – я даже взвизгнула от переизбытка чувств.

– Юля, если женщина хочет, то всегда найдёт способ получить ответ от мужчины. – ответила мне Светлана и одарила Алана уж больно-таки плотоядным взглядом. Бедный демон, вот сейчас мне его что-то уж больно жалко стало. – Дорогой, а у нас с тобой какой обряд был?

– Сегодня или ранее? – уточнил султанчик как-то нервно.

– Хорошо, спрошу по-другому, мы с тобой обряд «Альраш» проходили?

– Да. – не стал отпираться он. – В прошлой жизни, – тут же быстро добавил к признанию.

– А не подскажешь мне, в чём суть этого обряда? – гипнотическим взглядом уставилась она на мужа. И тут выдержка

султанчика дала трещину, он нервно сглотнул.

– Дома вечером расскажу, – ссаживая Светика с колен и быстро целуя её в нос, резко открыл он портал.

– Вечером не получится, – печально ответила подруга, при этом грустно вздыхая.

– Это ещё почему? – возмущённо спросил он, при этом у его глаза полыхнули красным светом. Сразу видно, султанчик еле сдерживается, чтобы ненароком не вспылить.

А я же ясно осознала, что они действительно не люди. Можно было их сравнить с дикими животными: стоит только сделать по отношению к ним одно неверное движение, и последствия могут быть катастрофическими. Боже, вот это мы со Светиком встряли!

– Алан, вечером мы идём с девчонками на кладбище тренироваться, я хоть и сама с содроганием вспоминаю недавнее посещение погоста, но так нужно. Понимаешь? – спокойная, словно удав, отвечала Светик своему уже начинающему закипать, словно чайник, демону. – Ну, а ночью я вся твоя. – соблазнительно улыбаясь, подсластила пилюлю она. Смотрю, султанчик немного успокоился, о чём говорили его глаза, которые приобрели обычный для него цвет калёного янтаря.

– Возможно, ты права, на Играх будет один участок, который просто кишит зомби, так что я не против, тренируйтесь. Хотя, я до сих пор возмущён вашим глупым поступком, куда вам, четверым девчонкам, тягаться с опытными магами и бойцами?! Вы даже не осознаёте, что натворили! – вновь начал заводиться ненаглядный Светика.

– Я не отрицаю, что в опыте и силе мы уступаем, но ведь можно разработать стратегию и сыграть на том, что нас всерьёз не будут воспринимать. Тем более, вы все участвовали в Играх, так поделитесь с нами своим опытом! Ну а мы, положившись на женский инстинкт самосохранения, найдём способ обвести соперников вокруг пальца. Так же предлагаю во время разработки плана закопать топор войны. Ну так как, согласен? – посмотрела я на султанчика, как самый настоящий дьявол-искуситель.

– Хорошо, Юль, я переговорю с друзьями, чем-то твой план мне понравился, только меня напрягает... Нет, неверно выразился, я даже боюсь представить, что вы подразумеваете под словами "обвести

соперника вокруг пальца", и женский инстинкт самосохранения не внушает мне доверия. С вашими-то «талантами» вечно попадать в неприятности?

Я, конечно, хотела начать возмущаться, но вспомнила, что на данный момент молчание – это золото, а в нашем случае – шанс узнать об Играх от уже опытных участников. Посему я прикусила язык, так, на всякий случай, вдруг не сдержусь. Демон посмотрел на меня, хмыкнул, открыл портал, направился к друзьям с дипломатической миссией «налаживания мостов между нами».

– Так, колись, ты как с султанчиком-то пересеклась, вроде бы ты дегустировать настойку уходила к мадам. – задала волнующий нас всех вопрос Рэн.

Светик плюхнулась на стул и начала нам рассказывать о своих невероятных приключениях. К концу её рассказа мы все поняли, что ни под каким предлогом не будем употреблять настойку мадам, уж больно коварен и опасен оказался сей напиток. Как только Светик закончила повествование своей истории, первой не выдержала Вел.

– Свет, ну ты даёшь, за одну ночь приручила Алана! – восхищённо воскликнула она.

– Вел, не обольщайся, демона приручить нереально, я просто выбрала тактику общения с ним, хоть и весьма удачную, и только. Тем более, я не уверена, что он всегда будет таким милашкой, уж поверь, чем мужчина мягче стелет, тем жёстче спать.

– Тогда зачем ты это делаешь, вдруг он узнает, что это притворство, ведь хуже будет! – испугалась за Светика Рэн.

– Скажем так, я решила поберечь свои нервы, а также хочу разобраться, как мне с этим «счастьем» жить дальше. Да и не везде притворство, мне Алан действительно симпатичен.

– А мне кажется, он такой покладистый из-за того, что в прошлом сильно накосячил, ведь невооружённым глазом видно, неспроста он голову пеплом посыпает. – выдвинула я свою версию.

– Согласна, но я эту тему не хочу обсуждать, это действительно касается только нас с ним, тем более, жить прошлым глупо. – сказала как отрезала она.

– Верно, – согласилась со Светиком Вел, – слушай, а может, и нам такую же тактику выбрать?

– Не думаю, что моя тактика полностью подойдёт вашим мужчинам, тут нужен сугубо индивидуальный подход к каждому из них. – засомневалась подруга.

– Знаете, у меня всё-таки одна вещь не укладывается в голове: если Светик, как была в своём теле, так и осталось в нём, почему у меня не так? – озвучила мучающий меня вопрос.

– У меня есть предположение, – подала голос Рэн, – сдаётся мне, что кто-то забрал с твоего мира ребёнка и провёл здесь обряд переселения душ. В итоге, твое настоящее тело находилось здесь, а душа была в другом мире, в безопасности.

– Интересно, а зачем нужно было делать эту странную многоходовку? – не понимала я.

– А что тут не понимать, тут, наоборот, ясно как белый день, – продолжала просвещать меня подруга, – если бы в нашем мире с твоим телом что-то случилось, ничего бы страшного не было, нашли бы новый сосуд для твоей души. А вот от кого тебя прятали – вот это интересно, и не тебя одну, Светика тоже, между прочим.

– Да, одни вопросы, – расстроилась я, так как ответов не было, а одни только предположения, но, посмотрев на часы, спохватилась. – Девчонки, время! Срочно приводим себя в порядок и бегом на завтрак, а далее на полигон, а то утреннюю тренировку уже благополучно проболтали. А о тактике поговорим после четвёртой пары перед обедом в саду, заодно и свежим воздухом подышим спокойно. – выдвинула я своё предложение, с которым подруги согласились.

Алан

После разговора с парами друзей я направился к своему брату узнать, как у него обстоят дела.

– Брат, прими мои поздравления с удачным прохождением обряда, – сграбастал в свои объятия Демиана.

– Взаимно, – усмехнулся он. – Как всё у тебя прошло? Сильно пара сопротивлялась?

– Ты не поверишь, на этот раз сопротивления не было.

– Что, совсем? – не поверил он.

– Вначале немного, конечно, было, но потом она взвесила все за и против, дала согласие на обряд, правда, предупредила, что всё равно мне придётся её добиваться. Ну, а я, естественно, согласился, почему

бы и нет. А как у тебя прошел обряд я уже знаю, просветили. — усмехнулся я, вспоминая утреннюю картину: три девицы за столом дружно вытирали носы платком. — Жестоко, конечно, ты с ней поступил, мог бы немного помягче.

— Жаловалась? — разозлился брат. На миг с него слетела его маска красавчика, и проявились черты тирана, которые отражали истинную суть моего брата.

— Э... брат, а ну смени выражение лица, вообще-то амплуа злодея — это моё, а ты у нас красавчик надменный, не забывай! — напомнил ему я о нашем маленьком секрете. Ещё с детства мы так за нос водили всех, и это давало нам положительные плоды. Многие на этом попадались, думая, что Демиян душка, и расслаблялись при нём, раскрывая свои секреты, а мы без зазрения совести пользовались во благо империи. Да и я от этого получал невероятную выгоду, так как копаться в чужих головах, честно скажу, уж больно утомительно.

— Достало, если честно, это притворство, — нервно запустил свою руку в волосы он.

— Это ты зря, тебя и так Юлька боится, так что дави в себе тирана и продолжай быть милашкой. — заржал я.

— Весело тебе, как я посмотрю, ты мне лучше скажи: у тебя всё под контролем?

— Если ты имеешь Светлану, то да, всё в норме, сегодня вечером я ей во всём признаюсь, не буду ждать, когда она вспомнит. Тем более, она мне сказала, что что бы ни случилось в прошлом, это не будет влиять на наше будущее, но, если честно, я в этом не уверен. Но готов довериться ей, тем более, опасность с моей стороны ей всё ещё грозит. Да и твоей девочке тоже.

— Сам знаю, чёртово проклятье, будь оно неладно! И ведь не избавиться от него никак, вот же ведьма поганая, всю жизнь исковеркала! Прав отец, что решил силу ведьм блокировать с рождения, нечего им ею владеть!

— Демиян, я не согласен с тобой. Ирма — это не все ведьмы, понимаешь, тем более, проклятие предназначалось не нам с тобой, а отцу, мы же добровольно решили принять удар на себя. Единственное, о чём я жалею, что после того, как она чуть не убила своего младенца, я её не убил. Нужно было сразу голову свернуть, всё равно она не знала способа снять насланное ею же проклятие, так что смысла

оставлять её в живых не было. Нет, отец хотел её заставить помучиться, и что в итоге – какая-то тварь ей помогла сбежать!

– Да найдем мы её, не волнуйся ты так. Главное, перед тем, как уйти в подполье, верховная нам подсказала, как от проклятия избавиться, теперь наши пары с нами вместе, у нас появился шанс. Да... эта ведьма ещё та штучка, ты уверен, что отец не в курсе, что она жива?

– Сдаётся мне, отец узнал об этом недавно, но только затаился, думаю, ждёт, пока гнев его остынет, понимает, что в таком состоянии наломает дров, как всегда. Ты же помнишь, какие у них с верховной страсти кипели в своё время. А вот на сколько его выдержки хватит, я не знаю.

– Что, опять в голову к папе залез? – усмехнулся Демиян.

– Больно мне это надо, специально к нему в голову лезть, случайно его мысль уловил.

– И? – посмеиваясь, задал братик вопрос.

– Что, и? Он думал, как её придушить за страдания свои, правда, потом передумал и решил уморить её сексом, так что верховную можно пожалеть, а нам нужно уже начинать готовить распашонки для будущих наших братьев или сестёр. – Демиян не выдержал и рассмеялся, я тоже не мог сдержать своего смеха, так как баталии отца с ведьмой до сих пор не мог забыть, а также предвкушал новые. От разговора нас отвлёк звук открывающейся двери.

– По какому поводу веселье, неужто обряд так весело прошёл? – с порога начал нас пытаться Лориен.

– Что, завидно? – решил подколоть друга.

– Не вижу повода для зависти, мы в любой момент можем это сделать. – усаживаясь в кресло, ответил он.

– Я бы на вашем месте не тянул, в связи со сложившимися обстоятельствами, это немного поможет нашим парам при Играх. – высказав своё мнение, я достал зелье, которое нейтрализует предыдущее, и отдал им. – Когда посчитаете, что время пришло, тогда выпейте его, но помните, через час у вас будет сильный откат, и вы накинётесь на своих девочек. Так что вначале пройдите обряд, а уж потом действуйте.

– Разберёмся, не маленькие, пускай немного побегает за нами. – усмехнулся Лориен.

– А вот в этом я не уверен... – не согласился я с ним. – Да и вы ведёте себя, как мальчишки!

– Алан, если тебя посетил недуг в виде любви, то это твои проблемы, ты можешь со своей хоть пылинки сдуть, а вот мы сами решим, как нам действовать со своими парами! – жёстко ответил Вериан.

– И тебе не хочется ответных чувств от Рэн? – задал провокационный вопрос.

– Абсолютно, я даже больше скажу, я её обращать не буду. – категорично ответил он мне.

– Тогда отпусти её, пусть проживёт свою жизнь без тебя, найдёт себе мужчину и будет счастлива с ним. – решил задеть его за живое, ведь я заранее знал, что такой расклад ему в корне не понравится.

– Нет, не в этой жизни! Кроме меня у неё никого не будет! Пусть сделает то, для чего родилась, и может быть свобода, только так, а не иначе! – зло ответил он.

– И в чём заключается её смысл жизни? – продолжал издеваться я над другом. А мой горячо любимый брат сидел и еле сдерживал себя, чтобы не рассмеяться.

– Её задача ублажать меня и рожать детей, вот пускай этим и займётся, а потом пусть уходит в мир иной. Надеюсь, в будущей её жизни наши дороги не пересекутся, а я же после её смерти женюсь на ком-нибудь из своей расы. – озвучил свой невыполнимый план на будущее друг. Ну-ну, посмотрим, как ты в скором времени запоёшь, мысленно усмехнулся я.

– Я полностью согласен с Верианом, – поддержал его Лориен.

– Лориен, ты бы вообще молчал, твоя от тебя уже один раз сбежала, даже зная, какие её ждут последствия, ты до сих пор уверен, что она тебя любит? И где гарантия, что этот финт она не выкинет вновь, если ты будешь продолжать так безобразно вести себя с ней? – решил обработать и этого упрямца. Его можно понять, он жутко зол на неё: убежала без видимых причин, оставила его в дураках. Конечно, он вначале сам был против этого брака, но после побега его отец объяснил, что сбежавшая нимфа являлась его парой, и не просто парой, а истинной, об этом его отцу поведал оракул. А когда наш друг нашёл её, он в этом убедился. Только задетая гордость мешает ему вести себя с ней мягко.

– На этот раз она не сбежит, я ей не позволю этого сделать! Пускай делает то, что обязана, больше мне от неё ничего не нужно, тем более, я не нуждаюсь в её недолговечной любви! И ты, мой друг, не прав, я себя пересилил, смирился в конце концов, что пара у меня легкомысленная нимфа, а теперь, к тому же, без рода и племени. Так пусть и она смирится со своим положением моей законной подстилки! – да, чувствую, друг ещё не остыл, бедная девочка, и что-то подсказывает, не настолько он к ней равнодушен, как пытается нам показать. Посмотрим и на тебя, мой друг, через сколько твоя крепость падёт. Почему я в этом уверен? Так потому, что после смерти своей девочки я досконально изучил всё о парах, так что такой недуг, как любовь, им обеспечен. Ну а пока продолжим далее играть на их слабостях.

– Знаете, друзья, это вы сейчас так говорите, а когда испытаете то, что испытал я, когда потерял свою пару, то поймёте, что это за ад.

– Алан, ад ты испытывал из-за чувства вины, потому что собственноручно убил свою пару, не путай! – не согласился со мной Верриан.

– Дело ваше, я свою миссию выполнил, тем более, у вас в скором будущем появится шанс испытать это на своей шкуре. – решил добить друзей.

– Это ты сейчас о чём? – взволнованно спросил Лориен.

– Лориен, ты чего всполошился? Мне казалось, ты мечтаешь избавиться от неё, или я неверно тебя понял?

– Алан, прекращай свои штучки! Тоже мне, великий манипулятор нашёлся! Давай, говори, что стряслось! – возмутился Верриан. Друг прав, с цирком пора завязывать и рассказать всё друзьям, что я и сделал, не забывая при этом описать в красках страдания их пар. Смотрел на них и наслаждался, так как был виден результат проделанной мною работы. Конечно, до победы ещё далеко, но вот фундаменты выстроенных ими крепостей рухнул.

– Гастен, Слинг! – позвал мой брат духов, как только я закончил свой рассказ. Те незамедлительно явились на его зов.

– Вызывали? – спросил Слинг.

– Да, вызывал. Итак, с сегодняшнего дня вы оба забудете о своей вражде, – начал он.

– Это как? – удивлённо-взволнованно спросил Гастин. – Мы ж без этого умрём, можно сказать, это единственная радость нашей со Слингом загробной жизни!

– Ослушаетесь, и у вас этой жизни не будет, развею вас к чертям, вы меня знаете! Я и так на ваши проказы частенько глаза закрывал! – взревел Демиан.

– Хорошо! – согласился Гастен. – А что стряслось?

– Что стряслось, спрашиваешь? Отвечу: пока вы, два бестелесных идиота, в свои игры играли, у вас под носом планы ликвидации наших пар строят! – рыча, как зверь, отвечал брат, вновь сбросив маску милашки. Хотя, при друзьях это можно, они отлично его поганый характер знают.

– Да Вы что?! Исправимся, глаз с девочек спускать не будем и подмогу призовём. – тут же сориентировался Слинг. Да и понятно, знает, что мой братик скор на расправу. – Ну, мы пошли?

– В общем, так, каждый час кто-то из вас будет мне докладывать обстановку. Поняли? А теперь, пошли вон с глаз моих долой! – рыкнул он на них. Стоило им только исчезнуть, как брат не выдержал. – Вот скажите, как с этими дебилами работать?! Знают, что в академии шпионы есть, и мы пытаемся вычислить кто за этим стоит, а они дурью маются!

– Демиан, успокойся, они прониклись твоей угрозой, тем более, ты же знаешь, лучше их в этом деле не найти, а то, что они иногда соревнуются, так это у них из прошлой жизни привычка осталась.

– Да знаю я, что они были врагами не разлей вода, даже после смерти Гастин отказался разлучаться с ним, вот я понимаю – враги! А так же, сдаётся мне, что они попросту друг без друга существовать не могут, только признаться в этом не хотят. Вспомните, сколько раз при жизни они спасали друг друга от смерти? Правда, мотивировали это тем, что только они имели право убить друг друга. Интересно узнать, с чего у них это началось? Ведь молчат, пакостники, никому не говорят об этом. – задал вопрос в некуда Демиан.

– Так, хватит про этих балбесов говорить, что насчёт плана наших девочек? Поможем им? – задал волнующий меня вопрос.

– А у нас есть выбор? – невесело усмехнулся Вериан. – Только топор войны мы зарывать будем днём, а вот ночью, если они начнут нам не подчиняться, то я пас, до утра буду его доставать.

– Отличное решение, друг! Я только за! – поддержал друга Лориен.

– Ну, раз это всё, тогда завтра вечером все соберёмся и обсудим всё. А также забыл предупредить, что через две недели состоится жеребьёвка, так что скоро будем знать, где будет проходить предварительный сбор участников Игр. – поделился новостью мой брат.

Гастин

– Уфффф, кажись, пронесло, думал, всё, развеет к чертям собачим демонюга! – пожаловался на своего босса мой давний враг.

– Не говори, нервная у нас работёнка, вообще не ценят они нас, постоянно одни угрозы! – поддержал я его.

– Ну что? Перемирие? – удручённо задал он мне вопрос.

– Так выбора у нас нет, придётся. – согласился я с ним, – но только на время военного положения, – дал ему надежду на светлое будущее.

– Ага, жди, сейчас одна проблема, завтра другая, если так дело пойдёт, мы с тобой вообще свихнёмся! Скажи, как нам тогда существовать, если друг другу пакостить не сможем?! – заныл вражина.

– Даже не представляю, ни дня без пакости тебе – это же ад для меня! – если бы я мог, то разрыдался бы от отчаянья.

– Да, жизнь дала трещину, пакостить друг другу нельзя, хозяева вообще изверги, вот если бы они влюбились, то, возможно, на радостях и запрет бы свой сняли.

– Слинг, да ты гений! – не выдержал я и сделал врагу комплимент, что, кстати, в первый раз случилось.

– Не понял? – растерянно спросил мой извечный соперник, не зная, как на это реагировать.

– А что не понять? Верховная сказала, что когда они со своими парами искренне любят друг друга, то проклятие спадёт! – я был счастлив, что нашёлся выход.

– Ну, спадёт, а нам-то что от этого? – всё ещё тормозил он, наверное, находясь всё ещё под впечатлением от моего комплимента.

– То, тугодум старый, они влюбятся и будут счастливы, ну а мы под шумок попросим запрет на наши с тобой военные действия снять!

– Точно! – воскликнул он. – Сейчас наших позовём на помощь, ты своих подручных, я – своих, пускай за девчонками следят, ну а мы займёмся разработкой плана, как заставить их полюбить друг друга.

– Давай, а чтобы не зачахнуть совсем, может быть, врагам немного напакостим, так, чтобы не растерять навыки?

– Согласен, только без фанатизма, ладно? А то, сам понимаешь, за самостоятельность по головке нас не погладят. – предупредил меня теперь уже соучастник.

– Согласен, тем более, все лучшие пакости только для тебя припасены!

– Аналогично. Ну, так что, за дело?! Попробуем себя в амплу амура! – ехидничко рассмеялся вражина.

ГЛАВА 30

**

Юля

Только мы вышли из своей комнаты, как сразу столкнулись с Зером и его лучшими друзьями-оборотнями, увидев нас, они неожиданно стали принюхиваться. Что за фигня? Я была слегка озадачена их странным поведением.

– Эвар, – насмешливо обратилась к одному из оборотней, – что, проводишь испытание своего суперобоняния? Надеешься с большого расстояния определить, что сегодня на завтрак дают? – решила подколоть своего однокурсника, симпатяжку-шатена с зеленовато-жёлтыми глазами.

– Да нет, – как-то напряжённо ответил блондичик, которого звали Иворгом, – мы с ним пытаемся определить, кто из вас, девоньки, с ректором и его братом всю ночь кувыркалися.

– И что, определили? – не по-доброму посмотрев на ребят, спросила Светик.

– Определили. – ответил Иворг, но без ехидства в голосе, как я от него ожидала. Полез за чем-то в карман, достал оттуда пузырёк с какой-то жидкостью и со словами... – Намажетесь, а то от вас за весту несёт вашими мужчинами. Совсем, что ли, они головой не думают! – возмутился блондинистый оборотень, и его глаза полыхнули ярко-голубым светом, что указывало, что наш товарищ невероятно зол.

– А это плохо, да? – спросила я у ребят, намазывая себя жидкостью.

– Даже не знаю, для кого как, вот для вас это если не риск для жизни, то самый натуральный головняк, ты только прикинь, Ирика...

– Юля, – перебила я автоматически Эвара. При этом передала пузырёк с жидкостью Светлане.

– Я так и знал! – воскликнул Иворг.

– Чего ты знал? И чему радуешься? – не разделяла странного веселья товарища.

– Я знал, что ты не Ирика, а вот радуюсь я тому, что выиграл спор, так что Эвард, в качестве проигравшего, нас скоро поведёт в бар! Так, друг? – ехидненько посмотрел он на товарища.

– Куда ж я денусь, придётся. Так вот, девоньки, для вас сейчас самое главное – готовиться к Играм, а не отбиваться от разъярённых соперниц, вы ведь понимаете, что произойдёт, когда они узнают, что вы любовницы самых завидных женихов, не считая, конечно, ещё декана и магистра?

– Вы неверно проинформированы, друзья. Статус завидных женихов демоны утратили вчера вечером, теперь они имеют другой статус: супер-верные мужья. Ну а мы являемся не любовницами этих мужчин, а жёнами. Правда, если я узнаю, что мой гульнул с кем-то, то, не задумываясь поменяю свой статус на вдову. О чём своего благоверного я заранее проинформировала, чтобы потом не говорил, что был, мол, не в курсе, что обязан хранить верность. Ещё вопросы есть?

Услышав ответ, друзья зависли на несколько секунд, пытаюсь переварить информацию, только Зер был не удивлён сей новостью, наверное, догадывался, что такое может произойти.

– Светлана, ты страшная женщина! – усмехнулся Иворг. – Как же я рад, что ты замужем!

– Чем же тебя так обрадовала сия новость? – спросила она.

– Как же, чем? Девушка ты у нас видная, да ещё и со своеобразным характером, мне даже страшно представить, сколько в боях с тобой полегло мужчин! А радуюсь я тому, что демон, решившись взять тебя в жёны, просто спас этим много мужских сердец от столь страшного недуга, как «любовь к коварной Светлане».

Короче, с сегодняшнего дня он мой герой! – рассмеялся он и быстро ретировался за спину Зера.

– Да ну тебя, клоун, вечно со своими подколками. – махнула подруга на него рукой, но не удержалась и рассмеялась в ответ.

– Да, я такой, цени, не каждому дано поднять настроение хмурым дамам. – и в этом он был прав, Иворг если не подколет кого-то, то день у него прошёл даром, многие обижались на него, но зря, так как он был надёжным и верным другом, да и нас никогда не обижал.

– Девчонки, если серьёзно, вы пока повремените с оглашением своего нового статуса, сами понимаете, насколько тут дамы повёрнутые на этих мужчинах, особенно на твоём, Юлька, муже. – попросил нас Эвар.

– Да не вопрос, мы как-то сами не горим желанием выставлять свою личную жизнь на показ. – ответила я им.

– Друзья, а не подскажете, а вам зачем сия жидкость? – лукаво улыбаясь, спросила Светик.

– Вот в бар сходим на днях, там и расскажу по секрету, договорились? – спросил Иворг, соорудил рожицу дьявола-искусителя, при этом изо всех сил стараясь не заржать.

– Да ты, посмотрю, интриган, каких ещё поискать нужно! – деланно возмутилась подруга.

– Даже не представляешь, насколько! – хохотнул он. – Ну, так как, подождёшь до бара, от чувства раздираемого любопытства не помрёшь?

– Подожду, конечно, буду всеми силами бороться с этим страшным недугом под названием «любопытство», будем считать, это проверка меня на прочность. – с серьёзным видом ответила Светик, а у самой в глазах смешинки отплясывали джигу.

Короче, завтрак прошёл с огоньком, у нас от смеха даже животы разболелись. На полигон мы пришли в приподнятом настроении.

– Вел, может, ты со мной сегодня в спарринг встанешь? Я оборотень свободный, так что со стороны женской половины на тебя нападков не будет из-за ревности, ты же знаешь, я зверь в бою. – поиграл Эвар мускулами для наглядности. – Ты же понимаешь, что лучше спарринг-партнёра не найдёшь? Обязуюсь вести себя прилично и оберегать твою девичью честь, как свою! – приложил руку к груди он.

– Как я могу отказаться от столь соблазнительного предложения? – ответила подруга, беря оборотня под руку.

Мы дурачились, словно малые дети, подкалывая друг друга, настроение от этого было просто на высоте, когда мы подошли к другим ребятам. Смотрю, вот же засада, декан был сегодня чего-то не в духе, его глаза сверкали злостью, стоило только Вел попасть в его поле зрения.

Кому-то сейчас будет херовато, и точно не злому декану, это нам всем капец! Своим поведением мы вывели из себя и без того особо мстительного мужчину. Ну, всё, с полигона мы будем не идти, а ползти, причём, вся наша развесёлая компания, пощады никому не будет.

Как я и предполагала ранее, декан решил из нас все силы выжать, для начала разминку увеличил на пять кругов. «Вот же ящер мстительный!»

Вел

«За что он так со мной? Почему постоянно смотрит, словно зверь, каждое его занятие – настоящее испытание для меня, да мало того, что в моральном плане, так и в физическом решил меня укатать так, чтобы я померла тут от усталости на его проклятом полигоне! Что б ему пусто было, пятнадцать кругов, уму непостижимо!» – заходя на пятый круг, крыла я этого ящера на чём свет стоит. И тут неожиданно меня кто-то толкнул, да так сильно, что я не удержалась на ногах. Падая, зацепилась за что-то острое у дебила, который меня сбил с ног, мой шнурок, на котором висел артефакт, порвался. Тьма первородная! Сейчас же все увидят мой истинный облик! Я была в ужасе!

И тут почувствовала, что меня поймали чьи-то сильные руки, тем самым спасая от падения.

– Вел, давай быстрее, свой шнурок завяжи, а я тебя прикрою пока от чужих взглядов.

– Зер, как ты вовремя, я думала, что уже всё, мне конец! – дрожащими от волнения руками старалась как можно быстрее завязать узел.

– Еле успел, это Лин, сволочь, специально сделал! Вел, постарайся больше не ходить по академии одна, я боюсь за тебя. Ты же знаешь, он так и не смирился, что ты ему отказала, а, судя по его выходке, он знает об артефакте.

– Хорошо, не буду, папочка. Спасибо, ты настоящий друг, я снова твоя должница, ещё немного, и жизни не хватит, чтобы с тобой рассчитаться. – нежно погладила друга по щеке, радуясь, что он вновь своевременно пришёл мне на помощь, как всегда он это делал, начиная с первого дня знакомства, тогда он спас меня от бандитов которые на меня напали в лесу. Не знаю, почему, но друг был уверен, что они были намерены меня именно убить, а не обокрасть или напугать. Поэтому он подстроил так, чтобы нападавшие считали, что я мертва, а также достал мне поддельные документы и помог поступит в академию. С первого дня моей учёбы в академии он оберегает меня, как старший брат. И моей благодарности ему нет предела.

Он только хотел мне ответить, как нас перебил полный ярости голос декана. Одно радовало, что он не орал на весь полигон, а говорил тихо, так что остальные однокурсники не слышали абсолютно ничего.

– Быстро убрал от неё свои руки! – властным голосом потребовал он.

Я поняла, что если сейчас Зер этого не сделает, то у него будут проблемы, ведь всем известно, что драконы жуткие собственники, а тут у него на глазах к его собственности совершенно посторонний прикасается! Так как Зер не был глупым, то понял, что между мною и деканом что-то происходит. Он убрал от меня свои руки, а вот оставлять наедине с этим нервным он не собирался, стоял, ждал, дальнейшего развития событий.

– А теперь марш продолжать разминку! – дал добро садюга на дальнейшие физические истязания. Я уже, обрадованная, что избежала очередной порции упрёков, рванула было вслед за Зером, но тут невменяемый декан схватил меня за руку, дёрнул меня на себя.

– А тебя, любвеобильная моя, я не отпускал! – устрашающе тихо сказал он, а я же чувствовала, что он еле сдерживался, чтобы не накричать на меня.

– Что Вы делаете?! – попыталась вырваться из его захвата, – адепты вокруг, Вы хоть представляете, что они могут сейчас подумать?

– А тебе не всё ли равно, что они подумают? – разворачивая меня лицом к себе, зло спросил он.

– Конечно, не всё равно! – возмутилась я. А сама про себя подумала: найдутся добренькие и донесут его полубовнице о его

странном внимании ко мне, а мне потом в мир иной в столь раннем возрасте отправиться придётся? Ну, уж нет!

– Ты посмотри на неё, с другими обжиматься при мне не боишься? Совсем стыд потеряла! – неожиданно рявкнул он.

Лориен

Я был просто в ярости от её распутного поведения, нет, она не легкомысленная нимфа, я ошибся в определении, она тварь развратная, без стыда и совести! Когда она сбежала от меня без каких-либо причин, я вначале обрадовался, что избежал участи быть мужем любвеобильной нимфы. Меня бросили? Наплевав на то, что её отец может отречься от неё? Я, конечно, понимал – на такое пойти можно только в двух случаях: ради большой любви или в случае, если жених настолько ненавистен, что потеря рода – просто мелочь. Так как я знал, что мы с ней не общались ранее, только виделись мельком, то вторая причина отпала сама собой. А значит, она сбежала с кем-то из своих любовников.

«А жизнь-то налаживается!» – мысленно возликовал я. Но радость моя продлилась недолго, отец раскрыл мне истинную причину заключения брака с Веланой. Я был просто подавлен от осознания того, что сбежавшая нимфа – моя пара. «Чёрт! Пара – это же на всю жизнь! Твою ж мать!» Она ещё и истинной оказалась, худшего расклада быть не могло. Я готов был взвыть тогда от отчаянья. Кое-как взяв себя в руки, пошёл поговорить с её матерью, узнать хотя бы, как выглядит беглянка, а то в последний раз я её видел мельком, когда она была ещё сопливой девчонкой, а также была вероятность, что её родительница обладала информацией об истинной причине её побега.

Мать сбежавшей встретила меня вся в слезах, твердила, что её девочка не могла так поступить, должно было случиться что-то очень серьёзное, раз её малышка решила на столь опрометчивый поступок.

– Ага, серьёзное, зов плоти у неё случился! Дайте мне портрет, чтобы знать, как выглядит ваша испорченная «девочка»! – не выдержал я, и высказал свои мысли вслух. Они меня что, за дурака держат?!

Та разрыдалась ещё пуще, достала портрет беглянки и протянула его мне. Как только я взглянул на изображение, всё, я пропал. Словно ядовитый плющ, её образ оплёл моё сердце, отравляя его своим ядом.

Мне потребовалась вся сила воли, чтобы вновь взять себя в руки. Я был просто поражён своей реакцией на одно только её изображение, страшно представить, что будет со мной, когда я увижу её воочию. А то, что я её найду, у меня сомнений не было, а теперь ещё, ко всему прочему, появилось непреодолимое желание увидеть её вживую. Нужно собраться с мыслями и искать хоть какие-то зацепки.

– Отведите меня в её комнату. – потребовал у горем убитой нимфы. Та лила горькие слёзы, но меня этим не проймёшь, лучше нужно было воспитывать своё чадо, чтобы потом не глотать слёзы. Да и у меня бы проблем из-за этого не возникло.

Она отвела меня в комнату сбежавшей невесты, там меня ждал ошеломляющий сюрприз: девушка, жившая в этой комнате, была ко мне явно равнодушна. Напротив кровати висел мой портрет, на нём я изображён в той же одежде, в который приезжал сюда однажды. Странно, я что-то не помню, чтобы позировал кому-то тут... Видя недоумение на моём лице, мать Веланы пояснила.

– Она сама Вас рисовала, по памяти, вот, есть ещё её наброски с Вашим изображением. – протягивая папку, сказала она мне. – Теперь понимаете, что не может девушка, всей душой любящая своего жениха, и которая ожидала этой встречи с нетерпением, просто так взять и убежать! Не такая Вел, я её знаю!

– Оставьте меня. – приказал я её матери. Мне нужно было немного прийти в себя и разобраться, что, чёрт возьми, происходит! Ведь очевидно, что я ей нравился, это немного меня успокоило, но тогда зачем этот побег? Я никак не мог понять. А может, её просто выкрали? От этой мысли меня пробил холодный пот. И тут я услышал, как дверь открылась...

– Что Вы делаете в моей комнате? – Велана? Я не мог поверить, что страшное позади, она всё-таки никуда не убежала, и с ней ничего ужасного не случилось. Но когда я развернулся на голос, меня постигло горькое разочарование. Говорящая была нимфой, но не моей красавицей с необычным сине-сиреневым цветом глаз, которые сразу пленили меня. Та, что стояла напротив меня, тоже была красивой, впрочем, как и многие представительницы этой расы, но её красота меня не трогала. Было в ней что-то отталкивающее, несмотря на внешнюю красоту, один только взгляд говорил, что передо мной похотливая расчётливая тварь. Я прекрасно понимал, что вошедшая в

комнату нимфа, которая бесстыдно демонстрировала мне свои прелести, никак не могла быть хозяйкой этой комнаты.

– Вашей? – задал я вопрос и включился в её игру, пусть думает, что я ничего не подозреваю.

– Да, моей. – ответила она мне, мельком посмотрела на мой портрет, висящий на стене и стыдливо опустила глаза. Мне так и хотелось её сказать: «Плохо играешь, сучка, покраснеть забыла!» Не знаю, по какой причине, но я возненавидел её с первого взгляда. – Я понимаю, что Вам сейчас очень больно, – начала лживая дрянь меня обрабатывать.

– С чего вдруг? – усмехнулся я в ответ.

– Как же, эта распутница так с Вами поступила! – изобразила она возмущение на своем лживом лице.

– Распутница? А откуда Вам известны столь интимные подробности о Велане? – задал вопрос, а сам еле сдерживался, чтобы не придушить эту тварь. Ну не мог я поверить, что девочка, которая была на портрете, задевшая моё сердце – распутница, слишком невинным и чистым был её взгляд. Видно же, что лжёт, только для чего?

– Я её родная сестра, кому, как не мне, знать об этом, я её отговаривала, просила не изменять Вам, а она отказывалась меня слушать, говорила, что хочет попробовать больше мужчин перед тем, как стать Вашей женой. Хотя, я уверена, даже будь она замужем, точно не прекратила бы вести разгульный образ жизни!

– Очень интересная версия, а ваша мама говорит об обратном. Что на это скажете?

– А куда маме деваться, упустила дочь, вот и обманывает Вас, ведь доказать обратное никто не сможет. Велана убежала с очередным любовником, и теперь она не вернётся к нам больше никогда! – и эта актриса доморощенная попыталась выдать слезу, якобы это её едва ли не убивало.

– Это ещё почему? – удивился я.

– Как, почему? Сегодня вечером отец обряд отлучения её от рода будет проводить, она подвела нас всех, ведь на этот брак возлагали большие надежды! Такое не прощают!

– И вам не жалко сестру? – спросил «праведную» нимфу, на которой, судя по её поведению, клейма ставить было некуда.

– А что толку от моей жалости? Роду это никак не поможет. – перешла она в наступление, теперь понятно, сейчас себя начнёт предлагать, детский сад, ей-богу!

– Не поможет, верно. – решил прекратить это представление, знаю, сейчас начнётся контрнаступление, последует признание в неземной любви ко мне и т. д.

– Но мы можем всё исправить! Женитесь на мне, я Вас люблю всем сердцем, я каждый вечер засыпаю, думая о Вас, смотря на Ваш портрет. – «Ну, вот и началось!» Я этого цирка за свою жизнь столько посмотрелся и наслушался, что могу с точностью сказать, какие слова последуют.

– А как же утро? – решил поиздеваться немного над лгуньей.

– Не поняла? – удивлённо захлопала она ресничками.

– Я спрашиваю, утром, когда просыпаетесь, тоже думаете?

– Да, конечно, глаза открываю, и Ваш образ передо мной, так сразу начинаю думать. – так ты ещё и дура, к тому же. Не повезло другу отца с дочерью.

– Нет, Вы мне не подходите. Мне не нужна такая жена, которая меня вспоминает, только когда портрет видит. – направляясь к выходу из комнаты, ответил я.

– Ты ошибаешься! – хватаясь за мою руку, истерично воскликнула она.

– Руку убрала! – послал ей предупреждающий взгляд, который дал понять, что шутки закончились. Она поняла, что сейчас со мной лучше не связываться. Убрала свою конечность, и я благополучно покинул комнату.

Чуть позже мы все собрались на месте, где отец Веланы должен был совершить обряд. Мать девушки стояла с поникшей головой, да и понятно, частичку души нимфы, заключённой в сосуд в виде капли, сегодня снимут с древа рода, после этого её дочери путь на родину будет закрыт, да и защиты рода она лишится. Теперь она могла стать товаром, и её мог бы купить любой желающий в свой гарем, ведь нимфы славились своим умением ублажать мужчин, поэтому на них быстро находился покупатель. Но только не в этом случае. Как только душу нимфы сняли с дерева, я потребовал...

– Эта душа, согласно договора, должна принадлежать мне, – начал я. Народ возмущённо загалдел, а мне плевать, что они об этом думают,

она будет принадлежать мне, и точка.

– Она не достойна, чтобы её спасали! – закричала её сестра, выходя в центр и держа какой-то листок в руке. – Вы просили доказательство её падения, так вот оно! – она сунула бумагу мне в руку, я бегло прочитал письмо, в котором, если коротко, то было написано, что Велана не любит меня и не желает быть моей женой, так как полюбила другого. Я думал, что это подделка, но подошедшая мать посмотрела на подчерк и разрыдалась, стало понятно, что письмо писала она. Чувство ярости переполняло меня. Ну уж нет, так просто я этого не оставлю, она моя, и по-другому быть не будет.

– Требую обряд «Аривил», – от услышанного мать беглянки воскликнула, хватаясь за сердце.

– Пощади, умоляю! – срывающимся от слёз голосом, закричала она. Её испуг за дочь был понятен, ведь как только обряд будет проведён, я вберу душу её дочери в себя и стану полноправным её хозяином. Она перестанет принадлежать себе и превратится в послушную рабу, которая будет жить только тем, чтобы служить мне. Но только, конечно, если я решусь провести обряд полного подчинения, для этого мне нужна сама беглянка. А вот буду делать я его, или нет, всё зависит от неё. Будет сопротивляться – совершу его, не задумываясь! Видимо, сестра поняла, что я могу и не делать этого, только поэтому возмутилась вновь.

– Она знала, что ты её пара, и всё равно бросила тебя! Разве ты после этого сможешь её простить?! Она недостойна, чтобы её спасали!

– Интересно, дочка, а откуда Велана и ты узнали об этом?! – спросил отец её.

– Так это не секрет, – немного неуверенно ответила она.

– В том-то и дело, милая, что секрет, так кто тебе это сказал?

– Ну...я... она... – начала мямлить эта лживая тварь, а потом в её глазах зажёгся торжествующий огонёк, мне стало понятно: придумала очередную ложь. Только эта интриганка не знала, что мой друг – первородный вампир, а для них распознать ложь – не проблема, также он не хуже Алана может в мыслях покопаться. Я посмотрел на Вериана, мельком давая ему знак, чтобы он занялся этим. – Она мне это сама сказала!! – визгливым голосом ответила она.

– Да? – изобразил удивление я. – А она откуда это узнала, случайно, с тобой не поделилась? – специально задал ей этот вопрос

для того, чтобы мой друг сумел уловить мысли этой сволочной нимфы.

– Нет, этого она мне не сказала, да и вообще, причём тут это! – возмутилась лживая тварь. Верриан подал мне знак, что эта нахалка лжёт.

– А вот я уверен, что ты нас наглým образом обманываешь, не скажешь, зачем тебе это? – решил не ходить вокруг да около. – А так же, сдаётся мне, что и к побегу моей пары ты тоже приложила руку. – нимфа пронзила меня полным ненависти взглядом, а затем на её лице отразилась гримаса злорадства.

– Я приложила? Ну уж нет, я только ей подсказала выход. А вот виновник причины, по которой она сбежала – непосредственно ты! – истерично рассмеялась она мне в лицо.

– Хватит врать! – не выдержал я. Глупость её обвинения просто абсурдна, как я могу быть виновен в побеге Веланы, если даже не видел её, когда приехал? Или всё же ей ненавистна даже мысль о браке со мной? Да нет, не может быть такого! Тут что-то другое.

– Эльвира, что значит – подсказала выход? И зачем ты это сделала? – строго обратилась к своей непутёвой дочке мать.

– Зачем? – сквозь зубы она повторила вопрос, – да затем, что он, – показала рукой на меня, – должен был быть моим мужем, а не этой тихони!

– Это невозможно, дочка, она же его пара! – попыталась вразумить она неменяемую нимфу.

– Почему же невозможно? Очень даже возможно, дорогая мамочка, он на неё свою метку ещё не поставил. А значит, если ваша любимица умрёт, то я смогу занять её место! – в запале проговорила она, и тут же испуганно посмотрела на родителей.

– Дочка, разве возможно сестре родной смерти желать? – ужаснулась мать. А та поняла, что терять нечего, продолжила.

– Да! Для достижения цели все средства хороши! – после её высказывания я осознал, что у этой ненормальной с головой не всё в порядке, самой признаться, что желаешь смерти сестры? Но когда она продолжила, я ужаснулся от осознания того, что это не просто мысли, она действительно собралась воплотить ужасающий план в жизнь!

– Велана жива! – резко осадил её отец, показывая на сосуд, который мерцал голубым цветом. – И она выйдет замуж за лорда Лориена!

– Не выйдет, она его не достойна! Он мой!! – истерично закричала она. А дальше её слова всех повергли в шок. – Да и, к тому же, ей в живых ходить недолго осталось! – в зале прошёлся ропот возмущённых голосов. – Правда, её всё ещё можно спасти, если ты, дорогой папочка, проведёшь брачный обряд Лориена со мной.

Ах ты тварь расчётливая! Всё заранее просчитала! Ведь после обряда её никто тронуть из родственников не сможет, да и огласке скандальную историю не предадут, если, конечно, с Веланой будет всё в порядке. На это она и надеялась, только одного она не учла – я могу превратить её жизнь в ад! А если с Веланой что-то произойдёт, то по законам нашей империи ей за такое грозит смерть. «Тьма! Да она определённо ненормальная! Так как каждый знает, что пары разлучать нельзя!!!»

– Не выйдет, я женюсь только на Велане!

– Нет, ты не женишься на ней никогда! – завопила она, теряя контроль над разумом. – Потому что если ты на мне не женишься, то они... – не договорив, кто они, эта сука, схватившись за горло, стала судорожно хватать воздух, оседая на пол.

Мой друг быстро оказался возле этой подлой интриганки, посмотрел на неё, показав жестом, что всё, тут ловить уже нечего. Стало понятно: она нарушила клятву о неразглашении, а значит, кто-то ещё был заинтересован в побеге Веланы, но только кто?

Отец моей невесты снял ещё один сосуд с древа рода, положил его на алтарь и разбил посохом вдребезги. Как позже объяснил горем убитый отец беглянки, что то, что я видел, это и есть отлучение от рода, теперь душа Эльвиры никогда не сможет воплотиться у них в роду.

А вот с Веланой он собирался провести совсем другой обряд, который проводится в крайних случаях и только с истинными парами, а именно, когда невеста противится. Только в этом случае сосуд, содержащий малую частицу души строптивицы, передаётся главой рода непосредственно жениху. А так у нимф положено, чтобы сама наречённая во время брачной церемонии передавала его в знак её любви к избраннику, а так же, что вручает свою жизнь своему супругу.

Если бы моя невеста полюбила меня, то она добровольно передала бы мне его во время брачной церемонии. Вообще, не пойму, почему некоторые девушки противятся этому? Женщины, одним

словом, что с них взять, знают, что скоро сами будут сходить с ума от переполняющих их чувств к своей паре, и всё рано артачатся некоторые, вот же упрямые! Утверждают, что хотят сначала полюбить своего мужчину, бред какой-то! Любовь – это слабость в первую очередь, лично для меня главное – не иллюзорная любовь, а благополучие рода. И если для этого мне бы пришлось жениться на женщине, от которой меня будет воротить, возможно, я бы возмутился, как в случае с этим браком, но долг бы свой исполнил несмотря ни на что. А они, любовь им подавай, особенно нимфам, они просто повернуты на этом путнике!

Как-то отец рассказывал, что для них это не просто слово, это цель жизни – найти свою любовь, и если нимфа полюбит, то это на всю жизнь, и никто, кроме любимого, её интересоваться не будет. Я считаю это полным бредом, ведь так они оправдывают свои любовные похождения: мол, спим со всеми подряд, чтобы отыскать своего суженного! А вот когда найдут, то всё, можно их считать образцом для подражания, вернее жены не найдёшь. Ложь! Далеко ходить не нужно, горем убитая мать моей наречённой уверяла, что её девочка любит меня. Ага, любит, но только себя, и никого больше. Так с любимыми не поступают, как сделал она со мной, или же со своими родителями, ведь их она тоже любила. Так что, если это и есть хвалёная любовь нимф, то мне она ни к чему!

Это неважно, любит она меня, или нет, сейчас самое главное – найти беглянку. Глава рода всё же совершил обряд «Аривил», как я потребовал, и теперь она моя, хочет она этого, или нет, меня её желания абсолютно не волнуют и не будут волновать впредь, не выношу предателей! Тем более, её не волновало, что своим побегом она принесла невыносимую боль своей матери, а отец её изо всех сил старался держать лицо и не показывать другим насколько ему сейчас тяжело. Бедные родители, потерять сразу двух дочерей, уму непостижимо, как они этот удар перенесли! Где её теперь искать?

Сразу после обряда мы с другом напали на след беглянки, но, к большому сожалению, на поляне, где валялись тела убитых, судя по одежде, бандитов, он терялся. Я понимал, что убила их не Велана, а кто-то другой, а значит, она всё-таки убежала с любовником. Я был просто в ярости от осознания того, что ошибся в ней. Единственное,

что меня успокаивало – что неверная невеста была жива, я был уверен в этом, так как теперь её частичка во мне.

Мы решили не терять время даром и направились порталом к оракулу, только он мог подсказать, где искать беглянку. Как мы и предполагали, оракул дал ответ на волнующий меня вопрос: Велена жива и будет моей, но только через три года. Сейчас её искать по каким-то причинам не нужно, ей ничего не угрожает, да и рядом с ней есть тот, кто позаботится о её безопасности. Всё-таки любовник, мысленно начинал я впадать в ярость, но, с другой стороны, ей действительно сейчас находиться рядом со мной опасно, если взять в расчёт, чем мы на данный момент занимаемся с друзьями. Так что это к лучшему, да и мне нужно остыть. Я не ручаюсь за себя сейчас, боюсь наломать дров, если с ней встречусь, находясь в таком состоянии. Пусть всё идёт своим чередом, надеюсь, к тому времени я смогу успокоиться, заодно смогу справиться с неожиданно проснувшимися чувствами к легкомысленной нимфе.

Через три года я понял, насколько я был наивен. Когда в первый раз увидел её, пусть на ней и был артефакт, скрывающий её внешность, но я прекрасно знал, что девушка, подошедшая ко мне со странной просьбой поцеловать – моя Велана. Но и она узнала меня, я заметил, как от ужаса у неё расширились зрачки глаз, и она побледнела.

"Неужели я так ей противен?" – мелькнула у меня первая мысль, но потом решил проверить, исполнив просьбу и поцеловав её. Этот поцелуй меня ошеломил, никогда не приходилось испытывать такого. Пьянящий аромат её тела сводил с ума, а какие сладкие были её уста, я не мог оторваться от них! Чувство восторга переполняло меня, невероятными усилиями воли мне удалось оторваться от её губ. Я понимал: ещё немного, и мой хваленный самоконтроль полетит к чертям собачьим, а своим напором я могу напугать и без того боящуюся меня девочку. После поцелуя так же понял, что Велана невинна, настолько неуверенно она это делала, а значит, есть вероятность, что я ошибся, и не было у неё никого любовника. От этой мысли мне стало намного легче, боль, не дающая покоя уже три года, начала отпускать, решил присмотреться к ней перед тем, как открыться. Но на первом занятии я не удержался и немного поддел скромную нимфу, меня забавляло её смущение, а поведение, которое

не соответствовало для нимф, просто заставило немного растеряться. Почему она не пользуется своей красотой для достижения цели, как делают девушки её расы? Возможно, её мама всё-таки была права, моя пара не такая, как все, и это успокаивало. Так же у меня появилась надежда, что сестра её попросту обманула, и девочка по-прежнему ко мне равнодушна. Но вскоре я понял, насколько был наивен, оказывается, нимфы превосходные актрисы!

А началось это так: поздно вечером мы не нашли наших неугомонных девочек у себя дома, решили подождать, когда последние соизволят вернуться. Пришлось ждать долго, наши гулёны пришли поздно ночью. На наш вопрос, где соизволили шататься до двух часов ночи, начали хамить словесно, а потом вообще решили на нас напасть, наивные, с кем связались! Вначале это было забавно, я поймал свою беглянку и утащил домой, поговорить. Она уже знала, что мне известно, кто она такая. Да, я не удержался и набросился на неё, как изголодавшийся зверь на свою добычу, хотя, почему как, я и есть самый настоящий зверь, а она самая моя желанная добыча! На что надеялся? Не знаю, наверное, на ответное чувство, но тут я ошибся.

Она вырвалась из моих объятий и начала бросать мне в лицо оскорбления. Кричала, что ради того, чтобы порадовать отца, я готов жениться на чёрте лысом! Я тоже взорвался и ответил ей: «Да, готов, но не ради отца, а ради благополучия своего рода, очень жаль, что родители не привили своей избалованной дочери такое понятие, как долг!»

Ну а дальше я услышал то, чего я боялся: она меня презирала, нет, не верно, я ей был противен. От её слов я потерял контроль, невыносимая боль пронзила моё сердце, и пелена ярости помутнила мой разум. Я накинулся на неё, словно зверь, и силой поставил ей метку, пускай почувствует на своей шкуре, что испытываю я! Тогда, возможно, иногда будет думать и о других, эгоистка малолетняя! Не хочешь меня? Ничего страшного, я это исправлю, посмотрим, на сколько тебя хватит!

Но это было начало, самое страшное открытие было, когда девочки думали, что это сон. Вот тогда я и понял, что моя пара превосходная актриса, её энтузиазм и познания в постели просто поражали! Тогда я понял, что ошибся, не знаю, почему, но я не захотел в ту ночь её брать. Возможно, мне нужно было время, чтобы пережить

это, тем более, её рассуждения про стриптиз и про других мужчин постоянно звучали в голове. Скажете, я ревнивец? Отвечу: хуже, я – дракон! А мы все ужасные собственники, и то, что принадлежит нам, то не может никому более принадлежать. А она моя, и точка!

Сегодня, когда увидел её, шедшую под ручку с оборотнем, я чуть не сорвался, но смог взять себя в руки, сейчас не время выяснять отношения, главное – Игры. Начал подготовку с увеличения нагрузки при разминке, понимал, ученики недовольны этим, но меня это не волнует, главное – хорошо подготовить их, и тем самым дать шанс на спасение. На Играх послабления не будет, так что пускай ненавидят, мне всё равно, моя задача – подготовить их к разным неожиданностям, а значит, я это и сделаю, невзирая ни на что.

Но всё-таки я не сдержался, когда увидел свою пару в объятиях дракона. Всё, это был предел. Пора заканчивать с её бесстыдным поведением, и напомнить, кому она принадлежит!

Вел

Стоило только товарищу отойти, как декан и, по совместительству, объявившийся жених, накинулся на меня с нелепыми обвинениями. Вначале даже опешила, но быстро сумела взять себя в руки.

– Это Вы мне о стыде говорите?! – возмутилась я и решила высказать то, что думаю о нём. – Сами обжимаетесь со своей любовницей по углам, а меня ещё и обвиняете непонятно в чём! – меня начало просто трясти от возмущения.

– Любовницы? – усмехнулся он, – Обжимаюсь? Не всегда нужно верить тому, что говорят.

– Могу Вас расстроить, но тут дело в том, что мои обвинения строятся не на каких-то там слухах, я сама лично два раза видела Вас с ней! Так что, не Вам мне давать уроки морали!

– Ревнуешь? – усмехнулся он.

– Делать мне больше нечего, как Вас ревновать! Я за свою жизнь переживаю! По крайней мере, мои друзья не собираются Вас отправить в мир иной, расчищая себе дорогу. А Зер мне просто помог, так как Лин, сволочь, мне специально порвал верёвку на артефакте! – всё, надоело молчать, пусть знает, чем грозят мне его похождения!

– Дай сюда свой артефакт, – потребовал он.

– Меня же увидят в истинном облике! – испугалась я такой перспективы.

– Не увидят, мы сейчас стоим под непроницаемым куполом, а твоя копия бежит на разминке. – ответил он. Я посмотрела – он сказал правду: по дорожке бежала девушка, похожая на меня. Я ужаснулась тому, насколько декан сильный маг, не каждый способен на это. Он же, не смотря на меня, взял мой артефакт, покачал головой, смотря на порванную верёвочку. – Верёвочка? – хмыкнул он. – Ты ещё к тому же ещё и небрежна, что, не могла что-то другое вместо неё взять? – он сделал пас рукой, и вместо верёвки появилась тонкая цепочка.

– Не порвётся? – спросила я, протягивая руку к своему артефакту. И тут он посмотрел мне в глаза. От его взгляда стало нечем дышать. Казалось, что он кинется сейчас на меня и сожрёт прямо здесь, на месте, словно изголодавшийся зверь. И тут его взгляд изменился, на лице отразилась гримаса ярости и презрения. Да что с ним происходит? Почему такие метаморфозы?

– Нет, – неожиданно грубо ответил он мне, – надевай его и не смей снимать амулет при мне, пока я не позволю.

– Что? – возмутилась я. – Вас забыла спросить, когда и что мне снимать!

– Что, не терпится ноги перед кем-то раздвинуть снова? Понимаю, зов плоти! – после этих слов он посмотрел на меня, как на один из отбросов общества.

– Не Ваше дело, чем я занимаюсь в свободное время! Я пока не Ваша жена, и меня бесит, что Вы так себя ведёте, хотя не имеете на это никакого права. – нахамила я ему, меня просто раздирало от возмущения. Я, и ноги раздвигать? Вот же гад, по себе судит!

– Интересно... не подскажешь мне, дорогая моя девочка, когда я успел-то права потерять? – вроде бы тихо спросил, но мне что-то стало не по себе. Чувствую, что я подошла к опасной черте, когда нужно сбавить обороты, но дурная черта заразительна. Плюнула на инстинкт самосохранения, и, как моя подруга Ирика, стала продолжать вдохновенно хамить, а попросту – срывать на нём всю злость, что накопилась.

– Три года назад! – выплюнула ему в лицо, хотя понимала, какую я сейчас несу чушь. На мне его метка, я его пара, какая, к чёрту, свободная, и какие у меня есть права?

– Три года назад, говоришь? – посмотрел он на меня, и его глаза опасно сверкнули, он усмехнулся. А мне ой как не понравилась его ухмылочка. – У тебя неверные данные, как раз три года назад я получил полное право на тебя.

– На тело, и только! – вырвалось у меня.

– Опять ты ошибаешься, я имею полное право на тебя. И не только на твоё тело, но и душу. – сказал он мне и протянул ладонь, на которой проявился голубой лотос. Тьма! Не может быть! У меня от ужаса перехватило дыхание. – Что, дорогая, забыла, как дышать от восторга? – продолжал издеваться он.

– И что ты собираешься с этим делать? – я как можно спокойней задала вопрос, а саму трясло от страха, я понимала, что теперь я полностью в его власти.

– Всё зависит от тебя: будешь хорошей девочкой, которая не будет злить меня, всё будет хорошо, а если выведешь меня из себя, не обессуди, я, не задумываясь, проведу обряд подчинения. Ну, так как, будешь послушной? – испытующе посмотрел он на меня.

– А что в Вашем понятии «быть хорошей девочкой»? Вы, конечно, извините, что интересуюсь, а то вдруг наши понятия расходятся, и я случайно Вас расстрою. Не хочется пострадать из-за банальных расхождений во взглядах. – взяв себя в руки, постаралась выразить свои мысли как можно спокойнее.

– Хорошо, первое, что от тебя требуется – это перестать позволять себе вольности с мужчинами, никто, кроме меня, не имеет права к тебе прикасаться. Второе, для тебя самое лёгкое, тем более, я уже проверил, ты прекрасно с этим справишься. – раздевающим взглядом прошёлся он с головы до ног. Было понятно, что он имел в виду, но ради собственной безопасности я всё-таки решила уточнить.

– Я не совсем поняла свои функции по второму пункту.

– А что тут не понятного? Будешь меня ублажать, ведь для тебя это уже не ново, судя по твоему опыту, который ты успела мне продемонстрировать недавно. – вот так и знала! Моё любопытство и любовь к экспериментам выйдут мне боком! Ну да ладно, сделаем вид, что он прав в своих суждениях обо мне, сюрприз будет. Но за хамство отомщу!

– И Вас не будет беспокоить то, что мне будет противно это делать? – от услышанного он дёрнулся, как от удара.

– Ничего страшного, переживу и это. – зло сквозь зубы ответил он. – А ты, дорогая, готовься, в течение двух недель мы проведём брачный обряд. Теперь иди на разминку и помни о нашем уговоре. Если я ещё раз увижу твой флирт с другими мужчинами, то сама знаешь, чем для тебя это закончится. И, да, чтобы избежать твоих дальнейших вопросов, мне плевать, что ты ко мне чувствуешь, твоё дело – меня ублажать и рожать наследников, другого от такой, как ты, мне не нужно. И в любви нимфы я не нуждаюсь, слишком она ненадёжна. – он пронзил меня убийственным взглядом и тут же отвернулся.

Мне дважды повторять не пришлось, я резко развернулась и побежала на дорожку. Всё занятие я старалась не думать о нашем разговоре, но сердце просто разрывалось от боли. Любви моей ему не нужно! Да я сама всем сердцем желаю больше этого не чувствовать! Тьма первородная, что меня ожидает? Постоянно находиться в напряжении и бояться, что ему что-то не понравится? Или изнывать от любви к нему, корчась от боли, видя его презрение? Нет, я не выдержу этого, у меня есть только один выход – избежать этого ада. Пусть это можно назвать практически смертью для нимфы, но выхода он мне не оставил!

Глюк

– Слушай, я что-то не пойму? Судя по ауре, они друг друга любят, но делают друг другу больно. – недоумевал мой вынужденный подельник.

– Знаешь, я сам в любви как-то не силен, но, сдаётся мне, что тут что-то неправильно, нужно в библиотеку наведаться, прочитать, что там про любовь пишут, чтобы хоть понять, что это за чувство такое на самом деле.

– Верно, я тоже в этом профан, – согласился со мной вражина.

– Вот, наконец я услышал от тебя, старый перечник, что ты чего-то не понимаешь! – обрадовался я.

– Так и ты в этой области не особо разбираешься, плесень столетняя. – обиделся он.

– Ладно, согласен, я тоже в этом ничегошеньки не пойму, как-то при жизни было не до любви. – решил не продолжать бесполезный обмен «любезностями».

– Ну да, и мне тоже. – в очередной раз согласился он со мной. – Так что, в библиотеку?

– Не-а, сначала адепта Лиана на два дня выведем из строя, чтобы не мешал нам. – дал ему наводку на нашу жертву.

– Ты прав, нам же сказали, чтобы мы оберегали девочек, а запрета, как мы это будем делать, никакого не делали. Посему мы вольны в своих действиях. – обрадовался старче, что можно немного пошалить.

Мы подождали, пока адепты закончили разминку, далее они пошли на полосу препятствий. И как только наша жертва встала на бревно, я незаметно сделал так, чтобы он якобы запнулся и упал, при этом благополучно вывихнул ногу.

– Вот, два дня в лазарете ему обеспеченно, – обрадовался я своей проделке.

– Маловато будет, – ответил мой поделщик, тут же шатающийся мешок упал на голову и без того пострадавшему адепту.

– Ты что творишь, мокрушник! – возмутился я.

– Да не переживай, жив он, но не здоров, я всего лишь сотрясение ему обеспечил, не сильное, так что на четыре дня о нём можно забыть. Ты же помнишь, в таких делах я ас! – конечно, помню, на себе испытал, и не раз, его умение при жизни.

– Ладно, пока перемена не началась, у нас есть время для изучения чувства под названием «любовь», о котором столько все говорят. Тем более, пробел в знаниях нужно восполнить.

– Согласен, пробел в знаниях – это залёт. – согласился со мной товарищ по несчастью, и мы отправились в храм знаний.

Юля

Мы кое-как пережили сегодняшние занятия на полигоне, ползли домой мокрые от пота и невероятно усталые.

– Вот же зверь твой мужик, Вел, торпеду ему в зад! – возмущалась я. Подруга на моё возмущение никак не отреагировала, что нас всех озадачило. – Вел, что-то случилось? – спросила я её, заползая в комнату. Смотрю, а у неё глаза на мокром месте. – Короче, сейчас все в душ по очереди, и в парк, переносим наш разговор на свежий воздух, благо, на настоящий момент у нас час в запасе перед следующим занятием!

Мы быстро сделали все свои дела и вышли в сад, кряхтя от усталости, как старушки лет восьмидесяти. Расселись на лавочки возле кустиков и принялись слушать, что же стряслось с подругой. Как только она закончила, я не выдержала...

— Да что же такое делается, девоньки! — от возмущения, забыв об усталости, я аж соскочила со скамейки. — Если задуматься, то они считают, что любовь не нужно завоёвывать. Иногда мне кажется, что они думают примерно так:

«Зачем любить, зачем страдать?

Когда любовь ведёт в кровать.

Так давайте, вашу мать!

Любовь с кровати начинать!»

— Согласна с тобой, Юль, выбора они нам не дают, и это плохо. Но и вступать с ними в открытую конфронтацию опасно. — резонно заметила Светик. — Тут нужно тактику разработать и индивидуальный подход к каждому, хоть закидоны у них и одинаковые, но вот слабости разные.

— Согласна, силовые методы придётся отместить, так как физически мы им проигрываем по всем фронтам, но и так продолжаться не может. Где уважение? — продолжала я возмущаться, и тут нас отвлек голос нашей «Сюзи»-зомбики

— Девчонки, как хорошо, что я вас нашёл, вот, держите зелье подкрепляющее, мадам видела, как вас декан проклятый гонял! — отдавая нам зелье, наш зомбик как-то нервно оглядывался.

— Эй, ты чего сегодня такой нервный, с мадам что-то стряслось? — обратилась я к нему.

— Да что с ней может случиться неожиданного? — махнул он рукой. — Подумаешь, вчера ночью пол-лаборатории чуть не спалила, всё утро последствия устранял, так это ожидаемо. Нефиг настойку такими порциями пить, а ты, смотрю, Светик, бодрячком, домой добралась, молодец, без приключений.

— Что ты, дорогой мой, домой я как раз вечером-то не добралась, да и последствия у меня тоже были. Со вчерашнего вечера я жена Алана. — невозмутимо ответила она.

— Вот же мужики — гады! — возмутился он. — Всегда сумеют воспользоваться слабостью дамы! Жениться на пьяной в хлам девушке! Даже протрезветь не дал, каков... подлец! — вознегодовал

зомбик. От услышанного мы просто потеряли дар речи. – Ты спрашиваешь, почему я нервный? – продолжал сокрушаться он. – А как мне не быть таковым? Во-первых, я уже задолбался красться по академии короткими перебежками, чтобы невзначай не наткнуться на очередного моего обожателя, ведь магии у меня нет пока, а без неё я как младенец по сравнению с моими ухажерами. А тут ещё сегодня вообще ошеломляющая новость: моя жена с подругой приехала! Нет, то, что они приедут, я знал, но ведь раньше положенного на три часа явились! Я даже смыться вовремя не успел, в итоге получил от своей любимой метлой раз н-дцать по хребту. Вот сейчас придётся искать место, где переждать бурю. Зная свою любимую, только через часов пять её отпустит, так что где-то это время придётся перекантоваться. – задумчиво почесал он свой подбородок. – А то ещё свою метлу об меня сломает, потом по этому поводу разборок не избежать. – загрустил бедолага.

– Может, у нас в комнате переждёшь? – сжалилась я.

– Нет, там могут найти. – отмёл моё предложение жертва женского гнева. – А вы сейчас что так бурно обсуждали?

– Да вот, подумываем движение по защите прав женщин организовать. – задумчиво протянула я.

– Отличная идея! Я с вами! Давно пора им хвосты накрутить, а то совсем мужики обнаглели! Совсем задолбали со своими сексуальными притязаниями!

– Ремис, если ты забыл, то напомню – ты, вроде бы, мужчина... – решила напомнить зомбику о его принадлежности к мужскому полу.

– Конечно, помню, но только за то время, пока я находился под личиной Сюзи, понял, насколько тяжело вам, девоньки, живётся. Короче, я с вами в деле, и никаких гвоздей! – заявил он.

– Ну а что, он, как оратор и переговорщик, превосходен, почему бы и нет, я – за. – дала своё согласие Рэн.

Короче, единогласно приняли его в свою коалицию. А что, мужской взгляд на проблему тоже нужен! Договорились вечером в семь часов встретиться и обсудить дальнейший план действий, да и мадам с подругами тоже будут с нами заодно в этом нелёгком деле.

– Вот же, гадство! – прячась за кусты, взвыл зомбик. Мы посмотрели и увидели, что в нашу сторону идёт здоровенный орк.

– Что, и он твой обожатель? – спросила Светик.

– Ага, – прячась под лавочку, ответила жертва преследования. Делать нечего, сели на эту лавку, тем самым пряча бедолагу.

– Да, теперь понятна причина твоего рвения к нам в коалицию. – с умным видом ответила Светик.

– Девочки, а вы помощницу мадам Мэран не видели? – обратился к нам орк.

– Видели, только что ушла к мадам. – невинно хлопая глазками, ответила Светик, а сама еле сдерживалась, чтобы не заржать. Тот повёлся, как маленький, и рысцой поскакал за люлями.

– Во, молодец! – похвалил зомбик Светика. – Как ловко придумала! Сейчас моя ему быстро любилку отшибёт, да и свой пар немного спустит. Я твой должник!

– Да ладно, мы своих в обиду не даём! – отмахнулась подруга от благодарности.

– Ну, всё, девоньки, я в лес, от греха подальше, – сказал он и, петляя как заяц, метнулся в сторону леса.

– Красиво бежит и, главное, как быстро, – задумчиво сказала подруга, смотря на зомбика. От созерцания убегающего нашего товарища меня отвлёк Слинг.

– Ирика, тебя ректор завет, причём, срочно!

– Странно, вроде бы в обед звал? Ну да ладно, девчонки, я побежала, встретимся после четвёртой пары! – попрощалась с подругами.

Добежав до приёмной, я, на всякий случай, уточнила у его секретаря.

– Вызывал?

– Да, заходи. – ответил он мне и опять уткнулся в свои бумажки. Я открыла дверь и со словами:

– Что за срочность, вроде бы, мы с тобой на обед договаривались? – направилась к своему «любимому».

– Мелкая, ты только не переживай, ладно? Ты же сильная у меня?

– Присутствует. Так что стряслось? – не понимала причины его странного поведения.

– Понимаешь, сюрприз немного раньше тебе придётся показать, так что, извини, не успел подготовить.

– Сюрприз? Ну, и где он? – начала я смотреть вокруг.

– Я здесь, – услышала я до боли знакомый голос и повернулась на него. Возле окна стоял...

– Папа?!